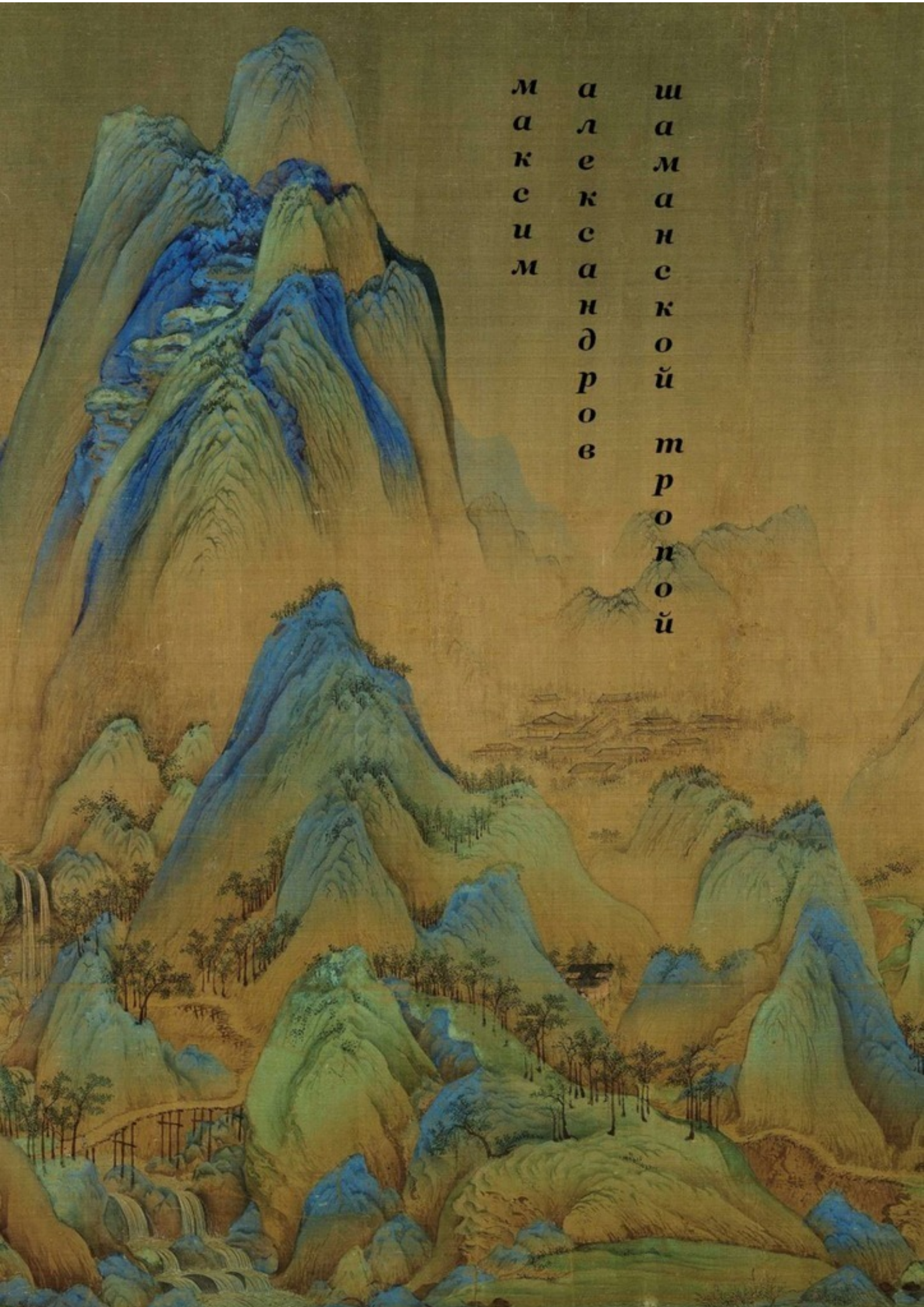


максим александров

шаманской тропой

Максим Александров

Шаманской тропой. Введение в мифическую космографию

«Издательские решения»

Александров М.

Шаманской тропой. Введение в мифическую космографию / М. Александров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855634-0

Книга приглашает вас совершить путешествие в мир архетипической космографии, пользуясь как картой письменными источниками самых разных культур и традиций с древнейших времён до середины XVI века. Речь пойдёт о мифах Японии, Китая, Египта и Вавилона, Греции и Рима, ацтеков и майя, преданиях германцев (Эдде) и ирландских сагах, мифологии зороастрийского Ирана и Индии, текстах буддизма и каббалы, христианских и иудейских апокрифах, легендах мусульманского мира…

© Александров М.
© Издательские решения

Содержание

Введение 8
Глава 1 9
1.1 Три мира 10
Япония 10
Мезоамерика 10
Эдда9 11
Базовые архетипы 11
«В начале…». Рождение трёх миров 13
Звёздная карта 14
1.2 Структура пространства 19
Локапалы 21
Мировое яйцо 22
Божества планет 25
1.3 Обобщённая модель пространства 28
Приложение к главе 1 31
Глава 2 34
2.1 Япония и Древний Китай 35
Мироздание по «Книге гор и морей»54 37
2.2 Мезоамерика (майя и науа) 39
2.3 Египет 42
2.4 Вавилон 45
2.5 Германцы. Эдда 48
2.6 Иран 54
Приложение к главе 2 63
1. Сказание о Гильгамеше. (Путешествие к Устью Рек) 63
2. Манъёсю140. Легенда о Вечной стране 65
3.«Плавание Брана, сына Фебала» 67
Глава 3 69
3.1 Общая модель мироздания 70
Вьяса-бхашья142 70
Три мира и четыре стороны света 71
3.2 Вертикаль 73
Нарака 73
Била-сварга 74
Антарикша 75
Сварга-лока 81
Меру 82
3.3 Горизонталь 84
«Плоскость Земли» 84
Континенты 85
Приложение к главе 3 88
1. Махабхарата 88
2. Описание путешествия в небесный мир (Индры) 91
3. Путешествие в страну мёртвых 95
Глава 4 100
4.1 Нижний мир 101

Структура 105
4.2 Океанский мир 108
Воды и ветра 108
Рубежи и соблазны 109
Обитатели и чудеса 112
Граница царства мёртвых 117
4.3 Горизонталь 119
4.4 Верхний мир 122
Приложение к главе 4 126
1. Плутарх. О лике, видимом на диске Луны 126
2. Макробий. Комментарий на сон Сципиона 127
Глава 5 131
5.1 Преисподняя 132
5.2 Переходные миры 137
5.3 Верхний мир. Небеса 146
Иудаизм 146
Ислам 148
Гностицизм 149
Христианское учение 150
Высший рай 152
Приложение к главе 5 154
1. Житие Андрея Юродивого 154
2. Плавание клириков Святого Колумбана 158
Глава 6 160
6.1 Преисподняя. Инфернальный загробный мир 161
6.2 Переходные миры 164
6.3 Небеса 166
Планеты и звёзды 166
Основные образы солярной мифологии 166
Зодиак 167
Иерархия небес 167
Рай 168
6.4 Концепция прежденебесного мира 169
Индия 169
Китай 171
Запад 172
Сотворение мира 174
6.5 Высшие миры в буддизме и некоторые аналоги 177
Чатурмахараджика 177
Траястримса 177
Яма (Ямья) 177
Тушита 178
Нирманарати 178
Паранирмитавашавартин 178
Брахмакаика 178
Брахмопурохита 179
Махабрахма 179
Абхасвара 180
Шубхакритсна 181

Брихатпхала 181
Шуддхаваса 181
Четыре арупы 182
Приложение к главе 6 183
Мейстер Экхардт. Духовные проповеди и рассуждения 183
Приложения 185
Приложение 1 185
Сугрива посылает обезьян на восток на поиски Ситы 185
Обезьяны отправляются на запад 189
Сугрива отсылает других обезьян на юг 191
Искатели отправляются на север 193
Приложение 2 202
Правая сторона 205
Середина. (Смесь, Место праведности) 205
13 эон 206
12 эонов 206
Геймармена (Судьба, Вторая Сфера) 207
Тропы Середины (Место воздуха) 208
Схема317 209
Несказанный (Абсолют) 209
Место наследия 209
Сокровище света 210
Приложение 3 213
Приложение 4 219
Ли 219
И (Справедливость, долг) 221
Жэнь (Гуманность, человеколюбие) 222
Благородный муж (цзюнь-цзы) 224
Критика слева и справа 227
Даосская критика идеала благородного мужа 228
Мудрый человек 229
Ограниченность мудрости 231
Дэ 231
Повесть о Настоящем человеке 234
Дао 236

Шаманской тропой
Введение в мифическую космографию

Максим Александров

Корректор Владимир Камский
Корректор Ирина Иванеженкова

© Максим Александров, 2017

ISBN 978-5-4485-5634-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Дорога – один из самых универсальных архетипов человеческой культуры. Все мы в пути: люди, предки, светила, время… Даже когда вроде бы остаёмся на месте. Самые архаичные мифы австралийских аборигенов – это рассказ о путешествии предков-тотемов, самые утончённые мистические системы – это рассказ о Пути…

Миф о путешествии – это ещё и Карта, точнее актуализация карты, подтверждение карты. Шаман, восходящий на тринадцать небес или спускающийся в девять преисподних, Гильгамеш, идущий к внешней границе мироздания, Одиссей, несомый к ней волнами, каббалист, устремившийся к Меркаве[1], – это создатели и свидетели истинности определённой картографии. Отмеренный ею путь пролегает в единстве микро- и макрокосма, физического и психического. Видимый, наблюдаемый мир звёзд и светил получает смысл и объяснение в мифе, в свою очередь задавая структуру невидимому для профанов «астральному» миру посмертных и «шаманских» дорог.

А поскольку путешествие «на край света» оказывается и путешествием «вглубь души», прочерченные некогда маршруты не теряются безвозвратно. И не стоит к ним относиться лишь как к музейным памятникам архаического сознания и протонауки.

Но здесь перед нами встаёт проблема языка: опираясь на современные мифы и стереотипы (не менее стереотипные и непробиваемые, чем стереотипы древних), мы зачастую просто не способны прочесть текст древнего послания как послание, как часть обладающей собственной логикой системы, воспринимая его лишь как более-менее красивую и непонятную сказку. Эта книга – попытка перевода.

Когда Мирча Элиаде писал о «фундаментальном единстве религиозных феноменов и одновременно – о неистощимой новизне способов их выражения»[2], он говорил об архетипах или паттернах, универсалиях мифологического сознания, стоящих за конкретными мифологическими системами и образами и открывающихся в них каждый раз в новом контексте и воплощении. Я приглашаю вас совершить путешествие в мир архетипической космографии, пользуясь как картой письменными источниками самых разных культур и традиций с древнейших времён до середины XVI века.

Речь пойдёт о мифах Японии, Китая, Египта и Вавилона, Греции и Рима, ацтеков и майя, преданиях германцев (Эдде) и ирландских сагах, мифологии зороастрийского Ирана и Индии, текстах буддизма и каббалы, христианских и иудейских апокрифах, легендах мусульманского мира…

[1] Колесница, Престол Бога, описана Иезекиилем.

[2] Элиаде М. История веры и религиозных идей. М., 2001. С. 6.

Глава 1
Космологическая модель психокосма

В отличие от современных авторов, обычно строго разделяющих физический и потусторонний миры, для древних различия зачастую имели характер чисто географический: дойдя до определённого предела, ты просто пересекаешь невидимый рубеж[3], хотя, конечно, чаще сделать это удавалось только «сверхъестественным» образом. «Шаманские»[4] путешествия трактовались как один из способов перемещения в пространстве, а «шаманские» миры дополняли «протонаучную» информацию о физическом мироздании, сливаясь в единую картину. Поэтому, чтобы понять астральные маршруты древних, нам придётся мысленно войти и в совершенно другое описание реальности, в другой образ космоса.

[3] Чем дальше раздвигались границы географические, тем дальше отступали «невидимые рубежи». Понять, где география в описании путешествия переходит в «трансфизику», не всегда легко. Ещё одна смущающая тенденция – это перенос мифических наименований на реальные географические объекты. Причём последовательность обычно именно такова: от мифа к объекту. Иллюстрацией могут служить Рипейские горы, проделавшие путь от Мировой Полярной горы до Среднерусской возвышенности (на карте Птолемея).

[4] Шаман в широком смысле – это практик путешествий по потусторонним мирам в изменённом состоянии сознания. Такие шаманы известны практически всем мировым культурам. Только если для архаичных традиций эти путешествия имели прикладной смысл, то для более развитых это скорее чисто визионерский опыт.

1.1 Три мира

Деление мироздания на верхний, средний (земной) и нижний мир давно уже стало общим местом в мифографической литературе. Но здесь речь пойдёт об ином. Анализ показывает, что нередко потусторонних миров, дополняющих земной, не два, а три, и третий – океанский. Вспомним широко известную древнегреческую мифологию с тремя братьями-богами: Зевсом (верх, небо), Аидом (низ, подземный мир) и Посейдоном (морской мир). Эту троичность Иного мира можно проследить в самых разных мифологических системах. Только для примера остановимся на трёх из них[5].

Япония

Синто – национальная религия японцев – была кодифицирована на достаточно ранней стадии развития и сохранила многие архаичные черты. Модель трёх потусторонних миров представлена в нём достаточно чётко. В «Нихон Сёки» и «Кодзики»[6] это Равнина Высокого Неба (Такамагахара), Страна мрака (Ёми-но-куни) и Вечная (неизменная) страна (Токоё-но-куни).

На Равнине Неба (т. е. в Верхнем мире) есть поля и горы, пастбища и ткацкие мастерские, высокие сияющие хоромы солнечной богини и широкая спокойная река – Млечный Путь. Там живут небесные боги, более могущественные и уравновешенные, чем боги земные. Правят там солнечная богиня Аматерасу и отец-прародитель всех богов.

Страна Мрака (Нижний мир) расположена под землёй или на дне. Её другие имена: Нэ-но-куни (Страна, лежащая в основе, Страна корней), Соко-но-куни (Страна, лежащая на дне). В Ёми-но-куни уходят умершие боги и люди (духи умерших продолжают жить и среди людей, пока не очистятся и не станут богами – ками). Ёми – нечистый мир скверны, связанный с разложением, червями, стоножками, злыми вредоносными духами, громовыми чертями икадути и т. д. Его владычица – первая из умерших, богиня Идзанами. Они и породила подземных бесов.

Вечная страна – Токоё-но-куни также связана с низом, но чаще находится за морем или связывается с Равниной моря. В Токоё нет старения и смерти, течения времени. Это изобильный край, который соотносят со сказочным Островом бессмертных китайских мифов.

Мезоамерика

В мифологии мезоамериканцев[7] три мира связаны с различными вариантами посмертья:

1. Павшие на поле брани или принесённые в жертву воины отправлялись в небесный мир, в Дом Солнца, провожая светило от восхода до зенита. Через четыре года они превращались в разноцветных птиц. От зенита до заката солнце несли на носилках женщины, умершие при первых родах.

2. Нижний мир мёртвых, куда попадало большинство умерших, – это ацтекский Миктлан или Шибальба майя.

---

[5] В главах, посвящённых этим традициям, вопрос будет рассмотрен подробней.

[6] «Кодзики» («Записи о деяниях древности», 712 г.) – священная книга синто, запись мифов, легенд и исторических событий. «Нихон сёки» («Записанные кистью анналы Японии», 720 г.) – созданный тогда же на китайском языке свод генеалогических преданий, прежде всего по истории императорского рода. Составлен в подражание китайским династийным хроникам.

[7] Майя и науа (ацтеков).

Дорога в Миктлан вела на запад, а затем на север через многие препятствия: сталкивающиеся горы, камнепады, между гигантскими крокодилом и змеёй, через восемь пустынь и восемь гор, через ледяной ветер, мечущий обсидиановые лезвия и валуны, и адскую реку (через которую переправлялись на спине собаки). Пройдя в течение четырёх лет все испытания, умерший представал пред Миктлантекутли и его супругой и получал жилище в одной из девяти преисподних.

Путь в Шибальбу также вёл вниз, его моделью была пещера-лабиринт.

3. Утонувшие, убитые ударом молнии, умершие от проказы, подагры, паралича, опухолей на шее и других болезней, связанных, по представлениям ацтеков, с божествами воды, то есть избранные и взятые этими божествами, следовали в Тлалокан, принадлежавший богу дождя Тлалоку. Он соотносился с югом или востоком. Это была прекрасная и изобильная страна[8].

Эдда[9]

Троичность мироздания в германской мифологии подчёркивается рассказом о корнях Мирового Древа:

«Тот ясень больше и прекраснее всех деревьев. Сучья его простёрты над миром и поднимаются выше неба. Три корня поддерживают дерево, и далеко расходятся эти корни. Один корень – у асов, другой – у инеистых великанов, там, где прежде была Мировая Бездна. Третий же тянется к Нифльхейму, и под этим корнем – поток Кипящий Котёл, и снизу подгрызает этот корень дракон Нидхёгг».

Асы – боги Верхнего мира, их столица – Асгард с золотыми пиршественными чертогами.

Нифльхейм – это северный и одновременно нижний, подземный мир. Мрачное загробное царство, которым правит зловещая богиня Хель.

Инеистые великаны – древние боги, потомки которых, йотуны, постоянные противники асов. Их мир – Уттгард. Он расположен на периферии, за морем, на берегах океана и отделён от мира людей стеной. Это мир иллюзий и чародейств.

Базовые архетипы

Три мира имеют ряд устойчивых характеристик:

Страна тьмы. Низ, подземелье, вечный мрак, холод или жар, лабиринт, бездна, суд, утрата, жестокое испытание, пытки, издевательства, смрад, разложение, ядовитые твари, демоны, болезни, вампиры.

Океанский мир. Низ, океанские бездны, устье рек, очищение, омовение: сюда за горизонт для обновления спускаются звёзды и светила. Лунный свет, туманы, луга, коровье пастбище, великаны и карлики, одноглазые, источник (или древо) мудрости (он же источник поэзии), волшебные плоды, бронза, серебро, стекло, хрусталь. Искусство магической иллюзии, превращения, остановившееся или почти остановившееся время, страна женщин. Оби-

---

[8] *«Умерший прибывал туда, вынырнув из водной пучины, в которую впадают все местные реки. Он воздавал благодарность Тлалоку в хвалебной песне; его радостно встречали ждавшие родственники. „Там никогда нет недостатка в початках спелой кукурузы, в тыквах, томатах, зелёных стручках фасоли и цветах… Там живут боги, которых называют тлалоками, они похожи на жрецов тех идолов, у которых длинные волосы“. (Б. де Саахун. Всеобщая история) Там летают разноцветные бабочки и даже простые булыжники сияют как нефриты. Здесь всё всегда зеленеет и зреет. Среди этих зарослей стоит и дом Тлалока, сооружённый из бирюзы. Все обитатели Тлалокана проводят время в танцах, песнях и играх».* – Кинжалов Р. В. Тамоанчан, Тлалокан, Метнель и Толлан (представления о рае у народов Месоамерики в доколониальный период) // Образ рая: от мифа к утопии. Спб: СПб философское общество, 2003. С. 86—90.

[9] Запись древнегерманских мифов в двух исландских рукописях XIII века, известных как Старшая и Младшая Эдда.

тель ветров. Здесь открывается вход в бездну инферно, куда стремятся умершие и откуда выходят по ночам призраки, но отсюда же открывается путь на небо, по которому ночное солнце вновь вступает на небосклон. Здесь обитают эльфы и титаны-асуры – древние владыки земли и противники богов, но не демоны ада в обычном понимании. Здесь же Вечная страна – земля, предшествующая творению, земля вечной весны, обитель бессмертных, земной рай.

Верхний мир (Небеса). Верх, гора, небо. Лестницы, крылатые певцы, громадная птица, пир богов, герои, святые, Древо Жизни, сад, город из драгоценных камней, золото, источник небесных рек, вечный день, самосвечение, небесное воинство, Божий престол.

Обращает на себя внимание сходство этих характеристик с юнгианской интерпретацией трёх стадий алхимического делания как стадий индивидуации – духовного развития, становления полностью зрелой личности: нигредо, альбедо, рубедо…

Каждая стадия связана с определённой системой архетипических образов, переживаемых в сновидении.

Вот как описывает их Роберт Боснак[10]:

«Алхимики считали, что нигредо составляет начальную стадию любого процесса, в котором происходит трансформация, превращение форм. Сначала всё должно основательно перегнить, как компост, распасться на разрозненные частицы – исходный материал для свободного творчества созидательной силы. По мнению алхимиков, вначале всё имеет привкус горечи и гнили. Всякий процесс превращения сначала ведёт к распаду или начинается с него. В нигредо человеку кажется, что на его глазах мир разваливается на части, особенно болезненно он переживает кажущуюся нескончаемость нигредо. Будущее видится смутным и беспросветным, без надежды на избавление от пустоты и одиночества. Жизненный ритм сбивается, сознание опустошается. В бездонной пропасти нигредо единственной реальностью для человека становится смерть.

Белый мир называется альбедо, его металл – серебро. В кромешном мраке ночи восходит ночное светило, луна. Альбедо – лунное сознание, свет, пролитый во тьму, но свет отражённый, холодный. Альбедо – это ещё неясный мир с размытыми формами, Сознание, рождённое из тьмы. Как ветер в полнолуние, в альбедо правит бал Меркурий, покровитель воров и проводник душ умерших в царство теней. Безумные мысли и туманные намёки – Меркурий без устали будоражит воображение своими коварными уловками. Генри Корбин убедительно показал, что мир воображения – это зеркальное отражение без самого зеркала, мир отражённых образов.

Переход из нигредо в альбедо описан у Юнга: «Неясность слегка рассеивается, как мрак ночи – при появлении на небосклоне луны… Этот робкий свет относится к альбедо, лунному свету». Всё, что раньше воспринималось буквально, становится в альбедо метафорой, отражаясь в пробуждающемся сознании кружащих в лунном свете мотыльков. Альбедо – царство поэтов, воров и безумцев, переход от кромешной ночи к яркому солнечному дню, мир поэтический и текучий, мир образного языка. Странное, двусмысленное существование, в котором одно сомнение нанизывается на другое.

Красный мир называется рубедо, его металл – золото, застывшее солнечное пламя. Жар солнца, основного источника жизни на земле, дающего силу всему живому, застывая, превращается в золото. Золото, по словам алхимиков, – семя солнца, серебро – семя луны. В солнечном мире бесконечная борьба страстей рождает искры вдохновения. Солнце взращивает все формы, сокрытые в материнском лоне земли. При свете солнца царит ясность и определённость. Солнце покровительствует порядку и трезвому восприятию.

[10] Боснак, Р. В мире сновидений. М. 1991.

Рубедо сопрягает мужское и женское начало, в нём находят выражение все формы отношений между полами, это мир либидо».

Совпадение архетипов ещё более очевидно при описании сопутствующих прохождению этих трёх стадий сновидений (см. приложение в конце главы).

«В начале…». Рождение трёх миров

Происхождение этих трёх миров описывается во многих космогонических мифах.

Как правило, Небо и Земля, то есть верхний и средний (земной) мир, завершают творение, в то время как Хаос ему предшествует и нередко отождествляется с нижним миром.

Так, древнеегипетская теогония «гермопольской огдоады» повествует о последовательном возникновении четырёх пар богов:

Нун и Наунет (изначальный Океан и Подземное небо – ныне ночное пребывание солнца – и оно же Дуат – загробный мир);

Хух (Хех) и Хаухет (Бесконечность в пространстве);

Кук (Кек) и Каукет (Мрак);

Амон (Невидимый) и Амуанет (Сокрытое).

Последняя пара порождает первозданный холм (Бен-бен) и на нём Мировое яйцо[11]. (Первозданный холм в Океане здесь земля первотворения). Из Мирового яйца рождается демиург-солнце (именуемый сыном Нуна). Последний порождает Шу и Тефнут (воздух и воду), за ними возникают Геб и Нут (земля и небо).

Сравним:

В космогонии маори[12] развитие мироздания идёт по линии: Те Коре (пустота) – Те По (ночь, мрак) – день – пространство – влажность и протяжённость – Небо и Земля. (Причём Те По одновременно инфернальный загробный мир).

В «Теогонии» Гесиода после Хаоса (Бездны) возникают Земля, Тартар и Эрос. Тартар порождает Эреб (Мрак) и Нюкту (Ночь), Земля – Небо. (Тартар и Эреб – инфернальный загробный мир).

В германской мифологии Бездна – это пространство, разделяющее два предвечных начала: ледяной Нифльхейм (он же впоследствии инфернальный загробный мир) на севере и светлый и огненный Муспель на юге. От столкновения в мировой бездне этих начал (льда и огня) и рождается мироздание. Первочеловек – великан-гермафродит Имир рождает поколение инеистых великанов. Завершают космогенез боги-демиурги младшего поколения, убившие Имира и сотворившие из его тела – небо и землю, а из крови – окружающий океан.

Вавилонский трактат Энума Элиш рассказывает о порождении богов Океаном-Апсу и Морем-Тиамат. Младшие боги – их дальние потомки – убивают прародителей. Чертоги Апсу в Океане становятся землёй первотворения, из тела убитой Тиамат творится мир – Небо и Земля.

Таким образом, отдельные части мироздания возникают не единовременно.

Последовательно являются из извечного Хаоса: 1. Мрак – область тьмы, которая в дальнейшем становится инфернальным Нижним миром; 2. Страна первотворения в Океане (Чер-

[11] Или его сносит белый гусь – Великий Гоготун (Какан-Уэр).

[12] Аборигены Новой Зеландии.

тоги Апсу, Первозданный холм, чертог Бримир (Имир) и др.); 3. Космос – Небо и Земля, рождённые из Мирового яйца или сотворённые из тела первозданного чудовища[13].

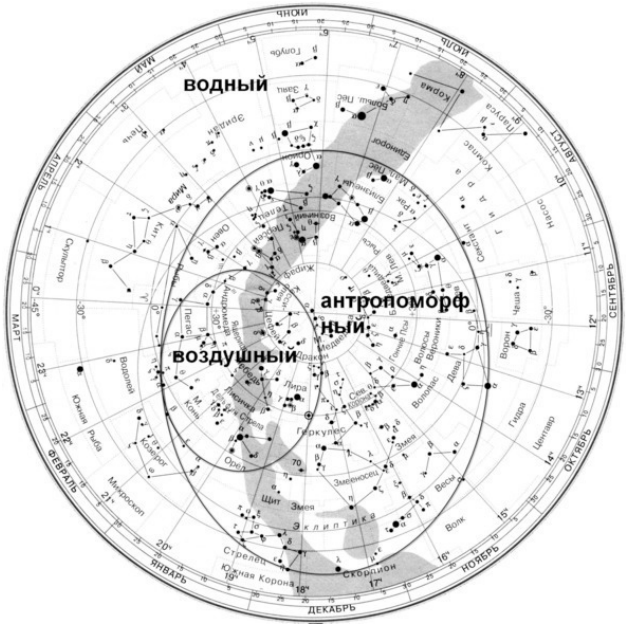
Звёздная карта

В развитых древних цивилизациях три мира перемещаются с Земли на звёздное небо – идеальный образ архетипической реальности.

О возможном членении звёздного неба греками интересные выводы сделаны А. А. Гурштейном:

«Анализ этой таблицы [названий созвездий по списку созвездий Арата (III в. до н. э. – М. А.)] *выявляет поразительную особенность: все заключённые в ней наименования отражают символику трёх миров – Нижнего, Среднего и Верхнего, т. е. трёх мировых стихий, с которых мы начали настоящую работу, – воды (существа и объекты водоплавающие), земли (персонажи преимущественно антропоморфные) и воздуха (существа и персонажи летающие). В расположении выделенных трёх тематических групп на небесной сфере существует определённая закономерность: все воздухоплавающие сосредоточены плотной группой недалеко от Северного полюса эклиптики лишь в Северном полушарии; антропоморфные существа равномерно охватывают воздухоплавающих кольцом со всех сторон; наконец, водоплавающие сосредоточены в форме подковы в Южном полушарии, в основном ниже небесного экватора»*[14].

Воздухоплавающие – это Пегас, Дракон, Птица (ныне Лебедь), Орёл. По предположению астронома, водоплавающие (Гидра, Кит, Рыбы, Эридан (река), Корабль) будут соответствовать Нижнему миру и захватывают самую нижнюю точку эклиптики (зимнее солнцестояние). Остальные точки эклиптики находятся в среднем («антропоморфном») поясе. Нижний мир здесь это не Страна мрака, определённую небесную дислокацию не получившая, а именно Океанский мир.



[13] Заметим, что в каббале упомянутые в Библии в первой главе Тоху (Бесформенность), Воху (Пустота), Хасек (Тьма) рассматриваются не как Ничто, предшествующее творению, а как клипот – демонические начала, паразитические обломки прежнего мироздания.

[14] Гурштейн, А. А. Небо поделено на созвездия в каменном веке. – Природа, 1994, №9.

Из Вавилона до нас дошёл следующий текст[15]

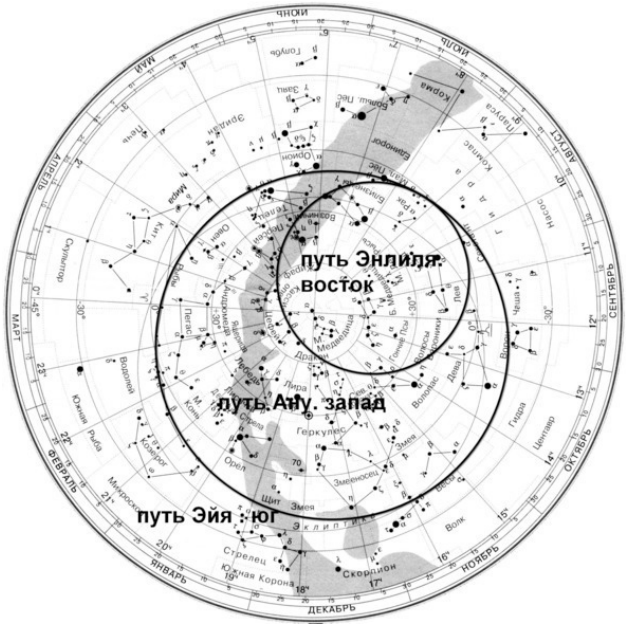
«От XII 1 [от первого числа XII месяца] до II 30 Солнце находится на пути Ану: Ветер и шторм. (с февраля по май)

От III 1 до V 30 Солнце находится на пути Энлиля: Сбор урожая и жара. (май – август)

От VI 1 до VIII 30 Солнце находится на пути Ану: Ветер и шторм. (август – ноябрь)

От IX 1 до XI 30 Солнце находится на пути Эа: Холод. (ноябрь – февраль)»

Это деление эклиптики (зодиакального пояса) одновременно есть и деление звёздного неба на три зоны.



Энлиль – это бог воздуха, бог-громовержец, правитель верхнего мира.

Эа – бог Океана и владыка Вечной страны / Земли сотворения.

Поскольку пояс зодиакальных созвездий, по которому свершает свой годовой путь солнце, наклонён по отношению к полярной оси, летние знаки оказываются вблизи Северного полюса / Верхнего мира, а осенне-зимние – ближе к Нижнему миру, невидимому в Северном полушарии южному полюсу неба.

В этой системе нижний мир мёртвых также специально не обозначен, но сыну Эа Нергалу, правителю этого инфернального загробного мира, был посвящён самый тёмный месяц ноябрь/декабрь и, соответственно, самая нижняя/южная точка эклиптики в Стрельце/Скорпионе.

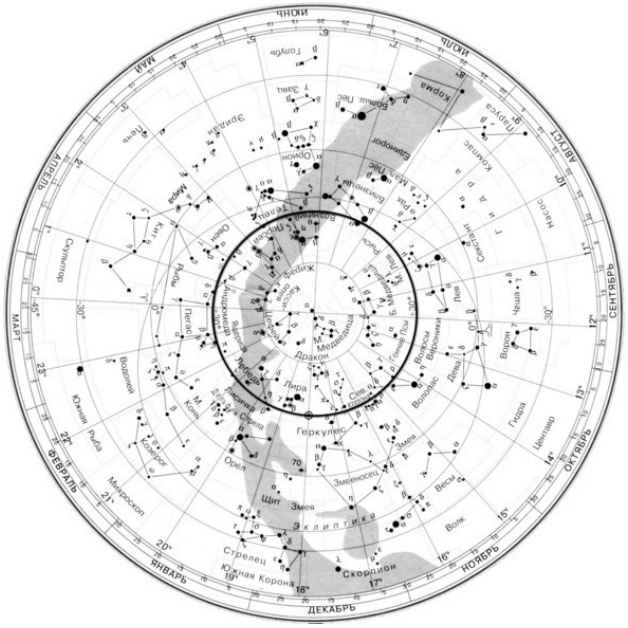
Противопоставление северных звёзд как благих и южных как зловещих существ присутствует и в мезоамериканской мифологии.

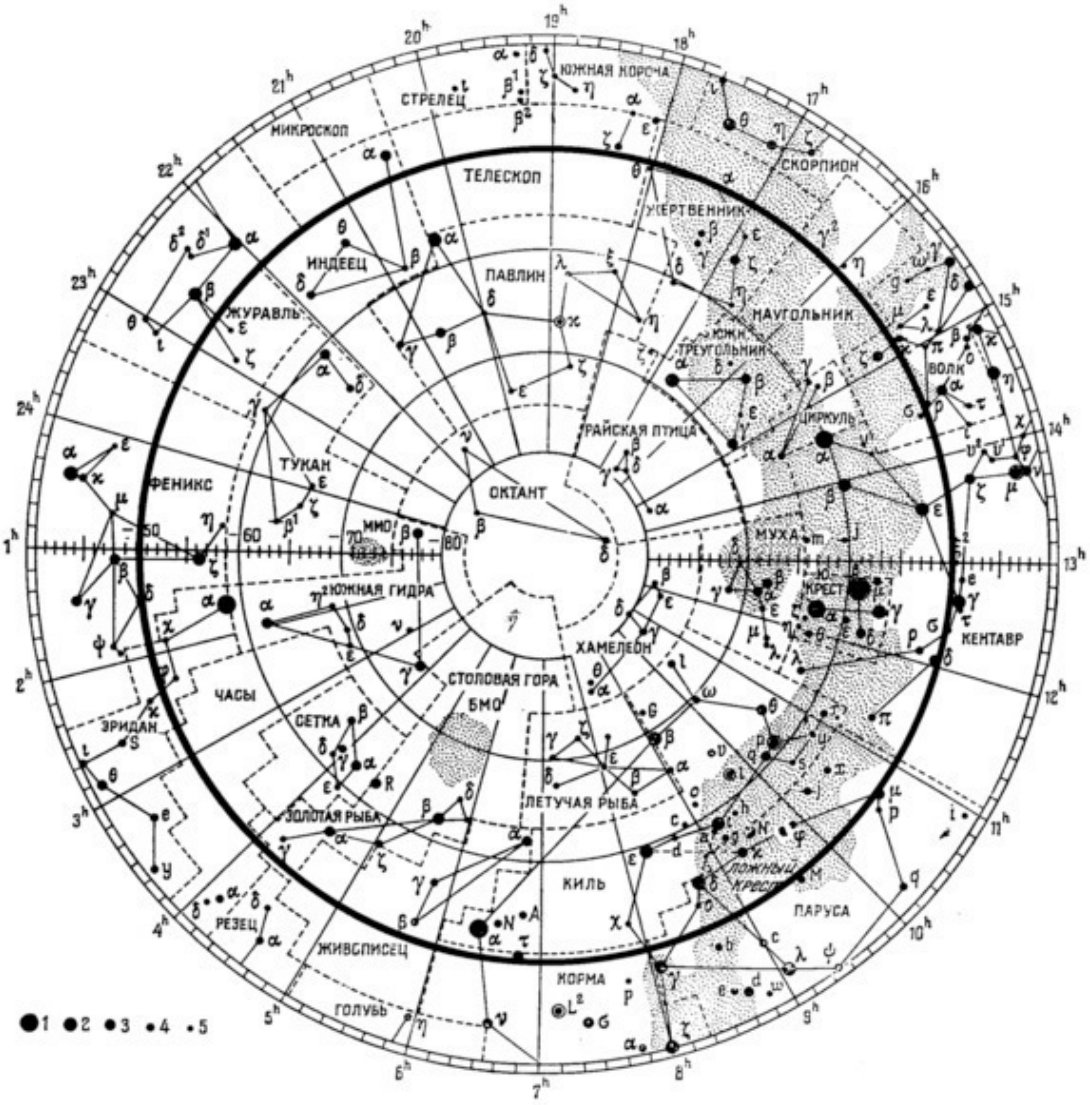
В индийской космологии, в Вишну-пуране, описываются звёздные маршруты богов (дэва-яна) и питри – предков, обитателей царства мёртвых (питр-яна). Первый проходит севернее Овна и Плеяд (Ашвини, Бхарани и Критика) и южнее Большой Медведицы (Семи риши), севернее эклиптики. Второй – южнее Стрельца и Скорпиона (Мула, Пурвашадха

[15] Табличка MUL. APIN.

и Уттарашадха) и севернее звезды Канопус (Агастья), самой яркой звезды Южного полушария, южнее эклиптики.

Таким образом, дэва-яна отграничивает движение звёзд в северной приполярной области, а питри-яна – в южной.





Севернее дэва-яны полярная область богов. Это область никогда не заходящих звёзд (Верхний мир).

Южная область звёзд, лежащих южнее эклиптического пути солнца, звёзд, никогда не выходящих из Океана, именуется Страной Тьмы. Поэтому царство Ямы и земля мёртвых («нижний мир») в Индии вообще соотносится с югом, в отличие от большинства других традиций, где земля мёртвых лежит на севере или западе. Зимой по индийской космологии солнце уходило на юг, то есть в знаки зодиака южнее небесного экватора (также, в отличие от многих других традиций, связывавших зиму с севером).

Сама область эклиптики рассматривалась как удел океанского владыки Варуны, второго, наравне с Индрой, царя богов, и именовалась «западом» (Океанский мир). Это область звёзд, заходящих в океанские воды.

Наконец, в платоновской[16] (и, возможно, гностической) традиции Зодиак прямо рассматривался как путь нисхождения и восхождения души. От Рака ко Льву и далее по мере удаления от небесного полюса начинается падение души с небес в смертное тело. Родиться

[16] Порфирий, Макробий.

на земле – значит умереть на небе и попасть ад. От Козерога с нижней точки эклиптики, напротив, начинается восхождение души на небо (в северную полярную область небосвода).

1.2 Структура пространства
Четыре стороны света

Стороны света мифической космографии также тесно связаны с астрономическими моделями и несут значительную архетипическую нагрузку. Иерархически они далеко не равноценны. Образы стран света в мифологиях связываются с определёнными цветами, богами, животными, стихиями, временами года и т. д.

Пары «запад – восток» и «север – юг» образуют внутри себя бинарные оппозиции. Значение их во многом задаётся суточным движением солнца[17]. Для индоевропейцев и семитов восточное направление (восход) было передним, западное (заход) – задним, соответственно север и юг – левым и правым. Левое и заднее рассматривались как неблагие.

Основные архетипические характеристики[18] в оппозиции «восток – запад»:
переднее – заднее
верх – низ
мужское – женское
утро – вечер
весна – осень
птица – змея
молодость – старость
В индуизме:
дэвы – асуры[19]
В христианстве:
рай – ад

В оппозиции «юг и север»[20]:
жар – холод
огонь – лёд (вода)
жизнь – смерть
лето – зима
день – ночь

[17] Модель, связывающая Нижний мир в соответствии с годовым движением солнца, т. е. с югом, достаточно редка. Чаще за основу бралось суточное движение солнца: уход его за горизонт трактовался как перемещение в Нижний мир, на нижние (подземные) небеса, в подземный океан, или на север, где ночной отрезок пути скрывает от нас находящаяся на северном полюсе Мировая гора. Первый вариант представлен в мифологии Древнего Египта: ночью солнечная ладья проходит 12 царств подземного мира, в том числе Вечную страну (Поля Иалу), через врата которой снова выходит на Верхние небеса. Второй вариант – с солнцем, вращающимся вокруг Мировой горы, – наиболее ярко представлен в иранской и индийской мифологии (не исключено, что он существовал уже в месопотамской традиции). Но и в Вавилоне, и в Иране, и в Иудее переход солнца из нашей, «дневной» половины мироздания на «северную», «ночную» происходил через врата, подземные туннели под разделяющим мир пополам «меридиональным» горным хребтом. В конечном итоге та «северная», «левая» сторона также рассматривалась как «нижняя», «подземная», но связывалась с Океанским миром, а не с Нижним инфернальным.

[18] Стороны света тоже могут быть соотнесены с юнговскими базовыми архетипами: восточная и южная сторона – область сознательного; западная и северная – подсознательного. Восток – персона (фрейдовское суперэго). Область социального. Юг – эго. Область актуального. Запад – анима (запад как женская сторона). Север – тень. Вытесненные, нежелательные стороны, источник страхов, но одновременно энергии, силы. Центр – самость. Далёкая цель, центр интеграции, мандала.

[19] Индоевропейские традиции делились на те, которые считали дэвов богами, а асуров демонами (Греция, Индия), и те, которые расставляли акценты обратно (Иран, германцы, кельты). В первом случае благой стороной был восток – сторона дэвов, во второй – запад – сторона асуров. В Индии противники богов – асуры не были до конца демонизированы.

[20] В суточной модели, т. е. учитывающей суточное наблюдаемое движение солнца.

свет – тьма
В зороастризме:
боги – демоны

Соответственно:

Загробный мир традиционно соотносится с западом (Египет, Греция, иудео-христианская традиция и др.) и севером (германцы, иранцы, китайцы и др.). (Исключение – Индия, где в соответствии с эклиптической моделью[21] загробный мир был на юге).

Страна богов (обитель громовника[22]) – на востоке и/или на полярной Мировой горе в центре мира[23].

Изначальная земля (Вечная страна, место первотворения, создания человека, обитель богов до сотворения неба) – традиционно восток (на восходе или перед восходом солнца – Вавилон, Египет, майя, Индия). Обычно она же выступала как рай или страна блаженных.

Чаще всего она соотносится с «устьем рек» – местом впадения вод в мировую бездну на востоке (ацтеки, Китай, Иран, м. б. Вавилон. В Индии это запад. В иудео-христианской традиции присутствовали оба варианта)[24].

Через восток совершается восхождение на небеса. Через запад – нисхождение в загробный мир.

Имели страны света и свои звёздные ориентиры: север соотносился с приполярной областью (Полярная звезда, Большая Медведица, верхняя часть эклиптики), юг, соответственно, наоборот.

В тех случаях, когда по сторонам света делилась эклиптика, варианты были более разообразны. Область нижней части эклиптики (Стрелец, Козерог и Водолей) в вавилонской астрологии (также в греческой, иранской) соответствовала югу. В китайской же, напротив, северу (а Близнецы, Рак, Лев, наоборот, югу).

Направление восток – запад в Иране, соответственно, фиксировали Лира и Малый Пёс (или Близнецы и Стрелец, также и в Греции). В Китае, наоборот, осенние знаки Зодиака: Скорпион и Дева соответствовали востоку, а весенние Овен и Телец – западу[25].

---

[21] Учитывающей годовое перемещение солнца по звёздному небу – зодиакальным созвездиям.

[22] Бог грозы, громовержец. Во многих индоевропейских религиях почитался как царь богов.

[23] Центральная гора – центр земной окружности, одновременно являла и вертикаль – центральную ось мироздания от неба до преисподней. Эта полярная гора известна в иранской (Тирак), индийской (Меру), буддийской (Сумеру), китайской (Куньлунь) мифологиях. Существовал образ полярной горы и на Ближнем Востоке. Гора богов (из алебастра, лазурита и оникса) присутствует уже в ассиро-вавилонской традиции. Именно её, скорее всего, моделировал зиккурат. Упоминается она и в Библии: «*А говорил в сердце своём: взойду на небо, выше звёзд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; Взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему*» (Исайя 14:13—14); *«Ты находился в Едеме, в саду Божием… Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней»* (Иезекииль 28:13—14). Гора, за которую заходит Солнце, присутствует и в космографии Косьмы Индикоплевста.

[24] Часто в роли устья рек выступал Океан, который мыслился как окружающая весь мир река, но при этом условно соотносился с одной из сторон света: западом (Индия, Греция, ислам, иудео-христианская традиция) или югом (Вавилон, Иран); в последнем случае речь, скорее всего, идёт об экваториальном окружающем океане, в первом – об Океане как преддверье загробного мира. Широко был также распространён сюжет о стране блаженных в недоступных пределах севера (Индия, Греция, Китай), за пределами Страны тьмы (последняя окружала мир, но чаще соотносилась с севером).

[25] Месяц определялся там не по зодиакальному знаку пребывания солнца (т. е. восходящему вместе с солнцем и потому невидимому), а по противоположенному – кульминирующему.

Локапалы

Четыре бога-хранителя сторон света – довольно устойчивый архетип, присущий многим мифологическим системам. Хранителями выступают, как правило, значимые боги пантеона:

Мезоамерика

Восток: Мишкоатль – облачный змей, отец богов, бог Полярной звезды и Млечного пути (варианты: Тлалок – бог грозы, владыка рая).

Юг: Шипе-Тотек – аграрно-весенний кровожадный бог (варианты: Уицилопочтли – молодой бог войны и охоты, Макуильшочитль – бог любви, весны и цветов), цвет жёлтый.

В центре: Тонакатекутли – древний бог-творец.

Запад: Кецалькоатль, пернатый змей – бог вод и ветров, планета Венера, цвет белый.

Север: Тескатлипока – коварный и изменчивый бог трансформаций (вариант – Миктлантекутли – бог мёртвых, владыка нижней преисподней), зима, цвет чёрный.

Китай

Восток: Тай-Хао (Фуси), змеевидный первопредок. Дракон, весна, дерево, планета Юпитер. Помощник – бог грозы.

Юг: Ян-ди, первый земледелец, птица, лето, огонь, планета Марс.

Центр: Хуан-ди, жёлтый император. Мировая гора Куньлунь, земля, планета Сатурн, Солнце.

Запад: Шао-Хао, древний правитель водной бездны. Тигр, осень, металл, планета Венера, цвет белый.

Север: Чжуань-сюй. Черепаха, зима, вода, планета Сатурн, Луна, цвет чёрный.

Индия

Восток: Индра – царь богов и бог грозы. Планета Юпитер, северная полярная область небесной сферы.

Юг: Яма – бог смерти, южная полярная область (но правитель юго-востока – Агни, бог огня и жертвоприношений).

Центр: Брахма – древний бог-творец. Планета Сатурн.

Запад: Варуна – бог вод и владыка океана (и средней сферы небес / эклиптики).

Север: Кубера – бог богатств и повелитель демонов (якшей и ракшасов).

Буддизм

Дхритараштра (букв. «могущественный царь») – хранитель востока, подчинённые ему боги охраняют отдельные страны и города.

Вирудхака (букв. «давший побег, пустивший росток, открывший почки») – хранитель юга, называемого небом роста (растений, животных и т. д.), ему подчинены мелкие пакостные духи – кумбханды.

Вирупакша (вариант перевода имени – «меняющая форму змея») – хранитель запада, неба метаморфоз (трансформаций), правитель змеев-нагов – обитателей вод (земных, подземных и атмосферных), отвечает за атмосферу и погоду.

Вайшравана (Кубера) – хранитель севера, бог богатств и повелитель демонических якшей и ракшасов, охраняет людей от зловредных влияний.

Суммируя:

Восток – громовник, отец и/или царь богов. Рождение. Верхний мир.
Юг – сельское хозяйство, рост, развитие. Земной мир.
Запад – воды, ветра, драконы, изменения, белый бог. Океанский мир.
Север – повелитель демонов, чёрный бог. Смерть. Нижний мир.
Центр – Бог-творец. Удалившийся бог.

Мировое яйцо

Созерцания небесного свода, окружающего землю, почти неизбежно порождала в сознании модель яйца:

«Небеса подобны яйцу курицы. Небо, круглое по форме, подобно ядру [белку] яйца, а Земля словно желток в нём, одиноко находящийся внутри яйца. Небо огромно, Земля мала. В небесах и внутри и снаружи находится вода; небо обнимает Землю, подобно тому как скорлупа окружает желток. И небо, и земля оформлены на основе своей субстанции ци, они плавают, погружённые в воду. Окружность неба составляет 365 с четвертью градуса, если её разделить посередине, то получится 182 и 5/8 градуса, покрывающих Землю сверху, и 182 и 5/8 градуса, окружающих землю снизу, поэтому из 28 зодиакальных созвездий в одно время половина видна, а половина скрыта.

Две крайние точки [неба] называются Южным и Северным полюсами. Северный полюс расположен в центре неба, он находится прямо на севере в 36 градусах над землёй; таким образом, если вокруг Северного полюса провести круг в 72 градуса, то в его пределах звёзды всегда видны и не скрываются. Южный полюс тоже является центром неба, он находится прямо на юге, ниже уровня земли на 36 градусов; если вокруг Южного полюса сделать круг в 72 градуса, то в его пределах звёзды всегда скрыты и невидимы. Оба полюса отстоят друг от друга на 182 и 5/8 градуса. Небо вращается подобно кружению колеса повозки, оно ходит кругом бесконечно. По своей форме небо беспредельно круглое, поэтому его и называют хунь-тянь – круглый небесный свод» (Чжан Хэн, I в.).

«Небо, земля, вода и всё остальное, („что“) (находится) внутри овала, напоминает птичье яйцо. Небо в изделии творца Ормазда устроено наподобие яйца, и земля (находится) посредине неба подобно тому, как желток – посредине яйца», — говорит зороастрийский трактат «Суждения Духа разума».

Вишну-пурана[26]: *«Внутренней оболочкой наделённого великим Атманом (мирового яйца) была (гора) Меру, а внешней оболочкой – горы; околоплодные воды образованы океанами.*

56. И в этом яйце, о брахман, были горы, континенты, океаны, планеты, миры, боги, асуры и люди.

57. С внешней стороны яйцо окутано водой, огнём, воздухом, пространством (акаша-эфир), а также источником первоэлементов, первоэлементами, наделёнными десятью качествами и великим принципом творения.

58. И ещё оно окутано неявленной (первичной материей), о брахман, – (окутано) всеми ими вместе с великим принципом творения; эти семь оболочек, наделённые свойствами первичной материи, окутывают яйцо, как слои скорлупы ядро кокосового ореха».

О яйце говорит и Иоанн Дамаскин: *«…Небо и земля по всему подобны яйцу – скорлупа аки небо, плева аки облацы, белок аки вода, желток аки земля»*.

[26] Вишну-пурана 1;2.

Слои/облочки Мирового яйца, как правило, состоят из стихийных сфер.

Воды, окружающие землю, образуют нижний и небесный океаны, сливающиеся где-то у горизонта: драконы (наги, лу) равно обитают в водных глубинах и в атмосферном океане; горожанин из Бристоля, отправившийся в западные моря, роняет за борт нож, который в итоге втыкается в обеденный стол в его собственном доме[27]; в трактате «Чжуан-цзы» рыба Гуй, живущая в северных глубинах, непринуждённо превращается в птицу Фэн.

Таким образом, Нижний и Верхний миры взаимоотражаются, хотя ценностно находятся на разных полюсах. Но эта комплиментарность часто сознательно не акцентируется, будучи приносима в жертву базовой бинарной оппозиции верха и низа – космическое яйцо оказывается разбито, и каждая полусфера рассматривается отдельно.

Вавилонская мифология (говоря о верхнем полушарии мира) сравнивает его с несколькими вложенными друг в друга круглыми лодками.

Логичную, хотя несколько упрощённую схему даёт Калачакра-тантра[28]. Нижняя полусфера мира предстаёт в ней как несколько вложенных друг в друга чаш, края которых оказываются на одном уровне. Изнутри это: чаши земли, воды (нижний океан), огня и ветра. Между краями чаш зазоры в 100 000 йоджан[29] каждый. Таким образом, на плоскости это выглядит как несколько концентрических окружностей. Небесные сферы накрывают их сверху.

По Вьяса-бхашье[30] последовательность нижних полусфер следующая: твердь, вода, огонь, ветер, акаша (эфир) и тьма.

Стихийные сферы Верхнего и Нижнего миров:

---

[27] Гервазий Тильсберийский. Императорские досуги. I, 13 «О горожанине из Бристоля»: «*В тех же самых местах произошло и ещё одно чудо. В графстве Клевдон расположена крепость под названием Бристоль, в которой живёт множество богатых и достойных горожан. В этой крепости есть порт, откуда из Великобритании суда отправляются в Ирландию. Как-то раз один из обитателей этих мест отплыл в Ирландию, оставив дома свою жену и детей. После долгих странствий его корабль заплыл в отдалённые пределы Океана. И в один из дней, около третьего часа, горожанин вместе с матросами сел за праздничное угощение. Закончив трапезу, он решил помыть свой нож за бортом, но обронил его, и в тот же час через окно на крыше дома этого самого человека нож упал внутрь и прямо на глазах у его жены воткнулся в столешницу. Женщина изумилась такому происшествию и, сохранив нож, который она узнала, поведала об этом возвратившемуся год спустя мужу, причём время и день, когда нож был потерян в плавании и когда появился дома, совпали. Кто после этого станет сомневаться в том, что прямо над местами нашего обитания и над воздухом, которым мы дышим, плещется море?*»

[28] Памятник позднего индийского буддизма.

[29] Йоджана – довольно неопределённая единица, описываемая двояко: 1) исходя из среднего роста человека составляет 7,2—8 км; 2) исходя из одного перехода повозки, запряжённой волами, – где-то ок. 13 км.

[30] Важный памятник классической санкхьи – одной из шести систем индийской ведической философии.

	Калачакра	**Талмуд**	**Ибн Араби**[1]	**Аристотель**	**Вьяса-бхашья**
Верхний мир				эфир	
			огонь (эфир)	огонь	
			воздух	воздух	
			вода	вода	
			горы льда		
Нижний мир	земля	земля	скала		земля
	вода	вода	вода		вода
	огонь	скала			огонь
	ветер	ветер	ветер		ветер
		ураган	огонь		эфир
					тьма

[1] Выдающийся суфийский писатель XIII века.

Модель Мирового яйца охватывает мироздание от глубочайших адов до первой планетной орбиты.

Нужно заметить, что водная сфера не совпадает с извечным океаном-бездной-хаосом. Последний относился уже к области изначальной внешней тьмы, предшествующей Мировому яйцу, и окружающей его вовне – в Египте это Нун, в Шумере Абсу, в греческой системе мироздания ему будет соответствовать Хаос (и, видимо, он же тьма в описании санкхьи), в индийской – Гарбходака[31].

Этот окружающий океан-хаос-тьма всегда соотносится с низом, Мировое яйцо как бы полупогружено в него. Там же, на его границе – обитель Мирового Змея.

В индийской мифологии Мировой змей в изначальном океане, поддерживающий землю, – царь нагов Шеша, или Ананта (Бесконечность)[32].

В мифе, изложенном в «Тысяча и одной ночи»[33], мироздание удерживает/окружает Мировой змей, внутри которого ад (геена).

Змей с адом внутри присутствует и в гностическом трактате «Пистис София», отождествляясь с «тьмой внешней». В Шестодневах тьма внешняя – тёмные воды хаоса.

Божества планет

За стихийными сферами Мирового яйца, как правило, следуют планетные сферы/орбиты[34], связанные с определёнными богами.

Учение о планетных сферах как определённых небесах появилось, судя по всему, в Вавилоне[35], но развитие получило только в античности. Просматривается функциональное тождество большинства планетных богов (что, очевидно, связано с единой астрономической традицией).

---

[31] В классической буддийской модели золотой круг, на котором находится земля с Мировой горой, океанскими глубинами и преисподними, удерживается кругом (линзой) воды, соответствующим Гарбходаке.

[32] Шеша, как и германский окружающий мир океанский змей Ермунганд, сыграет решающую роль в событиях последних дней. Ср. в апокрифической «Беседе трёх святителей» из Соловецкого сборника: *«…в огненном море или огненной реке живёт великорыбие – огнеродный кит или змей Елеафам, на коем земля основана; из уст его исходят громы пламенного огня, яко стрелено дело; из ноздрей его исходит дух, яко ветр бурный, воздымающий огнь геенский. В последние времена он задвижется, восколеблется – и потечёт река огненная, и настанет свету преставление»* (цит. по Афанасьев, ч. 3, гл. 16).

[33] Рассказ «О Хасибе и царице змей».

[34] Последовательность небесных сфер восходит ещё к египетской астрономии, разделившей планеты на верхние и нижние. (Сатурн, Юпитер и Марс располагались выше эклиптики и были посвящены Гору, Венера и Меркурий – ниже эклиптики, и Меркурий был планетой Сета). Окончательно была установлена Птолемеем, снизу вверх: Луна, Меркурий, Венера, Солнце, Марс, Юпитер, Сатурн, звёзды. В Индии она несколько отличалась – снизу вверх шли: Солнце, Луна, звёзды, Венера, Меркурий, Марс, Юпитер, Сатурн, Большая Медведица, Полярная звезда.

[35] Ступени зиккурата были окрашены в цвета: нижняя – в чёрный, следующие – в белый, пурпурный, синий, алый, серебряный и золотой. Возможное соответствие: чёрный (Сатурн, Нинурта), белый (Меркурий, Набу), пурпурный (Венера, Иштар), синий (Юпитер, Мардук), ярко-красный (Марс, Нергал), серебряный (Луна, Син) и золотой (Солнце, Шамаш).

Рим	Греция	Вавилон	Индия	Иран	Китай
Сатурн	Кронос	Нинурта	Брахма	Зерван	Хуанди. центр
Юпитер	Зевс	Мардук	Индра	Ормузд	Фуси. восток
Марс	Арес	Нергал	Картикея	Веретрагна	Ян-ди. юг
Солнце	Гелиос	Шамаш	Агни	Митра	тоже Хуанди
Венера	Афродита	Иштар	Лакшми	Анахит	Шао-Хао. запад
Меркурий	Гермес	Набу	Вишну	Тиштар	Чжуансюй. север
Луна	Селена	Син	Варуна	Луна	

Вавилон

Сатурн (Нинурта, Ниниб, Нингирсу) – бог-воин, бог растительности и плодородия;
Юпитер (Мардук) – царь богов, сын Энки;
Марс (Нергал) – несправедливые войны и эпидемии, страна тьмы;
Солнце (Утту/Шамаш) – суд, справедливость;
Венера (Иннана/Иштар) – коварная, вероломная, честолюбивая богиня любви;
Меркурий (Набу) – мудрость и грамотность, науки и искусства, сын Мардука;
Луна (Син) – отец солнца, старец, владыка времени.

Индия
Сатурн (Шани) – Брахма, прародитель богов, запад, воздух[36]
Юпитер (Гуру[37]) – Индра, царь богов, громовник, восток, акаша (эфир);
Марс (Мангала) – Картикея (Сканда), бог войны, юг, огонь;
Меркурий (Будхи) – Вишну, восток, земля;
Венера (Шукра[38]) – Шачи (супруга Индры) либо Лакшми (богиня любви), север, вода;
Луна (Чандра, Сома) – Варуна, владыка вод, север, манас (ум);
Солнце (Сурья) – Агни (бог огня) или Шива, юг, атма (дух).

Иран[39]

[36] Были ещё две «планеты», соответствующие точкам пересечения лунной и солнечной орбит: Раху – Дурга, Кету – Ганапати (Ганеша). Дурга и Ганеша – супруга и сын Шивы, правящие демоническими силами.

[37] Учитель дэвов – Брихаспати.

[38] Учитель асуров.

[39] Планеты называются здесь именами противостоящих им богов, поскольку сами сотворены Ахриманом и несут зло.

Сатурн (Кеван). Это вавилонский научный термин. Но благодаря армянским текстам можно установить, что богом Сатурна был Зерван[40] – бог времени и прародитель богов;
Юпитер (Ормазд – царь богов);
Марс (Бахрам – бог войны Веретрагна);
Венера (Анахид – богиня небесной реки Ардвисура-Анахита);
Меркурий (Тир) – Тиштар (Сириус) – самая почитаемая звезда, владетель всех вод[41].

Греция[42]

Сатурн – Кронос, отец богов; истолковывался и как Хронос – бог времени;
Юпитер – Зевс, царь богов, громовник;
Марс – Арес, бог войны (сам италийский Марс был богом войны и земледелия);
Венера – Афродита, богиня любви;
Меркурий – Гермес, бог тайных знаний, психопомп.

Традиционное на Западе отождествление планет с днями недели позволяет провести аналогии и с германскими богами:
Вторник – Марс – Тюр;
Среда – Меркурий – Один (царь богов, владыка магии и тайных знаний);
Четверг – Юпитер – Тор (громовник);
Пятница – Венера – Фрейя (богиня любви).

[40] Ван-дер-Варден. Рождение астрономии. М., 1991. С. 203.

[41] *«Так как он опять одобрил сотворение мира на земле. Семь полководцев планет явились семи полководцам звёзд: так, планета Тир* [Меркурий] *(явилась) Тиштару, планета Бахрам* [Марс] – *Хафторингу, планета Ормазд* [Юпитер] – *Вананду, планета Анахид* [Венера] – *Садвесу, планета Кеван* [Сатурн] – *Полярной звезде, Гозихр* [небесный змей, возм. созвездие Дракона] *и разбойничья хвостатая (комета) Мушпери – солнцу, луне и звездам. Солнце прицепило Мушпери к своей колеснице с тем <условием>, чтобы она могла причинить меньше вреда…»* – Бундахишн, гл. 5.

[42] Не прижившийся эллинистический вариант: Сатурн – Немесида, Юпитер – Осирис, Марс – Геракл, Венера – Исида, Меркурий – Аполлон.

1.3 Обобщённая модель пространства

Время и пространство в архетипической картине мира неразрывны. Время моделируется видимым движением солнца, планет и звёзд. Но тем же движением структурируется и пространство. Именно поэтому восток – это не просто сторона света, а страна весны и страна рассвета.

Важным является деление центр – периферия. К центру сакральность нарастает[43] и иногда воплощается в образе мирового столпа – Мировой горы – оси мира – вертикали, связи различных уровней мироздания. Но периферия – граница космоса – тоже сакрально значима и маркируется Окружающей мировой горой.

В силу указанных выше особенностей пространство внутри мифа неизоморфно и обладает рядом парадоксальных свойств. Это касается, прежде всего, мифологических «координат».

Например, Центральная мировая гора непротиворечиво находится на севере, в центре, и парадоксальным образом является «истинным востоком». В индо-буддийской модели она (гора Меру) окружена по сторонам света четырьмя материками. Соответствующий нашему, физическому, миру расположен на юге. Тем самым, двигаясь из этой исходной точки на север, можно достичь Меру, находящуюся на северном полюсе. Но продолжая движение в том же направлении по плоской земле, наш путник по-прежнему продвигается на север (хотя и удаляясь от полюса) и достигает северного континента Куру. Таким образом, Меру – это центр, а север – область ночного солнца. Востоком она является в символическом смысле, поскольку восток – это верх и перед, то есть имеет наиболее божественный статус.

Загробный мир (один и тот же) имеет координаты: на западе, на севере, под землёй и на небе. Это понятно только с учётом движения солнца:

солнце заходит на западе, переходя из мира живых в мир мёртвых;

этот мир – мир ночного солнца, то есть север;

поскольку это нижний (левый) мир, куда солнце спустилось, он является подземным;

а поскольку солнце движется по небу, то это небеса, но небеса нижние, подземные.

Соответственно, достичь врат инфернального мира можно двумя путями: или отправившись на запад, или спустившись под землю. Оба варианта оказываются равноценными.

Возьмём теперь координаты Океана. Это гидросфера, сфера вод. Воды, омывающие землю по сторонам, но одновременно окружающие её и снизу (подземный океан), и сверху (небесный океан[44]).

В суточной модели с Океаном связан прежде всего запад, именно там солнце и светила переходят в океанский мир, «погружаясь» в его воды.

В эклиптической модели мироздания океан – это юг, нижняя часть небесной сферы.

Как граница мира мёртвых и живых (среднего и нижнего миров), он оказывается в числе адских рек.

---

[43] Центр обычно обладает наивысшей космичностью, убывающей по мере удаления. Он же является точкой отсчёта для всего прочего мироздания. Неудивительно и то, что для архаичной мифологии центром мироздания обычно оказывается земля собственной общины, горная вершина или главное святилище собственной страны. Точкой отсчёта для античного еврея и для средневекового европейца был Иерусалим, для вавилонянина – храм Мардука в Вавилоне. Перемещение космического центра куда-то в неведомые земли или небеса – это уже следствие отчуждения, десакрализации данности – признак поздней, развитой мифологии. Но и в таких случаях часто родная святыня оставалась копией, «подворьем» или воплощением истинного центра.

[44] Небесная река – это и Млечный Путь, и путь солнечной ладьи, и исток земных рек, и (переходя в Нижний мир за горизонтом) огненная или адская река.

Сложнее понять, как герой, путешествуя по земле, оказывается в инфернальном нижнем мире или на небесах. Для этого придётся ввести понятие «плоскость земли». Оно не совпадает с физическим миром. Это то условное пространство путешествий, которое расположено между Центральной и Окружающей мировой горой.

Понятно, что доведённая до логического конца модель Космического Яйца предполагает в его центре шарообразную землю. Однако герои мифов совершают путешествия по совсем иной земле – плоской. Для того чтобы ступить на неё, им требуется соизволение высших сил, именно на этой плоской земле они встречают удивительные страны и, двигаясь по горизонтали, достигают вертикальных миров – подземной преисподней, небесного царства… «Наша земля», Ойкумена, оказывается лишь островом на этой секущей мироздание плоскости.

Чтобы представить это, придётся вообразить трёхмерную плоскость, секущую четырёхмерную сферу. Двигаясь по ней, путешественник последовательно пересекает оболочки Мирового яйца – вод (море, река), воздуха, огня (огненная река), эфира – и достигает сферы звёзд – Окружающей мировой горы. Точно так же он может достичь той точки, где адский конус соприкасается со сферой земли и оказаться в преисподней.

То же самое происходит при восхождении на Центральную мировую гору – последовательно поднимаясь на окружающие её хребты или с террасы на террасу, путник также пересекает «сферы» и «небеса».

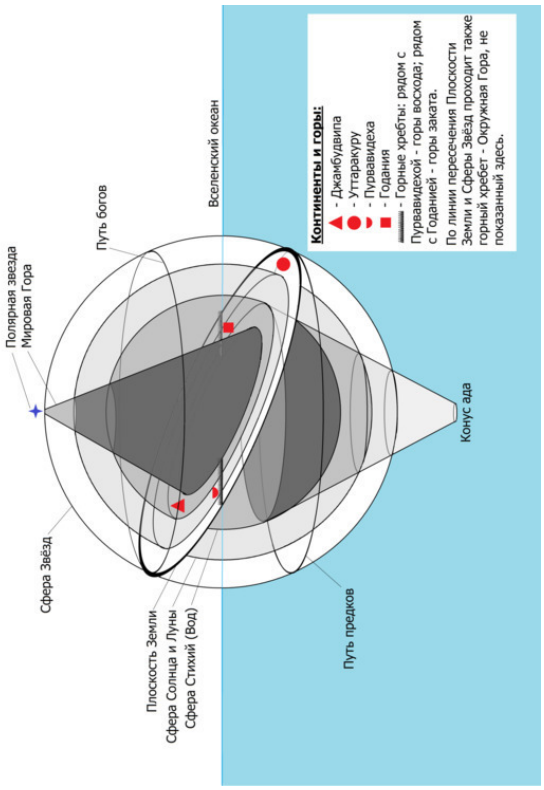
Что-то подобное описывает Толкиен в своём «Сильмариллионе», когда по воле богов Прямой путь с Земли в Валинор (страну богов-валаров на западе) оказывается недоступен:

«Ибо верили дунаданы, что даже смертный (будь над ним благословение) может искать иных времён, нежели жизненный срок их тел; и вечно желали они спастись от тени изгнания и хоть как-то узреть бессмертный свет; ибо горькая мысль о смерти гнала их в море. И потому их славные мореходы бороздили пустынные моря, надеясь отыскать остров Мэнэльтарма и узреть там видение былого. Но они ничего не нашли. Как бы далеко ни заплывали они, им встречались лишь новые земли, похожие на старые и так же подверженные смерти. Те же, кто заплывал дальше всех, всего лишь огибали Землю и, усталые, возвращались туда, откуда уплыли; и говорили они: «Все пути ныне замкнулись в кольцо».

И так в последующие дни посредством путешествий, а также изучения звёзд, владыки людей узнали, что мир действительно стал круглым; и всё же эльдарам было дано, буде они пожелают, достигнуть Древнего Запада и Аваллонэ. И потому людские мудрецы говорили, что Прямой Путь всё ещё существует для тех, кому дано найти его. И учили они, что, пока увядает новый мир, древний путь и тропа памяти о Западе всё ещё ведут, прорезая, словно невидимый мост, Слои Дыхания и Полёта, которые искривились, когда стал круглым мир, и, пересекая Ильмэн, где живое не может существовать, приводит к Тол Эрессэа, Одинокому Острову, а быть может и в Валинор, где всё ещё обитают валары, следя, как идёт своим чередом история мира. И рассказывали на побережье предания о мореходах, сгинувших в пучине, что по милости судьбы или благоволенью валаров взошли на Прямой Путь и узрели, как под ними умаляется лик земли, и пришли к озарённым огнями пристаням Аваллонэ, а быть может, и к последним отмелям на краю Амана и, прежде чем умереть, узрели Белую Гору, дивную и грозную».

Путешествие по «плоскости земли» – это как раз такой «Прямой Путь».

Попробуем изобразить это пространство схематически.



«Скорлупа» Мирового яйца – это сфера звёзд. Она совершает суточное вращение вокруг оси, обозначаемой Центральной мировой горой вверху и адским конусом внизу.

Небесный экватор делит её на две равные половины: то, что ниже этой линии, есть Нижние небеса[45].

Дэва-яна (путь богов) и питри-яна (путь предков) выделяют северную и южную полярные области небосвода (сферы звёзд); первая связана с миром богов и вершиной Мировой горы, вторая – с Нижним миром и адским конусом.

Внутри скорлупы находятся остальные сферы – оболочки яйца: это сферы солнца и планет (эфирная), потом сферы стихий последняя из которых – земля (желток).

Но для нашего повествования важно, что сфера земли с архетипическим земным пространством не совпадает. Для последнего мы введём два других понятия.

Первое – это Джамбудвипа. В индо-буддийской традиции это название южного континента, он же Ойкумена и физический мир. Он находится в сфере земли, но не идентичен ей.

Второе – это «Плоскость земли», она наклонна по отношению к небесному горизонту, поэтому половина её оказывается «левым» (океанским, Нижним, ночного солнца) миром. Наклон этот обусловлен наклоном (под углом в 23,26 градуса) эклиптики к небесному горизонту. Она пересекает все сферы и на севере (внизу) достигает адского конуса. Окружающая мировая гора – это место её пересечения с небесными сферами, на левый и правый мир её делит Меридиональная гора.

[45] Подземное небо Нижнего, левого мира, куда светила уходят, заходя за горизонт, зеркально Верхнему. Миры асуров и индуизме именуются Подземными небесами, даосизм говорит о Пещерных небесах. В Книге Еноха рай и ад оказываются размещёнными одинаково на Третьем небе (причём ад – в его северной части). Тело древнеегипетской богини неба Нут, изгибаясь, охватывает области верхнего и нижнего миров, включая подземный Дуат (Загробный, Иной мир). Рождая утром светила, вечером Нут снова заглатывала их.

Приложение к главе 1
Р. Боснак. В мире сновидений

Нигредо:

«На начальном этапе алхимического процесса материя проходит через тёмную фазу; беспросветное отчаяние. В этом мире нет света, даже отражённого.

Металл нигредо – Свинец, тяжесть на сердце. В самой низшей точке нигредо нет даже образов, тьма кромешная, в которую погружаются образы в самом начале процесса распада. Состояние разложения, сопровождающееся чувством подавленности и угнетения.

В алхимии и работе над сновидениями для выражения нигредо используются следующие образы: зловонная, просачивающаяся снизу вода, трупный смрад; низвержение в глубины, падение в колодец; мучительное и необратимое нисхождение; унижения; рушащиеся здания, развалины и груды сожжённого мусора; кучи навоза и экскрементов, высохшие кости, скелеты, военные разрушения; атмосфера безнадёжности. Страстная Пятница, ужас крестной смерти. Пустыня и мерзость запустения, мёртвые и безжизненные пейзажи; орудия пыток; смерть любимых и близких. Потеря большой суммы денег; раненные животные; ампутация и страшные ранения. Хаос, беспорядок, копошащиеся паразиты. Поэтому нигредо можно назвать состоянием шакха соплива (бесформенная материя). Развод, увольнение, болезнь. В мире нигредо обитают страшные и зловещие животные: вороньё, жуткие чёрные собаки и коты-оборотни, ядовитые змеи, крысы, летучие мыши, акулы, спруты, медузы и пиявки. Технические образы: подводные лодки, бомбы, пылесосы (высасывающие жизненную энергию), наручники, бензопилы, катки, канализационные трубы, сточные канавы, катафалки. Человеческие образы: фашисты и другие ненавистные и опасные враги, тюремные надзиратели, представители вызывающих неприязнь этнических групп, насильники, палачи и ведьмы. В чёрной дыре нигредо не видно ни зги, то и дело появляются непристойные и циничные образы, слышатся издевательские и унизительные реплики. Садомазохизм и отталкивающая порнография. Мрачные гравюры и наброски свинцовым карандашом. В нигредо любой процесс освобождается от оков, в которых он долго пребывал. Алхимики говорили, что наступает омертвение, умирает старый король. Отмирают Отжившие, сковывающие нас формы, теперь мы свободны для поиска нового. Омертвевший душевный материал распадается на части. По-старому жить уже нельзя. <…> Задача нигредо состоит в том, чтобы закрыть от нас свет, чтобы наши глаза привыкли к темноте, царящей в этом мире. Все комплексы, находившиеся до сих пор под контролем сознания, вырываются на свободу. Иногда в такой момент возникает образ неба, беспорядочно усыпанного множеством звёзд. Сознание теряет свою власть над миром, и в него устремляются образы бессознательного».

Альбедо:

«Когда глаза привыкают к темноте и ночь уже на исходе, появляется серебристый свет луны. Отражённый свет луны будит смутные образы, мир воображения, которому привычен сумрак ночи. Металл альбедо – серебро. Альбедо – мир таинственных звуков, эхо голосов, которые нашёптывают добрые советы, прельщают сумасбродными идеями и толкают на безумные поступки. Отражающая поверхность воды и зеркал, прачечные, стиральные машины, мыло и другие моющие средства (альбедо часто называют отмыванием после нигредо). Атмосферу альбедо навевают стихи, письма, богатый образами язык.

Неоновый (холодный) свет, лёд, заснеженные пейзажи. Плавание без руля и ветрил, падение на спину, движение задом наперёд, крабы и раки. Вуайеризм и эротические фантазии. Очки, водоёмы. Пассивное времяпрепровождение, мечтательность, приём препаратов, изменяющих сознание (но не стимуляторов, таких как кофе). Травести, транссексуалы. Беременность, высиживание яиц, яйца. Жемчуг, стекло и хрусталь. Бледные лица и тела, чахлые растения. Выздоровление, выздоравливающие больные.

Настроение задумчивое, мечтательное, ровное, без сильных эмоций. В этом мире обитают ночные птицы и мотыльки, совы и бабочки. Его населяют все низколетающие птицы, белые мыши, медведи и овцы, ночные охотники – лисы и ласки. Земноводные – лягушки и саламандры. Животные во время линьки, змеи, меняющие кожу. Существа с различными переходными формами развития. Такие технологические образы, как коньки, всевозможные средства массовой информации: радио, телевидение, кинематограф, изобразительные искусства. Неустойчивые средства передвижения (например, велосипед). Холодильники, морозильники, изделия из серебра, медицинские инструменты, мойки, водопроводные трубы. Инвалиды, нуждающиеся в уходе, и ухаживающие за ними люди, например, медсёстры и няньки; сумасшедшие, но небуйные, психопаты; эстеты, богема, художники, шуты и клоуны, неудачники, люди с бледной кожей. Акварель. Соль, горечь и разочарование. В альбедо всё зыбко, это мир цыган, кочевников и гадалок. Настроение самоуглублённое, без признаков самоутверждающегося рационального и волевого сознания. Терпимое отношение к процессу распада, примирение с ним. В этом состоянии созерцательное, хрупкое и лишённое цельности сознание обращается к миру тьмы.

Белизну альбедо нужно отличать от девственной белизны, цвета молока и мороженого, белизны, символизирующей незапятнанную чистоту, состояние, предшествующее нигредо, самодовольную ясность, ещё не знающую сомнений. Нередко нцгредо начинается с ограбления или изнасилования: невинность теряется, молоко скисает, розовые очки спадают с глаз. Белизна альбедо приходит после испытаний нигредо».

Рубедо:

«Первые лучи солнца, заря. Золото и позолота, парча и драгоценности. Появляется способность оценивать, которая даёт жизни смысл и значение, создаёт иерархии, создаёт мир в борьбе противоположностей. Направленный вовне рассудочно-волевой импульс. Сознание, ищущее и определяющее ценности, открывающее для себя путь закона. Правое противоборствует с левым (которое ассоциируется с враждебными, тёмными и иррациональными силами). Разум и чувство меры. Идеалы и верность им. Деньги. Всходы и спеющий урожай. Буйство зелени. Лето и лев. Высоты, пики и кручи (в противоположность альбедо, которое укрывается в долинах). Приказы, законы. Светофоры. Власть и властолюбие. Разрубание узлов. Кровь, отвага и мужество. Парящие высоко в небе птицы, хищники, высматривающие свою добычу с поднебесья. Ясный взор и острый глаз. Телескопы, микроскопы, бинокли. Ракеты, космические корабли, выходящие на орбиту (в отличие от вращающихся вокруг Земли спутников). Скафандры и кислородные баллоны. Счёты, компьютеры, автомобильные дворники (очищающие смотровое стекло). Трамплины, фонтаны, источники, поднимающиеся лифты. Учёные, надсмотрщики на плантациях, нефтяные шейхи. Огонь, автомобильный двигатель, установки по сжиганию мусора, топливные баки, автозаправочные станции, газовые плиты. Гомерический хохот. Юг и восток (запад, область смерти, заходящего солнца, ассоциируется с нигредо, холодный север – с альбедо). Мясо, особенно красное. Диктаторы и тираны. Вулканы, курительные трубки, сигары, сигареты, папиросы (но без наркотических средств). Кофе, сахар, стимулирующие препаратами витамины. Физические упражнения для укрепления здоровья. Скорост-

ные виды транспорта. Школы и другие учебные заведения. Солдаты, лошади и повозки. Буйные состояния, великаны, атлеты. Ножи, бритвы, остроконечные предметы. Мужской половой член, морковь, редис. Сахарная свёкла, бананы, тропические фрукты и фруктоза. Горячительные напитки (но не опьянение альбедо), косметика (но не грим), кожа, загар, лосьон или крем для загара. Планы и архитектурные проекты. Масляная живопись. Центр (в отличие от периферии альбедо). Брак, семейные проблемы. Отношения между людьми, в частности между полами.

Рубедо – мир солнечного рационального сознания, активного и оценивающего, возбуждённого и обращённого вовне. Из-за повышенной возбудимости и жажды власти процесс может перейти в нигредо: происходит сгорание, упадок сил, деградация. Гниение и разложение. Таков неизменный круговорот образов в алхимии».

Глава 2
Доосевые традиции

Основную часть содержания книги составят рассказы о мифологических образах мира конкретных древних и средневековых письменных культур (цивилизаций).

В этой главе речь пойдёт главным образом о религиозных и мифологических традициях, не испытавших воздействия реформ так называемого Осевого времени – эпохи появления мировых религий и этических учений. Но в силу логики повествования сюда войдут также рассказы о китайской и иранских мифологиях.

2.1 Япония и Древний Китай

В раннем синто, на той стадии, когда его зафиксировали письменные источники, между земным и потусторонними мирами не было принципиальной границы. Все люди Японии были потомками богов, только одни – земных, а другие – небесных. Сами острова и были землёй первотворения, рождёнными божественной парой – близнецами. Земля эта называлась в Кодзики[46] Асихара-но накацукуни (Тростниковая Равнина – Срединная страна) или Тоёасихара-но-тиаки-но-нагаихоаки-но-мидзухо-но куни (Страна обильных тростниковых равнин, тысячеосенних, долгих пятисотенных молодых рисовых ростков).

Нижний мир Ёми-но-куни (Страна корней, Страна на дне) был населён позже. Его владычица – первая из умерших, богиня-прародительница Идзанами. Её брат-близнец[47] и супруг Идзанаги, спустившись за супругой в Преисподнюю, долго там не задержался. Увидев разлагающееся тело супруги, *«Изанаки, сильно изумившись, рёк: «Я, сам того не ведая, попал в страну уродства и скверны», – и тут же пустился бежать обратно.*

Тогда Изанами-но микото, разгневавшись, рекла: «Зачем ты не сдержал данной тобой клятвы и заставил меня стыдиться?» И она послала восемь ведьм страны мотукуни, чтобы те догнали и задержали его. Тогда Изанаки-но микото обнажил меч и стал на бегу размахивать им за спиной.

Затем сбросил свой чёрный головной убор из плюща. Плющ сразу же превратился в виноград. Ведьмы заметили [этот виноград], начали собирать и есть. А когда доели, снова пустились в погоню.

Тогда Изанаки-но микото бросил священный гребень. Гребень тут же превратился в ростки бамбука. Ведьмы, как прежде, стали их выдёргивать и поедать. А когда доели, то опять пустились в погоню. И опять стали догонять Изанаки-но микото. А он к этому времени уже достиг склона мо-ту-пирасака[48].

И тогда он перегородил путь через этот склон скалой, которую может сдвинуть лишь тысяча человек, встал лицом к Изанами и произнёс слова заклятия, разрывающие брачный союз.

На это Изанами-но микото рекла: «Супруг мой возлюбленный, раз ты так говоришь, то я буду душить в день по тысяче человек среди народа той страны, которой ты правишь». Изанаки-но микото в ответ ей рёк: «Возлюбленная моя супруга, если ты так говоришь, то я буду рождать в день по полторы тысячи человек»». (Нихон сёки) Так близнецы расстались навсегда.

Идзанами породила подземных бесов, Идзанаки – многих небесных богов.

Богиня мёртвых присутствует во многих мировых мифологических традициях, лишь постепенно замещаясь подземным царём. Так и в Японии в Нэ-но-куни позднее уходит и обитает там могущественный бог Сусаноо. Героя, сватающегося к его дочери, он подвергает сложным испытаниям, но тому удаётся победить хитростью и спастись с невестой из подземного царства, ускользнув от погони[49]:

«*И вот, в точности как было [ему] сказано, отправился [бог Оо-намудзи] к богу Сусано-о-но микото, а дочь его, Сусэри-бимэ – Ярая Дева, вышла и увидала [бога Оо-намудзи],*

[46] «Записи о деяниях древности» – свод японской мифологии, закончен в 712 г.

[47] Легенда о близнецах-прародителях также широко распространена. Как «Близнец» переводится имя Ямы – первого человека, первого царя и первого владыки мёртвых и смерти. (В Иране это Йима, у германцев – Имир.)

[48] Подобный сюжет погони присутствует во многих сказках народов Евразии.

[49] Сюжет, также представленный в бесчисленных сказках по всей Евразии.

обменялась [с ним] взглядом, супружески [с ним] соединилась, вошла обратно [в дом] и сказала своему отцу: «Прекраснейший бог явился», – так сказала.

Тогда Великий Бог вышел-взглянул – «Зовется он Асихараси-ко-о – Безобразный Муж с Тростниковой Равнины», – сказал, тут же [бога Оо-намудзи] позвал-ввёл и положил спать в пещеру со змеями.

Тут его жена, богиня Сусэри-бимэ-но микото, дала своему супругу шарф-талисман, отгоняющий змей, и сказала: «Если те змеи вознамерятся тебя укусить, трижды этим шарфом взмахни-отгони их», – так сказала. И вот, [он] сделал, как [она] научила, и тогда змеи сами присмирели. Потому [он] невредимо [ночь] проспал и вышел.

И опять, на следующую ночь, [бог Суса-но-о] поместил [его] в пещеру со стоножками и пчёлами, а [Сусэри-бимэ] дала шарф-талисман, отгоняющий стоножек и пчёл, и, как прежде, научила [его]. Потому невредим вышел.

И опять [бог Суса-но-о] выпустил гудящую стрелу на широкую равнину и послал [его] искать ту стрелу. А когда [он] вышел на ту равнину, [бог Суса-но-о] тотчас ту равнину огнём запалил-окружил.

Тут не знал [бог Оо-намудзи], в каком месте [с той равнины] выйти, а в это время мышь пришла и сказала: «Внутри поло-поло, снаружи узко-узко», – так сказала. А раз так было [ему] сказано, [бог Оо-намудзи] и топнул в то место ногой, и провалился, а пока [там] укрывался, огонь поверху прошёл. Тогда та мышь, ту гудящую стрелу держа в зубах, вышла и [ему стрелу] поднесла. Перья на той стреле детки мыши все объели». (Кодзики)

Вход-святилище в этот мир находился на западе.

Небесный мир такама-но-хара почти не описывается. Там правит солнечная богиня Аматэрасу, порождённая Идзанаки. Её главный храм был на востоке Японии.

Третья потусторонняя страна Токоё-но-куни – Вечная страна – тоже связана с востоком[50] и «равниной моря». Но при этом находится внизу [см. приложение в конце главы]. Это изобильная страна бессмертных, которую соотносят со сказочным Островом бессмертных китайских мифов – Пэнлаем (Хораи[51]) и страной восхода Фусан (Фузано-о), где в ветвях огромного дерева ночуют солнца[52].

Японская легенда (в поздней обработке[53]) рассказывает:

«*Далеко-далеко за туманною гранью горизонта, в стране неведомых чужестранцев лежит Остров вечной юности. Жители скалистого побережья японского восточного моря рассказывают, что в определённое время можно увидеть диковинное дерево, которое поднимается из-за волн. Это то самое дерево и есть, которое несколько тысячелетий стояло на высочайшей вершине горы бессмертия Фузано-о.*

Люди становятся счастливы, если им удаётся хоть на одно мгновение увидеть его ветви, хотя зрелище это мгновенное, подобно сну на утренней заре.

---

[50] *«Исэ, где дует ветер богов, – это страна, куда возвращаются волны из Вечной Страны «Токоё», тяжёлые волны»*. (Нихон Сёки) Таким образом, Токоё, скорее всего, расположено за восточным морем. В свитке 6 Нихон Сёки говорится: *«Вот, загоревал, заплакал Тадима-мори: «Получив от Небесного двора повеление, отправился я в чужедальние края, тысячу ри по волнам ступая, через Слабые Воды [кит. Жо Шуй] переправился. Вечная страна Токоё есть сокровенная страна богов-бессмертных, не всякий может её достигнуть. Пока я добирался туда и возвращался обратно, десять лет сами собой протекли. И не думалось, что сумею я преодолеть эти грозные волны и когда-нибудь буду возвращаться назад»*.

[51] В свитке 14 Нихон Сёки Токоё прямо отождествляется с Пэнлай (яп. Хораи) (слово «Токоё» подписано к соответствующему китайскому иероглифу). Бездна Гуйсюй, связанная с Пэнлай, находится на юго-востоке.

[52] В этом мифе солнц несколько и они путешествуют по небу поочерёдно.

[53] Сандзанами Сандзин Нихон Мукаси Банаси. Сказания древней Японии, пер. В. М. Мендрина, 1908 г., переизд. в 2000 г.

На острове царит никогда не прекращающаяся весна. Вечно воздух струит аромат, вечно небо распростёрто – чисто-голубое; небесная роса тихо опускается на деревья и цветы и открывает им тайну вечности.

Нежная листва деревьев никогда не теряет своей свежести, и ярко-алые лилии никогда не увядают.

Цветы розы, словно дух, нежно окружают ветви; повисшие плоды апельсинового дерева не носят на себе никакого отпечатка приближающейся старости.

Ирис и дианки увенчивают озеро жёлтыми и голубыми цветами, на поверхности которого тихо покоится цветок Лотоса.

Дни за днями птицы распевают о любви и весельи. Горе и зло там неведомы. Смерть – чужда.

Дух этого острова ежегодно будит своим нашёптыванием спящую весну во всех странах и пробуждает её…».

Рассказ о Пэнлай содержится в китайском трактате Ле Цзы (IV в. до н. э.):

«К востоку от Бохая [страна на востоке – М. А.], *в скольких миллиардах ли – неведомо, есть огромная пропасть, пучина, поистине бездонная. У неё не было дна, и называлась она Гуйсюй.*

В неё стекали все воды – со всех восьми сторон света, девяти пустынь и Небесной реки, а она, т. е. пучина, всё не увеличивалась и не уменьшалась. Там есть пять Гор:

первая называлась Колесница Преемства (Даюй)

вторая – Круглая Вершина (Юаньцзяо),

третья – Квадратная Чаша (Фанху),

четвёртая – Обитель Красавиц (Инчжоу),

пятая – Приют Презревших Блага (Пэнлай).

Окружность каждой горы сверху донизу – тридцать тысяч ли, плато на вершине – девять тысяч ли, расстояние между горами – семьдесят тысяч ли, а ведь горы считались соседями. Там все башни и террасы – из золота и нефрита, все птицы и звери – из белого шёлка, деревья из жемчуга и белых кораллов растут кущами, у цветов и плодов чудесный аромат и вкус. Кто их отведывал – не старился, не умирал. Жили там все бессмертные, мудрые. Сколько их там за день и за ночь друг к другу летало, нельзя и сосчитать…» (Лецзы)

Но в китайской мифологии ещё много подобных чудесных стран со всех сторон света. Вообще мотив четырёх сторон получил там значительное развитие…

Мироздание по «Книге гор и морей»[54]

Поскольку все земли делятся на находящиеся внутри морей и за морями, логично представить мир в виде центрального квадратного материка с Мировой горой Куньлунь, окружённого морями, и внешнего концентрического материка с островами. Заморские страны описываются по сторонам света, и в каждой стороне присутствуют повторяющиеся элементы. Смысловым центром оказывается описание Предельной горы: Крайний Предел (на западе), Южный Предел, Восточный Предел, Небесный Столб северного предела. На западе и юге упоминается Квадратная гора, через которую восходит и заходит солнце; можно предположить, что во всех этих случаях речь идёт об Окружающей мировой горе

[54] Шаньхай-цзин. Памятник древнекитайской литературы, написанный ранее II в. н. э. Авторство приписывается Великому Юю – легендарному правителю глубокой древности.

(земля мыслилась квадратной). Также в каждой стороне света присутствуют боги, держащие змей, бог с птичьим телом и человеческой головой, священное дерево, страна бессмертных, страна изобилия, связанная с могилой божественного персонажа.

Страны населены странными расами и монстрами, через описание которых, в частности, кодируется направление и последовательность чужедальних стран.

Роль Мировой горы (хотя и не акцентированную) постепенно стал играть Куньлунь.

Гора Куньлунь китайской мифологии по «Книге гор и морей» находилась «в пределах морей, на северо-востоке»; позднее, в связи с контаминацией легенд о западной владычице Сиванму, стала ассоциироваться с западом, но всё равно её город «прямо против Северной Медведицы».

Гора проницает девять небес, на её вершине – нефритовый город владыки богов (Шанди/Хуанди/Тайди), восточные ворота которого украшены удивительной сияющей жемчужиной. Там исток Хуан-хэ, нефритовые пруды и источники, гигантский рисовый колос и персиковое дерево бессмертия.

2.2 Мезоамерика (майя и науа)

Как уже говорилось, три различных потусторонних мира мы можем обнаружить и в мифологиях Центральной Америки. Здесь они являются вариантами посмертья (в зависимости от вида смерти).

Верхний мир – Дом Солнца, где его свиту составляют погибшие воины и женщины, умершие при первых родах[55]; на западе там был Дом Маиса, откуда они могли призраками спускаться на землю[56].

Нижний мир мёртвых – это ацтекский Миктлан или Шибальба майя. Мрачный и зловещий мир.

Вот как выглядит путь в Шибальбу в кодексе майя-киче Пополь-Вух (XVI в.):

«*И вот они начали спускаться по дороге в Шибальбу по очень крутым ступеням. Они спускались вниз до тех пор, пока не подошли к берегу постоянно изменявшейся реки, быстро текущей между двумя склонами узкого ущелья, называвшимися Нусиван-куль и Кусиван, и переправились через неё. Затем они пересекли местность с очень изменчивой рекой, которая текла среди колючих тыквенных деревьев. Там было очень много тыквенных деревьев, но они прошли между ними, не причинив себе вреда. Затем они подошли к берегу другой реки, реки из крови, и пересекли её, но не пили из неё воды, они только перебрались на другой берег, и поэтому они не были побеждены. А затем они подошли к другой реке, реке целиком из гноя; но она не принесла им вреда; они прошли снова беспрепятственно.*

(Братья) двинулись дальше, пока они не пришли на место, где соединялись четыре дороги, и здесь, на этом перекрёстке четырёх дорог, они были настигнуты судьбой.

Одна из этих четырёх дорог была красная, другая – чёрная, третья – белая и последняя – жёлтая. И чёрная дорога сказала им: «Меня, меня должны вы избрать, потому что я – дорога владыки». Так сказала дорога.

И в этом месте они были уже побеждены. Они приняли эту дорогу, дорогу к Шибальбе, и когда (братья) прибыли на место совета владык Шибальбы, они уже потеряли в игре».

Мотив реки из крови и гноя точно соответствует индийской реке Вайтарани на пути в загробный мир питрилоку. Индийское предание также говорит о четырёх дорогах, из которых одна, самая страшная, предназначена для грешников.

Чёрный цвет (и, соответственно, чёрная дорога) у майя и ацтеков принадлежал северу или западу – направлению загробного мира.

В Шибальбе владыки подвергают братьев испытаниям

«*Многие места испытаний имелись в Шибальбе; и испытания были многих видов. Первое – это «Дом мрака», Кекума-Ха, в котором была только непроглядная тьма.*

Второе было Шушулим-Ха, так он именовался; дом, где каждый дрожал, в котором было невозможно холодно. Ледяной невыносимый ветер дул внутри.

Третье было «Дом ягуаров», Балами-Ха, как его называли, в котором не имелось ничего, кроме ягуаров, которые толпились, теснились друг к другу от отчаяния, рычали и щелкали зубами. Ягуары были заперты в этом доме.

---

[55] Кинжалов, Р. В. Тамоанчан, Тлалокан, Метналь и Толлан (представления о рае у народов Месоамерики в доколониальный период) // Образ рая: от мифа к утопии. Серия Symposium, вып. 31. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 86—90.

[56] По представлениям майя на небо попадали также самоубийцы. – Алексей Чернышёв. Смерть и загробный мир в представлениях месоамериканских индейцев. [Электронный ресурс] URL: www.tiwy.com.

Цоци-Ха, «Домом летучих мышей», называлось четвёртое помещение для испытаний. Внутри этого дома не было ничего, кроме летучих мышей, которые пищали, кричали и летали везде и всюду. Летучие мыши были заперты внутри и не могли вылететь наружу.

Пятое называлось Чайим-Ха, «Дом ножей», в котором были только сверкающие заострённые ножи, предназначенные то к покою, то к уничтожению (всего находящегося) здесь, в этом доме». (Пополь-Вух[57])

Мотив испытаний чрезвычайно близок упомянутой выше японской легенде.

Есть и ацтекские описания сложного, полного препятствий пути в загробный мир: через сталкивающиеся скалы, ветер, несущий обсидиановые ножи, мимо чудовищной ящерицы… Достигнув нижнего яруса, умерший попадал на суд жуткого вида бога и богини мёртвых и получал место для поселения в одном из девяти подземных миров.

Был и третий вариант посмертья. Умершие от воды уходили в водный рай бога Тлалока – Тлалокан на востоке.

С Тлалоканом постоянно смешивалась страна Тамаончан[58], у ацтеков – изначальная страна, родина богов и место сотворения людей.

В Пополь-Вух говорится о восточной прародине, месте творения людей – изобильных странах Пашиль и Кайала; там же за морем находился и город Толлан (Место тростников (sig!)), место, где люди впервые встретили богов.

Толлан играет значительную роль и в других мифологиях Мезоамерики. У ацтеков сохранились описания Толлана[59] фактически в роли утраченного рая:

«Тыквы там огромные, длиной в локоть, початки кукурузы величиной с камень зернотерки (маленькие початки идут на топку бани), а по листьям амаранта можно вскарабкаться как по ветвям пальмы. Хлопок вырастает в Толлане уже окрашенным в разные цвета: красный, жёлтый, розовый, зелёный, синий, малиновый, голубой, оранжевый, коричневый и тёмно-золотой. Всюду растут деревья какао и цветочного какао. Там множество прекрасных птиц с блестящим разноцветным опереньем, и все они поют как горные соловьи. Поэтому тольтеки не знали ни голода, ни жажды, у них не было ни бедности, ни горя…

В Толлане находилось четыре дома, принадлежавших владыке (Кецалькоатлю[60]) Первый из них, западный, был построен из зелёного нефрита; второй, восточный, – из жёлтого золота; третий, северный, – из розового перламутра; четвёртый, южный, – из белого перламутра. Покрыты были они мозаикой из бирюзы и кецаловыми перьями…»[61]

Помимо архетипа трёх потусторонних миров важную роль в мезоамериканский мифической космографии играли архетипы четырёх сторон света.

«Ацтеки считали, что Север, обитель Тецкатлипока, бога ночных неба и ветра, приносит все беды, выпадающие на долю рода человеческого: дождь, сильнейшие ветры, губящие урожай кукурузы; дурные наклонности, плохой ветер, вызывающий болезни. Майя располагали на Севере Млечный Путь, Луну и ад, миктлампа эхе-катлъ. Считалось, что именно там обитают мёртвые. Цвет Севера у ацтеков – чёрный, у майя – красный, а символ его – обсидиан, тектпатлъ.

---

[57] В Пополь-Вух новые герои, разузнав тайны инфернального загробного мира и пройдя все испытания, одерживают победу над его зловещими властителями Шибальбы, оставив в их власти только грешников и варваров. Здесь появляется уже мотив преодоления рокового посмертия.

[58] Один из вариантов перевода – Страна дождя (воды) и тумана.

[59] Смешиваемое с реально существовавшей столицей тольтеков – Тулой.

[60] Именно Кецалькоатль, чтобы сотворить людей, спускается в подземный Миктлан, а затем, ускользнув от преследователей, спасается оттуда бегством в Тамаончан.

[61] Кинжалов, ук. соч.

Восток, где рождаются Солнце и Венера, имеет своим символом тростник и служит обителью Тлалока, бога дождя, живущего в хижине из зелёных перьев. Его цвет – красный.

Символом Запада был дом; там живут богини-матери, бог кукурузы Кентеотль и женщины, умершие при родах, которые сопровождают Солнце от зенита до западного горизонта (тогда как мужчины обитают на Востоке). Это страна упадка, врата тайны. Цвет Запада – жёлтый, цвет кукурузы»[62].

Сторонам света соответствовали боги-хранители, четыре ветра, четыре дерева и т. д.

Бытовал миф о создании мира из тела убитого богами подводного чудовища Сипактли и/или богини Тлальтекутли.

Существовало также учение о тринадцати ярусах[63] верхнего[64] (небесного) и девяти ярусах подземного миров[65].

---

[62] Стрекалов, С. А. Архетипы четырех сторон света // Вестник Балтийской педагогической академии, №93.

[63] В мезоамериканском зодиаке 13 созвездий.

[64] 1-е небо – Илуикатль Мецтлиб, небо луны (Метцли). Богиней луны была и Койольшауки, дочь Земли, зловещая колдунья. На этом небе также жила Тласольтеотль (пожирательница грязи) – богиня ночи, секса и сексуальных прегрешений. Покровительница проституток и грешников, очищающая от греха. Она же была хозяйкой третьей преисподней. 2-е – Ситлалько – небо звёзд. Звёзды делились на северные (Сенцон Мимишкоа) и южные (Сенцон Уицнауа). Матерью и владычицей первых была Чальчиутликуэ – прекрасная богиня в нефритовой одежде, супруга Тлалока – бога вод и грозы (у майя – Чак), хозяйка пресных вод и потоков. Матерью вторых была Коатликуэ – в одежде из змей, богиня земли и смерти, пожирающая всё живущее, а лидером – Луна – Койольшауки. 3-е – Шауикатль Тонатиу – небо солнца (Тонатиу), его дорога, ведущая от востока к западу. Тонатиу – это солнце нашей, пятой, эпохи. В предыдущие эры солнцем были Тескатлипока (эра ягуара), Кецалькоатль (эра ветра), Тлалок, Чальчиутликуэ (эта эра завершилась потопом). 4-е – Илуикатль Уицтлан – небо планеты Венеры, пернатого змея Кецалькоатля – мудрого древнего бога, создателя людей. Бог вечерней звезды психопомп Шолотль – его близнец. 5-е – Ситлальинпока – небо комет (дымящихся звёзд). 6-е – Яяуко – чёрное или зелёное (ночное) небо, предположительно обитель Тескатлипоки – древнего одноногого изменчивого и коварного бога трансформаций. 7-е – Илуикатль Шошоуки – голубое (дневное) небо Уицилопочтли – молодого бога войны и охоты. Последние три бога образуют правящий миром триумвират. 8-е – небо бурь, обитель Мишкоатля – белой облачной змеи – отца богов, владыки Полярной звезды и Млечного Пути. 9-е – белое небо. 10-е – жёлтое небо. 11-е – красное небо. 12-е и 13-е – Омейокан, обиталище божества андрогина Ометеотля, удалившегося творца. Либо других вариантов верховного Бога (напр. Ометекутль (единство противоположенностей), Тонактекутли). В рай 13-го неба уходили умершие во младенчестве. Флорентийский кодекс: *«Говорят, что дети, которые рано умирают, так же как нефрит, бирюза и другие драгоценности, не попадают в холодную и ужасную область мёртвых. Они уходят в дом Тонакатекутли, где живут под сенью „дерева нашей плоти“, сосут нектар цветов нашей основы, живут рядом с деревом нашей плоти, рядом с ним они сосут».* Ср. из Гильгамеша: «*„Моих младенцев мертворождённых, Кто себя не знает, видел?“ – „Да, видел“. – „Каково им там?“ – „Вкруг столов из злата и серебра, Где мёд и прекрасные сливки, резвятся“».* Здесь явно выделяется несколько уровней: видимые небеса: луны, звёзд, солнца, Венеры (планетное), комет; ночи и дня (полярных сил); четырёх сторон света (с 8 по 11, чьи боги – хранители сторон света); Омейокан – вершина мирового древа. Мир верховного бога.

[65] Владыками нижних миров считались: 1. Шиутекутли – древний бог огня и вулканов. 2. Ицпапалотль – «обсидиановая бабочка», бабочка с обсидиановыми лезвиями на крыльях, древняя свирепая богиня, убитая Мишкоатлем. 3. Тласольтеотль – упомянутая выше богиня сексуальных прегрешений. 4. Шочипилли – её сын, Владыка Цветов, бог – покровитель богемы и изменённых состояний сознания, галлюциногенов, игр, красоты, песен, веселья и танцев. 5. Шочикецаль – его сестра-близнец, богиня любви, первая супруга Тлалока. 6. Тлалок – бог мировых вод (включая небесные – тучи и дожди). Владыка рая – Тлалокана. 7. Чальчиутликуе – его вторая супруга, владычица пресных вод. 8. Миктлантекутли – жуткий владыка преисподней, царь мёртвых, обитающий с супругой в девятом подземелье, в доме без окон. Ему служат цицимиме – «чудовища, сходящие свыше», демонические божества звёзд. 9. Миктлансиуатль – его супруга, богиня смерти.

2.3 Египет

Три варианта посмертья в Ином мире (Дуате) фактически описывают и древнеегипетские заупокойные тексты. Топографии Дуата уделено значительное внимание, как и вообще подготовке к загробному существованию.

1. Путь умершего фараона лежал на восток, там он присоединялся к спутникам Ра, сопровождающим солнце на его небесном пути.

«Да не направишься ты по этим путям Запада, которые ведут туда, ибо направляющиеся по ним не возвращаются. А пойдёшь на Восток в свите [бога] Ра»[66].

2. Опасное путешествие в подземный и погружённый во мрак загробный мир на западе (Аменте) описывается в нескольких произведениях. Аменте предстаёт как лабиринт с пустынными дорогами, сокрытыми вратами, множеством опасностей и чудовищ, обитель змей и скорпионов.

В Книге Двух Путей[67] показана Огненная река, пересекающая подземную страну. К северу от неё ведут водные пути, а к югу – сухопутные, через плотины и опасные заставы, пройти через которые можно, только зная имена и облик охраняющих божеств. В Аменте странник может быть сожран чудовищами либо поселится в одном из подземных царств (всего их было 12, из которых 9 составляли т. н. «Истинный Дуат»).

«*Кто знает этот облик таинственных дорог Ра-Сетау, недоступные пустынные дороги к Имхет и сокрытые врата в Стране Сокара, кто находится на своём песке, тот ест хлеб на стороне живущих в святыне Атума. Тот, кто знает, какая из дорог истинна, тот обойдёт недоступные дороги Ра-Сетау и узрит образ Имхет».* (Книга Мёртвых[68])

3. В третьем варианте умерший достигал места загробного суда (Залы Двух Истин). В случае оправдания покойный мог получить место на плодородных Полях Иалу[69] (букв. Полях Тростника!). Добраться туда мог только знающий все тайны загробных путей.

Эта страна, хотя и относится к Аменте (т. е. «Западу»), находится на северо-востоке, в области перед восходом Солнца. Именно отсюда оно, пройдя меж двух сикомор, начинает подъём на горизонт.

« *– Я знаю восточные врата неба, у которых южная (часть) – в озере гусей хару, а северная – в водоёме гусей ру. Там проплывает Ра под парусом и на вёслах, а я управляю канатами божественной ладьи. Я гребец неутомимый на барке Ра. Знаю я эти две сикоморы из бирюзы, выходит Ра между ними, шествуя по столпам Шу*[70] *к этим вратам Владыки Востока, через которые выходит Ра.*

Я знаю Поля Иалу, принадлежащие Ра. Стены их из Металла. Высота ячменя там 5 локтей: колосья его в два локтя, а стебель – в три. Их пшеница в 7 локтей: колосья её в три локтя, а стебель – в четыре. Аху[71]*, девяти локтей высоты каждый, срезают их бок о бок с Душами Востока.*

---

[66] (Pyr., §2175)

[67] XX в. до н. э.

[68] XVI в. до н. э.

[69] «Тексты строителей Эдфу» (кон. I тыс. до н. э.) считают это место Изначальной землёй (Дуат-н-ба), «первичным холмом», первым святилищем-обителью богов.

[70] Воздуха.

[71] Блаженные души умерших.

Я знаю души Востока – это Хорахти, козлёнок Хуерти и Утренняя Звезда. Я построил город богов. Я знаю его, я знаю его имя. Его имя – Поля Иалу». (Книга Мёртвых)

Окружённые бронзовыми стенами «Поля Иалу» находятся на острове[72] посреди бесконечных вод (без рыб и змей).

Важнейшей особенностью египетской мифологии является то, что три области архетипической реальности получают чёткие астрономические координаты. Как уже говорилось, астрономия – это почти универсальный язык мифологических традиций, и это даёт более ясное представление о топографии Иного мира как космографии.

Все пути Дуата так или иначе связаны с суточным путём солнца и светил.

Большая роль отведена образу небесного и подземного Нила – космической реке. Судя по всему, мы имеем здесь дело с двойным астрономическим кодом: это одновременно и Млечный Путь, и суточный путь Солнца. Подземный Дуат – это нижнее продолжение небесной сферы (изогнутого тела богини Нут), по которой совершает путешествие Солнце и звёзды. Здесь в основе лежит суточное обращение светил, и потому Нижний мир – Запад (в смысле Левого мира).

«*Это через рот Нут величество этого бога (Ра[73]) проходит в Дуат. Затем продвигается он вперёд, проходя по небу. С ним звёзды эти входят и с ним проходят вперёд, спеша к местам своим… Это в первый час вечера величество этого бога входит [в Дуат]. Он становится торжествующим, он становится великолепным в руках отца своего, Осириса[74]. Чист он там. Величество этого бога воссело в жизни в Дуате на втором часу начала ночи. <…> По границам вод небесных, по рукам Нут проходит величество этого бога. Он входит в неё ночью, в час середины ночи, и он идёт вперед во тьме; все эти звёзды с ним*». (Папирус Карлсберг I, II в. н. э.)

Итак, спутники Солнца, упомянутые в первом варианте посмертья, – это звёзды (т. е. умершие становятся звёздами[75]). В подземный Дуат они входят[76], опускаясь за горизонт для очищения и обновления, а оттуда, из мировых вод, вновь начинают небесный путь.

«*Начало жизни звезды – в озере. Она выходит из воды, она взлетает ввысь, ввысь из моря, вне другой формы. Вот жизнь звёзд. Они шествуют из Дуата и извлечены на небеса».* (Папирус Карлсберг I)

Ночной путь солнечной процессии имел сложный и извилистый характер.

Два наиболее значительных по размеру региона – Дуата Уэрнес и Пертийу (Прибрежное, оно же Поля Иалу) – вместе именовались Аменти (Запад) и соотносились с двором и гипостильным залом храма[77]. В Уэрнес находилось загробное судилище (озеро Правды и Зал Двух истин), в Пертийу – изначальная райская земля перед восходом. Путь к залу суда и Полям ведёт, очевидно, через первые отделы Дуата, подвластные богине Хатор[78].

Путь солнечной процессии имел ещё более сложный и извилистый характер: достигнув Пертийу, он уходил на юг, всё более поружаясь в недоступные глубины.

---

[72] Состоящем из 14 отдельных иат – «островов» или районов.

[73] Бог Солнца.

[74] Бог мёртвых.

[75] О звёздах как о душах святых говорится также в мифах Индии и Ирана. Вспомним и спутников Солнца из мезоамериканского мифа.

[76] Интересно, что в ацтекском мифе свиту владыки поземного Миктлана составляют духи звёзд – цимциме.

[77] Лебедев, М. А. Развитие представлений о мироустройстве и его результаты в древнеегипетской храмовой архитектуре Нового царства. [Электронный ресурс] URL: http://egypt.boom.ru/egyptboom/polka/autor/00.htm.

[78] Один из наиболее универсальных в Египте образов Богини, а также Мировой Коровы.

Через врата «Сокрытое протягивание» он ведёт в бездны «Истинного Дуат», сначала вниз и на юг, потом на север, потом снова на восток, через врата девяти подземных областей, где и происходит таинство смерти и воскресения солнца.

Великая мистерия воскресения-обновления творится в южной части Дуат, в северной происходит битва со змеем Апописом, в восточной (в Хетемит) – встреча со Змеем, Который-окружает-Мир, и расправа над грешниками и врагами богов. Здесь же простирается «разлив» – бесконечные воды первоокеана Нун[79].

Собственно, здесь, в предельных глубинах, находились инфернальные области Дуата:

«Грозные мечи покарают ваши тела, ваши души будут истреблены, ваши тени – истоптаны, а ваши головы – изрублены. Не восстанете! Будете ходить на голове! Не подниметесь, ибо попали в свои ямы! Не убежите, не уйдёте! Против вас – огонь змея, „Того-Который-Сжигает-Миллионы“! <…> Они (богини с ножами) зарежут вас, расправятся с вами! Никогда не увидят вас те, кто живёт на земле!» (Книга Ам-Дуат)

Тайное знание Книги Мёртвых – пароли и имена богов – давало возможность пройти все преграды и, избежав второй смерти, достигнуть цели.

Всё ночное путешествие солнечной барки идёт по подземному Нилу с запада на восток против течения и завершается у двух сикомор, через которые солнце восходит на горизонт. На Млечном Пути Поля Иалу – это дельта/устье небесного Нила, соотносимая с созвездием Ориона (Осирисом) и Близнецами. Здесь заканчивается область Аменте («Запада»).

Таким образом, в египетском описании все три мира – небесный, нижний (мир мрака, оказывающийся «нижним небом», небом ниже горизонта) и «вечный» получают взаимосвязанную космографическую прописку и общее торжественное звучание гимна победы над смертью в цикле смерти/воскресения.

[79] В космогонических мифах предшествующего всему циклу творения.

2.4 Вавилон

Три потусторонних мира присутствуют и в мифологии древнего Междуречья. Вавилонская мифология рассказывает об их последовательном возникновении.

По книге Энума Элиш[80], в эпоху первотворения Апсу (Абзу) – великий пресный океан и Тиамат – солёное море, соединив свои воды, породили богов. Молодые боги восстали против своих прародителей. Апсу был убит Энки (Эйя), возложившим на себя его корону и обосновавшимся в океанском дворце. Тиамат была убита Мардуком. Разделив её тушу как раковину, он из верхней части сотворил небо, из нижней – землю[81].

Созданный Мардуком мир выглядит примерно так: Небо и Нижний мир, соединяясь, образуют сферу, точнее несколько сфер. Их полусферы сравниваются с вложенными друг в друга круглыми лодками. Вся эта конструкция плывёт по водам Изначального Океана.

Эйя (владыка Изначального Океана) стал хранителем Плотины Небес – окружающего сотворённый мир хребта Машу (Окружающая мировая гора), удерживающего вовне мировые воды. Машу – горы горизонта: наверху их продолжением является небо, их корни – подземный мир. Спустившись вечером с неба, Солнце уходит в их горный тоннель – внутренность небес, где и совершает свой ночной путь.

Таким образом, Левый мир – владения Эйя – в вавилонской традиции был за горами Машу, то есть не включался в космос[82].

На небе, по образцу резиденции Эйя (Апсу)[83], Мардук строит дворец-святилище Эшарра со святилищами-резиденциями богов Ану, Энлиля и Эйя.

> *Когда ж начертил он на небе рисунок дней года, Закрепил он стоянку Неберу, дабы центр указать всем звёздам*[84]*. Никто бы не погрешил, не стал бы небрежен!*
> *По сторонам Неберу он сделал стоянки Энлилю и Эйе*
>
> *С обеих небесных сторон открыл он ворота.*

Развитая астрономическая традиция Вавилона позволила более чётко соотнести различные области мироздания с наблюдаемой картиной мира.

«Пути» («ворота») каждого из них – определённый сектор небесной сферы: Энлиль получил север, Ану – центр, Эйя – юг[85].

Север здесь – северная полярная область звёздного неба (собственно «небо», Верхний мир). Юг, соответственно, – южная (Океанская).

---

[80] Вт. пол. II тыс. до н. э.

[81] Ср. мифы о Пуруше, Имире.

[82] Примерно то же мы видим в описании мира Косьмы Индикоплевста – для него северным рубежом мироздания является Центральная мировая гора.

[83] Земным отражением его был храм Мардука и зиккурат в Вавилоне (Эсагила). Небесные праобразы имели и другие города, напр. Сиппар – Рак, Ниневия – Большая Медведица, Ашшур – Арктур.

[84] Традиционно Неберу (Нибиру) соотносят с Юпитером, расположена она на Пути Ану.

[85] Есть также определённое соотношение со сторонами света этого мира: *«…образ (?) Южного ветра, стоявшего перед Эа, образ (?) Восточного ветра, стоявшего перед Энлилем, образ (?) Северного ветра, стоявшего перед Ададом и Нинуртой, образ (?) Западного ветра, стоявшего перед Ану…»* 25.25 См.: Nougayrol, 1966, 72—74; пер. по: Семена, 1971, 112.

Так, созвездием Эйя был Водолей, возможно Козерог[86], титул Эйя – Великий Холм (или господин Великого Холма) означал также месяц, на который приходилось осеннее равноденствие (Весы). Это нижняя (зимняя) часть эклиптики. Из 1200 богов-игигов 300 принадлежали небу, 300 земле и 600 подземному океану Апсу – владению Эйя. Таким образом, он, очевидно, владел половиной небесной сферы.

По всей видимости, существовало и учение о ярусах неба и подземного мира; о первом говорит строение семиярусного[87] зиккурата, где каждая терраса соотносилась с определённым богом, о втором – упоминание семи последовательных врат подземного мира.

Подземный мир называется Кур, это инфернальный загробный мир, владение богини Эрешкигаль. Её супругом стал «косоглазый, хромой и плешивый» Нергал – сын Эйя.

В качестве загробного мира Кур был в Месопотамии безальтернативен.

Он максимально удалён от неба Ану – по лестнице спускаться туда месяц, подниматься оттуда год[88]. Он отделён и водной преградой. Мардук нисходит в Кур по водам Апсу, к основанию земли: *«В далёком море, 100 беру проплыть… Земля Арали там… Где болезнь наводят Голубые Камни»*. Голубые камни – это лазурная гора Ганзир, где начинается дорога через семь врат подземного мира.

К пути, чьи дороги ведут без возврата
К дому, где жаждут живущие света,
Где пища их – прах, где еда их – глина.
Одеты как птицы – одеждою крыльев.
Света не видят, живут во мраке.
Где каждый угол полон вздохов.
Днём и ночью, подобно горлице, стонут.
Достиг Нергал ворот Страны без Возврата

(Миф «Нергал и Эрешкигаль»)

Кроме умерших, там обитают подземные судьи и разнообразные болезнетворные демоны.

Образ Лазурной горы в отношении подземного мира наводит на мысль о «нижней» (ниже горизонта) невидимой части неба[89].

Третью область традиционно будем искать в Океанском мире (бога Эйя).

С именем Эйя связаны три важных пункта мифической географии, описания которых частично совпадают (вплоть до слияния). Все три существовали до «сотворения мира» и, таким образом, не соотносятся с «внутренней» географией творения:

1. *Абсу.* Резиденция Эйя в безднах океана, «палаты судеб, святилище первообразов» (ме).

Послужила точным образцом для небесного святилища Мардука.

---

[86] Бэйджент, М., Кэмпион, Н., Харви, Ч. Развитие астрологии от вавилонян до арабов.

[87] В самых древних было три яруса.

[88] Миф «Нергал и Эрешкигаль».

[89] Энциклопедия «Мифы народов мира» сообщает: «Кур (шумер. букв, „гора“, „горная страна“, „чужеземная враждебная страна“) в шумеро-аккадской мифологии одно из названий подземного мира; другие его шумерские названия – ки-галь („великая земля“, „великое место“), эден („степь“), Иригаль, Арали (значения неизвестны); аккадские параллели к этим терминам – эрцету („земля“) и „церу“ („степь“), вторичное название – кур-ну-ги („страна без возврата“). О положении и местонахождении К. чёткого представления нет. Иногда говорится, что К. удалён на 3600 двойных часов (от Ниппура как „центра мира“?), в него не только спускаются и поднимаются, но и проваливаются».

2. *Дуку, Дулькуг*[90] – «Священный холм» – первоземля богов, также эпитет самого Эйя, место сотворения мировых законов (ме) (определения судеб).

3. *Дильмун.* Соотносился с одноимённым земным островом (Бахрейном), но как мифическая страна был также местом явления ме, определения судеб, первостраной, местом восхода солнца. Там творит свой суд над миром Шамаш – Солнце. Дильмун описывается как светлая, чистая, сияющая, изобильная земля без болезней и смерти. Энки (Эйя) снабдил её пресными водами и породил там многих богов и богинь[91].

После потопа в Дильмуне был поселён спасшийся (спасённый Энки) Зиусудра. Обитель его аккадсого аналога Утнапишти находится у *«Устья рек»*[92].

Таким образом, речь идёт о Вечной, Изначальной стране, соотносящейся с океаном (бездной, устьем рек), местом восхода, плодородием, бессмертием. Эта страна находится в некотором роде За пределами космоса (неба и земли), поскольку существовала до его творения/оформления.

Путешествие туда (для встречи с Утнапишти) совершил Гильгамеш. Он прошёл тоннелем (ночным путём Солнца) через горы Машу, повстречался с хозяйкой богов в саду драгоценных камней и переправился через Воды Смерти, на дне которых сокрыто растение вечной жизни. Скорее всего, Гильгамеш вошёл через «гору заката» и вышел у «мёртвых вод», достигнув затем «устья рек» в Вечной стране на восходе Солнца – рубежа, где смыкаются Небо и океан Абзу. То есть речь идёт о путешествии в Левый мир. А Горы Машу в данном случае играют роль Меридионального хребта (см. приложение в конце главы).

---

[90] *«…этим термином обозначались: 1) название месяца в Ниппуре и Умме (iti-du6-ku3-dNanna);* [Месяц Дулькуг (под знаком Весов), Ташриту, месяц небесного суда, покаяния и очищения. – М. А.] *2) часть храма в Ниппуре, Эреду, Вавилоне, Ашшуре; 3) праздник; 4) название поля; 5) место обитания первых богов; 6) место определения судеб Шамашем и Мардуком; 7) место восхода Солнца; 8) синоним водной бездны; 9) синоним подземного мира; 10) место создания овцы и зерна»*. – Емельянов, В. В. Дильмун в клинописных текстах: история и легенда шумерского рая.

[91] *«Специфически „райские“ черты Дильмуна в религиозно-идеологических текстах видны теперь довольно отчётливо. Это и место, откуда начинается мир, и место возникновения первого подземного пресноводного источника, и место насаждения первого сада, и место восхода Солнца (т. е. восток мира), и место первого греха, и место первого брака, и, наконец, место бессмертной жизни первого праведника»*. (Емельянов, ук. соч.)

[92] Сравним Тлалокан у устья рек, бездну Гуйсюй, в которую впадают воды земных и небесных рек.

2.5 Германцы. Эдда

В германской мифологии тоже присутствует сюжет о творении мира (неба, земли и моря) из тела убитого богами древнего первобога – великана Имира[93].

Но про-мир – это не просто хаос, это Бездна меж двух полярных сил – огня и льда, предшествующих космосу «стран» Муспеля и Нифльхейма[94].

Ледяная страна Нифльхейм в дальнейшем становится нижним миром Хель.

Нифльхейм (Хель) — Страна Мрака, куда не заглядывает Солнце.

«Дорога в Хель идёт вниз и к северу».

«…другой под землёй
первому вторит
петух чёрно-красный
у Хель чертога»

(Старшая Эдда. Прорицание вёльвы)

После сотворения ойкумены он играет роль инфернального загробного мира, владычицей которого стала Хель[95] — дочь Локи. Его не избежать ни людям, ни богам, ни великанам. Позднее один из разделов Хеля приобретает специфически адские черты:

38
Видела дом,
далёкий от солнца,
на Береге Мёртвых,
дверью на север;
падали капли
яда сквозь дымник,

---

[93] *«Когда ж повстречались иней и тёплый воздух, так что тот иней стал таять и стекать вниз, капли ожили от теплотворной силы и приняли образ человека, и был тот человек Имир, а инеистые великаны зовут его Аургельмиром. От него-то и пошло всё племя инеистых великанов (…) Сказал тогда Ганглери: «За что же принялись тогда сыновья Бора* [младшие боги. – М. А.]*, если они были, как ты думаешь, богами?» Высокий сказал: «Есть тут о чём поведать. Они взяли Имира, бросили в самую глубь Мировой Бездны и сделали из него землю, а из крови его – море и все воды. Сама земля была сделана из плоти его, горы же из костей, валуны и камни – из передних и коренных его зубов и осколков костей». Тогда молвил Равновысокий: «Из крови, что вытекла из ран его, сделали они океан и заключили в него землю. И окружил океан всю землю кольцом, и кажется людям, что беспределен тот океан и нельзя его переплыть». Тогда молвил Третий: «Взяли они и череп его и сделали небосвод. И укрепили его над землёй, загнув кверху её четыре угла, а под каждый угол посадили по карлику. Их прозывают так: Восточный, Западный, Северный и Южный. Потом они взяли сверкающие искры, что летали кругом, вырвавшись из Муспелльсхейма, и прикрепили их в середину неба Мировой Бездны, дабы они освещали небо и землю. Они дали место всякой искорке: одни укрепили на небе, другие же пустили летать в поднебесье, но и этим назначили свое место и уготовили пути».*

[94] *«И сказал Равновысокий: «За многие века до создания земли уже был сделан Нифльхейм. В середине его есть поток, что зовется Кипящий Котёл, и вытекают из него реки: Свёль, Гуннтра, Фьёрм, Фимбультуль, Слил и Хрид, Сюльг и Ульг, Вид, Лейфт. А река Гьёлль течет у самых врат Хель». Тогда сказал Третий: «Всего раньше была страна на юге, имя ей Муспелль. Это светлая и жаркая страна, всё в ней горит и пылает. И нет туда доступа тем, кто там не живёт и не ведёт оттуда свой род. Суртом называют того, кто сидит на краю Муспелля и его защищает. В руке у него пылающий меч, и, когда настанет конец мира, он пойдёт войною на богов и всех их победит и сожжёт в пламени весь мир. Так сказано об этом в «Прорицании вёльвы»: Сурт едет с юга с губящим ветви, солнце блестит на мечах богов; рушатся горы, мрут великанши, в Хель идут люди, расколото небо».*

[95] В позднейшем германском фольклоре Хель стала типичной амбивалентной хозяйкой Нижнего Мира под именем фрау Холле, или Гольда.

из змей живых
сплетён этот дом.
39
Там она видела —
шли чрез потоки
поправшие клятвы,
убийцы подлые
и те, кто жён
чужих соблазняет
Нидхёгг глодал там
трупы умерших,
терзал он мужей —
довольно ли вам этого?

(Старшая Эдда. Прорицание вёльвы)

Видение Гюльви:

«Были у Локи и ещё дети. Ангрбодой звали одну великаншу из Страны Великанов. От неё родилось у Локи трое детей. Первый сын – Фенрир Волк, другой – Ёрмунганд, он же Мировой Змей, а дочь – Хель. Когда проведали боги, что вырастают эти трое детей в Стране Великанов, – а дознались боги у пророчицы, что ждать им от тех детей великих бед, и чаяли все великого зла от детей такой мерзкой матери и тем паче детей такого отца, – вот и послал богов Всеотец взять тех детей и привести к нему. И когда они пришли к нему, бросил он того Змея в глубокое море, всю землю окружающее, и так вырос Змей, что, посреди моря лёжа, всю землю опоясал и кусает себя за хвост. А великаншу Хель Один низверг в Нифльхейм и поставил её владеть девятью мирами, дабы она давала приют у себя всем, кто к ней послан, а это люди, умершие от болезней или от старости. Там у неё большие селенья, и на диво высоки её ограды и крепки решётки. Мокрая Морось зовутся её палаты, Голод – её блюдо. Истощение – её нож, Лежебока – слуга. Соня – служанка, Напасть – падающая на порог решетка. Одр Болезни – постель. Злая Кручина – полог её. Она наполовину синяя, а наполовину – цвета мяса, и её легко признать по тому, что она сутулится и вид у неё свирепый».

Девять миров здесь могут быть поняты как девять миров вселенной, откуда мёртвые идут к Хель, но скорее это девять слоёв Нифльхейма[96].

Находящаяся в середине Нифльхейма бездна Хвегельмир (Кипящий Котёл) – источник и устье всех рек:

Эйктюрнир олень
на Вальгалле стоя,
ест Лерад листву;
в Хвергельмир падает
влага с рогов[97] *— всех рек то истоки*

(Речи Гримнира)

---

[96] В Прорицании вёльвы о них упоминается в связи с самыми ранними страницами в истории мироздания: *Великанов я помню, рождённых до века, породили меня они в давние годы; помню девять миров и девять корней и древо предела, ещё не проросшее.* Т. е. девять миров существовали ещё до сотворения людей и карликов.

[97] Фактически описывается небесная река.

(Далее перечисляются небесные реки, а про земные реки говорится, что они текут в Хель[98].)

В этой бездне обитает множество змеев во главе с драконом Ниддхёгом.

Верхний мир – на небе[99] и в центре. Это **Асгард** – город богов-асов. Мост Биврёст (радуга) приводит с земли в чертог Химинбьёрг (Небесные горы). Таким образом, здесь соединяются мифологемы неба и горы. Небо играет роль загробного мира для павших воинов.

В Асгарде описываются двенадцать чертогов богов-асов.

Заметим также, что тринадцатым является Альвхейм – владение Фрейра. Тем самым, как и мезоамериканских мифах, мы получаем тринадцать небесных чертогов и девять подземных.

«Что предпринял Всеотец, когда строился Асгард?» Высокий отвечает: «Сначала он собрал правителей мира, чтобы решить с ними судьбу людей и рассудить, как построить город. Было это в поле, что зовется Идавёлль, в середине города. Первым их делом было воздвигнуть святилище с двенадцатью тронами и престолом для Всеотца. Нет на земле дома больше и лучше построенного. Всё там внутри и снаружи как из чистого золота. Люди называют тот дом Чертогом Радости. Сделали они и другой чертог. Это святилище богинь, столь же прекрасное, люди называют его Вингольв. Следом построили они дом, в котором поставили кузнечный горн, а в придачу сделали молот, щипцы, наковальню и остальные орудия. Тогда они начали делать вещи из руды, из камня и из дерева. И так много ковали они той руды, что зовётся золотом, что вся утварь и всё убранство были у них золотые».

«Высокий говорит: «Тот красный цвет, что ты видишь в радуге, – это жаркое пламя. Инеистые великаны и великаны гор захватили бы небо, если бы путь по Биврёсту был открыт для всякого. Много прекрасных мест на небе, и все они под защитой богов. Под тем ясенем у источника стоит прекрасный чертог, и из него выходят три девы. Зовут их Урд, Верданди и Скульд. Эти девы судят людям судьбы, мы называем их норнами. <…>

Тогда спросил Ганглери: «Много чудесного можешь ты поведать о небе. Что там ещё есть замечательного, кроме источника?» Высокий отвечает: «Немало там великолепных обиталищ. Есть среди них одно – Альвхейм. Там обитают существа, называемые светлыми альвами. Тёмные альвы живут в земле, у них иной облик и совсем иная природа. Светлые альвы обликом своим прекраснее солнца, а тёмные – чернее смолы. Есть там ещё жилище, называемое Брейдаблик (широкий блеск), и нет его прекраснее. Есть и другое, что зовётся Глитнир (Блестящий). Стены его, и столбы, и колонны – всё из красного золота, а крыша – серебряная. И есть ещё жилище Химинбьёрг (Небесные горы). Оно стоит на краю неба, в том месте, где Биврёст дугою своей упирается в небо. Есть ещё большое жилище Валаскьяльв, им владеет Один. Его построили боги, и оно крыто чистым серебром. И есть в том чертоге Хлидскьяльв, так зовётся престол. Когда восседает на нём Всеотец, виден ему оттуда весь мир. На южном краю неба есть чертог, что прекраснее всех и светлее самого солнца, зовётся он Гимле (Защита от огня). Он устоит и тогда, когда обрушится небо и погибнет земля, и во все времена будут жить в том чертоге хорошие и праведные люди. Так сказано о том в «Прорицании вёльвы»:

---

[98] Описание Кипящего Котла напоминает Тартар в платоновском мифе – также одновременно ад, устье и источник всех рек и изначальная бездна.

[99] Упоминающееся земное положение Асгарда (Трои) лишь дань личной концепции рассказчика (Снорри Стурлсона) и изначально Асгард на небе, о котором дальше ведётся повествование.

Чертог она видит
солнца чудесней,
на Гимле стоит он,
сияя золотом,
там будут жить
дружины верные,
вечное счастье
там суждено им».

Тогда спросил Ганглери: «Что же будет защитой этому чертогу, когда пламя Сурта сожжёт небеса и землю?» Высокий отвечает: «Говорят, будто к югу над нашим небом есть ещё другое небо, и зовётся то небо Андланг (Беспредельное), и есть над ним и третье небо – Видблаин (Широкосинее), и, верно, на том небе и стоит этот чертог. Но ныне обитают в нем, как мы думаем, одни лишь светлые альвы»».

(Юг здесь соотносится с верхом – верхней – полуденной позицией солнца в суточном обращении).

Есть (хотя и не акцентирован) и третий вариант посмертия, связанный с миром йотунов, а не богов:

Стоял на севере
в Нидавеллир[100]
чертог золотой, —
то карликов дом;
другой же стоял
на Окольнир[101] *дом,*
чертог великанов,
зовётся он Бримир

(Прорицание вёльвы)

Бримир – это Имир – первосущество и прародитель великанов.

Чертог Бримир и есть один из вариантов загробного мира. Как и высший небесный чертог Гимле, он уцелеет в огне мирового пожара:

«Тогда Ганглери молвил: «Что же будет потом, когда сгорят небеса, земля и целый мир и погибнут все боги, эйнхерии и весь род людской? Ведь раньше вы сказывали, что каждый человек будет вечно жить в одном из миров».

Тогда отвечает Третий: «Есть среди обиталищ много хороших и много дурных. Лучше всего жить в Гимле[102]*, на небесах. Добрые напитки достанутся и тем, кто вкушает блаженство в чертоге по прозванию Бримир. Он стоит на Окольнире. Прекрасный чертог стоит и на Горах Ущербной Луны, он сделан из красного золота, и зовут его Синдри*[103]*. В этом чертоге будут жить хорошие, праведные люди»».*

Эти два чертога относятся к океанскому миру.

Земля в Эдде делится на внутреннюю огороженную часть – Митгард (Ойкумену, окружённую горой), и внешнюю, по берегам Океана, – Уттгард.

---

[100] Поле Мрака.

[101] Негасимая, Неохлаждающаяся (гора).

[102] Гимле находится не в Асгарде, а выше – на третьем небе.

[103] Синдри – имя знаменитого мастера из гномов-цвергов.

Именно Уттгард соответствует Океанскому миру (хотя сам океан здесь считается частью сотворённого космоса, поэтому это всё же не Извечный Океан-Хаос).

«Тогда сказал Ганглери: „Слышу я о великих деяниях. На диво огромна эта работа и выполнена искусно. Как же была устроена земля?“ Тогда отвечает Высокий: „Она снаружи округлая, а кругом неё лежит глубокий океан. По берегам океана они отвели земли великанам, а весь мир в глубине суши оградили стеною для защиты от великанов. Для этой стены они взяли веки великана Имира и назвали крепость Мидгард“».

Как выясняется из описания путешествия Тора, эти миры разделены не только стеной-горой, но и морем.

Таким образом, модель мироздания напоминает китайскую – с внутренним и внешним (заморским) миром.

Уттгард населяют великаны-йотуны (инеистые и горные великаны – хримтурсы и тролли), потомки Имира – архетипически аналог титанов/асуров[104].

Именно земля великанов находится «там, где была Мировая Бездна».

Имир (Бримир) аналог одновременно Тиамат (древнего чудовища, из тела которого сотворена Вселенная) и Ямы (первочеловека, первоцаря[105]). Инеистые великаны – потомки Имира, старшие боги древнего мира. Если цверги искусные мастера, то великаны – чародеи, владеющие искусством магической иллюзии[106].

Троичность мироздания подчёркивается рассказом о корнях Мирового Древа:

«Тот ясень больше и прекраснее всех деревьев. Сучья его простёрты над миром и поднимаются выше неба. Три корня поддерживают дерево, и далеко расходятся эти корни. Один корень – у асов, другой – у инеистых великанов, там, где прежде была Мировая Бездна. Третий же тянется к Нифльхейму, и под этим корнем – поток Кипящий Котёл, и снизу подгрызает этот корень дракон Нидхёгг. А под тем корнем, что протянулся к инеистым великанам, – источник Мимира, в котором сокрыты знание и мудрость[107]. Мимиром зовут владетеля этого источника. Он исполнен мудрости, оттого что пьёт воду этого источника из рога Гьяллархорн. Пришёл туда раз Всеотец и попросил дать ему напиться из источника, но не получил он ни капли, пока не отдал в залог свой глаз».

В Речах Гримира (в Старшей Эдде) чуть иначе:

Три корня растут
на три стороны
у ясеня Иггдрасиль: Хель под одним, под другим исполины
и люди под третьим.

То есть сам мировой ясень здесь на небе. И тот корень, который у асов-богов, видимо, тот же, что и у людей.

---

[104] В известном индоевропейском мифе о противостоянии дэвов и асуров (богов и титанов) они могут меняться ролями. Германские асы, как и иранские ахуры (асуры), здесь боги, а их противники – демонические титаны – йотуны. Возможно, с этим и связано ценностное предпочтение запада – стороны асуров (ту же ситуацию мы видим в Иране и в мифологии бурят, испытавшей заметное влияние иранской. В то время как с великанами соотносится восток. На востоке же в Уттгарде Железный Лес – обитель ведьм. В Индии мир асуров тоже на западе, но сами асуры – это мятежные великаны, а боги – их противники, дэвы. Соответственно, ценностное предпочтение отдаётся востоку.

[105] Последняя параллель чётко просматривается через ряд индоевропейских мифов. Например, в нуристанской мифологии первоцарь носит имя Имра.

[106] То же относится и к индийским асурам.

[107] Описание подобного источника мы встречали в кельтских описаниях «Иного мира».

Но помимо упомянутых трёх миров есть ещё **Муспель** – источник света и тепла, мир самый загадочный. Очевидно, он составляет с Нифльхеймом бинарную оппозицию: «свет, тепло – мрак, холод». Такое описание встречается у сибирских народов (по принципу верховья – низовья). Однако в Эдде силы двух миров совместно выступают против богов-асов и уничтожают мир. Попробуем выяснить его происхождение через аналогии.

Аналогии с Книгой Еноха:

В Первой Книге Еноха, отражающей иудейскую апокрифическую традицию, в четвёртой главе описываются три стороны света, которые вполне могут быть соотнесены с тремя мирами германской мифологии:

Эдда: Уттгард (страна великанов) – восток. Там же обитают громадные волки. Дорога туда лежит через море. Источник мудрости.

Енох: *«57. Оттуда я пошёл на вершину тех гор далеко к востоку, и подвинулся далее, пройдя над Эритрейским морем, и ушёл далеко от него, и прошёл над ангелом Цутелем.*

58. И я пришёл в сад правды и увидел разнообразное множество тех деревьев; там росло много больших деревьев, – благовонных, великих, очень прекрасных и великолепных, – и дерево мудрости, доставляющее великую мудрость тем, которые вкушают от него…

62. Оттуда я пошёл к пределам земли и увидел там великих зверей».

Эдда: Хель – мрачная страна мёртвых, поток Кипящий Котёл – исток и устье мировых рек.

Енох: описание запада (север в описании отсутствует): *«5. И я пришёл к огненной реке, огонь которой жидкий, как вода, и которая впадает в великое море к западу.*

6. И я видел все великие реки, и дошёл до великого мрака, и пришёл туда, где шествуют все смертные. (после смерти. – М. А.)

7. И я видел горы мрачных туч зимнего времени и место, куда впадает вода целой бездны.

8. И я видел устье всех рек земли и устье бездны».

Эдда: «*Всего раньше была страна на юге, имя ей Муспелль. 17. Это светлая и жаркая страна, всё в ней горит и пылает. И нет туда доступа тем, кто там не живёт и не ведёт оттуда свой род».*

Енох*: «14. И я пошёл далее к югу, который горит день и ночь, – туда, где находятся семь гор из драгоценных камней, – три к востоку и три к югу: и именно те, которые к востоку, одна из цветных камней, и одна из перловых камней, и одна из сурьмы; а те, которые к югу, из красных камней.*

15. Средняя же, достигавшая до неба, как престол Божий, была из алебастра, и вершина престола из сапфира.

16. И я видел пылающий огонь, который был во всех горах».

И далее: *«Эта высокая гора, которую ты видел, и вершина, которая подобна престолу Господа, есть Его престол».*

18. И я видел глубокую расселину в земле со столбами небесного огня; и я видел между ними ниспадающие столбы небесного огня, которые нельзя было сосчитать ни в направлении к верху, ни к низу».

Таким образом, огненная страна на юге в Книге Еноха приобретает совсем другое звучание, близкое интерпретации зороастризма.

2.6 Иран

Зороастрийская мифология имеет качественное отличие от описанных выше. Она древнейшая «осевая», в ней есть чёткая поляризация добра и зла, посмертье уже зависит не от обстоятельств кончины, а от морального выбора, совершённого при жизни.

Борьба асов и йотунов/ахуров и дэвов/дивов окончательно превращается в космическую битву света и тьмы, правды и лжи.

В этом контексте совсем по-другому начинает выглядеть и противостояние упомянутых в Эдде первичных начал – юга и севера, огня и льда.

«Область света – место Ормазда, которое он называет „бесконечным светом“, а всеведение и добродетель – постоянные (?) свойства Ормазда. ...А место разрушения и тьмы – это то, что называют „бесконечная тьма“. Между ними была пустота, (то) есть то, что называют „воздух“, в котором теперь смешались друг с другом два духовных (начала), ограниченное и безграничное, то есть верхнее, то, что называют „бесконечный свет“, и бездна – „бесконечная тьма“. То, что между ними, – пустота, и одно не связано с другим, и <затем> оба духовных (начала) ограничены в себе». (Бундахишн 1)

Итак, подобно тому как в Эдде космосу предшествуют адский Нифльхейм на севере и огненный Муспель на юге, между которыми лежала Бездна – место будущего творения, в зороастризме, разделённые пустотой, лежали миры света и тьмы – Ормузда и Ахримана. Причём первый соотносился с югом, а второй с севером и между ними и в их смешении и было сотворено мироздание (космос). В конце дней оно будет сожжено и очищено огнём и расплавленным металлом, и это станет окончательной победой Ормузда в сотворённом космосе[108].

В иранском мифе в силу последовательного дуализма мотив третьего мира выражен очень слабо, зато развита модель небесной горы и левого мира ночного солнца.

Общая структура мироздания

По Авесте, книгам «Суждения Духа разума» (Дадестан-и меног-и храд) и «Сотворение основы» (Бундахишн)[109].

Мировая гора Альбурз (Хара Березайти, Харбурз, Элбурз) окружает мир, достигая высших небес, по ней движутся звёзды и светила. В центре земли меридиональный хребет Альбурза – Тирак (Таэра), тянущийся с запада на восток. Через 180 ворот на востоке и 180 ворот на западе через него восходит и заходит солнце.

«О горе Албурз известно, что она (располагается) вокруг мира, гора Тирак – в его центре. Вращение солнца подобно короне вокруг мира. В чистоте, над горой Албурз, оно обращается („возвращается“) вокруг Тирака. Как он говорит: „Тирак Албурза, за который возвращаются мои солнце, луна и звёзды“. Так как на Албурзе имеется сто восемьдесят окон на востоке и сто восемьдесят на западе, солнце каждый день выходит из одного окна и заходит в другое, и все связи и движение луны и звёзд (зависят) от этого. Каждый день (солнце) освещает три с половиной кешвара»[110].

---

[108] Заметим, что термин Эмпирей («Мир Огненный») также применяется в христианстве для обозначения высших духовных миров (небес).

[109] Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Изд-е подг. О. М. Чунаковой. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. (Памятники письменности Востока. CXIV)

[110] Бундахишн, гл. 5. О кешварах см. ниже.

То есть мы видим Окружающую и Меридиональную горы, совпадающие с горизонтом.

Мировая гора Албурз наверху соединяется с небом, проницая нижние небеса:

«*О свойствах гор он говорит в Авесте, что сначала выросли горы за восемнадцать лет, а (гора) Албурз росла на протяжении восьмисот лет: двести лет (она росла) до стоянки звёзд, двести – до стоянки луны, двести – до стоянки солнца, двести – до (стоянки) бесконечного света, тогда как другие горы, числом две тысячи двести сорок четыре, выросли из (горы) Албурз*»[111].

Взойти на гору Харбурз – значит подняться на видимую часть небосклона.

Таким образом, весь мир, включая звёздные пути, находится «внутри» небесной горы.

«*Звезда Вега (Вананд) приставлена к проходам и вратам (горы) Харбурз, так что дэвы, колдуньи и демоны поворачивают от этих врат и проходов, поскольку они не могут пресечь и нарушить пути солнца, луны и звёзд. Созвездие Большой Медведицы (Хафторанг)*[112] *вместе с 99 999 душами праведных*[113] *приставлено к вратам и проходам ада, чтобы удерживать тех 99 999 дэвов*[114]*, демонов, колдуний и колдунов, которые противодействуют небесам и звёздам и движутся вокруг ада. И его /т. е. созвездия/ основная задача („дело“) в том, чтобы поддерживать двенадцать знаков („домов“) зодиака в должном движении, и вот эти двенадцать созвездий таким образом движутся (с помощью) силы и содействия Большой Медведицы. И каждое созвездие, когда оно восходит на (гору) Харбурз, опирается на (?) Большую Медведицу и просит у неё защиты*»[115].

Как видим, все эти пути находятся под контролем светлых звёзд: Хафторанг[116] (Большая Медведица) контролирует все звёзды, включая эклиптические созвездия на видимой (северной) части небосклона, Вананд (Вега) – пути перехода за горизонт в океанский, «левый» мир. Последний находится под контролем Садвеса (Сатавэсы)[117] (Антарес либо Фомальгаут) и Тиштрии (Сириуса).

Северный полюс отмечен горой Чинат-даити. Сама она не высока, но на ней «мост Чинват», по которому совершается как восхождение на небеса, так и нисхождение в ад. Вход туда, в адский конус, находится, видимо, здесь же, но обозначается другой горой – Арезур.

Нижняя часть звёздных орбит проходит через Океан[118] Ворукаша – внешнюю окружность мироздания. Он находится внутри Окружающей горы, и в него опускаются звёзды, нисходя по её внутреннему склону:

И вот он приближается
Спитама-Заратуштра,
Блестящий, славный Тиштрия (Сириус),
Ко морю Ворукаша, Конём примчавшись белым
Прекрасным, златоухим,

---

[111] Бундахишн, гл. 12.

[112] Вананд и Хафторанг являются хранителями Запада и Севера соответственно. Врата ада на севере. С западом соотносятся солнечные врата на границах «левого мира».

[113] Речь, судя по всему, идёт о звёздах: *«Другие бесчисленные и неисчислимые звёзды, которые видимы, называются земными душами, так как всем творениям и созданиям, как рождённым, так и нерождённым, которые создал в мире творец Ормазд, – каждому телу явлена соответствующая ему душа».* – Суждения Духа разума.

[114] В Иране дэвы – демоны.

[115] Суждения Духа разума.

[116] Ведает также северными морями.

[117] Ведает южными морями.

[118] Ср. у Гесиода: «*Только лишь царственный Зевс шестьдесят после солноворота. Зимних отмеряет дней, как выходит с вечерней зарёю Из океанских священных течений Арктур светоносный И в продолжение ночи всё время сверкает на небе».*

И с золотой уздой.
31. И море он вздымает
И море он волнует,
Он море проливает,
Он море заливает,
Он море изливает,
Он море разливает,
И все края волнуются
У моря Ворукаша
И середина вся.
32. Восходит он оттуда
Спитама-Заратуштра,
Блестящий, славный Тиштрия
Из моря Ворукаша;
И вот взошёл оттуда
Блестящий Сатаваэса
Из моря Ворукаша
И облака вздымаются
Усхинду над горою,
Стоящей посредине
На море Ворукаша

(Авеста)

Ворукаша, таким образом, – это не океан-хаос, а сфера вод (причём, похоже, соотносящаяся только с Правым миром[119]). Воды мира, стекая с северных склонов Албурза (Тирака?), орошая земли и загрязняясь, впадают в южное море Путик (Аравийское). Между ним и океаном – море Садвес (управляемое одноимённой звездой), там воды очищаются ветрами и (уже пресными?) идут в Ворукашу на крайнем юге. Там очищение завершает трехногий осёл и чистые воды (испаряясь?) снова поднимаются на небо/Эльбурз.

В самом глубоком месте океана растёт Дерево всех семян и Древо Жизни (Гао-Керена, Гокирн, оно же древо Хаомы), изгоняющее старость и воскрешающее мёртвых. На нём обитает птица Симург (Сенмурв). Между этими деревьями гора с бесчисленными пещерами, откуда, видимо, берут исток подземные воды.

Южная сторона неба-горы особо благая, оттуда ниспадает в океан небесная река Ардвисура. Там же расположена резиденция Митры и жреца богов Хаомы (инд. Сома) – Хукарья. Это вершина Харати (Харбурз, Хара Березайти) – чистая, райская земля:

49. Мы почитаем Митру…
50. Которому обитель
Создал Ахура-Мазда
Над Харою высокой
Многоотрогой

светлой
Где нет ни тьмы

[119] Пресный океан соотносится с югом. «*О свойствах морей он говорит в Авесте, что море Фрахвкард (Варкаш, Воурукаша) занимает одну треть (земли) на юге, на границе с Албурзом, так что оно хранит в себе воду тысячи озёр, таких как источник Ардвисур, который некоторые называют ключ-озером».*

ни ночи
Ни холода
ни зноя
Болезней смертоносных
Ни скверны
что от дэвов —
И мгла не подымается
Над Харати высокой.[120]

Эта гора известна, прежде всего, как источник небесной реки Ардви (возможно, Млечный Путь).

Берега небесной реки – это райский мир.

85. Он, благодетельный Ахура-Мазда, возгласил: «Снизойди, снова вернись к нам, О Ардвисура Анахита
Со звёзд на землю[121]*, сотворённую Ахурой,*
<…>
101. Её заливов тысячу

И притоков тысячу,
И вдоль каждого из заливов,
И вдоль каждого из притоков
Лишь за четыре десятка дней
Проскачет искусный наездник.
У притока в каждый залив
Построен добротный дом,
Стооконный, блестящий,
Тысячеколонный, прекрасный статью,
Могучий дом, он покоится
На десяти тысячах прочных опор.
102. У каждого в доме
Гость может возлечь на ложе
С покрывалом прекрасным, благоуханным,
На мягких подушках.
Ниспадает, о Заратуштра, Ардвисура Анахита
С высоты, равной росту тысячи мужей,
Высотою равная всем водам,
Здесь, по земле, текущим,
*И вперёд устремляется, полная сил*ы

(Авеста, Гимн Ардвисуре)

Комментарий Бундахишн уточняет:

«На юге горы Албурз <там> построено сто тысяч золотых каналов, и эта вода, тёплая и свежая, поступает через канал на высокую (гору) Хугар[122]*. На вершине этой горы есть*

[120] Авеста, Гимн Митре 12.

[121] Т. е. речь идёт о Небесной реке.

[122] Хукарья, которая, т.о., также на юге мирового хребта.

озеро, и в это озеро (вода) втекает, очищается (в нём) и по другому золотому каналу течёт и вытекает. На высоте, (равной росту) тысячи человек, от этого канала отходит открытый золотой рукав к горе Хусандом, что в середине моря Фрахвкард (Ворукаша). Оттуда часть (воды) для очищения моря (течёт) в море, а часть разбрызгивается влагой по всей земле, и все создания Ормазда от неё получают исцеление, и она уничтожает (сухость) (воздуха)»[123].

Небо имеет четыре яруса, куда попадают в соответствии с заслугами:

«Дух разума ответил: «Первый рай – от стоянки звёзд до стоянки луны; второй – от стоянки луны до стоянки солнца; третий – от стоянки солнца до горнего рая, в котором пребывает творец Ормазд. Первый рай – (это) благие мысли, второй – благие слова, третий – благие дела. Праведные в раю – нестареющие, бессмертные, бесстрашные, неволнующиеся и неуязвимые, всегда преисполнены счастья, благоухания, веселья, радости и великодушия. И всегда (там) ощущается («встречается») благоухающий ветерок и аромат, подобный (аромату) цветов, который приятнее всего приятного и ароматнее всего ароматного, и у них нет пресыщения от пребывания в раю. И их сидение, хождение, видение и радость (связаны) с богами, амахраспандами и праведными навсегда и навечно. Относительно чистилища известно, что оно (располагается) между землёй и стоянкой звёзд, и кроме холода и жары никакого другого несчастья (там) для них нет»[124].

Из Книги о праведном Виразе:

«Я достиг одного места и увидел там души нескольких человек, собравшихся вместе. Спросил у победоносного благочестивого Сроша и бога Адура: «Кто они и почему стоят здесь?» Говорят благочестивый Срош и бог Адур: «Это место именуют Чистилищем, а эти души будут стоять здесь до Последнего тела. Это души тех людей, добрые и злые дела которых уравновешиваются. Передай живущим на земле: «В алчности и печали не отвращайтесь от добрых дел, ибо всякий, чьи добрые деяния на три срош-чарнама[125] *больше его грехов, попадет в Рай, тот же, у кого грехов больше, чем добрых дел, – попадёт в Ад, а у кого добра и зла поровну, останется стоять в Чистилище до Последнего тела. Возмездие им определено сменой погоды – то холод, то тепло. Другого воздаяния им нет*[126]*».*

Затем я делаю первый шаг – на звёздную ступень к хумат, туда, где пребывает Благая мысль, и вижу души праведников, от которых, как от сияющей звезды, постоянно изливается свет. Их обитель полна света, сияния и благодати. Я спросил у благочестивого Сроша и бога Адура: «Что это за место и кто эти люди?» Говорят благочестивый Срош и бог Адур: «Это – звёздная ступень, а души, обитающие на ней, принадлежат тем, кто в земной жизни не возносил молитв, не пел гимнов богам, не соблюдал обычая кровнородственных браков, не обременял себя ни царской властью, ни правлением, ни командованием. Они были праведниками в других добрых делах».

Я делаю второй шаг – на лунную ступень к хухт, где пребывает Благая речь, и вижу великое собрание праведников. Спросил у благочестивого Сроша и бога Адура: «Что это за место и чьи это души?» Говорят благочестивый Срош и бог Адур: «Здесь лунная ступень, и души на ней принадлежат тем, кто в земной жизни не молился, не пел гимнов, не заключал

---

[123] Бундахишн, гл. 13.

[124] Суждения Духа разума.

[125] Срош чарнам – степень искупления или размер денежной компенсации за совершённый проступок.

[126] В Авесте Чистилище именуется «Местом смешанных», в нём души влачат беспечное существование, лишённое и радости, и печали.

кровнородственных браков. Они поселились здесь за другие благие дела. Их сияние подобно свету луны».

Я делаю третий шаг – к хуваршт, туда, где пребывает Благое деяние. Там я достигаю снега, который считают величайшим из величаших, и вижу души праведников на золотых сидениях и ложах. Свет, излучаемый ими, подобен сиянию солнца. Спросил у благочестивого Сроша и бога Адура: «Что это за место и чьи это души?» Говорят благочестивые Срош и бог Адур: «Это – солнечная ступень, и души на ней принадлежат тем, кто в земной жизни вершил доброе царствование, благое правление и благое командование».

Я делаю четвёртый шаг – в сверкающий, вечно благословенный Рай. Нас встречают души усопших. Они нас приветствуют, оказывают почести и восклицают: «Как ты, праведник, явился из того тревожного и злого мира в этот свободный от тревог и несчастий мир? Вкушай бессмертие, потому что долго здесь ты будешь наслаждаться миром!»».

Фактически речь идёт о раях для четырёх варн/сословий. Верхний (на вершине небесной горы) – рай ритуально чистых жрецов, солнечный – воинов и правителей, ниже – рай для простых людей. Звёзды здесь, как и в ранее описанных системах, ещё мыслятся находящимися ниже Луны и Солнца и отождествляются с праведными душами.

Ад и обитель дэвов (демонов), то есть инфернальный Нижний мир, по горизонтали соотносится с севером[127] и горой Арезур Мирового хребта.

Он представляет собой воронку к центру земли:

«Первый ад – (это) злые мысли, второй – злые речи, третий – злые дела, с четвёртым шагом грешник попадает в самый тёмный ад и его приводят к лживому Ахриману. И Ахриман и дэвы насмехаются и издеваются над ним, мол: „Каковы были твое неудовольствие и неудовлетворённость Ормаздом, амахраспандами, благоуханным блаженным раем, что ты надумал увидеть нас и тёмный ад, где мы учиним тебе зло, не пощадим (тебя) и ты в течение долгого времени будешь видеть зло?“ И затем они наказывали его и причиняли ему разное зло. А (это) место, которое в отношении холода – (с) самым холодным снегом, в отношении жары – самое жаркое и с самым пылающим огнём, и (это) место, в котором вредные твари грызут (грешников) (так), как собака кость, и (это) место с таким зловонием, что (там от него) дрожат и падают, и тьма у них всегда такая, что её можно схватить рукой»[128].

Земля, разделённая хребтом Тирак, состоит из нескольких континентов-кешваров.

Хванирас – центральный (наш) континент-кешвар, делится Тираком пополам, на «левую» и «правую» половины. Шесть других, меньших, континентов-кешваров[129] окружают его – три в Левом мире, три в Правом:

---

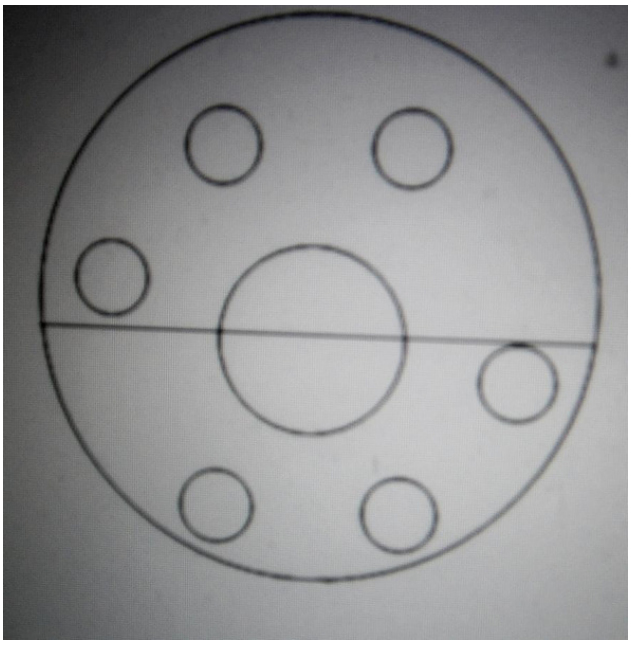
[127] *«Затем души грешников приходит встречать холодный зловонный ветер. Кажется, будто он появился с северной стороны, со стороны дьяволов (дэвов)».* – Книга о праведном Виразе.

[128] Там же.

[129] *«Из-за увеличения <всех> пятнадцати рас девять рас (перешли) на спине быка Сарсаок через море Фрахвкард в другие шесть кешваров и остановились там, а шесть <человеческих> рас остались в Хванирасе. …Те, кто в семи кешварах, – все происходят от потомства Фравака, сына Сиямака, (сына) Машйа. Так как было десять <человеческих> рас и пятнадцать произошло от Фравака, то всего было двадцать пять рас из семени Гайомарда, (и среди них) такие, как те, что (живут) в земле, (что живут) в воде, (те, что) с ухом на груди, с глазом на груди, одноногие, те, кто имеет крылья, (подобно) летучей мыши, и лесные, и хвостатые, и те, у которых волосатое тело».* – Бундахишн, гл. 15. *«…известно, что пища людей, которые (живут) в Арзахе, Савахе, Фрададафше, Видадафше, Ворубарште и Воруджарште, – овечье и коровье молоко, и другой пищи они не едят. И тот, кто пьёт молоко, – здоровее, сильнее, и деторождение (для него) безопаснее».* – Суждения Духа разума. Т. е. подчёркивается благость кешваров по сравнению с Хванирасом с его контрастами наибольшего добра и наибольшего зла.

«От того места, откуда солнце восходит в самый длинный день, до (места, где) оно восходит в самый короткий день, – восточный кешвар Савах. От того места, откуда оно восходит в самый короткий день, до (места, где) оно заходит в самый короткий день, – южная область, кешвары Фрададафш и Видадафш. От того места, где (солнце) заходы в самый короткий день, до (места, где) оно заходит в самый длинный день, – западный кешвар, Арзах. От того места, где оно (восходит) в самый длинный день, (до места, где) оно заходит (в самый короткий день), – северные кешвары Ворубаршт и Ворузаршт. Когда солнце поднимается, (его свет) достигает кешваров Савах. Фрададафш, Видадафш и половину Хванираса, а когда заходит по ту сторону Тирака, то освещает кешвары Арзах, Ворубаршт, Ворузаршт и половину Хванираса. Когда здесь день, там ночь»[130].

«Из кешвара в кешвар можно пройти только с разрешения богов или с разрешения дэвов, иначе невозможно»[131].



Внешняя окружность на схеме соответствует окружающему хребту Харбурза (Альбурза), секущая – Тираку Харбурза, через тоннели в котором солнца и луна восходят и заходят в нашей половине мира. Центральный круг – континент Хванирас. Пространство между окружностями занимает океан – Воурукаша. Нижняя часть круга будет считаться южной, верхняя – северной, хотя центр Тирака, видимо, соответствует полюсу…

Понятно, что в строго бинарной модели зороастризма нет места «третьему миру», равноценному небу и аду. Но вариантом Вечной страны в иранской мифологии, возможно, является Вар (Йимкард) – убежище – последний осколок Золотого века, или Кагдиз[132] –

[130] Бундахишн, гл. 5.

[131] Суждения Духа разума.

[132] *«КАНГХА, Кангдиз – в иранской мифологии чудесная крепость. По „Авесте“ (Яшт 5, 54—58), Кангха-Вара („убежище Кангха“) принадлежала к отрицательным персонажам, неким сыновьям Вэсака из рода Тура, но почему-то названа „праведной“. Топоним Кангха-Вара сохранился в названии города Кангавар неподалёку от Хамадана – древней Экбатаны, столицы Мидии. По другой версии, её соорудили демоны (соратники сыновей Вэсака?) или её возвёл Иима (у Бируни), Сиявуш (у Фирдоуси), где-то на востоке. В Кангхе не было горя, печали, болезней; своим обитателям она возвращала молодость и жизненные силы (ср. представления о Варе, убежище, построенном Иимой). По изложению „Бундахишна“ (210, 6—13), Кангха имела семь стен – из золота, серебра, стали, бронзы, железа, стекла, керамики*». — Мифы народов мира, Т. 1, с. 619. Сравним с Бримиром Эдды.

счастливая страна на востоке за металлическими стенами. Они находятся в Эранвеже (Арианам-Вайджа)[133], и, судя по всему, это северная часть нашего каршвара (относящаяся уже к Левому миру – во всяком случае, такой вывод можно сделать на основании индийских аналогий).

Описание его противоречиво:

«*Сказал Ахура-Мазда Спитаме-Заратуштре: «О Спитама-Заратуштра, я сделал места обитания, дарующие покой, как бы мало радости [там] ни было. Если бы я, о Спитама-Заратуштра, не сделал места обитания дарующими покой, как бы мало радости [там] ни было, весь телесный мир устремился бы в Арианам-Вайджа. Во-первых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Арианам-Вайджа с [рекой] Вахви-Датией. Десять месяцев там зимние, два – летние, и в эти [зимние месяцы] воды холодные, земли холодны, растения холодны там в середине зимы, там в сердцевине зимы; там зима [когда] идёт к концу, там большое половодье».* (Видевдат)

«…дэв зимы дольше правит в Эранвеже, и из Авесты известно, что в Эранвеже – десять месяцев зима, а два – лето. Но даже (в) те два летних месяца (там) холодная вода, холодная земля и холодные растения, и зима – их враг. В (Эранвеже) много змей, а других врагов – мало. Известно, что Ормазд сотворил Эранвеж лучше, чем все остальные места и области, и достоинства (Эранвежа) в том, что жизнь людей (там) 300 лет, а коров и овец – 150 лет. Боли и болезней у них мало, они не лгут, не плачут и не стонут, и власть дэва жадности над ними мала. И если они вдесятером едят один хлеб, они насыщаются, и каждые 40 лет у мужчины и женщины рождается ребёнок[134]*. Закон их – добро, а вера – главное учение маздаяснийское. И когда они умирают, они праведны, и их рат – Гопат, а господин и царь – Срош»*[135]. (Суждение Духа разума)

Возможно, такое противоречивое описание Эранвежа (почему лучшая на земле страна такая холодная?) связано с тем, что здесь также идёт об убежище Вар (Йимкард), сооружённом Йимой[136] – царём золотого века, чтобы укрыть самое ценное, когда Ахриман наслал на прекрасный Эранвеж оледенение[137].

«Убежище Йимкард построено в Эранвеже под землёй, и всякое семя каждого творения и создания господа Ормазда, людей, скота, овец, птиц, всё лучшее и („более“) избранное отнесено туда. Каждые 40 лет от женщины и мужчины, что находятся там, рождается ребенок, и жизнь их (равна) 300 годам, а болезней и несчастий у них мало»[138].

---

[133] *«Дух разума ответил: «Кангдиз установлен на востоке, близ (озера) Садвес, в границах Эранвежа».*

[134] Сравним со страной Хуасюй из китайского мифа. Расположение её на северо-западе. Вот её описание в «Ле-цзы»: *«Однажды, когда он заснул днём, ему привиделось, что он попал в страну Хуасюй. Страна эта лежала на запад от области Яньчжоу и на север от области Тайчжоу, а в скольких миллионах ли от Срединного царства – неведомо. До неё нельзя добраться ни на лодке, ни на телеге, ни пешком. Странствовать там можно лишь в мыслях. В этой стране нет ни начальников, ни старших и всё устраивается само собой. В людях нет ни жадности, ни похоти, и каждый живёт сам по себе. Люди там не радуются жизни и не боятся смерти, и поэтому никто не умирает прежде срока. Они не знают, что такое ставить себя выше других, и поэтому им неведомы любовь и ненависть. Они не знают, что такое угождать или вредить другим, соглашаться с другими или идти наперекор чужой воле, поэтому они не ведают ни выгод, ни убытков. В мире нет ничего, что вызывало бы в них недовольство или сожаление, ничего, что страшило бы их или заставляло завидовать. Они ходят по воде – и не тонут, ступают по огню – и не горят. Ударишь их – и на них не появятся раны. Ущипнёшь их – и на их коже не останется следа. Они ходят по воздуху, как по суше, спят в пустоте, точно в постели. Облака и туманы не мешают им смотреть, раскаты грома не мешают слушать, красота и уродство не смущают их сердца, горы и ущелья не утомляют их ноги, ибо они странствуют всюду душой».*

[135] Срош – благой ветер, бог-психопомп, обычно пребывает на востоке или на западе, в Арезахи или Савахи.

[136] Имя Йима – шаха счастливого века – надёжно соотносится в эддическим Имиром (Бримиром). (Он же Яма в Индии и Мара в Нуристане, ставшие со временем богами мёртвых.)

[137] Ср. также описание оледенения в Эдде (мировая бездна заполняется льдом из Хеля).

[138] Суждения Духа разума.

Такое описание счастливого, не подвластного времени убежища в ледяной северной стране даёт достаточно непротиворечивое описание зороастрийской Гипербореи.

Ещё одна интересная подробность в «Бундахишн»: «*…подобно водам, омывающим землю Вар горы Харбурз, обходит солнце вкруг горы Таэра*». Таким образом оказывается, что Вар со всех сторон окружён водами и относится к системе небесной горы Харбурз.

Иранская мифология имеет много общего как с Ближневосточной, так и с Индо-буддийской, каждая из которых представляет целую вселенную.

Приложение к главе 2

1. Сказание о Гильгамеше. (Путешествие к Устью Рек)

ТАБЛИЦА 9
<…>

Он слыхал о горах, чьё имя – Машу,
Как только к этим горам подошёл он,
Что восход и закат стерегут ежедневно,
Наверху металла небес достигают,
Внизу – преисподней их грудь достигает, —
Люди-скорпионы стерегут их ворота: Грозен их вид, их взоры – гибель, Их мерцающий блеск повергает горы — При восходе и закате Солнца они охраняют Солнце, — Как только их Гильгамеш увидел — Ужас и страх его лицо помрачили. С духом собрался, направился к ним он; Человек-скорпион жене своей крикнул
«Тот, кто подходит к нам, – плоть богов – его тело!»
Человеку-скорпиону жена отвечает:
«На две трети он бог, на одну – человек он!»
Человек-скорпион Гильгамешу крикнул, Потомку богов вещает слово: «Почему идёшь ты путём далёким, Какою дорогой меня достиг ты, Реки переплыл, где трудна переправа?
Зачем ты пришёл, хочу узнать я, Куда путь твой лежит, хочу узнать я!»
Гильгамеш ему вещает, человеку-скорпиону…
К Утнапишти, отцу моему, иду я поспешно, К тому, кто, выжив, в собранье богов был принят
и жизнь обрёл в нём!
Я спрошу у него о жизни и смерти!“
Человек-скорпион уста открыл и молвит, вещает он Гильгамешу: „Никогда, Гильгамеш, не бывало дороги, Не ходил никто ещё ходом горным: На двенадцать поприщ простирается внутрь он: Темнота густа, не видно света — При восходе Солнца закрывают ворота, При заходе Солнца открывают ворота, При заходе Солнца опять закрывают ворота. Выводят оттуда только Шамаша боги, Опаляет живущих он сияньем — Ты же – как ты сможешь пройти тем ходом?
Ты войдешь и больше оттуда не выйдешь!“
Гильгамеш ему вещает, человеку-скорпиону: „В тоске моей плоти, в печали сердца

И в жар и в стужу, в темноте и во мраке,
Во вздохах и плаче, – вперёд пойду я!

Теперь открой мне ворота в горы!»
Человек-скорпион уста открыл и молвит, вещает он Гильгамешу: «Иди, Гильгамеш, путём своим трудным, Горы Машу ты да минуешь, Леса и горы да пройдёшь отважно, Да вернёшься обратно благополучно!
Ворота гор для тебя открыты». Гильгамеш, когда услышал это, Человеку-скорпиону был послушен, По дороге Шамаша стопы он направил. Первое поприще уже прошёл он — Темнота густа, не видно света, Ни вперёд, ни назад нельзя ему видеть. Второе поприще уже прошёл он — Темнота густа, не видно света, Ни вперёд, ни назад нельзя ему видеть. Третье поприще пройдя, он вспять обратился. С духом собрался, вперёд зашагал он. Четвёртое поприще уже прошёл он — Темнота густа, не видно света, Ни вперёд, ни назад нельзя ему видеть. Пятое поприще уже прошёл он — Темнота густа, не видно света, Ни вперёд, ни назад нельзя ему видеть. Шестое поприще уже прошёл он — Темнота густа, не видно света, Ни вперёд, ни назад нельзя ему видеть, Седьмое поприще пройдя – он прислушался к мраку: Темнота густа, не видно света, Ни вперёд, ни назад нельзя ему видеть. Восьмое поприще пройдя, – в темноту он крикнул: Темнота густа, не видно света, Ни вперёд, ни назад нельзя ему видеть. На девятом поприще холодок он почуял, — Дыхание ветра его лица коснулось, — Темнота густа, не видно света, Ни вперёд, ни назад нельзя ему видеть, На десятом поприще стал выход близок, — Но, как десять поприщ, поприще это. На одиннадцатом поприще пред рассветом брезжит, На двенадцатом поприще свет появился, Поспешил он, рощу из каменьев увидев: Сердолик плоды приносит

Гроздьями увешан, на вид приятен.
Лазурит растёт листвою —
Плодоносит тоже, на вид забавен.
Гильгамеш, проходя по саду каменьев,
Очи поднял на это чудо.

ТАБЛИЦА 10

Сидури – хозяйка богов, что живёт на обрыве у моря,
Живёт она и брагой их угощает:
Ей дали кувшин, ей дали золотую чашу, —
Покрывалом покрыта, незрима людям.
Гильгамеш приближается к её жилищу,
<…>
Гильгамеш ей вещает, хозяйке: «Теперь, хозяйка, – где путь к Утнапишти?
Каков его признак, – дай его мне ты, Дай же ты мне пути того признак: Если возможно – переправлюсь морем, Если нельзя – побегу пустыней!»

Хозяйка ему вещает, Гильгамешу: «Никогда, Гильгамеш, не бывало переправы

И не мог переправиться морем никто, здесь бывавший издревле, —
Шамаш-герой переправится морем, — Кроме Шамаша, кто это может?
Трудна переправа, тяжела дорога, Глубоки воды смерти, что её преграждают. А что, Гильгамеш, переправившись морем, — Вод смерти достигнув, – ты будешь делать?
Есть, Гильгамеш, Уршанаби, корабельщик Утнапишти, У него есть идолы, в лесу он ловит змея; Найди его и с ним повидайся, Если возможно – с ним переправься, Если нельзя, то вспять обратися»

<…>
Гильгамеш и Уршанаби шагнули в лодку,
Столкнули лодку на волны и на ней поплыли.
Путь шести недель за три дня совершили,
И вступил Уршанаби в воды смерти.[139]

2. Манъёсю[140]. Легенда о Вечной стране …В старину в Мидзуноэ

Раз Урасима-рыбак,
Ловлей рыбы увлечён —
Кацуо и тай, —
Семь ночей не возвращался
На село домой,
Переплыв границу моря
На челне своём.
Дочь морского божества
Водяных долин
Неожиданно он вдруг
Встретил на пути.
Все поведали друг другу
И судьбу свою
Клятвой навсегда скрепили,
В ***вечную страну*** *уйдя…*
Во дворец владыки дна
Водяных долин,
В ослепительный чертог,
В глубину глубин
Парой юною вошли,

[139] Перевод И. М. Дьяконова.

[140] Составленная в сер. VIII века антология древней японской поэзии.

За руки держась,
И остались жить, забыв
Горе, старость, смерть.
И могли бы вечно жить
В светлой стороне,
Но из мира суеты
Странен человек!
Раз, беседуя с любимой,
Так промолвил он:
«Ненадолго бы вернуться
Мне в мой дом родной!
Матери, отцу поведать
О своей судьбе,
А назавтра я пришёл бы
Вновь к тебе сюда».
Слыша эту речь его,
Молвила в ответ она:
«Только в вечную страну[141]
Ты вернись ко мне!
Если хочешь, как теперь
Вечно жить со мной,
Этот ларчик мой возьми,
Но не открывай».
Так внушала рыбаку,
Поглядела вслед…
И вот прибыл в край родной
Юноша-рыбак.
Он взглянул на дом, а дома —
Смотрит, – нет как нет,
Поглядел он на селенье —
И селенья нет.
И так странно показалось
Всё это ему, —
Ведь всего назад три года
Он покинул дом!
Нет ни кровли, ни ограды
Нету ничего, —
Не открыть ли этот ларчик,
Может, в нём секрет?
Может, всё ещё вернётся,
Дом увидит он?
И свой ларчик драгоценный
Приоткрыл слегка.
Струйкой облачко тотчас же
Вышло из него
И поплыло белой дымкой
В вечную страну.

[141] [выделено мной. – М. А.]

Он бежал и звал обратно,
Рукавом махал…
Повалился, застонал он,
Корчась на земле!
И внезапно стала гаснуть
Юная душа,
И легли морщины вдруг
На его чело,
Чёрный волос вдруг покрыла
Сразу седина,
Все движенья постепенно
Стали замирать…
Наконец и эту жизнь
Смерть взяла себе!
Так погиб Урасима
Из Мидзуноэ, И лишь место
Где родился,
Видно вдалеке…

Для сравнения – из ирландской саги

3.«Плавание Брана, сына Фебала»

«На другой день Бран пустился в море. Трижды девять мужей было с ним. Во главе каждых девяти был один его молочный брат и сверстник. После того как он пробыл в море два дня и две ночи, он завидел мужа, едущего навстречу ему по морю на колеснице. Этот муж спел ему двадцать два четверостишия, он назвал ему себя – сказал, что он Мананнан, сын Лера. [т. е. сын Моря. — М. А.]

Он спел ему:

Чудно, прекрасно Брану
В ладье на светлом море. Для меня же, едущего на колеснице издалека, Цветущая долина – то море, где плывёт он. То, что светлое море для Брана, Плывущего в ладье с кормою, – Радостная равнина с множеством цветов
Для меня, с моей двухколесной колесницы. Бран видит множество волн, Плещущих среди светлого моря, – Я вижу на Равнине Забав
Цветы с красными головками, без изъяна. Кони Лера блистают летом
Всюду, сколько хватает взора Брана. Реки струят свой медвяный поток
В стране Мананнана, сына Лера. Блеск зыбей, средь которых ты находишься, Белизна моря, по которому плывёшь ты, Это – расцвеченная жёлтым и голубым
Земля, она не сурова. Пёстрые лососи прыгают из недр
Белого моря, на которое глядишь ты: Это – телята, разных цветов телята, Ласковые, не бьющие друг друга. Хоть видна тебе лишь одна колесница

В Счастливой Стране, обильной цветами, – Много коней на её пространствах, Хоть для тебя они и незримы. Велика равнина, много в ней мужей, Краски блистают светлым торжеством. Серебряный поток, золотые одежды – Всё приветствует своим обилием. В прекрасную игру, самую радостную, Они играют, вином опьяняясь, Мужи и милые женщины, под листвою, Без греха, без преступления. Вдоль вершин леса проплыла
Твоя ладья через рифы. Лес с прекрасными плодами
Под кормой твоего кораблика. Лес дерев цветущих плодовых, Среди них лоза виноградная, Лес невянущий, без изъяна, С листьями цвета золота.

<...>

Вскоре после этого они достигли Страны Женщин и увидели царицу женщин в гавани.

– Сойди на землю, о Бран, сын Фебала! – сказала царица женщин. – Добро пожаловать!

Бран не решался сойти на берег. Женщина бросила клубок нитей прямо в него. Бран схватил клубок рукою, и он пристал к его ладони. Конец нити был в руке женщины, и таким образом она притянула ладью в гавань. Они вошли в большой дом. Там было по ложу на каждых двоих – трижды девять лож. Яства, предложенные им, не иссякали на блюдах, и каждый находил в них вкус того кушанья, какого желал. Им казалось, что они пробыли там один год, а прошло уже много-много лет.

Тоска по дому охватила одного из них, Нехтана, сына Кольбрана. Его родичи стали просить Брана, чтобы он вернулся с ними в Ирландию. Женщина сказала им, что они пожалеют о своем отъезде. Они всё же собрались в обратный путь. Тогда она сказала им, чтобы они остерегались коснуться ногой земли.

Они плыли, пока не достигли селения по имени Мыс Брана. Люди спросили их, кто они, приехавшие с моря. Отвечал Бран:

– Я Бран, сын Фебала.

Тогда те ему сказали

– Мы не знаем такого человека. Но в наших старинных повестях рассказывается о Плавании Брана.

Нехтан прыгнул из ладьи на берег. Едва коснулся он земли Ирландии, как тотчас же обратился в груду праха, как если бы его тело пролежало в земле уже много сот лет.

После этого Бран поведал всем собравшимся о своих странствиях с самого начала вплоть до этого времени. Затем он простился с ними, и о странствиях его с той поры ничего не известно».

Этот сюжет об ином течении времени широко распространён также в китайских преданиях о пещерных небесах.

Глава 3
Индия и буддизм

Индия – родина множества учений. Вместе они не менее масштабны и разнообразны, чем весь куст авраамических религий и цивилизаций. Из них буддизм, выросший на индийской почве, затем покинул её, но ряд общих или близких к общеидийским мифологем и архетипов просматривается и здесь.

3.1 Общая модель мироздания

С иранской моделью индо-буддийскую роднит учение о мировом яйце, Окружающей мировой горе и «континентах». Однако ключевым здесь является учение о Центральной мировой горе (Меру) – середине космической мандалы.

В отличие от иранской модели, противоборствующие дэвы и асуры (здесь дэвы – боги, а асуры – демоны/титаны) не являют собой полюса абсолютного добра и зла, а скорее соотносятся как германские асы и йотуны.

Чётко прописана вертикаль: последовательность миров от глубин ада до вершины Меру и дальше.

Вьяса-бхашья[142]

«…сразу над [адом] Авичи, последовательно размещаются шесть ступеней Великого ада, опирающиеся на твердь, на воду, на огонь, на ветер, на акашу и на тьму, – Махакала, Амбариша, Раурава, Махараурава, Каласутра и Андхатамисра. Здесь рождаются живые существа, обречённые на мучительную и долгую жизнь и испытывающие [неисчислимые] страдания вследствие своей кармы.

Над ними [расположены] семь нижних сфер, называемых Махатала, Расатала, Атала, Сутала, Витала, Талатала и Патала. Восьмая [сфера] – это земля Васумати с её семью континентами, в центре которой [высится] золотая царица гор Сумеру. Её вершины – из серебра, лазурита, хрусталя и золота. Благодаря отражённому сиянию лазурита южная часть неба над ней тёмно-синего [цвета, как] у листьев синего лотоса; восточная – белого цвета; западная – прозрачна [как хрусталь]; северная – пурпурного цвета.

На южном склоне [Сумеру цветёт] дерево Джамбу, которое и даёт название (нашему) континенту – Джамбудвипа. День и ночь сменяют [здесь друг друга] по мере движения солнца, как бы прикреплённого [к вершине Сумеру].

К северу от неё [расположены] три горные цепи с синими и белыми вершинами, простирающиеся на две тысячи [йоджан] Между ними – три области, каждая из которых занимает девять тысяч йоджан: Раманака, Хиранмая и Уттара Куру.

К югу [от Сумеру] [расположены горные цепи] Нишадха, Хемакута и Химашайла, простирающиеся на две тысячи йоджан [каждая]. Между ними – три области: Хариварша, Кимпуруша и Бхарата, каждая из которых [протяжённостью] девять тысяч йоджан

К востоку от Сумеру [лежит область] Бхадрашва, окружённая [горами] Мальяват, а к западу – [область] Кетумала, окружённая [горами] Гандхамадана. В центре [находится область] Илаврата.

И так этот [континент Джамбу] размером в сто тысяч йоджан простирается во всех направлениях от Сумеру на половину этого расстояния. Этот континент Джамбу размером в сто тысяч йоджан окружён соленым океаном, который имеет концентрическую форму и превышает в два раза [размеры Джамбудвипы].

Далее [располагаются] континенты Шака, Куша, Краунча, Шалмала, Магадха и Пушкара, каждый из которых вдвое больше [предыдущего]. На них – прекрасные холмы, похожие на груду рассыпанных горчичных семян. [Их омывают] семь морей, вода в которых имеет [соответственно] вкус сока сахарного тростника, вина, очищенного масла, сливок, простокваши, молока и патоки.

---

[142] Текст классической санкхьи. Ок. IV в. н. э.

[Эти континенты], омываемые семью концентрическими морями и окружённые горами Локалока, простираются на пятьсот миллионов йоджан. И вся эта совершенная конфигурация располагается в середине [Мирового] яйца. Яйцо же – мельчайшая частица прадханы, подобная светлячку в воздушном пространстве.

Здесь, в нижней сфере, в океане и в горах живут асуры, гандхарвы, киннары, кимпуруши, якши, ракшасы, бхуты, преты, пишачи, апасмараки, апсары, кушманды, винаяки [и существа], принадлежащие к классу богов. На всех континентах [обитают] добродетельные боги и человеческие существа. Сумеру – это место счастливого пребывания [богов, принадлежащих к классу] тридцати. Здесь находятся сады наслаждений – Миширавана, Нандана, Чайтраратха и Суманаса. Судхарма – [место, где] боги собираются на совет, Сударшана – их город, а Вайджаянта – дворец. Планеты, созвездия и звёзды, прикреплённые к Полярной звезде, движутся, подчиняясь импульсу [космического] ветра. Все они расположены над Сумеру и вращаются вокруг неё. В [мире] Махендры обитают шесть классов богов: [принадлежащие к классу] тридцати, Агнишватта, Ямья, Тушита, Апаранирмитавашаварти и Паранирмитавашаварти, [то есть боги, «находящие удовольствие в магических творениях»]. Они осуществляют [свои желания одними лишь] помыслами и наделены [совершенными] способностями анима, [уменьшения до размера атома], и другими, живут целую кальпу, внешне прекрасны и приверженны чувственным наслаждениям. Их тела возникают чудесным образом, и они всегда окружены привлекательными апсарами».

Теперь рассмотрим эту модель более подробно.

Три мира и четыре стороны света

Как уже говорилось, четыре стороны в индийской модели имеют астрономическую привязку и соотносятся не с суточным движением солнца, а со звёздной сферой.

Север – это северная полярная область небосвода и вершина Центральной мировой горы под Полярной звездой. Это область богов-дэвов – Мир Шакры (Махендры, Индры).

Юг – это южная полярная область неба, сокрытая от наблюдателя в Северном полушарии. Это страна смерти, страна Ямы, область предков-питаров (питри)[143].

В Вишну-пуране описываются звёздные маршруты богов (дэва-яна) и питри-предков, обитателей царства мёртвых (питр-яна). Первый проходит севернее Овна и Плеяд (Ашвини, Бхарани и Критика) и южнее Большой Медведицы (Семи риши). Второй – южнее Стрельца и Скорпиона (Мула, Пурвашадха и Уттарашадха) и севернее звезды Канопус (Агастья), самой яркой звезды Южного полушария.

---

[143] *«У богов день и ночь – год, разделённый надвое: день – период движения солнца к северу, ночь – период движения к югу»,* говорится в «Законах Ману»: *«когда солнце, поворачивая к северу, находится в северной сфере, оно среди богов, когда оно поворачивает к югу и находится в южной сфере, среди предков (питри)»*. В индийской системе Близнецы (в предыдущую эру – Рак) будут соответствовать северу, а Стрелец – югу. Годовое движение Солнца по эклиптике от Стрельца к Близнецам через Рыб будет движением Солнца к северу, а от Близнецов к Стрельцу через Деву – движением к югу. Первое будет движением вверх, к наивысшему положению солнца на горизонте, и значит, Рыбы (весеннее равноденствие) будут соответствовать востоку и утру, а Дева (осеннее равноденствие) – вечеру и западу. (В полночь летнего солнцестояния эта картина совпадёт для наблюдателя с азимутальной). Поскольку половина зодиакального круга находится ниже небесного экватора, то когда солнце пребывает там, на юге, на Северном полюсе, – в стране дэвов шесть месяцев продолжается полярная ночь, а когда оно в верхней, северной части эклиптики, в мире дэвов на Меру полярный день. В предании о Трёх шагах Вишну бог, выпросив у захватившего мировое господство асура Бали пространство в размере трёх шагов, первый шаг делает на востоке в горах Восхода (ныне в Рыбах), второй – на горе Кайласа в приполярной области (ныне в Близнецах) (потому гора Кайласа – резиденция Куберы, хранителя севера) (или на Меру) и третьим, вероятно в Деве, впечатывает Бали под землю, т. е. оставляет ему только нижний мир (ныне с центром в Стрельце).

Если следовать указанию буквально, то дэваяна проходит примерно по тридцатому градусу северной широты небесной сферы, а питри-яна – по тридцатому градусу южной.

С ними соотносятся Верхний и Нижний миры.

Млечный Путь – Небесный Ганг, пересекая рубеж, становится в Нижнем мире адской рекой Вайтарани.

Третий мир – мир Океана – это область небесного экватора, область восходящих и заходящих звёзд. Он соотносится с миром Варуны – древнего небесного бога, владыки вод, с западом и миром асуров. Но с этим же поясом соотносится и восток – вечная страна, родина богов, страна восхода. Восток не имеет чёткой звёздной привязки и в какой-то степени дублирует север – как страна Индры[144].

Развитие получил и образ четырёх (или восьми) хранителей сторон света. Царь богов-дэвов Индра соотносится с востоком, Варуна (изначально глава асуров, потом правитель загробного царства асуров) – с западом. Яма – бог мёртвых и правитель ада – юг, с севером оказывается соотнесён Кубера – правитель духов и полубогов.

[144] В Махабхарате, в рассказе Супарны о сторонах света, даются важные астрономические координаты: так, Север соотносится с областью Мировой горы и приполярными созвездиями. Это царство громовника – Индры: упоминаются Мандара, Кайласа – горы хребта Мировой горы, Золотой Ковш / Семь риши – Большая Медведица, Арундхати – Кассиопея, Свати – предположительно Альфа Волопаса или (скорее) Лира. Юг – это питрилока, мир мёртвых, царство Ямы, область южнее эклиптики, страна вечной тьмы. Более близкие области юга – это созвездия Стрельца и Скорпиона, зимнее пребывание солнца: «*Здесь (на юге живёт) Чакрадхану*с [Стрелец – М. А.] *по имени великий сын солнца*». Здесь светит Агастья – самая яркая звезда Южного полушария. Дальше, за пределами света (пути солнца, эклиптики), лежит область тьмы, питрилока, царство Ямы, обитель мёртвых, ад – нарака. В целом Зодиак (эклиптика) соотносится с Западом – уделом Варуны – владыки Океана и нижних миров (Била Сварга – Подземные небеса), переходной между ними областью: «*Здесь по звериной тропе* [Зодиаку – М. А.] *изначально вращается солнце. Здесь все созвездия вступают в диск Адитьи*». (Т. е. солнце входит в определённое зодиакальное созвездие). Восток астрономических характеристик не получает, это место восхода солнца, изначальная страна богов.

3.2 Вертикаль

Три мира выстраиваются и по вертикали, но система, описанная в индийских мифах, более сложная и дробная. Сверху вниз расположены:

Махарлока – мир Духа (Махат) и праотцов

Сваргалока – мир богов, звёзд и планет

Бхуварлока – мир духов и полубогов; он же антарикша – от высоты полёта орла до солнца или до вершины Мировой горы

Бхурлока – земной мир

Била-сварга – нижние небеса, мир асуров и нагов (зеркален сварга-локе)

Нарака – адские миры (зеркален махарлоке – миру благих предков)

Всю эту систему снизу поддерживает Мировой змей в изначальном океане Гарбходака.

Система санкхья считает земным миром всю вертикаль от глубочайшего из адов (Авичи) до вершины Мировой горы. Дальше вверх идёт мир светил – от вершины до Полярной звезды. Потом мир богов – Махендра, потом мир первопредков – Праджапати.

Джайнизм выделяет снизу вверх:

1. нижний мир, главным образом адский – Аддхалоку – из семи слоёв, только верхний из которых обитаем полубогами и, чуть ниже, асурами;

2. область духов – Вьянтара – между Аддхалокой и поверхностью Земли;

3. Земля;

4. Джьётишка – мир светил;

5. Вайманика – мир богов, где Сваргалоке соответствуют небеса Кальпа, а Махарлоке – небеса Грайвеяка.

Буддизм говорит о мирах (кроме человеческого): 1 – адском, 2 – голодных духов (прета[145]), 3 – животных (земной), 4 – асуров, 5 – богов.

Описания этих миров многочисленны и подробны.

Нарака

Индийская традиция описывает монументальные адские подземные комплексы

Вход в них через Ямапуру – столицу Ямы. Согласно «Гаруда-пуране» туда ведут четыре дороги, но грешники идут только по одной из них – южной (чёрной) (ср. Пополь-Вух), пересекая адскую реку крови и нечистот – Вайтарани. Яма предстаёт перед ними в ужасающем облике, и его служители низвергают осуждённого в один из 28 специализированных адов.

Пыточные ады описываются весьма натуралистично, хотя на теоретическом уровне пребывание в адах обусловлено исключительно кармой и исчерпание дурной кармы приводит к новому перерождению.

В буддийской картине миров Ямапура находится в 500 йоджанах под землёй. Это область претов, большинство из которых влачит мучительное существование. Но собственно ад восьмиярусен (это 8 горячих, 8 холодных адов и дополнительные ады, окружающие нижний уровень). В отличие от индуизма, здесь каждый следующий слой считается тяжелее и пребывание в нём дольше. В эти ады не попадают, в них рождаются. Их обитатели именуются нараками, о существовании лучших миров им неизвестно. Ады эти расположены под нашим континентом Джамбудвипа. Самый нижний – на глубине в 80 000 йоджан.

[145] Призраки.

В джайнизме ады занимают большую часть семи ярусов-дисков подземного мира и каждый следующий темнее предыдущего (верхняя граница адов – на глубине в 95 000 йоджан, дно глубже на 188 000 йоджан).

По «Вьяса-бхашье» этажи ада «опираются» последовательно на твердь, воду, огонь, ветер, акашу (эфир) и тьму – на стихийные сферы-оболочки.

Била-сварга

Подземные небеса – мир асуров.

Деление высших сил на два противоборствующих лагеря вообще характерно для индоевропейской мифологии, причём, как не раз отмечалось, противники богов – титаны, асуры, ётуны, другие великаны – обычно не рассматривались как безусловное зло (исключение Иран, Бурятия) или даже вызывали откровенную симпатию (нарты). Титаны/асуры – часто старшие братья (старшее поколение) богов, – обладая великими искусствами, познаниями и магической силой (майей), безмерно горды и плохо организованы (в отличие от богов имеют много царей и разные группировки). Далеко уступая богам по части хитрости и коварства[146], они были побеждены и низвержены с небес на землю. Обуреваемые духом реваншизма, который стал для них смыслом существования, они вновь и вновь атаковали богов в смертельной схватке за мировое господство, но, несмотря на неоднократные успехи, потерпели поражение и в итоге были загнаны под землю, однако не смирились.

В свою борьбу дэвы и асуры вовлекали и людей. Асуры искали признания человечества, воплощались среди людей, выступали как культурные герои, даря совершенные, но безблагодатные технологии.

Качествами, присущими асурам, считаются: бравада, жестокость, завистливость, безжалостность; самовосхваление, ревность и гордыня; стремление к власти, могуществу и известности; постоянное осуждение и критика других, подозрительность и постоянное соперничество.

Выступая врагами богов, асуры, однако, не враги Бога, хотя многие из них склоняются к атеизму, материализму или, во всяком случае, отрицанию Божественной Личности.

Существует несколько классификаций миров Била-сварги. Например:

Шримад-Бхагаватам и Падма-пурана: ниже Земли находятся семь других «планет» – Атала, Витала, Сутала, Талатала, Махатала, Расатала и Патала; каждую из которых разделяют 10 000 йоджан[147].

В Вишну-пуране это Атала, Витала, Нитала, Габхастимат, Махатала, Сутала и Патала[148].

В Шива-пуране: Патала, Тала, Итала, Витала, Видхи-патала, Шакра-бхуми, Виджая.

В вишнуитской версии Аталой правит Махамайя (букв. «великая иллюзия»). Это мир сексуальных соблазнов и чародейства.

Виталой – Хатакешвара (Шива), предающийся там любовным играм.

Суталой – Бали – асур, обратившийся к почитанию Вишну.

Талаталой – Майя-данава – великий зодчий и мастер асуров.

Махатала – обитель драконов – рагов и махарагов.

Сутала – основная обитель самых агрессивных противников дэвов из числа асуров.

---

[146] И в Иране, где ситуация зеркальна индийской и греческой, ахуры противопоставлены дэвам как правдивые – лживым.

[147] «*Эти семь планетарных систем считаются подземными райскими планетами (била-сварга). Там находятся прекрасные дворцы, сады и места, где можно получить всевозможные наслаждения (кама-бхога), более изощрённые и роскошные, чем на высших планетах*».

[148] Слово «тала» означает «бездна».

Патала – царство нагов.

Наги. Полулюди, полузмеи. Способны легко менять свой облик, чаще всего принимая образ людей или драконов. Бессмертны, владеют несметными сокровищами и способны оживлять мёртвых.

В индийской мифологии змееподобные существа населяют три различных подземных мира: отдельно многоголовые гигантские злобные змеи (раги и махороги), змеевидные асуры и собственно наги, обитающие в Патале – прекраснейшем из миров материальной Вселенной. Сияющие на их головах драгоценные камни освещают все нижние миры. Они мудры, но склонны к вспышкам неконтролируемой ярости, способны убивать взглядом и невооружённым глазом различать несколько миллионов звёзд. Им подчинены воздушные драконы, правящие облаками и грозами.

В Юго-Восточной Азии наги, сконтаминированные с местными змеевидными божествами, обитают в водоёмах (чаще всего реках, особенно у мест слияния) и также ответственны за дожди и вообще погоду. Они весьма почитаемы, хотя и опасны.

Известна эта разновидность и в Европе. Вот что пишет о них Гервазий Тильсберийский: «*В народе рассказывают, что драконы, приняв человеческий облик, расхаживают по рынкам, не будучи узнанными. Утверждают, что они обитают в подводных пещерах, расположенных на реках*». В ходе дальнейшего повествования выясняется, что эти драконы живут в подводных дворцах и порой похищают женщин, которые нужны им как кормилицы.

Нагов, населяющих три мира – подземный, подводный и воздушный, – очень напоминают центрально- и восточно-азиатские драконы (лун, лу, лусы, клу), часто прямо с ними отождествляемые. В Китае дракон – существо обычно доброжелательное, хотя бывают и злые лун. Говорится, в частности, о земных лун, лишённых за злые дела возможности подниматься в небо.

Считается, что наги весьма расположены к буддийской религии и долго хранили у себя сутры праджняпрамиты.

Наги и драконы роднятся с людьми. Нагини становятся прародительницами народов и династий (например, у кхмеров, у скифов). К полузмеевидным культурным героям принадлежали древние правители Афин (автохтоны) и Китая. Можно вспомнить также образ Пернатого Змея в Мезоамерике.

Западная часть Евразии, очевидно, имела дело в основном со злобными драконами (в Индии – раги и махороги).

Антарикша

Это область духов и полубогов, связываемая или с «атмосферой», или с верхними слоями подземного мира.

Обитатели её весьма разнообразны и могут быть соотнесены с персонажами самых различных мифологических традиций.

Каждому классу соответствует своя «лока» -мир. Локи Антарикши – промежуточные миры, которые посещают при путешествии на Ямапуру или на небеса.

Питри (питары) (букв. «отцы»). Души усопших предков. Весьма многочисленная категория, состоящая из многих подразделов (Агнишваттхи, Сомары и Ушмапы, Бархишады). В основном значении питри не просто предки, а именно первые прародители, установители, дети богов, риши – создатели Вед. Иногда их мир – Питрилока – размещают на небесах выше неба богов (подвластных Индре). В то же время питри тесно связаны с Ямой, он их царь

и благие питри пируют в его дворце и участвуют в его суде; к питри относятся и обитатели лунного города Саумья.

В другом значении питрилока вообще страна мёртвых, обычно подземная, включающая судилища и чистилища.

Отсюда в буддизме, где питрилока как таковая отсутствует, выше небес Индры существуют Небеса Яма и одновременно под землёй находится Ямапура – столица Ямы как царя претов (неблагая форма посмертного существования).

По Ахтарваведе[149] питри населяют землю, воздух и небеса. Их просят о богатстве, потомстве, долгой жизни.

В этой последней роли они практически совпадают с римскими гениями (от gens – род) – духами покровителями рода, отдельного человека, местности, корпорации, города, и до некоторой степени с греческими «демонами». По Гесиоду в благих демонов-покровителей превратились после смерти люди Золотого века.

Аналоги питри существуют в разных культурах, которым свойственны культы предков.

Видьядхары. О видьядхарах (букв. «ведуны», «ведающие», «носители знания», «волхвы») известно немного. Они обитают на севере (находятся в ведении Куберы), связаны с горами и лесами и, обладая знанием магии, способны по желанию менять свой облик и без ограничений перемещаться в пространстве. Статуса видьядхара можно достичь, получив магическое знание через посвящение или магический ритуал; от него также можно отказаться.

В тантрическом буддизме видьядхары – грозные тантрические учителя. Их женский аналог, до некоторой степени, – ведьмы-йогини.

Сиддхи (букв. достигшие, преуспевшие) владеют магическими способностями в совершенстве.

В индуизме они населяют верхние слои атмосферы до сферы солнца включительно.

Их колоссальные возможности, святость и благочестие вызывают почтение у богов.

Согласно пуранам число сиддхов доходит до 88 000 и они владеют восемью сверхъестественными свойствами: становиться бесконечно малыми и большими, предельно легкими или тяжёлыми, мгновенно перемещаться в любую точку пространства, достигать желаемого силой мысли, подчинять своей воле предметы, время и происходящие в мире события (власть над миром).

В буддизме овладение этими искусствами связано с овладением Телом Ума. Сиддхами именуются совершенные мастера тантры.

Способность магически удовлетворять любое своё желание наделяются обитатели неба Нирманарати (над небом Яма).

К числу сиддхов в индуизме также причисляются 66 000 карликов-валакхильев, сопровождающих солнце и питающихся солнечным светом.

До некоторой степени аналогом сиддхов будут китайские крылатые бессмертные (сяни) с горы Пэнлай, превращающиеся в журавлей.

Гаруды (супарны)[150]. Громадные разумные небесные птицы с некоторыми чертами человекоподобия. Орлы. Переносят богов на своих спинах. Враждуют с нагами. Связаны с громовержцем.

Кимпуруши. Полулюди, полуживотные (иногда ещё и полубоги).

---

[149] Последняя и самая поздняя Веда – рубеж II и I тыс. до н. э.

[150] По мнению джайнов, наги и гаруды (супарны) живут в одном мире и с ними ещё восемь классов существ, связанных с огнём, ветром, громом, молнией, Океаном, островами-двипами и сторонами света.

Киннары. Небесные певцы со значительными чертами зооморфности – иногда с лошадиными головами или кентавры, сладко поющие райские птицы с человеческими головами (типа Сирина и Алконоста), сфинксоподобные кимпуруши.

Здесь можно вспомнить библейских зооморфных ангелов.

Антропоморфные небесные певцы, упоминаемые в ряду с сиддхами и видьядхарами, – **чараны** (букв. «странники», «странствующие певцы»).

Гандхарвы (букв. «питающиеся запахами»). Атмосферные духи, блеском подобные солнцу, обитающие в призрачных воздушных городах, иногда крылатые. Небесные воины и певцы, слуги богов. (В этом отношении напоминают христианских ангелов. Пр*о*клятые гандхарвы становятся отвратительными демонами-ракшасами.) В «Атхарваведе» связаны с водами и лесами. Враги нагов.

Со временем главной для них становится функция небесных музыкантов[151]. Их музыка неодолимо чарующа, искусны они и в танце и врачевании. Одарены всевидением, дарят экстаз и вдохновенье, прекрасны и артистичны, легко и охотно соблазняют земных девушек. Их время – вечер и ночь, они связаны с Сомой (бог Луны и дарующего экстаз напитка). Брак по способу гандхарвов – свободное сожительство по любви.

Вдохновляемые ими обычно ведут образ жизни богемный и блестящий.

Хотя гандхарвы существа обоеполые, жёнами их часто становятся **апсары**.

Само слово «апсара» – водяница, движущаяся в воде, позволяет их соотнести с греческими нимфами, но в Индии главной для них стала функция небесных танцовщиц и куртизанок, прислужниц и любовниц богов-дэвов. Ублажают они в небесном мире и павших героев (ср. валькирии, гурии). По поручению богов соблазняют опасных аскетов, насылают на людей любовное безумие. Всегда выглядят как прекрасные девушки.

Насылать безумие и предсказывать будущее могли и греческие нимфы, также часто возлюбленные богов, хотя в целом они были довольно доброжелательны.

В германском варианте валькирии приобретают зловещий колорит, носясь над полем боя, решая исход поединков и неся смерть своим избранникам.

Аналогом гандхарвов в Европе, очевидно, будут сильфы – воздушные люди.

Другим интересным аналогом являются южнославянские вилы (самовилы), очаровательные крылатые девушки с распущенными волосами. Летая в поднебесье, они одновременно тесно связаны с водоёмами, владеют колодцами и озёрами. К мужчинам относятся обычно дружелюбно и, вступая с ними в любовную связь, рожают им детей с необычайными способностями. Но разгневавших её людей вила может жестоко наказать. Вилы лечат и могут предсказывать смерть. С ними связан распространённый сюжет о женитьбе на деве-птице[152].

Ряд схожих мотивов присутствует в иранских преданиях о пери (пэри, пари), объединяющих, однако, под этим названием более широкий класс существ (пэри – прямой аналог ирландских фэйри). Среди пэри тоже есть разряд, в основном благорасположенный к людям (хотя и могущие наводить безумие). Эти пэри летают по воздуху, связаны с водоёмами, доят горных коз, вступают в любовную связь с людьми (и мужчины, и женщины); женщины-пэри обычно очаровательны и рожают необыкновенных детей. Порой у пэри вместо ног птичьи лапки (как у самовил – копытца). Своим возлюбленным пэри рассказывают о судьбе пропавших, делают их шаманами. Активны в тёмное время суток. Часто показываются в виде животных.

---

[151] Ср. кит. ван-му шичжэ – девушки-птицы служанки Си-ван-му и искусные музыканты.

[152] Ср. сюжет о деве-птице, улетающей после нарушения мужем определённого запрета.

Частично пэри и фэйри могут быть соотнесены с **якши.**

Якши – родственники и смертельные враги ракшасов. Амбивалентные, но в целом доброжелательные к людям существа. Владеют майей и предстают то как существа удивительной красоты, то как карлики с отвислыми животами. Их эпитеты: «другие люди» и «чистые люди». Особенно почитаемы джайнами. Хранители буддийских храмов (так называемые божественные генералы) тоже якши. Могут они и наказывать, насылая безумие или туберкулёз.

Категория эта довольно размыта. В буддизме она включает в себя основных обитателей трёх нижних райских миров – террас на склонах Меру. Это (снизу вверх): Держащие Чашу, Носящие Гирлянду и Всегда Опьянённые (каждая терасса на 10 000 йоджан выше предыдущей); отдельно, где-то ближе к вершине, упоминаются Сияющие Счастьем.

В тибетском тексте «Сокровище бытия» о них приводятся некоторые дополнительные сведения. Якши первой террасы держат чашу, наполненную едой и исполняющую желания; у населяющих вторую в руках магические чётки и посохи, они летают на драконах, правят молниями и градом, сражаются с асурами. Это воины небесной рати. Якши третьей – Вечно Наслаждающиеся, пьющие мёд и носящие шёлковые одежды, фактически отождествляются с **киннарами.**

Другие же якши – слуги бога богатства Куберы, хранят его сады и стерегут сокрытые в земле и горных пещерах сокровища.

Индийские якши в этом отношении – двойники германских альвов (позднее эльфы). В «Эдде» альвы делятся на светлых и тёмных. Светлые, в частности, населяют высший небесный чертог Гимле (на третьем небе). Тёмные альвы живут на земле и в пещерах и хранят сокровища. Это карлики-мастера цверги и гномы. В Индии им соответствуют **гухьяки** (т. е. «пещерные»).

Несомненные родственники светлых альвов и якшей – эльфы – денни ши Ирландии (фейри, серые ангелы, джентри, Туат-Де-Дананн), литература о которых весьма обширна, и, видимо, бессмертные обитатели «Пещерных небес» Китая.

Следующие три класса существ – **ракшасов, пишачей и бхутов** – следует отнести к существам злокозненным и демоническим. В буддизме все они входят в разряд **прета** (голодных духов) в силу их вампирической и паразитической природы. Это неблагая и мучительная форма существования (в ряде случаев почти адская), но некоторые прета обладают великими паранормальными (риддхическими) способностями и, как отмечает Васубандху, «пользуются поистине божественной славой».

В индуизме прета – это переходная форма существования между двумя воплощениями, пребывание в ней может растянуться до года. Грешные мертвецы, особенно те, по которым не справлялись погребальные и поминальные обряды, становятся бхутами.

Бхуты (букв. «бывшие») – неупокоенные души – наиболее точно соответствуют претам буддизма. Они питаются за счёт эмоций (обычно отрицательных) живых существ, запахов, энергии разложения и пролития крови и т. д., в более натуралистических преданиях – человеческим мясом и кровью. Принимают разнообразный вид – животных, великанов, карликов; обитают на кладбищах, на деревьях; могут становиться покровителями определённых лиц, семей, деревень, объектами локальных культов и получателями жертвоприношений (достаточно широко подобные существа почитаются, например, в вуду). Это известные практически во всех традициях «незаложные[153] мертвецы»: призраки, привидения, домовые-полтергейсты, вампиры (собственно для обозначения упыря, духа, вселяюще-

[153] Т. е. не погребённые. Иногда их называют, наоборот, заложными.

гося в мёртвое тело, в Индии используется обозначение «ветала»). Царём бхутов почитается Шива. (В буддизме царь претов – Яма.)

Пишачи и ракшасы порой близки до неразличимости. Это злобные, опасные для людей духи-кровопийцы и людоеды, вредящие и насылающие болезни.

Отличие между ними больше в степени могущества. Ракшасы свирепы и агрессивны, пишачи трусливы и подлы.

(Например, брак по способу ракшасов – буквально «дьявольский» вид брака, при котором девушку насильно похищают, после того как побеждают или убивают в сражении её родителей или родственников.

Брак по способу пишачей – последний из восьми видов брака, считающийся наиболее низким, когда любовник овладевает девушкой во время её сна, опьянения или потери рассудка.)

Ракшасы – ужасающего облика великаны-людоеды, враги рода человеческого (аналоги: гули, дивы, огры, тролли, горные великаны, фоморы и т. д.), владеющие искусством перевоплощения. Иногда ракшасами становятся в результате проклятия гандхарвы и подобные им существа или злые чародеи после смерти.

Пишачи – вампирические, злобные и опасные духи, вызывающие болезни и одержимость (вампиры, злыдни), проклятые души питаров (предков).

Вместе пишачи и бхуты составляют категорию **ганов** – существ из свиты Шивы, включающей также **праматхов** (ночные кошмары) и **веталов** (злой дух, вселяющийся в тела умерших).

Сравнивая индо-буддийские демонологии с авраамическими, можно увидеть значительные функциональные совпадения.

Так, в мусульманских преданиях наряду с ангелами упоминаются джинны – существа огненной природы. Они могут быть верными (это джинны-мусульмане) и неверными (шайтаны); последние различаются по силе и делятся на три разряда: ифриты – наиболее могущественные, гули (кутруб) – оборотни-людоеды, часто великаны ужасного облика, и хини (силаг) – самые слабые, являющиеся обычно в виде чёрной собаки. Их можно соотнести с асурами, ракшасами и пишачами соответственно. Джинны легко меняют облик, вызывают одержимость, говорят через прорицателей и поэтов.

В иудейской демонологии различным демонам присущи определённые функции[154]. Суммировав, к первой группе можно отнести демонов, вводящих в соблазн чудесами и предсказаниями, являющихся как ложные (в данном контексте – языческие) боги и культурные герои. Их вполне можно соотнести с асурами.

Ко второй – демонов, сеющих бедствия, болезни и смерти. Им соответствуют ракшасы и пишачи или более «специализированные» существа, такие как катапутана (тиб. гьялпо), сеющие смятение, нервозность и возмущение и вызывающие смуты, и матрика (тиб. ма мо), вызывающие войны и эпидемии.

[154] Болезни и смерти; бедствия (голод, разбой, бесплодная земля); грехи и дурные качества; ложные чудеса, предсказания и претензии на божественность; препятствия к отправлению культа; наказание грешников в аду. Помимо этого, выделялись суккубы и инкубы, а также демоны-обвинители (прокуроры на загробном суде). В европейской демонологии функции демонов достаточно близки. Вот одна из характерных систематизаций (авторы – И. Виер, Р. Бертон): Первый чин – псевдобоги, те, кто выдает себя за богов, их князь – Вельзевул; Второй чин – духи лжи, дурачащие людей предсказаниями, их князь – Пифон; Третий чин – Сосуд беззаконий, изобретатели злых дел и порочных искусств, их возглавляет Велиал; Четвёртый чин – каратели злодеяний, мстительные дьяволы, их князь – Асмодей; Пятый чин – обманщики, те, кто совращает людей лжечудесами, князь – Сатана; Шестой чин – воздушные власти, наводящие заразу и другие бедствия, ими руководит Мерезин; Седьмой чин – фурии, сеятели бед, раздоров и войн, ими правит Абаддон; Восьмой чин – обвинители и соглядатаи под предводительством Астарота; Девятый чин – искусители и злопыхатели, их князь – Маммона.

К третьей – демонов, провоцирующих грехи, преследующих праведных и святых и препятствующих отправлению культа.

Последние две функции традиционно принадлежали ракшасам.

Пишачи могли дурно влиять на слабых духом, вплоть до состояния одержимости. Непосредственно провокаторами греховных страстей, грубых и тонких привязанностей и искусителями святых вступали демоны Мары (тиб. дуд или бдуд) – сознательные враги дхармы.

К четвёртой группе принадлежали демоны, преследующие и наказывающие грешников, в том числе в аду. В индуизме в роли адских стражников и палачей выступали ямадутты и ракшасы-найритты. В буддизме стражниками были ракшасы Ямы, а палачи считались псевдосуществами (т. е. фактически неодушевлёнными).

Традиционно важная на Западе роль прокурора-обвинителя (пятая группа) не получила в Индии распространения из-за разности в метафизике. Известному из гностической традиции личному бесу-искусителю соответствуют тибетские дре (олицетворение злого начала в самом человеке)[155].

Можно и непосредственно соотносить между собой различные мифологические и фэнтезийные классификации, например:

Индия	***Германцы***	***Мир Толкиена***
Дэвы	Асы и ваны	Валары и майары
Апсары	Валькирии	
Гандхарвы		
Якши	Льесальвхейм (светлые альвы)	Эльфы
Гухьяки	Свартальвхейм (тёмные альвы, цверги)	Гномы
Киннары		
Видьядхары		Истари (маги)
Сиддхи		
Ракшасы	Тролли (горные великаны)	Тролли
Пишачи	Нифльхелль	Орки
Бхуты		Умертвии и т. д.
Асуры	Хримтурсы (уттгард)	
Наги		
Ураги и махароги		Драконы
Гаруды		Орлы
	Муспель	Барлоги
		Онты, хоббиты

Отметим, что и в индийской и в толкиеновской мифологии мы имеем внутреннюю бинарную структуру, в которой типологически близкие существа составляют пары антагонистов по принципу «благой – проклятый» (как ангелы – демоны):

дэвы – асуры

[155] Таким образом, функционально категории индо-буддийских и авраамических демонов почти совпадают. Но метафизическая интерпретация достаточно разнится. Связана она, в основном, со следующими различиями: *Авраамические Индо-буддийские* Дуализм (партия добра и партия зла) Полицентризм Замкнутость категорий Открытость и проницаемость категорий (бес человеком не станет и наоборот) Монистичность Многовариантность Один мировой цикл Много циклов Одна жизнь Много жизней Вечность награды и наказания Временность любой формы существования

якши (и гандхарвы) – ракшасы
питары – пишачи;
или противостояния, как гаруды – наги. У Толкиена:
эльфы – орки
гномы – гоблины
онты – тролли
исстари – барлоги (и те, и другие – майары)
орлы – драконы

Сварга-лока

Санкхья, буддизм, джайнизм также сообщают о нескольких классах дэвов, каждому из которых соответствует свой мир.

Санкхья: мир Тридцати богов, Агнишватта, Ямья, Тушита, Апаранирмитавашаварти, Паранирмитавашаварти.

Буддизм: Чатурмахараджика (мир правителей сторон света), мир Тридцати Трёх богов (Траястримса), Ямья, Тушита, Нирманарати, Паранирмитавишаварти.

Джайнизм насчитывает здесь 16 миров: Саудхарма, Айшана, Санаткумара, Махендра, Брахма, Брахмоттара, Лантава, Капишта, Шукра, Махашукра, Сатара, Сахасрара, Ананта, Праната, Арана и Ачьюта.

Чатурмахараджика – это целый комплекс миров, состоящий из 4 или 7 уровней (которые могут быть соотнесены с небесными сферами геоцентрической модели, во всяком случае включая сферы Солнца и Луны). Он обитаем многочисленными разновидностями живых существ, часть из которых можно отнести к духам стихий, часть – к другим «земным» и «воздушным» богам и духам, далеко не всегда благорасположенным к человеку, но не демоническим. Собственно, это и есть Антарикша, для которой Чатурмахараджика – вершина.

По «горизонтали» этот мир делится на четыре направления, подвластные четырём правителям-локапалам. Восточному соответствуют воздушные духи (гандхарвы) и хранители/защитники стран, государств, городов. Южному – кумбханды (и духи, способствующие росту и размножению живых существ). Западному – наги, ответственные за земные, подземные и атмосферные воды, атмосферные процессы и разного рода трансформации. Северному – якши (эльфы и гномы), духи подземных и прочих богатств. Хранитель севера властен и над многими злобными духами и способен защитить от их происков, защитить от травм и болезней.

Траястримса. Мир Тридцати (Тридцати Трёх) богов соответствует греческому Олимпу, там правит громовержец Индра (Махендра, Шакра).

Блистательный и блаженный мир, отождествляемый с вершиной Меру (Сумеру). С удивительными садами, осенёнными невероятным цветущим деревом Париджита, и бесчисленными чертогами из драгоценных камней. Здесь нет Солнца (оно осталось внизу), но всё светится собственным сиянием. Воздух насыщен нежным звоном и тонкими ароматами, разноцветная земля мягко пружинит под ногами.

По Васубандху (Абхидхарма-коша[156]):

«Посредине плато Сумеру находится город под названием Сударшана – Прекрасный; каждая из его сторон длиной в 2500 йоджан, окружающая его стена – из золота, высотой

[156] Важный памятник буддийской мысли, IV в.

полторы йоджаны. Земля [в этом городе] пестрит сто одним цветом, она мягкая на ощупь, словно хлопок, и пружинит под ногами. Это – столица Шакры, владыки богов…

<…> В центре города находится дворец владыки богов Шакры, называемый Вайджаянта, который своими бесчисленными сокровищами и совершенством расположения и убранства [внутренних] помещений превосходит роскошь и величие всех других дворцов. Каждая из его сторон длиной в 250 йоджан. [Дворец] этот – поистине главное украшение города…»

К северо-востоку от города находится чудесное древо Париджата (видимо, магнолия или хар сингх, цветы которых напоминают жасмин, однако трубочки венчика окрашены в оранжевый цвет) высотой в 100 йоджан, а к юго-западу – дворец совета богов. Снаружи райские обители окружены семью городскими стенами, семью орнаментированными оградами и семикратным рядом звенящих занавесей, за которыми произрастает семикратный ряд деревьев. Всё это расположено концентрически и окрашено в цвета радуги. Семь стен окружают и ведущую на вершину Меру лестницу, сложенную из семи драгоценностей. В буддийских текстах упоминается и древо исполнения желаний, корни которого – у асуров (в подземно-подводной части Меру), а вершина с плодами – у дэвов. За эти плоды между асурами и дэвами и идёт постоянная война.

В этом радужно-прекрасном мире обитают высшие боги языческих пантеонов во главе с громовником – царём богов. Они пекутся о распространении морали и нравственности на земле, покровительствуют ритуалам и таинствам. Их постоянная задача – борьба со злом, сражение с демоническими (асурическими) силами.

Этот мир – рай. В индуизме – место успокоения павших воинов, носителей традиционной праведности, особенно приверженных к обрядово-ритуальной стороне, но также и интеллектуалов, использовавших свой ум на благо человечества.

Меру

Центральная мировая гора описывается неоднократно во множестве источников.

В версии Васубандху отдельные райские миры образуют четыре террасы Меру, выступающие снизу на 16, 8, 4 и 2 тысячи йоджан, через каждые 10 000 йоджан. То есть Меру имеет форму зиккурата.

Но в ряде версий Меру расширяется кверху.

По Васубандху стороны горы состоят из золота (север), серебра (восток), лазурита (юг) и хрусталя (запад), окрашивая небо четырёх континентов в соответствующие цвета.

Согласно учению Калачакры[157] середина горы Меру зелёного цвета, восточная сторона – синяя, северная – белая, южная – красная, западная – жёлтая. Каждая часть сложена из драгоценных камней: изумруда, синего берилла, хрусталя, рубина и топаза.

Вариант реформированного Бон[158]: восточная сторона главным образом состоит из горного хрусталя, северная – из сапфира, западная – из рубина, южная – из ляпис-лазури.

В Адитья-пуране восточная сторона Меру – из золота, западная – из серебра, южная – из рубинов, а северная – из различных драгоценных камней

В Шримад-Бхагаватам: «*Её вершины – из серебра, лазурита, хрусталя и золота. Благодаря отражённому сиянию лазурита южная часть неба над ней тёмно-синего [цвета, как] у листьев синего лотоса; восточная – белого цвета; западная – прозрачна [как хрусталь]; северная – пурпурного цвета».*

[157] Традиция позднего буддизма, X в.

[158] Древнетибетская религия, впоследствии испытавшая сильное влияние буддизма

В индийской версии на вершину Меру низвергается с Полярной звезды священная река (Ганг), разделяясь там на четыре русла, ниспадающие по четырём склонам.

В буддийской версии Меру имеет по сторонам четыре вершины; в индусской это четыре горы, окружающие Меру (Мандара, Мерумандара, Супаршва и Кумуда), высотой в 10 000 йоджан, разделённые огромными озёрами с волшебной водой и парками. На каждой из них произрастает чудесное дерево.

3.3 Горизонталь

«Плоскость Земли» Мировая мандала

Меру – центр мировой мандалы из горных хребтов и разделяющих их океанов.

В индусской версии комплекс из Меру и четырёх прилегающих вершин окружает хребет из восьми гор высотой в 2000 йоджан. Оба горных круга тесно прилегают к Меру, образуя единый величественный горный массив. Следующий круг находится на расстоянии 9000 йоджан от подножия Меру и состоит из четырёх хребтов, окружая центральную область Илаврита-варша. Следующие два горных кольца, отстоящие на 9000 йоджан каждый, разомкнуты на западе и востоке морем. Между этими горными хребтами лежат другие страны-варши:

север
Варша Куру
горы Шрингаван
Варша Хиранмайя
Швета (Белые горы)
Варша Рамьяка
Нила (Голубые горы)

запад – Варша Кетумала, горы Гандхамадана, Илаврита-варша, гора Мальяван, варша Бхадрашва – восток

Горы Нишадха
Варша Хари
Горы Хемакута
Кимпуруша-варша
Горы Химават (Снежные)
Бхарата-варша
юг

Илаврита-варша находится в центре, Бхарата-варша – это земля людей.

По Матсья-пуране

«Что же касается больших гор вокруг Меру, то к их числу относятся: Химавант, покрытая вечными снегами и на которой [обитают] ракшасы, пишачи и якши; Хемакута – из золота, на которой [обитают] гандхарвы и апсары; Нишадха, на которой обитают змеи наги, а имена семи главных из этих змей суть Ананта, Васуки, Такшака, Каркотака, Махападма, Камбала и Ашватара; Нила – похожая на павлина, разноцветная, на ней живут сиддхи и брахмарши-отшельники; гора Швета, на которой обитают дайтьи и данавы[159]*; Шрингавант, на которой [обитают] питары-отцы и деды дэвов. Недалеко от него, в северном направлении, есть горные перевалы, полные драгоценных камней и деревьев, которые сохраняются в течение целой кальпы. В центре этих гор [лежит]*

[159] Асуры.

Илаврита, а это самая высокая среди них. Все [горы] в целом называются Пурушапарвата. Область между горами Химавант и Шрингавант называется Кайласа – место игр ракшасов и апсар».

В версии индуизма центральный континент извне окружают семь концентрических континентов, разделённых морями молока, вина и т. д.[160], жители которых обликом и всем остальным сходны с дэвами. (Согласно Вамана-пуране, кроме последнего – где расположены ады, а обитатели свирепы видом и обычаем подобны пишачам.)

В буддийской картине Меру окружена семью концентрическими хребтами[161], разделёнными морями с чудесной водой. Ближайший к ней имеет высоту 40 000 йоджан. Каждый следующий хребет вполовину ниже, а море вполовину уже.

Первым идёт хребет Сударшана, Благой Видом; за ним, отделённый океаном, – Каравика, Кукушкин; за ним – Ишадхара, Держатель Дышла; за ним – Югандхара, Держатель Ярма; за ним – Немидхара, Держатель Обода; за ним – Винатака, Крутой; последним же – Ашвакарна, Конское Ухо (самый высокий и близкий к Меру)[162].

(Со стороны весь этот комплекс должен напоминать ступенчатую пирамиду.)

Континенты же расположены вне внешнего горного кольца по сторонам света.

Континенты

Если семь «кольцевых континентов» индуизма соотносятся с семью концентрическим хребтами системы Меру в буддизме, то четыре континента буддийской традиции, расположенные за пределами хребтов, в океане, с четырёх сторон от Меру, могут быть соотнесены с индусскими варшами.

Куру – северный континет (Уттаракуру) – совпадает с названием северной варши.

Джамбудвипа[163] – это наш, южный континент – соответствует Бхарататварше. Западный – Годания (Апарогодания) – варше Кетумала, восточный – Пурвавидеха – варше Бхадрашва. В одной из версий Бхагаватгиты эти четыре варши прямо названы континентами – двипами[164] (а южный, так же как у буддистов, назван Джамбу).

Буддийская космология размещает рядом с каждым из основных континентов по два малых.

---

[160] По Вьяса-бхашье: *«...Шака, Куша, Краунча, Шалмала, Магадх и Пушкара, каждый из которых вдвое больше [предыдущего]. На них – прекрасные холмы, похожие на груду рассыпанных горчичных семян. [Их омывают] семь морей, вода в которых имеет [соответственно] вкус сока сахарного тростника, вина, очищенного масла, сливок, простокваши, молока и патоки»*. (Гл. III, 26)

[161] Также в учении Бон священная страна Олмо Лунгринг разделена на четыре концентрические области: внутреннюю (nang gling), промежуточную (bar gling), внешнюю (phyi gling) и пограничную (mtha` gling). В центре – девятиступенчатая хрустальная Мировая гора, от которой текут в четырёх направлениях четыре реки. Вся страна окружена океаном, а он, в свою очередь, – непроходимыми горами. Т. е. также имеет форму мандалы.

[162] В поздних тантрических текстах: 1) Держащий ярмо (Югандхара); 2) Держащий плуг; 3) Золотой цвет; 4) Прекрасный на взгляд (Сударшана); 5) Держащий конские уши; 6) Преклонение; 7) Служащий крайним рубежом. Моря: 1) Море высочайшего блаженства; 2) Море ярма; 3) Море высокой стрелы; 4) Прекрасное море; 5) Море сладких звуков; 6) Море преданности; 7) Море крайнего рубежа. В буддийском тантрическом тексте «Всеобъемлющее знание» моря и континенты, окружающие Меру, прямо соотнесены с внешними концентрическими морями и континентами индуизма: «*Между шестью континентами: Чандра (Луна), Ситабха, (Белый), Превосходнейший, Куша (Трава Куша, Варапарамакуша, Куша-двипа), Кимнара и Краунча (Журавль, кулик) — находятся [шесть] океанов: Мёд, Масло, Простокваша, Молоко, Вода и Пиво, окружённые горами Нилабха (Синее Сияние), Мандара (Цветущая), Нишадха (Ночь), Маникара (Сияние Драгоценностей), Дрона (Сосуд) и Сита (Прохлада)»* и горой Ваджра. Разногласие в том, что индусы помещают свои кольцевые континенты «снаружи», а буддисты – «внутри» центральной части мандалы.

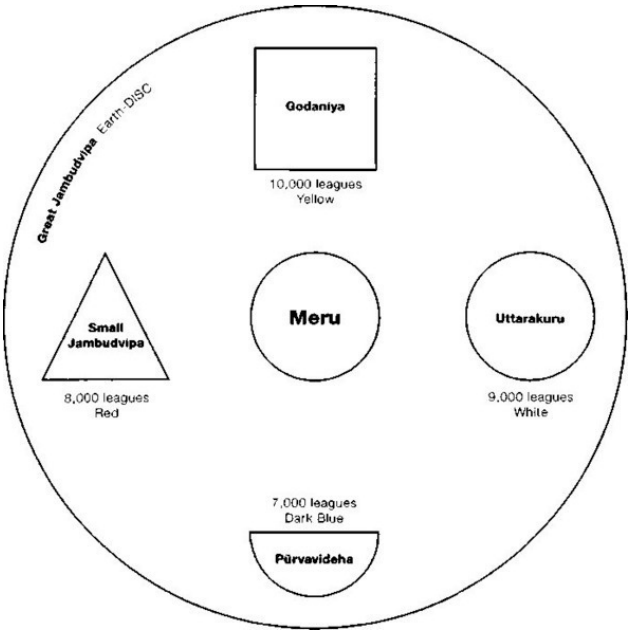
[163] В индусской модели Джамбудвипой называется центральный континент со всеми варшами и Мировой горой. Он же Большая Джамбудвипа.

[164] Десять других двип, упомянутых в «Вишну-пуране»: Касерумат, Тамравана, Габхастимат, Нага, Саумья, Гандхарва, Варуна и Бхарата – оказываются областями южного континента согласно «Вамана-пуране» (это: Индра-двипа, Касерурумат, Тамравана, Габхастимат, Нага, Саумья, Гандхарва, Варуна и Кумара-двипы).

Главная святыня восточного континента Пурвавидеха – гора драгоценностей, Западной Годании (букв. «коровье пастбище») – стадо чудесных коров. Жители её не имеют домов и спят на земле. Отсюда происходит одна из счастливых драгоценностей – чудесная супруга-царица.

Святыня северного континента Куру – чудесное самородящее поле, обеспечивающее жителей едой и одеждой. Жители Уттаракуру вообще не обладают порочными наклонностями и не грешат, но зато и не способны к йогическому сосредоточению.

Из двух малых островов рядом с Джамбудвипой западный населён кровожадными демонами-ракшасами.



Можно попытаться представить, как в результате эволюции представлений сложились индийская, иранская и буддийская версии расположения континентов.

Центром системы в любом случая является Мировая гора на Северном полюсе.

По окружности мир ограничивает Окружающая мировая гора.

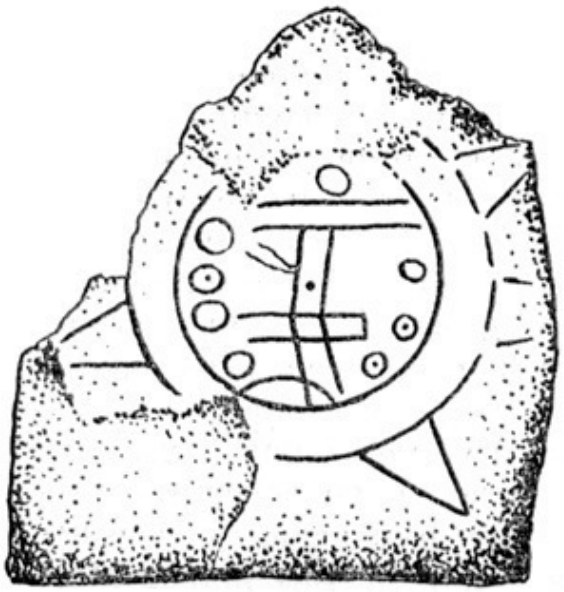
Но расположение континентов с идеей Северного полюса и шарообразности земли никак не связана: «северный» континент расположен «за полюсом», а западный и восточный – по сторонам от него[165].

Индийская модель размещает Меру в середине большого центрального континента. На севере его – варша Куру, ни юге – Бхарата (наша Земля). По варше – на западе и востоке (плюс три вблизи центра).

[165] Индийские кольцевые материки, впрочем, косвенно также оказываются соотнесены со сторонами света посредством божеств-покровителей. Так, центральный материк окружают шесть материков, разделённых семью морями. Самый внешний из них – путь Солнца и обитель четырёх хранителей стран света. Ещё дальше – Окружающая мировая гора, за которой нет движения светил и ничего доступного жизни и восприятию. *Континент – бог-покровитель:* Плакша – Сурья, бог Солнца, локапал юго-востока, Шалмалидвипа – Сома, бог Луны, локапал северо-востока, Кушадвипа – Агни, бог огня, локапал юго-запада, Краунчадвипа – Варуна, бог вод, локапал запада (гора Краунча; за Краунчей – молочный океан Кширода, где находится священный остров Шветадвипа), Шака-двипа – Ваю, бог ветра, локапал северо-запада, Пушкарадвипа (по которой проходит путь светил) – Брахма, демиург, он же владетель центра, Мировой горы, Далее – пресный океан и граница мира – локалока.

Иранская сохраняет идею большого центрального континента с северной[166] и южной (дневной и ночной) половинами, но другие «варши» (в Иране – каршвара) оказываются отделены от него океаном: западная, восточная и ещё четыре по промежуточным сторонам света.

Возможно, близкую модель отражает ещё вавилонская глиняная табличка:



Буддийская модель окончательно делит большой континент: в центре остаётся система Меру, а северная и южная варши становятся самостоятельными континентами (двипами): Куру и Джамбу. Такими континентами же являются и западная, и восточная варши.

Континенты по промежуточным сторонам света рассматриваются как «малые» – прилегающие к северному и южному (по два малых континента получают и запад с востоком).

Заметим, что даосская сакральная география говорит о десяти континентах и трёх священных горах (одна из которых Мировая), то есть фактически также о двенадцати континентах.

[166] Северная сторона – Эранвеж (Арианвэйджа), которую можно сравнить с названием северного континента в джайнской космологии – Арьявадж.

Приложение к главе 3

1. Махабхарата

Отрывок «**Повести о Матали**» повествует о путешествии в нижние миры (Била-сваргу), продолжающие царство Варуны:

1. Матали, следуя по пути, с великим риши Нарадой
Встретился, шедшим также навестить Варуну.
2. Молвил тогда ему Нарада: «Куда, господин, ты путь держишь?
По своему ли, возничий, делу, иль по приказу Шатакрату (Индры)?»
3. Так спрошенный Нарадой, Матали, продолжая дорогу,
Всё своё дело к Варуне ему поведал.
4. Муни тогда ему молвил: «Пойдём вместе,
Чтоб навестить повелителя вод, и я спустился с неба;
5. Я тебе всё расскажу, покажу подземные страны…»

Посетив золотой дворец Варуны, они отправляются дальше, в направлении царства нагов[167]:
Нарада сказал
1. Тот город, стоящий вне области нагов,
Называется Патали; дайтьи, данавы его населяют[168].
2. Его достигает тот, кто может ходить по водам[169],
Войдя ж, начинает кричать, мучимый страхом.
3. Здесь постоянно блещет асура Агни, пожирая воды[170];
Здесь твёрдый духом постигает, что он связан делами[171]
4. Кто здесь выпьет амриту, что принесли, убив недругов, боги,
Тому будут явлены убыль и возрастание Сомы[172]
5. Здесь по полугодьям встаёт златокудрое солнце[173]. *И наполняет словами мир, именуемый Суварна*[174]. *6. (Здесь) ниспадающие воды красивые образы принимают, Отчего*

[167] Здесь последовательность миров Била-сварги отличается от всех перечисленных ранее вариантов: сначала идёт царство Варуны, потом Патала, потом Хираньяпура – город асуров, потом мир гаруд, потом Расатала – мир божественной коровы, и наконец мир нагов.

[168] Дайтьи, данавы – это асуры, противники богов-дэвов, традиционно соотносятся с низом и западом.

[169] Т.е. этот мир находится за водной преградой и одновременно это подземный мир. Такой предстаёт Патала в большинстве описаний. Это имя используется и как обобщающее для семи царств нижнего мира.

[170] Ср. в Книге Еноха: «*4. И они донесли меня до так называемой воды и до огня запада, который принимает в себя каждый вечер заходящее солнце. 5. И я пришёл к огненной реке, огонь которой жидкий, как вода, и которая впадает в великое море к западу*».

[171] Речь о понимании кармических связей.

[172] Сома – бог божественного (галлюциногенного) напитка. Здесь Луна.

[173] Здесь, как и в мире богов, день и ночь длятся по полгода.

[174] Златоцветный.

и превосходный город именуется Патала. 7. Благодетель мира, Айравата[175]*, оттуда черпая воду*

В виде туч испускает, Махендра ж её прохладным дождём проливает[176].
8. Там разновидные и многочисленные морские рыбы
Пьют сияние Сомы и в водах живут, по морям блуждая.
9. Там навьи, лучами солнца пронзённые, достигают
Паталы из области дня и снова живут в ночи, колесничий.
10. Здесь всегда при восходе Чандра-луна руками лучей
Коснувшись амриты, касается и воплощённых, их оживляя[177]*;*
11. Здесь преданные дхарме, в узах времени страдая, Живут дайтьи, лишённые благ Васавой[178]*. 12. Здесь Бхутапати, всех существ великий владыка, Для бытия всех миров выполнял высочайший подвиг*[179]*. 13. Здесь преданные корове певцы, увлечённые чтением Вед, упражненьем, Обитают великие риши, расставшись с жизнью, завладев небесами. 14. Один там лежит постоянно, другой не меняет одежды, Оставаясь в одной какой-либо; их здесь называют «говрата». 15. Айравана, владыка нагов, Вамана, Кумуда, Аджана — В семье Супратики они выдаются как лучшие из хоботоруких*[180]

16. Взгляни, своими качествами не придётся ль тебе по нраву
Какой-либо жених; придя, я постараюсь его сосватать, Матали. 17. А вот положенное в воду яйцо, сияющее великолепием
Со времени сотворения существ оно не раскрылось, не ползает, не ходит;
18. Повести о его рожденьи и сотвореньи я не слышал,
Его матери и отца никто не знает.
19. Отсюда именно великий огонь при конце возникнет;
Он сожжёт, Матали, все три мира, с подвижным и неподвижным[181].
20. Так говорил Нарада; выслушав его, Матали промолвил:
«Мне ни один не по нраву, идём отсюда в другое место!».
Глава 99
Нарада сказал

1. «Золотой город» – так называется великий, прекрасный город

[175] Айравата – слон Индры.

[176] Т. е. воды испаряются из океана и становятся тучами.

[177] Продолжается тема вод и луны. Это и тот ночной мир, куда навьи (духи умерших), выходящие в наш мир ночью, скрываются с первыми лучами солнца: мёртвые обретают новую жизнь в лучах луны.

[178] Дайтьи – асуры, обманом лишённые царства богами и изгнанные с небес. Васава – Индра.

[179] Бхутапати – Шива, владыка бхутов (нежити), предавался здесь аскетическим подвигам.

[180] Мировые слоны, поддерживающие вселенную с четырёх концов (стран света), т. е. здесь линия перехода в нижние миры (окружающие Океан).

[181] Подобное «оружие возмездия» описывается и в иудейских и христианских апокрифах в связи с переходными мирами.

Дайтьев и данавов; сотни чар они знают.
2. Его Вишвакарман построил, прилагая немало усилий,
А подчинён он патальской стране, созданной разумом Майи[182].
3. Тысячами чар занимаясь, великомощные данавы
Там обитают, древние богатыри, дающие просящим
4. Их никто – ни Шакра, ни Варуна, ни Яма —
Покорить не может, даже бог сокровищ (Кувера).
5. Асуры Калаканда, и те, что возникли из стоп Вишну,
Найриты, Ятудханы, и те, что возникли из стоп Брамы,
6. Зубатые, страшные, быстрые как ураган, полные отваги,
*Владеющие чародейской силой там живут, Матали, 7. Опьянённые войной данавы по имени Ниватакаваша; Их одолеть не может даже Шакра (*Индра*), ты знаешь. 8. Многократно, Матали, ты и твой сын Гомукха*
Вместе с царём богов, супругом Шачи, и его сынами были разбиты ими.
9. Взгляни на серебряные и золотые чертоги, Матали!
Воздвигнутые мастерски и с трудом, они превосходны,
10. Живописны, отливают бериллом, кораллом; Лучистые, светлые, как хрусталь, они алмазами сияют. 11. Как бы земляные, они отливают лалом, Кажутся они деревянными, но как будто из камня. 12. Блистают они, солнцецветные, подобно огню пылают!
Все в драгоценностях и самоцветах они высоки и обширны; 13. Их красоту и богатство описать невозможно, По качествам совершенные, они образцово-добротны

14. Посмотри на игры дайтьев, на их ложа,
На украшенные самоцветами многоценные престолы, чертоги!
15. На многочисленные водопады и каменные горы
И на эти деревья, цветущие и плодоносящие по желанью.
16. Может, приглянется тебе здесь какой-либо жених, Матали!

Но и здесь Матали не находит подходящего жениха. Дальнейшее путешествие ведёт через страну птиц-гаруд (супарн), потом через Расаталу – обитель божественной коровы Сурабхи:
2. (Здесь) земля постоянно даёт молоко, возникшее из соков
Шестью соками образуется этот непревзойдённый напиток;
3. Некогда из уст Предка, насыщенного амритой,
Отрыгнувшего сок, безупречное, оно возникло;
4. Того молока поток, упав на земную поверхность,
Озеро образовал, называемое Молочным Морем, оно – очиститель вселенной.
<…>
13. «Для питающихся нектаром – нектар, для наслаждающихся виноградным соком «свадхи» – свадхи,

[182] Вишвакарман – зодчий богов, Майя – зодчий асуров, Золотой город Хиранья-пура.

Для вкушающих амриту – амриту, как молоко выделяет Сурабхи».
14. Такую жители Расаталы там распевают песню;
Когда-то её услыхали люди, и (теперь) распевают в мире.
15. Ни в области нагов, ни в Трипиштапе, обители Индры,
Нет страны счастливей, чем Расатала».

Наконец они достигают страны нагов:
1. Вот город по имени Бхогавати, (змий) Вазуки его охраняет.
Похож он на город владыки богов, прекрасный Амаравати
2. Здесь пребывает змий Шеша, совершая величайший в мире подвиг:
Он, мощный, всегда поддерживает землю. 3. Подобный светлой горе, лучезарный, украшенный дивным убранством
Он, многосильный, тысячи голов поднимает с пламенными языками[183].

2. Описание путешествия в небесный мир (Индры)

Из **«Махабхараты»**:

Это сказав, Матали пронзил небосвод (и очутился) в мире премудрых.
42. Он показал мне, раджа, (другие) воздушные колесницы, Бхарата;
На колеснице, булаными запряжённой, мы возносились всё выше.
43. О человек превосходный, риши и даже (иные) боги честь воздавали (той колеснице);
Затем самодвижущиеся миры, миры божественных ришей (мы проезжали),
44. Гандхарвов, апсар, богов великолепные угодья,
(Блаженный) лес Нандану и другие леса-перелески. 45. Быстро (мелькали); на них указывал Матали, возничий Шакры. Наконец обитель Шакры, Амаравати, я увидел. 46. (Там) дивные деревья, украшенные самоцветами, любые плоды приносят
Солнце там не печёт, ни жара, ни холод не изнуряют,
47. Там ничто не пылится, нет там ни дряхлости, раджа,
Ни слабосилия, там угнетения, печали не видно. 48. О врагов покоритель, небожители беззаботны, великий раджа
Нет там ни гнева, ни жадности, беспечальны, о владыка народа;
49. Живущие в чертогах боги вечно довольны, раджа
Там на деревьях всегда цветы и плоды, (всегда) зеленеют листья;
50. (Там) разнообразные прудки, заросшие голубым лотосом и лилией белой, благоуханной;

[183] Шеша – Мировой змей; Васуки – царь нагов.

Там веет ароматный ветерок – живительный, прохладный, чистый;
51. Земля украшена всевозможными самоцветами, И зверей пернатых (там) много красивых, медвяноголосых
52. Там можно увидеть много воздушных колесниц, пролетающих на небе;
Я видел множество васавов, рудров, совершенных и марутов
53. Я видел адитьев, обоих Ашвин и всем воздавал поклонение;
Они же мне (сулили) великолепие, славу, мужество, силу, 54. (Искусство) владения оружием, непобедимость в битве
Потом мы в дивный город въехали, богами и гандхарвами чтимый.
55. Перед тысячеоким властителем богов я предстал, сложив (смиренно) руки…
<…>
30. И взошёл на дивную колесницу, блистающую, как солнце. На ней, искусно сработанной, солнцеподобной, дивной, 31. Радостно возносился премудрый каурава

Двигался он по дороге, незримой для смертных, даже ходящих в законе,
32. Там увидал он тысячи колесниц, чудесных видом;
Не светили здесь ни огонь, ни луна, ни солнце: 33. Достигшие чистоты сияли (здесь) собственным светом, И (те) звездоподобные, блестящие колесницы виднелись. 34. Огромные образы, блистающие издалёка, Пламенные и прекрасные, (увидал) Пандава. 35. С горных своих высот они свет излучали; Там раджа-риши и совершенные богатыри, убитые в битве, 36. Стремились сонмом в побеждённое подвигом небо. На тысячи гандхарвов, великолепных, блистающих подобно солнцу, 37. На гухьяков-пещерников, на сонмы апсар и ришей, На самосветящиеся миры с изумленьем взирал Фальгуна
38. (О них) он спросил у Матали, и тот приветливо ответил: «Это праведники сияют, каждый на своём месте, Партха;
39. Если на них смотреть с земли, они представляются в образе звёзд[184] *(неподвижных)».*
Наконец, возле врат, прекрасного боевого слона он увидел,
40. Четырёхклычного Айравату, высокого, подобного Кайласе
Там достиг завершенья пути из кауравов, пандавов наилучший.
41. Он блистал, как некогда превосходный царь Мандхата,
Так лотосоокий вступил в мир раджей.
42. И, восходя в райский мир многославный,
Амаравати тогда увидел, город Шакры.
Вайшампаяна сказал
1. Увидал он прекрасный город, населённый достигшими, странниками-певцами (чаранами).
Его деревья круглый год украшены цветами.

[184] Ср. с другими мифологическими традициями.

2. Здесь чистые ароматы водяных лилий и цветущих деревьев
В смешанном благовонии разносит ветер.
3. Он увидал дивный лес наслаждений, Нандану, хорами апсар населённый,
Как бы соревнующихся с дивными цветами деревьев Индры
4. Не творящий подвига, не чтущий огня, врагу кажущий спину,
Этот мир праведных узреть не может
5. Не приносящий жертв, не творящий обетов, отрекшийся от Вед и Шрути,
Не раздававший даров при жертвах, не омывшийся в (священных) криницах.
7. Никак не может этого видеть нарушивший жертвенный обряд, подлый,
Пьяница, оскверняющий ложе учителя, мясоед и злодушный.
8. Осмотрев тот дивный лес, оглашённый пеньем, Долгорукий вступил в любезный Шакре город. 9. Апсары, гандхарвы слагали хвалу Пандаве; чистые ветры, (Напоённые) ароматом цветов, сопровождали его с почётом. 10. Тогда боги, гандхарвы, сиддхи, высшие риши
Радостно почтили неутомимого сына Притхи.
11. Благословениями подкрепляемый и музыки дивным звучаньем,
Продвигался долгорукий под звуки тимпанов и бубнов,
12. (Шёл) по дороге созвездий, по дороге богов, Суравитхи;
Везде, по приказу Индры, слагали гимны в честь Партхи.

А это из буддийской «**Ними-Джатаки»**:

Матали развернул колесницу и направил её к горним мирам

Вскоре царь увидел паривший в пространстве дворец небожительницы Бирани – построенный из драгоценных камней, увенчанный золотыми куполами, украшенный множеством драгоценностей, он простирался на двенадцать йоджан. Был там и пруд, а рядом с ним – парк, где росли деревья, что исполняют желания. Увидел царь и саму небожительницу – она восседала на ложе в покоях одной из башен своего дворца в окружении тысяч небесных танцовщиц, а когда колесница проезжала мимо, отворила украшенное цветными драгоценными каменьями окно и выглянула наружу. Тогда царь спросил возничего: «Кто эта прекрасная богиня, нарядно одетая, в уборе из пёстрых цветочных гирлянд; как видно, она наслаждается могуществом и великолепием. Какое благое деяние свершила она при жизни?» – «На земле она была некогда рабыней и звали её Бирани. Ты, быть может, знаешь это имя, – ответил Матали. – Жила она в доме некоего брахмана во времена десятисильного Кашьяпы. Однажды её хозяин, будучи в монастыре, пригласил монахов целую неделю вкушать трапезу у себя дома, но домочадцы отказались помогать ему и не захотели принимать монахов: мошенники они, мол, не уследишь за ними. И лишь Бирани вызвалась помочь. Всю неделю она радушно принимала приглашённых, как мать детей, что вернулись после долгой отлучки домой. Вот это доброе дело и вознесло её после смерти на небеса».

<…> Дальше царь узрел хрустальный дворец, возвышавшийся вверх на двадцать пять йоджан, со многими сотнями колонн, инкрустированных драгоценными камнями, со многими сотнями башенок, поверх которых была наброшена сеть колокольцев; над дворцом развевалось знамя, вышитое золотом и серебром, а окружён он был чарующими взор пар-

ками, рощами и прудами, где в изобилии росли цветы. Толпы апсар, несравненных в пении, танцах и иных искусствах, населяли этот дворец. «Кем были прежде эти апсары?» – спросил Ними колесничего. «Во времена Блаженного Кашьяпы все они вели праведную, добродетельную жизнь и сообща приносили дары нуждающимся и общине монахов», – ответил Матали.

Следующим показался высокий дворец из чистого яхонта. Он был прекрасен и соразмерен, ярко сиял, и доносились из него божественные звуки пения и музыки; слышались барабаны, тамбурины, игра на вине и распевание стихов. Населяло этот дворец множество небожителей. «Что доброго свершили эти люди на земле? – спросил Ними. – Признаюсь, я никогда не слышал столь сладостной и упоительной музыки. За что подобная награда?» – «Здесь те, кто в мире живых были добронравными последователями дхармы. Везде – у колодцев, в парках, у спусков к воде – они с радостью подавали милостыню святым людям и снабжали их всем необходимым, были праведны, блюли упосатху», – сказал Матали.

Дальше они миновали ещё три несравненных, великолепных небесных дворца. Все эти дворцы увенчаны были многими хрустальными башенками, увиты цветами, обсажены прекраснейшими деревьями – капиттхой, манго, салом, гвоздичным деревом, тиндукой и иными. Невдалеке протекала речка с прозрачной водой, а в воздухе разносился благозвучный щебет птичьих стай. В этих чертогах наслаждались божественным великолепием те, кто были на земле благонравными и щедрыми подателями благ нуждающимся.

Наконец колесница поравнялась с золотым дворцом, и в нём тоже жил праведник, бывший в земной жизни родом из Шраваст. Но Шакра, глава богов, в тот миг опять подумал: «Матали снова медлит!» – и послал ему навстречу ещё одного проворного небожителя. «Больше медлить нельзя», – понял Матали. Он проехал вперёд и издалека показал царю множество оставшихся в стороне божественных обителей: «Посмотри, государь, на все эти золотые дворцы! Они блещут, подобно молниям, пронзающим тучи. Здесь живут те, что были на земле тверды в Учении, прилежно следовали преподанной им дхарме и восприняли проповедь Истинновсепробуждённого. Теперь эти люди благоденствуют в небесных чертогах. Ты видел, государь, какова участь грешников и что ожидает праведников. Поспешим же, о царственный мудрец! Нам пора к царю богов».

Матали отпустил поводья, и тысяча божественных рысаков помчали колесницу вперёд. Вот она приблизилась к семи горным поясам, что окружают вселенскую вершину Сумеру. Царь Ними увидел горы, разглядел моря, разделявшие горные хребты, и спросил колесничего: «Как называются эти горы, Матали?» – «Следи, государь. Первым идёт хребет Сударшана, Благой Видом; за ним, отделённый от него океаном, – Каравика, Кукушкин; за ним – Ишадхара, Держатель Дышла; за ним – Югандхара, Держатель Ярма; за ним – Немидхара, Держатель Обода; за ним – Винатака, Крутой; последним же – Ашвакарна, Конское Ухо. Все они разделены между собою морями. Ниже всех – первый хребет, Сударшана, а самый высокий – Ашвакарна; это тот, что ближе всех к Сумеру. Здесь, государь, живут боги-властители стран света».

Колесница полетела дальше. Впереди уже виднелась надвратная башня Пёстроглавая; через неё шёл путь в обитель Тридцати Трёх богов. Кругом стояли изваяния Индры. «Что это? – спросил царь Ними. – Я вижу множество изваяний Индры. Они украшены драгоценными камнями, а стерегут их тигры. Это зрелище наполняет меня восторгом. Как называются эти врата, колесничий?» – «Это виднеется Пёстроглавая башня, здесь врата, что ведут к вершине Сумеру, государь, – ответил Матали. – Въедем же, государь, в эти врата. Пыль никогда не загрязняла здешних дорог, вымощенных золотом и серебром и усыпанных лепестками цветов». И Матали с царём въехал в божественный град. Царь Ними увидел небесный чертог Судхарму и спросил: «Что это, возничий? Какой прекрасный дво-

рец, построенный из самоцветов! Он ярко-синий, как осеннее небо. Где мы?» – «Это показался небесный чертог Судхарма. Посмотри на восьмигранные отшлифованные колонны из чистого яхонта, на которых он стоит. Здесь собираются боги обители Тридцати Трёх во главе с Шакрой, их предводителем. Входи же, мудрый провидец, и порадуй их своим приходом».

Небожители сидели и ожидали царя Ними. Но вот они услыхали, что он уж близко, и с гирляндами небесных цветов, притираниями и благовониями в руках вышли встречать его к Пёстроглавой надвратной башне. Одарив гостя цветами и благовонными мазями, боги пригласили царя в свой чертог.

Обратно Ними возвращается со стороны востока.

Целью этих путешествий являлся мир Тридцати Трёх (Тридцати) богов на вершине Центральной мировой горы Меру (Сумеру).

3. Путешествие в страну мёртвых

Из «**Гаруда-Сародхары**»[185]:

1. Гаруда сказал: «Что из себя представляет путь страданий в Царстве Ямы? Поведай мне, о Кешава, каким путём идёт туда грешник».

3. «На этом пути нет тени деревьев, где человек мог бы отдохнуть, и не встречается ничего, что могло бы служить пищей и поддержать жизнь.

4. Нигде не видно воды, чтобы напиться страдающему от жажды. Двенадцать солнц нестерпимо жарки, о Птица, как в конце пралайи[186]*.*

5. Так влачится грешная душа, пронизываемая холодными ветрами, в одном месте её колют тернии, в другом жалят злобные змеи.

6. В одном месте грешника кусают свирепые львы, тигры и собаки, в другом – жалят скорпионы, в третьем – жжёт огонь.

7—8. В одном месте встречается ужасный лес, в две тысячи йоджан длиной и шириной.

Он кишит пчёлами, москитами, воронами, совами, ястребами, стервятниками, в нём повсюду лесные пожары; листья на его деревьях острые, как мечи, и они царапают и колют грешника.

9. В одном месте он проваливается в скрытый колодец, в другом падает с высокой горы, в третьем ступает по лезвиям бритв и кончикам копий.

10. В одном месте он спотыкается в кромешной тьме и падает в воду, в другом – в грязь, кишащую пиявками, в третьем – в горячую слизь.

11. В одном месте встречается равнина горячего песка из раскалённой меди, в другом – гора горячей золы, в третьем – огромное облако дыма.

12—13. В некоторых местах на него обрушиваются потоки угля, камнепады, удары молний, дождь из горячей воды, крови, оружия и потоки едкой грязи. В одних местах на пути – глубокие ущелья, в других – холмы и долины, которые надо преодолеть.

14. В одном месте – темнота, как смола, в другом – труднопроходимые скалы, в третьем – озера гноя, крови и испражнений.

---

[185] Т. н. Индийская книга мёртвых.

[186] Конец света, когда мир сгорает в пламени.

15—17. На середине пути течёт до крайности ужасающая река Вайтарани, вид которой вызывает чувство страдания, при одном упоминании о ней охватывает страх.

Она протекает на сотню йоджан – непроходимый поток гноя и крови, с кучами костей на берегах, с грязью из плоти и крови. Через неё нет брода, берега заболочены, она непроходима для грешника, так как полна крокодилов и переполнена сотнями внушающих ужас птиц.

18—20. Когда река видит, что приближается грешник, то она изрыгает пламя и дым, кипит, как масло на сковородке, о Таркшйа!

Она покрыта по всей поверхности мириадами жалящих насекомых, кишит огромными стервятниками и воронами с железными клювами, наполнена морскими свиньями, крокодилами, пиявками, рыбами, черепахами и другими плотоядными морскими животными.

21. Очень грешные люди, упавшие в поток, вопиют: «О брат, о сын, о отче!» – причитая снова и снова.

22—23. Часто грешник, жаждущий воды и голодный, пьёт кровь. Эта река, полная крови и пены, ужасает. Течёт она с сильным грохотом, в неё страшно заглянуть, и от одного взгляда на это грешник падает в обморок.

24. Вся её поверхность покрыта скорпионами и чёрными змеями; для тех, кто упадет в неё, нет никакого спасения.

25. Сотни тысяч водоворотов увлекают грешника ко дну, где он остаётся некоторое время и затем снова всплывает наверх.

26. О Птица, эта река была создана для того, чтобы грешник свалился в неё. Её трудно перейти, она источник огромных несчастий, которые невозможно представить.

27. Так идёт путём Ямы грешник, плача и стеная, подавленный сильным горем и испытывающий многочисленные страдания.

<...>

1—2. Гаруда спросил: «Какова протяжённость царства Ямы? Каково оно? Кем оно создано? На что похоже это собрание и кто обитает с Царём Справедливости?

Праведники идут праведным путём в обитель Справедливости; поведай мне о таких праведных душах и их путях, о Сокровищница Сострадания!»

3—5. Благословенный Господь сказал: «Слушай, о Таркшйа, Я расскажу тебе об этом сияющем городе Справедливости, который доступен Нараде и которого достигают самые достойные. Между югом и юго-западом лежит город сына Вивасвата, весь построенный из бриллиантов, великолепный в своём блеске, неуязвимый ни для демонов, ни для полубогов. Говорится, что он четырёхугольный, с четырьмя вратами, окружён высокими крепостными валами длиной в тысячу йоджан.

6—9. В этом городе есть прекрасная обитель Читрагупты, которая простирается на двадцать пять йоджан. Окружённая блестящими стенами из железа высотой в десять йоджан, с сотнями улиц внутри, украшенных флагами и знамёнами. Она создана божественными архитекторами, расписана самыми искусными художниками; в ней повсюду слышны музыка и песни и видны прекрасные колесницы. Её красоту составляют также сады и парки, в которых ласкают слух изысканные песни птиц; все её части заселены небесными девами и певцами.

10—15. Читрагупта восседает в этом собрании на прекраснейшем троне и рассматривает жизнь каждого человека индивидуально. Он никогда не ошибается в определении добрых и злых дел и того, кем были совершены добродетельные или дурные поступки.

И по приказу Читрагупты существо переживает всю свою жизнь здесь снова.

К востоку от обители Читрагупты находится огромный дом жара (лихорадки)[187].

К югу – дома ревматизма, головных болезней и оспы.

К западу – дома язвы. Западни Смерти и также желудочных заболеваний.

К северу – чахотки и желтухи, желчных болезней; на северо-запад – мигреней; на юго-восток – обмороков.

К юго-западу – дизентерии; к северо-западу – простуд и жара – таким образом, его обитель окружена этими и другими болезнями.

16—23. Читрагупта записывает зло и добро, совершённое человеком. В двадцати йоджанах от обители Читрагупты, в центре города располагается сама блистательная усадьба Царя Справедливости. Она сияет блеском и прекрасна как всполох молнии, пламя огня или сияние солнца. Протяжённость её не менее двадцати йоджан, и в высоту она достигает пятидесяти йоджан. Её поддерживают тысячи колон, она украшена изумрудами, отделана золотом, в ней много дворцов и особняков. Ласкающие взор купола великолепием подобны осеннему небу, с прекрасными хрустальными лестницами и стенами, украшены бриллиантами. Окна отделаны рядами жемчуга, украшены флагами и знамёнами; повсюду слышен звон колоколов и барабанов, украшенных золотой бахромой. Дворцы наполнены различными чудесами, в них сотни золотых дверей, в них сады и прекрасные деревья, цветы и вьющиеся растения без шипов. Этими и другими украшениями декорировано всё вокруг, и всё это было создано самим архитектором вселенной[188]*, силой его йоги.*

24—28. Именно здесь находится священное место собраний, которое занимает площадь в тысячи йоджан, великолепное, как само солнце, насыщенное светом, удовлетворяющее любым условиям. Тут не бывает ни жарко, ни холодно, здесь нет ни горя, ни старости, отсутствуют голод и жажда – всё восхитительно здесь.

Все здесь находятся в состоянии счастья и блаженства – независимо от того, в человеческом или божественном они теле; пища здесь в избытке и необыкновенно вкусна.

Вода горячая и холодная – сладкая; прекрасные звуки и вещи ласкают слух и зрение, и деревья приносят желаемые плоды. Это собрание, о Таркшйа, лишённое рабства, приводящее в восторг. Оно было создано самим архитектором вселенной с помощью долгого тапаса.

29—30. Туда могут попасть совершившие великий тапас, правдивые, всегда сохраняющие спокойствие духа, отречённые, достигшие совершенства, очистившиеся через добродетельные поступки и выполнение всех своих обетов.

Все здесь приобретают светящееся тело, все украшены сияющими одеждами и украшениями; они обретают и сохраняют всё это в соответствии со своими заслугами.

---

[187] Ср. Пополь-Вух о судьях Шибальбы: *«Те, которые назывались Хун-Каме и Вукуб-Каме, были высшими судьями. Всем владыкам были назначены свои обязанности, и каждому из них Хун-Каме и Вукуб-Каме дали свою, соответствующую ему власть. Там были Шикирипат и Кучумакик, владыки с такими именами. Они были те двое, которые причиняют кровотечение у людей. Там были другие, назывались они Ах-Альпух и Ах-Алькана, тоже владыки. И их делом было заставлять людей пухнуть, чтобы из их ног изливался гной, и окрашивать их лица в жёлтый цвет, что называется чуканаль. Вот над чем владычествовали Ах-Альпух и Ах-Алькана. Там были также владыка Чамиабак и владыка Чамиахолом, жезлоносцы Шибальбы, чьи посохи были из чистой кости. Их делом было заставлять людей чахнуть, пока от них не оставалось ничего, кроме черепа и костей, и тогда они умирали, потому что живот у них приклеивался к позвоночнику. Вот что было делом Чамиабака и Чамиахолома, как именовались эти владыки. Там были также владыка Ах-Альмес и владыка Ах-Альтокоб; их делом было приносить людям несчастья, когда те находились перед своим домом или позади него, — так, чтобы их нашли израненными, распростёртыми, с лицом, уткнувшимся в землю, мёртвыми. Вот над чем владычествовали Ах-Альмес и Ах-Альтокоб, как именовались эти (владыки). Там были, наконец; владыки по имени Шик и Патан. Их делом было заставлять людей умирать на дороге – то, что называется внезапной смертью, – заставляя кровь устремиться к их горлу, пока они не умирали, изрыгая кровь. Делом каждого из этих владык было наброситься на них, сжать их горло и сердце, чтобы хлынула у них горлом кровь во время пути. Вот над чем владычествовали Шик и Патан»*. В аккадском мифе Нергал, утверждаясь как владыка подземного царства, ставит у каждого из его семи врат духа какой-либо болезни.

[188] Вишвакарма.

31—33. Здесь, на сияющем и ни с чем не сравнимом, украшенном бриллиантами и превосходящем размерами десять йоджан троне восседает благородный Лучший из Лучших. Его голова увенчана царственным зонтом, огромной короной, украшена серьгами и другими украшениями. Его одежда расшита драгоценными камнями, и ***сам он похож на прекрасное голубое облако*** *окружённое прекрасными девами, которые смахивают его великолепными волосяными веерами.*

<…>

19—21. Очень грешные люди видят внушающий ужас образ Ямы – у него огромное тело, он сидит на буйволе, с жезлом в руке. Громыхающий, как туча во время пралайи, чёрный, как гора сажи, ужасающе сверкая оружием, как молниями, в своей тридцатидвухрукой форме, ростом с три йоджаны, с глазами, подобными колодцам, с зияющим ртом, из которого торчат огромные клыки, с красными глазами и длинным носом».

Для сравнения — ирландская сага

«Плавание клириков святого Колумбана»

Величественная арка возвышается над царственным троном Господа, венчая Творца, словно разукрашенный шлем или королевская диадема. Если человеческие глаза увидят её, то сразу ослепнут. Три круга отделяют Господа от небесного воинства. Тысяча раз по шесть тысяч ангелов в образе коней и птиц окружают пламенеющий трон. Далее надо сказать о Всемогущем Господе то, что никому, кроме Него Самого или Его небесного воинства, не преуспеть в описании Его сияния, силы, исходящего от Него свечения, блеска и величия, Его необыкновенной щедрости и твёрдости, а также всего множества ангелов и архангелов, услаждающих Его пением, и слуг, по очереди подходящих к Нему и уходящих от Него с краткими посланиями к каждому из чинов, и Его приветливости и великого добросердечия к одним и Его суровости и жесткости к другим.

Если кто постоянно смотрит на Него – с запада или с востока, с севера или с юга, – он непременно видит перед собой лик Господа, сияющий ярче солнца. Воистину Он предстаёт не в человеческом облике, с ногами и головою, а как огромное облако, озаряющее красным пламенем весь мир, и каждый простирается перед Ним со страхом и трепетом. Его свет переполняет всё небо и землю, и сияние, наподобие королевской звезды, окружает Его.

Перед главными вратами Града расположены два занавеса – занавес огня и занавес льда, и их верхние части сталкиваются друг с другом на протяжении всей вечности. Когда это происходит, звук от удара распространяется по всему миру. Племя Адама, услышав его, с ужасом, дрожью и трепетом падает ниц. Горьким и наводящим страх кажется этот звук грешникам. Но если находиться с другой стороны от занавесов, там же где небесное воинство, то ужасного грома почти не слышно, он превращается в сладостную музыку, которая разливается там повсюду. Величественно местоположение этого Града, ибо лишь «малое из многого» мы смогли поведать о всевозможных чудесах и диковинах. Нечасто выпадает на долю души, после того как она пребывала в единстве с телом, вознестись к трону Создателя, разве что ангелы станут её проводниками. Ибо нелегко подняться до самого седьмого неба, и чем выше, тем труднее становится восхождение. На пути человека в Царство Божие расположены шесть охраняемых врат. И каждые из этих врат охраняет страж из небесного воинства. Первые врата охраняет архангел Михаил, а по бокам от него стоят две девы, и у них в руках железные прутья, которыми они стегают и бьют грешников, – вот какова первая кара, которой подвергаются нечестивые. Воистину врата, ведущие на второе небо, охраняет архангел Уриил, рядом с ним две девы с железными прутьями, которыми они хлещут грешников по лицам. Перед этими вратами течёт огненная, переполненная пламенем река. Два ангела ведут души по этому потоку, и в нём святые подвергаются испытаниям и освобождаются от лежащего на всех груза вины. Там же

расположен сияющий источник, цветущий и благоухающий, предназначенный для утешения праведных душ. Но он обжигает души грешников и делает их страдания ещё сильнее. Огненный занавес пылает перед третьим небом, на двенадцать тысяч локтей в высоту поднимается пламя. В мгновение ока души праведников невредимыми проходят сквозь этот занавес. А грешников он удерживает на протяжении двенадцати лет, и после этого им суждено перенестись к четвёртым вратам. Они попадают прямо к огненной реке, подобной той, о которой уже шёл рассказ, дым от пламени, полыхающем в её русле, поднимается ввысь на двенадцать миль. Души праведников пересекают её в мгновение ока. А души грешников задерживаются там на двенадцать лет, пребывая в ничтожестве и мучениях до тех пор, пока стерегущий ангел не перенесет их к пятым вратам. Там течёт ещё одна огненная река, но она не похожа на прочие огненные реки, ибо посреди неё расположен водоворот, который засасывает души грешников, удерживая их на протяжении двенадцати лет. А праведники минуют эту реку безо всякого труда. Когда приходит время освободить грешников, ангел мутит реку тяжёлым каменным жезлом и поддевает нечестивые души его концом. Затем Михаил переносит их к шестым небесным вратам, где они уже не страдают от боли или казней. Их наполняет сияние и свет драгоценных камней. После этого Михаил отправляет эти души к ангелу Троицы и представляет их перед лицом Господа.

Ничем не измерить широты гостеприимства, с которым небесное воинство и сам Господь встречают души праведников. Неправедная же душа удостаивается у Всемогущего Господа сурового приема, и Он обращается к ангелам небесным со словами: «О ангелы небесные, передайте эти души в руки Люциферу, низвергните их навечно в глубины Преисподней!» После этого неправедная душа испытывает страдания от одного взгляда Господа. Она оглашает всё вокруг невероятно тягостным стоном, ибо вступает в Преисподнюю после того, как увидела славу и сияние небесного воинства Господа. Душу покидают архангелы, охранявшие её, пока поднималась она на Небеса. После этого двенадцать огненных драконов один за другим проглатывают каждую душу, так что последний дракон извергает её в уста дьявола, где на неё обрушивается весь спуд зла, обретающегося в Преисподней.

Глава 4
Запад. Античная традиция и Средневековье

Мотив трёх миров специально в античной (греко-римской) традиции не рефлексировался, но представлен в мифологии достаточно полно. Маркируется он рассказом о трёх братья-Кронидах, разделивших Вселенную: Зевсе, Аиде и Посейдоне (в Риме: Юпитер, Плутон, или Дит, и Нептун).

4.1 Нижний мир

В античной традиции подробные сведения о царстве Аида сообщают Гесиод, Вергилий и Платон. Мир этот тёмный и унылый.

Платон. Федон

Но во впадинах по всей Земле есть много мест, то ещё более глубоких и открытых, чем впадина, в которой живём мы, то хоть и глубоких, но со входом более тесным, чем зев нашей впадины. А есть и менее глубокие, но более пространные. Все они связаны друг с другом подземными ходами разной ширины, идущими в разных направлениях, так что обильные воды переливаются из одних впадин в другие, словно из чаши в чашу, и под землёю текут неиссякающие, невероятной ширины реки – горячие и холодные. И огонь под землёю в изобилии, и струятся громадные огненные реки и реки мокрой грязи, где более густой, где более жидкой, вроде грязевых потоков в Сицилии, какие бывают перед извержением лавы, или вроде самой лавы. Эти реки заполняют каждое из углублений, и каждая из них в свою очередь всякий раз принимает всё новые потоки воды или огня, которые движутся то вверх, то вниз, словно какое-то колебание происходит в недрах. Природа этого колебания вот примерно какая. Один из зевов Земли – самый большой из всех; там начало пропасти, пронизывающей Землю насквозь, и об этом упоминает Гомер, говоря:

«Пропасть далёкая, где под землёй глубочайшая бездна»

И сам Гомер в другом месте, и многие другие поэты называют её Тартаром. В эту пропасть стекают все реки, и в ней снова берут начало, и каждая приобретает свойства земли, по которой течёт.

<…>

Этих рек многое множество, они велики и разнообразны, но особо примечательны среди них четыре. Самая большая из всех и самая далёкая от середины течёт по кругу; она зовется Океаном. Навстречу ей, но по другую сторону от центра течёт Ахеронт. Он течёт по многим пустынным местностям, главным образом под землёй, и заканчивается озером Ахерусиадой. Туда приходят души большинства умерших и, пробыв назначенный судьбою срок – какая больший, какая меньший, – отсылаются назад, чтобы снова перейти в породу живых существ.

Третья река берёт начало между двумя первыми и вскоре достигает обширного места, пылающего жарким огнём, и образует озеро, где бурлит вода с илом, размерами больше нашего моря. Дальше она бежит по кругу, мутная и илистая, опоясывая ту Землю, и подходит вплотную к краю озера Ахерусиады, но не смешивается с его водами. Описав под землёю ещё много кругов, она впадает в нижнюю часть Тартара. Имя этой реки – Пирифлегетонт, и она изрыгает наружу брызги своей лавы повсюду, где коснётся земной поверхности.

В противоположном от неё направлении берёт начало четвёртая река, которая сперва течёт по местам, как говорят, диким и страшным, иссиня-чёрного цвета; их называют Стигийскою страной, и озеро, которое образует река, зовётся Стикс. Впадая в него, воды реки приобретают грозную силу и катятся под землёю дальше, описывая круг в направлении, обратном Пирифлегетонту, и подступают к озеру Ахерусиаде с противоположного края. Они тоже нигде не смешиваются с чужими водами и тоже, опоясав землю кольцом, вливаются в Тартар – напротив Пирифлегетонта. Имя этой реки, по словам поэтов, Кокит.

Вот как всё это устроено.

Когда умершие являются в то место, куда уводит каждого его гений, первым делом надо всеми чинится суд – и над теми, кто прожил жизнь прекрасно и благочестиво, и над теми, кто жил иначе. О ком решат, что они держались середины, те отправляются к Ахеронту – всходят на ладьи, которые их ждут, и на них приплывают на озеро. Там они обитают и, очищаясь от провинностей, какие кто совершал при жизни, несут наказания и получают освобождение от вины, а за добрые дела получают воздаяния – каждый по заслугам.

Тех, кого по тяжести преступлений сочтут неисправимыми (это либо святотатцы, часто и помногу грабившие в храмах, либо убийцы, многих погубившие вопреки справедливости и закону, либо иные схожие с ними злодеи), – тех подобающая им судьба низвергает в Тартар, откуда им уже никогда не выйти.

Вергилий. Энеида

Шли вслепую они под сенью ночи безлюдной, В царстве бесплотных теней, в пустынной обители Дита, —
270 Так по лесам при луне, при неверном свете зловещем,
Путник бредёт, когда небеса застилает Юпитер
Тёмной тенью и цвет у предметов ночь отнимает. Там, где начало пути, в преддверье сумрачном Орка
Скорбь ютится и с ней грызущие сердце Заботы, 275 Бледные здесь Болезни живут и унылая Старость, Страх, Нищета, и Позор, и Голод, злобный советчик, Муки и тягостный Труд – ужасные видом обличья

Смерть и брат её Сон на другом обитают пороге,
Злобная Радость, Война, приносящая гибель, и здесь же
280 Дев Эвменид железный чертог и безумная Распря[189]*, — Волосы-змеи у ней под кровавой вьются повязкой. Вяз посредине стоит огромный и тёмный, раскинув*
Старые ветви свои; сновидений лживое племя

Там находит приют, под каждым листком притаившись.
<…>
295 Дальше дорога вела к Ахеронту, в глубь преисподней.
Мутные омуты там, разливаясь широко, бушуют, Ил и песок выносят в Коцит бурливые волны. Воды подземных рек стережёт перевозчик ужасный — Мрачный и грязный Харон. Клочковатой седой бородою
300 Всё лицо обросло – лишь глаза горят неподвижно, Плащ на плечах завязан узлом и висит безобразно. Гонит он лодку шестом и правит сам парусами, Мёртвых на утлом челне через тёмный поток перевозит

[189] Ср. в Эдде: *«Мокрая Морось зовутся её палаты, Голод – её блюдо. Истощение – её нож, Лежебока – слуга. Соня – служанка, Напасть – падающая на порог решётка. Одр Болезни – постель. Злая Кручина – полог её»*. Боги болезней и смертей населяют загробный мир Вавилонии, Мезоамерики, Индии.

Бог уже стар, но хранит он и в старости бодрую силу.
305 К берегу страшной реки стекаются толпы густые:
Жёны идут, и мужи, и героев сонмы усопших, Юноши, дети спешат и девы, не знавшие брака, Их на глазах у отцов унёс огонь погребальный
Мёртвых не счесть, как листьев в лесу, что в холод осенний
<…>
410 К берегу лодку подвёл вперёд кормой потемневшей.
Души умерших прогнав, что на длинных лавках сидели, Освободил он настил и могучего принял Энея
В лодку. Утлый челнок застонал под тяжестью мужа, Много болотной воды набрал сквозь широкие щели; 415 Но через тёмный поток невредимо героя и жрицу
Бог перевёз и ссадил в камышах на илистый берег

Лёжа в пещере своей, в три глотки лаял огромный
Цербер, и лай громовой оглашал молчаливое царство. Видя, как шеи у пса ощетинились змеями грозно, 420 Сладкую тотчас ему лепёшку с травою снотворной
Бросила жрица, и он, разинув голодные пасти, Дар поймал на лету. На загривках змеи поникли, Всю пещеру заняв, разлёгся Цербер огромный. Сторож уснул, и Эней поспешил по дороге свободной

425 Прочь от реки, по которой никто назад не вернулся.
Тут же у первых дверей он плач протяжный услышал:
Горько плакали здесь младенцев души, которых
От материнской груди на рассвете сладостной жизни
Рок печальный унёс во мрак могилы до срока[190]

430 Рядом – обители тех, кто погиб от лживых наветов.
Но без решенья суда не получат пристанища души;
Суд возглавляет Минос: он из урны жребии тянет, Всех пред собраньем теней вопрошает о прожитой жизни. Дальше – унылый приют для тех, кто своею рукою
435 Предал смерти себя без вины и, мир ненавидя, Сбросил бремя души. О, как они бы хотели
К свету вернуться опять и терпеть труды и лишенья!

Но не велит нерушимый закон, и держит в плену их
Девятиструйный поток и болота унылые Стикса.
440 Краткий пройден был путь – перед взором Энея простёрлась
Ширь бескрайних равнин, что «полями скорби» зовутся: Всех, кого извела любви жестокая язва, Прячет миртовый лес, укрывают тайные тропы
Ибо и смерть не избавила их от мук и тревоги[191].

[190] Напротив, в Вавилоне и в Мезоамерике посмертная судьба умерших во младенчестве исключительно благоприятна.

[191] Так же и в индо-буддийском варианте: смерть не избавляет от доминировавшего аффекта, напротив, он и формирует

<…>
Влево Эней поглядел: там, внизу, под кручей скалистой
Город раскинулся вширь, обведённый тройною стеною[192].
Огненный бурный поток вкруг твердыни Тартара мчится,
Мощной струёй Флегетон увлекает гремучие камни. Рядом
ворота стоят на столпах адамантовых прочных: Створы
их сокрушить ни людская сила не может, Ни оружье богов.
На железной башне высокой
Днём и ночью сидит Тизифона в одежде кровавой, Глаз
не смыкая, она стережёт преддверия Дита. Слышится стон
из-за стен и свист плетей беспощадных, Лязг влекомых цепей
и пронзительный скрежет железа

Замер на месте Эней и прислушался к шуму в испуге.
«Дева, скажи, каковы обличья злодейства? Какие
Казни свершаются там? Что за гул долетает оттуда?“
Жрица в ответ начала: „О вождь прославленный тевкров,
Чистому боги вступать на преступный порог запрещают.
Но Геката, отдав мне под власть Авернские рощи, Всюду
водила меня и возмездья богов показала. Кносский судья
Радамант суровой правит державой

Всех он казнит, заставляет он всех в преступленьях сознаться,
Тайно содеянных там, наверху, где злодеи напрасно
Рады тому, что придёт лишь по смерти срок искупленья.
Мстительным гневом полна, Тизифона с насмешкою злобной
Хлещет виновных бичом, и подносит левой рукою
Гнусных гадов к лицу, и свирепых сестёр созывает. Только
потом, скрежеща, на скрипучих шипах распахнутся
Створы священных ворот. Посмотри, – ты видишь обличье

Той, что на страже стоит и порог изнутри охраняет?
Гидра огромная там, пятьдесят разинувши пастей, Первый
чертог сторожит. В глубину уходит настолько
Тартара тёмный провал, что вдвое до дна его дальше,
Чем от земли до небес, до высот эфирных Олимпа.
Там рождённых Землёй титанов древнее племя
Корчится в муках на дне, низвергнуто молнией в бездну.

Тартар – это глубочайшая часть Аида, расстояние до которой от земли таково же, как от земли до неба. Там заточены древние боги-титаны. Тартар – врата Хаоса, и он существовал раньше неба и земли. Устье его окружено непреодолимыми стенами.

Гесиод. Теогония

картину загробного существования.

[192] Т. е. стена ограждает устье пропасти Тартара. Этот мотив затем заимствует Данте. У Вергилия именно там и находится область адского возмездия.

И Титанов отправили братья
В недра широкодорожной земли, и на них наложили
Тяжкие узы, могучестью рук победивши надменных.
Подземь их сбросили столь глубоко, сколь далёко до неба,
Ибо настолько от нас отстоит многосумрачный Тартар:
Если бы, медную взяв наковальню, метнуть её с неба,
В девять дней и ночей до земли бы она долетела;
Если бы, медную взяв наковальню, с земли её бросить,
В девять же дней и ночей долетела б до Тартара тяжесть.
Медной оградою Тартар кругом огорожен. В три ряда
Ночь непроглядная шею ему окружает, а сверху

Корни земли залегают и горько-солёного моря.
Там-то под сумрачной тьмою подземною боги Титаны
Были сокрыты решеньем владыки бессмертных и смертных
В месте угрюмом и затхлом, у края земли необъятной.
Выхода нет им оттуда – его преградил Посидаон
Медною дверью; стена же всё место вокруг обегает

Там обитают и Котт, Бриарей большедушный и Гиес,
Верные стражи владыки, эгидодержавного Зевса.

Там и от тёмной земли, и от Тартара, скрытого в мраке,
И от бесплодной пучины морской, и от звёздного неба
Все залегают один за другим и концы и начала,
Страшные, мрачные. Даже и боги пред ними трепещут.
Бездна великая. Тот, кто вошёл бы туда чрез ворота,
Дна не достиг бы той бездны в течение целого года:
Ярые вихри своим дуновеньем его подхватили б,
Стали б швырять и туда и сюда. Даже боги боятся
Этого дива. Жилища ужасные сумрачной Ночи
Там расположены, густо одетые чёрным туманом.

Структура

В античной традиции была принята следующая структура царства Аида:

Океан – Аид – Эреб (мрак, адские реки, тёмный воздух)[193] *– Тартар (Бездна бездн)*

В какой-то мере его слои могут быть (как и в других традициях) соотнесены со стихийными сферами.

Сфера вод здесь соответствует Океану (или подземному морю), сфера воздуха – Эребу, Сфера Огня – огненной реке. Тартар оказывается «анти-небесами», открытыми в первобытный Хаос.

Продолжением античной традиции отчасти оказывается описание ада у Данте.

[193] См. Житие Андрея Юродивого.

Он начинает описание адских областей с области буйного ветра. За ним идут вниз гнилые, мокрые области, потом – области огня и, наконец, льда. Ад представляет собой постепенно сужающуюся пропасть-воронку с девятью круговыми террасами вдоль жерла.

Луга Аида становятся у Данте Лимбом для добродетельных нехристиан и некрещёных младенцев.

Эребу соответствуют следующие четыре круга дантова ада, отведённые для виновных в несдержанности (сладострастники, чревоугодники, скупцы и расточители, гневные). Здесь творит загробный суд Минос.

Далее, за Стигийским болотом, вокруг жерла пропасти возвышаются стены крепости Дита. Это стены, окружающие Тартар. За ними – огненные могилы еретиков, а вниз идут ещё три круга, предназначенные для совершивших насилие, обманщиков и предателей. Начинается он с кровавого Флегетона (может быть понят и как огненная река). Нижний, девятый, круг ледяной. Там обитель самого Сатаны.

Инфернальный загробный мир поздней Античности, как и индийский, не был безысходен:

730 Душ семена рождены в небесах и огненной силой
Наделены – но их отягчает косное тело, Жар их земная плоть, обречённая гибели, гасит
Вот что рождает в них страх, и страсть, и радость, и муку,
Вот почему из тёмной тюрьмы они света не видят.
735 Даже тогда, когда жизнь их в последний час покидает,
Им не дано до конца от зла, от скверны телесной
Освободиться: ведь то, что глубоко в них вкоренилось
С ними прочно срослось – не остаться надолго не может.
Кару нести потому и должны они все – чтобы мукой
740 Прошлое зло искупить. Одни, овеваемы ветром,
Будут висеть в пустоте, у других пятно преступленья
Выжжено будет огнём или смыто в пучине бездонной. Маны любого из нас понесут своё наказанье, Чтобы немногим затем перейти в простор Элизийский. 745 Время круг свой замкнёт, минуют долгие сроки, — Вновь обретёт чистоту, от земной избавленный порчи, Душ изначальный огонь, эфирным дыханьем зажжённый. Времени бег круговой отмерит десять столетий, —

Души тогда к Летейским волнам божество призывает,
750 Чтобы, забыв обо всём, они вернулись под своды
Светлого неба и вновь захотели в тело вселиться.

(Вергилий. Энеида)

Подобно египтянину, изведавшему все лабиринты Дуата, пройдя мимо устья Тартара, Эней выходит к блаженным Елисейским полям.

В поэме Вергилия Элизиум находится в нижнем мире Аида, куда совершает нисхождение Эней. К этому времени под влиянием мистерий он уже перестаёт быть обителью исключительно для героев божественного происхождения и всё теснее связывается учением о переселении душ.

У Данте продолжающийся спуск в глубины ада выводит на поверхность с противоположной стороны земли, сам собой превращаясь в подъём на гору Чистилища. Вершина её – Земной рай (видимо, Элизиум), сразу над которым начинается Сфера Луны.

4.2 Океанский мир

Проводником нашим здесь станет Одиссей. Он не первый из греческих героев, кто отправился на запад. До него путешествия совершали Геракл и аргонавты. А спустя полтора-два тысячелетия после Одиссея, двигаясь на запад, пересекали рубеж Левого мира герои ирландских саг. Картина за эти века не слишком изменилась (хотя, конечно, в этом случае можно заподозрить знакомство ирландцев с первоисточником).

Воды и ветра

Мир запада – мир бескрайних вод и островов. Океан – предел западных странствий Одиссея. Начинаются же они с острова Эола – повелителя ветров. Если бы не роковая жадность спутников, подаренный им мешок с ветрами довёл бы Одиссея до родной Итаки.

Снова этот сюжет мы встречаем уже в средневековом рассказе «О живущих в Винландии коварных торговцах ветрами»:

Обитатели Винландии отличаются варварством, грубостью и дикостью и занимаются ведовством. Поэтому и плывущим вдоль их берега или прибитым к ним дурным ветром мореплавателям они предлагают купить ветер за деньги и преуспевают в этом. Они сматывают из нитей клубок, соединяя их друг с другом, и велят покупателям вытащить из клубка три нити, а то и больше, в зависимости от того, сколь сильным должен быть желанный ветер. Те же, кто легкомысленно попадается на их обман, приводят в движение обитающих в воздухе демонов: одни хотят вызвать более сильный ветер – и вытаскивают из клубка слишком много нитей, другие более слабый – и обходятся всего несколькими. И вот, подхваченные этим ветром, эти жалкие и верящие в подобные вещи люди находят заслуженную гибель в морской пучине. (Варфоломей Английский. О природе вещей)

Архетипически ветры оказываются связаны не с воздухом и небесами, а с божествами морей. Именно здесь в море (и в Левом мире) ветры – сила, направляющая движение.

Ещё один мотив, сопряжённый с Океанским миром, – это Устье рек – бездна, поглощающая воды. Такие бездны описываются на западе и на востоке:

«Неподалёку от островов на севере расположена удивительная морская пучина, в которую даже из отдалённых пределов, словно по уговору, стекаются все морские течения, и она по своей неведомой природе поглощает их, словно пропасть. Если кораблю случится проплыть неподалёку, то его подхватывает и увлекает за собой течение, а водоворот засасывает его, не оставляя никакой надежды на спасение». (Гиральд Уэльский. Описание Ирландии. Кн. II)

Это бездна «Кипящий котёл» в Эдде. У Платона аналогичную роль играет Тартар в нижнем мире.

В Одиссее она связывается с Харибдой:

> *Близко увидишь другую скалу, Одиссей многославный: Ниже*
> *она; отстоит же от первой на выстрел из лука*
> *Дико растёт на скале той смоковница с сенью широкой.*
> *Страшно всё море под тою скалою тревожит Харибда,*
> *Три раза в день поглощая и три раза в день извергая.* (12, 100)

В Книге Еноха о западе говорится:

7. И я видел горы мрачных туч зимнего времени и место, куда впадает вода целой бездны.
8. И я видел устье всех рек земли и устье бездны.
9. И я видел хранилища всех ветров, и видел, как Он изукрасил этим всё творение, и видел основание земли».

Рубежи и соблазны

Одиссея влечёт на запад гнев богов, герои саг обычно пускаются в путь, повинуясь нездешнему зову. Переход в Иной мир скрыт – это буря или густой туман.

Унесённый бурей на запад, Одиссей раз за разом пытался вернуться домой на восток, но гнев Посейдона относит его всё дальше к западу, в глубь Иного мира. И только когда герой при попытках возвращения, рубежи обозначаются со всей яркостью. Между островом Кирки и миром людей лежат почти непреодолимые препятствия: Бродящие скалы, чудовища Скилла и Харибда, сводчатая пещера Планкты[194] (упоминается в мифе об аргонавтах).

Левый мир не отпускает, соблазняет, зачаровывает: голосами сирен, лотосом забвения[195].

Это мир превращений и перевёртышей. Сладкоголосые певицы оборачиваются хищниками, волшебница Кирка (Цирцея), угостив путников, обращает их в свиней (очевидно, придав спутникам Одиссея вполне достойный их поведения облик). Вообще функции Кирки – опасной волшебницы-проводницы – в повествовании оказываются аналогичными роли Бабы Яги из русских сказок.

Соблазном является и вынужденное пребывание Одиссея на прекрасной Огигии[196] в качестве избранника нимфы Калипсо[197]. Интересно, что и на острове Калипсо, и на острове Кирки обитают исключительно женщины.

Соотнесение запада с женской стороной характерно для очень многих мифологий. «Страна женщин» в западном море известна и кельтской, и китайской, и корейской мифологии[198]. В ирландских сагах Страна женщин в западном море и её волшебница-царица – одна из важных примет Иного мира. Избранных героев туда зовут и привечают женщины сидов[199]. Женщины провожают Солнце к западному горизонту в мифе ацтеков. Хозяйка богов – первая, кого встречает Гильгамеш, перейдя горным туннелем в 12 поприщ в Левый мир. В египетской Книге мёртвых умерший, войдя закатные врата Ра-Сетау, оказывался в Уарнес – царстве богини влаги Тефнут. Здесь обитали многие опасные чудовища. Третьей мезоамери-

---

[194] Подобные препятствия встречаются в нижних мирах мезоамериканской мифологии (в частности, во второй преисподней.

[195] На пути ирландских героев встречаются и более экзотические преграды: «*После этого Бран поплыл дальше. Вскоре он завидел остров. Бран стал огибать его. Большая толпа людей была на острове, хохотавших, разинув рот. Они все смотрели на Брана и его спутников и не прерывали своего хохота для беседы с ним. Они смеялись беспрерывно, глядя плывущим в лицо. Бран послал одного из своих людей на остров. Тот тотчас же присоединился к толпе и стал хохотать, глядя на плывущих, подобно людям на острове. Бран обогнул весь остров. Всякий раз, как они плыли мимо этого человека, его товарищи пытались заговорить с ним. Но он не хотел говорить с ними, а лишь глядел на них и хохотал им в лицо. Имя этого острова – Остров Радости. Так они и оставили его там*». — Путешествие Брана.

[196] Остров Калипсо — Огигия в повествовании Плутарха оказывается островом Кроноса. Кронос погружён в вечный сон, ему служат преданные «демоны». У жителей *«там всего в изобилии без труда и хлопот, а они постоянно проводят время за жертвоприношениями или за какими-либо рассуждениями и философией. Ведь природа острова и мягкость окружающего воздуха удивительны»*. – О лике, видимом на диске Луны. Кронос здесь не случайно, ведь в остановившемся времени островов вечно продолжается Кронов век.

[197] У неоплатоников образ пещеры Калипсо использовался для описания круговращения душ.

[198] Кор. Ёгук.

[199] Полые холмы, древние могильники. Народ фейри (Денни ши) обитает там, равно как и за (под) морем.

канской преисподней владела богиня Тласольтеотль, очищающая от грехов (к Кирке с той же целью прибыли аргонавты), а второй – Ицпапалотль (Обсидиановая бабочка), хозяйка райского Тамоанчана.

Ирландская сага «Приключение Конлы Красного»

«Конла Красноволосый, сын Конна Ста Битв, был однажды со своим отцом на высотах Уснеха, когда он увидел женщину в странном одеянии. Конла сказал: «Откуда пришла ты, женщина?» Женщина ответила: «Я пришла из Страны Живых, где нет ни смерти, ни греха, ни преступления. Мы наслаждаемся беспрестанными пирами без надобности их готовить. У нас доброжелательство без распрей. Мы живём в большом сиде, отсюда мы прозваны Народом Сидов». – «С кем ты разговариваешь?» – сказал Конн своему сыну, ибо никто не видел женщины, кроме одного Конлы. Женщина отвечала:

Он разговаривает с юной прекрасной женщиной
Из благородного племени

Которое не ждёт ни смерти, ни старости.
Я полюбила Конлу Красноволосого
И призываю его на Равнину Блаженств,…

Конн удивился тогда, что Конла ни с кем не заговорил, когда пришла женщина. «Это проникает в твоё сердце, то, что говорит женщина, Конла?» – спросил Конн. Конла сказал: «Это нелегко для меня, ибо я люблю моё племя; всё же тоска по женщине охватила меня». Женщина сказала:

Ты борешься – труднейшее из желаний — С волной твоей страсти, что отрывает тебя от них; В моей хрустальной лодке мы могли бы
Придти к сиду Боадага

Если б сумел и его достичь.
Есть иная земля, которую не худо сыскать; Солнце садится, я вижу это, —
Хоть она далека, мы достигнем её до ночи.
Это земля, которая радует
Сердце каждого, кто познаёт её; Нет там иного рода, — Там только женщины и девушки

Тогда Конла прыгнул прочь от них в хрустальную лодку. Увидели их в отдалении; едва можно было проследить глазами, как они уплывали по морю. С той поры по сейчас их не видели».

Сагу «**Плавание Брана, сына Фебала**» я уже цитировал, начинается она так:

«*Двадцать два четверостишия спела женщина неведомых стран, став среди дома Брана, сына Фебала, когда его королевский дом был полон королей, и никто не знал, откуда пришла женщина, ибо ворота замка были заперты.*

Вот начало повести. Однажды Бран бродил одиноко вокруг своего замка, когда вдруг он услышал музыку позади себя. Он обернулся, но музыка снова звучала за спиной его, и так

было всякий раз, сколько бы он ни оборачивался. И такова была прелесть мелодии, что он, наконец, впал в сон. Когда он пробудился, то увидел около себя серебряную ветвь с белыми цветами на ней, и трудно было различить, где кончалось серебро ветви и где начиналась белизна цветов.

Бран взял ветвь в руку и отнёс её в свой королевский дом. И, когда все собрались там, им явилась женщина в невиданной одежде, став среди дома. И вот тогда она пропела Брану двадцать два четверостишия, и все собравшиеся слушали и смотрели на женщину.

Она пела:

Ветвь яблочного дерева из Эмайн
Я несу, всем вам ведомую. На ней веточки из белого серебра. Бровки хрустальные с цветами. Есть далёкий-далёкий остров, Вокруг которого сверкают кони морей, Прекрасен бег их по светлым склонам волн. На четырёх ногах стоит остров. Радость для взоров, обитель славы – Равнина, где сонм героев предается играм. Ладья равняется в беге с колесницей
На южной равнине, на Серебристой Поляне. Стоит остров на ногах из белой бронзы, Блистающих до конца времен. Милая страна, во веки веков
Усыпанная множеством цветов. Есть там древнее дерево в цвету, На котором птицы поют часы
Славным созвучием голосов
Возвещают они каждый час. Сияет прелесть всех красок
На равнинах нежных голосов. Познана радость средь музыки
На южной, туманной Серебристой Поляне. Там неведома горесть и неведом обман. На земле родной, плодоносной, Нет ни капли горечи, ни капли зла, Всё – сладкая музыка, нежащая слух. Без скорби, без печали, без смерти, Без болезней, без дряхлости – Вот истинный знак Эмайн. Не найти ей равного чуда. Прекрасна Страна Чудесная, Облик её любезен сердцу, Ласков для взора вид её, Несравненен её нежный туман. Взгляни на Страну Благодатную: Море бьёт волной о берег и мечет
Драконовы камни и кристаллы; Волоски кристаллов струятся с его гривы. Богатство, сокровище всех красок
Ты найдёшь в Милой Стране, прекрасно-влажной. Там ты слушаешь сладкую музыку, Пьёшь лучшее из вин. Золотые колесницы на Равнине Моря
Несутся с приливом к солнцу. Серебряные колесницы на Равнине Игр
И бронзовые без изъяна. Жёлто-золотые кони там, на лужайке, Иные – красной масти, Иные ещё, с шерстью на спинах
Небесно-голубой масти. С восходом солнца придёт
Прекрасный муж и осветит равнины. Он едет по прекрасной приморской равнине. Он волнует море, обращая его в кровь. Будут плыть мужи по светлому морю
В страну – цель их поездки. Они пристанут к блистающему камню, Из которого несётся сто песен. Песнь несётся к плывущим, Несётся долгие века, беспечальная. Звучен напев стоголосых хоров, Они избыли дряхлость и смерть.

О многовидная морская Эмайн, И близкая и далёкая, С тысячами женщин в пёстрых одеждах, Окаймлённая светлым морем!
Из вечно тихого, влажного воздуха
Капля серебра падают на землю. Белая скала у морской гряды
Получает свой жар от солнца. Мчатся мужи по Равнине Игр –
Прекрасная игра, не бессильная. В цветистой стране, средь красоты её, Они избыли дряхлость и смерть. Слушать музыку ночью, Гулять в Стране Многоцветной, В стране цветистой, – о, венец красы! – Где мерцает белое облако!
Есть трижды пятьдесят островов
Средь океана, от нас на запад. Больше Ирландии вдвое
Каждый из них или втрое. Пусть же Бран средь мирской толпы
Услышит мудрость, ему возвещённую. Предприми плаванье по светлому морю: Быть может, ты достигнешь Страны Женщин.

Вслед за этим женщина покинула их, и они не знали, куда она ушла, и она унесла ветвь с собою: ветвь выпала из руки Брана и перешла в руку женщины, и в руке Брана не было силы, чтобы удержать ветвь.

На другой день Бран пустился в море».

Продолжение этой истории вы помните. Тоска по миру людей – постоянный мотив в сказаниях о чудесах Левого мира. Она мучит Одиссея на Огигии. Но для вернувшегося утраченный Иной мир также остаётся неизгладимым из памяти и изводит тоской.

Обратим внимание на «остров на ногах из белой бронзы» – подобные «технологические» подробности не столь уж редки при описании Океанского мира.

Обитатели и чудеса

Иной мир кельтов за западным морем, под водами, в холмах – сидах Ирландии, имеет своих постоянных обитателей: Туат-Де-Дананн, когда-то вытесненных людьми с земной поверхности. Они не умирают, подобно людям, но и не бессмертны и могут погибнуть. Искусные чародеи, наводящие морок (магические иллюзии) и владеющие чудесными предметами, они отличаются благородными манерами, всегда изысканно одеты и замечательно красивы[200]. В древние времена вели жестокие войны с великанами – фоморами, возглавляемых Балором – обладателем единственного, но смертоносного глаза[201]. Неоднократно армии фоморов из-за океана вторгались в Ирландию мифической эпохи.

Туат-Де-Дананн проводят время в играх и пирах, свободны от лжи и собственности, секс там не связан с грехом («без грязи и стыда»). Жители не знают старости и болезней, скорби и печали, раздоров, «ни уныния, ни печали, ни зависти, ни ревности, ни ненависти, ни гордыни».

Манаан, сын Лера (моря), возглавляет Туат-Де-Дананн (племена богини Дану), оставивших землю людям и ушедших за море / в море или под землю.

---

[200] Неслучайно их имя в фольклоре – джентри, т. е. благородные, знатные.

[201] По описанию очень близкого к Вию (разработана также этимология Вий – Вайю (бог ветров) – Борей – бог северного ветра и глава ветров, его пещера на севере. Фоморы также приплывают с севера из города со стеклянной (ледяной?) башней).

В Одиссее прообразом Туат-Де-Дананн и фоморов, скорее всего, выступают феаки и циклопы (одноглазые великаны).

Феаки, народ Посейдона, обладают магическим искусством: их корабли доставляют спящего Одиссея из неведомых морей домой за одну ночь.

…Афина же тою порой низлетела
В пышноустроенный город любезных богам феакиян,
Живших издавна в широкополянной земле Гиперейской,
[т. е. Запредельной. – М. А.]
В близком соседстве с циклопами, диким и буйным народом,
С ними всегда враждовавшим, могуществом их превышая;
Но напоследок божественный вождь Навсифой поселил их
В Схерии, тучной земле, далеко от людей промышленных.
Там он их город стенами обвёл, им построил жилища,
Храмы богам их воздвиг, разделил их поля на участки
(Одиссея, песнь 6)
…Одиссей же
К славному дому пошёл Алкиноя. Пред медным порогом
Остановившися, долго стоял он, охвачен волненьем, —
Так был сиянием ярким подобен луне или солнцу
Дом высокий царя Алкиноя, отважного духом. (85)
Стены из меди блестящей тянулись и справа и слева[202]
Внутрь от порога. А сверху карниз пробегал тёмносиний. Двери из золота вход в крепкозданный дворец запирали, Из серебра косяки на медном пороге стояли
Притолка – из серебра, а дверное кольцо – золотое. (90)
<…>
Сад у ворот вне двора простирался огромный, в четыре
Гия пространством; со всех он сторон ограждён был забором.
Множество в этом саду деревьев росло плодоносных — Груш, гранатных деревьев, с плодами блестящими яблонь, (115)
Сладкие фиги дающих смоковниц и маслин роскошных

Будь то зима или лето, всегда там плоды на деревьях;
Нету им порчи и нету конца; постоянно там веет
Тёплый Зефир, зарождая одни, наливая другие. <…>

Два там источника было. Один растекался по саду,
Весь орошая его, а другой ко дворцу устремлялся (130)
Из-под порога двора. Там граждане черпали воду.
Так изобильно богами был дом одарён Алкиноев

(Одиссея, песнь 7)

Из платоновского описания Атлантиды: *«…Также и стены вокруг наружного земляного кольца они по всей окружности обделали в медь, нанося металл в расплавленном виде,*

[202] Стены из металла, чудесные источники и вечно плодоносящие сады – постоянный мотив в описании Левого мира. Медные стены окружат Поля Иалу, Железная стена скрывает Страну женщин на краю света и сам рай земной в апокрифах. Семь стен из металла окружают Кандиз.

стену внутреннего вала покрыли литьем из олова, а стену самого акрополя – орихалком, испускавшим огнистое блистание. <…>

К услугам царей было два источника – родник холодной и родник горячей воды, которые давали воду в изобилии, и притом удивительную как на вкус, так и по целительной силе; их обвели стенами, насадили при них подходящие к свойству этих вод деревья и направили эти воды в купальни… Излишки воды они отвели в священную рощу Посейдона, где благодаря плодородной почве росли деревья неимоверной красоты и величины, а оттуда провели по каналам через мосты на внешние земляные кольца».

И правители феаков[203], и цари Атлантиды были потомками Посейдона – бога моря.

А вот сага «Приключение Кормака в Обетованной стране». Кормак попадает в Иной мир (Землю Обетованную) магическим путём: *«Посреди равнины пал на них великий туман, и Кормак обнаружил, что он один»*. Но это – королевство Мананана Мак Лера (Сына Моря) на западе, обычно достигаемое морем:

«Затем Кормак увидел другую королевскую крепость и другую бронзовую стену вокруг неё. Было внутри неё четыре дворца. Он вошёл в крепость и увидел обширный дворец с бронзовыми балками, сплетённый из серебра, и с крышей из крыльев белых птиц[204]*. Затем он увидел в ограде сверкающий источник с пятью ручьями, истекающими из него, и людей, по очереди пьющих их воду. Над источником росли девять орешников Буан. Пурпурные орешники роняли свои орехи в источник, и пять лососей, которые были в нем, раскалывали их и посылали их скорлупки плыть по течению ручьев. Между тем звук от истечения этих ручьёв был более мелодичен, чем любая музыка, что пели люди».*

Этот источник, несомненно, – Источник мудрости Коннла (Сегайс), упомянутый в преданиях «Старина мест»: *«Однажды отправилась Синенд, дочь Лодана Лухарглана, сына Лера, из Тир Тайрнгире к Источнику Коннла,* ***что лежит под морем*** [выделено мной. – М. А.]*, дабы поглядеть на него. В этом источнике орешник и вдохновение мудрости, орешник искусства поэзии. В один час появляются его плоды, цветы и листья, а потом падают в источник и являют в нём королевский прилив пурпура. Тогда съедают орехи лососи, и сок орехов проступает у них на красном брюхе. Семь потомков мудрости извергаются из источника и падают обратно»*.

Сравним с ним Источник Мимира в Эдде:

«А под тем корнем, что протянулся к инеистым великанам, – источник Мимира, в котором сокрыты знание и мудрость». (Видение Гюльви, 15)

В индийской мифологии запад – сторона асуров – Дайтьев и Данавов (потомков богини Дану). Погибших асуров владыка вод Варуна принимает в своём подводном дворце. Сам Варуна в Ведах наделяется именем асура. В греческой мифологии аналогичная асурам роль – противников богов, древних богов – отводится титанам во главе с Кроносом (спящем, согласно Плутарху, на Огигии). Титаном был Океан. Потомками титанов, или «людей Кроноса», были и обитатели дальнего севера и запада – гиперборейцы и жители «Великой

---

[203] Одиссея (песнь 7): *Имя царицы Арета; она от одних происходит Предков с высоким супругом своим Алкиноем; вначале Сын Навсифой Посейдоном земли колебателем прижит Был с Перибеей, всех дев затмевавшей своей красотою, Младшею дочерью мужа могучего Евримедонта, Бывшего прежде властителем буйных гигантов; но сам он Свой погубил святотатный народ и себя самого с ним. Дочь же его возлюбил колебатель земли; от союза С ней он имел Навсифоя; и первым царем феакиян Был Навсифой; от него родились Рексенор с Алкиноем…*

[204] Источники и орешники упоминаются также в саге «Приключение Арта, сына Кона», там герой *«увидел вблизи ладный бруйден* [гостеприимный дом – М. А.]*, покрытый крыльями птиц, белыми, жёлтыми и голубыми. И он подошёл к зданию. Вот каким оно было: с дверными косяками из бронзы и дверями из хрусталя, и несколькими благородными обитателями внутри».* Интересно, что перьями птиц покрыт и дворец повелителя вод Тлалока в индейском предании.

земли». Асуры, Туат-Де-Дананн, йотуны, якши – оборотни и в совершенстве владеют силой магической иллюзии.

Цивилизация их по-своему «технологична». Основные материалы Левого мира – металл, стекло, хрусталь. Эол живёт на плавучем острове; остров, где расположена Страна женщин, стоит в море на ногах из белой бронзы; на острове фоморов возвышается стеклянная башня; в Махабхарате описывается город асуров, то летящий в Поднебесье, то уходящий под воду; в китайской Книге гор и морей обитатели запада строят летающие колесницы[205].

Легенды о западных морях пестрят такими описаниями:

«Однажды днём, когда они служили мессу, появилась перед ними колонна посреди моря, и казалось, что она находится недалеко, но они доплыли до неё только через три дня. Когда же человек Божий приблизился к ней, то не смог рассмотреть вершину из-за высоты колонны. Ибо она была выше неба. Её покрывала крупная сеть. Настолько крупная, что корабль мог пройти через её ячейку. Не знали они, что за создание сплело эту сеть. Была она цвета серебра, однако казалась прочнее мрамора. Колонна же была из чистейшего кристалла.

Святой Брендан сказал своим братьям: «Уберите вёсла, а также мачту и парус, а другие пусть оттянут между тем узелки сети». Они оттянули ту сеть во все стороны от колонны – почти на милю. Когда они это сделали, человек Божий сказал им: «Направьте корабль внутрь через одну из ячеек, дабы мы смогли тщательно осмотреть великое чудо Создателя нашего». Когда же они заплыли внутрь и стали всё рассматривать, море показалось им прозрачным как стекло, так что они увидели всё, что происходит внизу. Осмотрели основание колонны и сеть, лежащую на дне. А свет солнца был на глубине таким же ярким, как и над поверхностью.

Тогда святой Брендан измерил одну ячейку между четырьмя узлами сети, которая оказалась по четыре локтя с каждой стороны. Затем они плыли целый день, пока не достигли одного края этой колонны, и по густоте тени смогли определить, где находится другой край. А был он в том месте, где солнце появляется в девятом часу. Так сам святой Брендан измерил одну из четырёх сторон этой колонны. А длина её была четыре-

[205] В описании Запада там упоминаются следующие страны: на севере – северо-западе – Страна одноглазых или Страна бесов-оборотней; Центр западных миров (западное направление) выделяется Квадратной горой Сяньюаньшань и Цюньшань – горой Крайнего предела.. На горе Сяньюаньшань, окружённой четырьмя свившимися змеями, находится город людей-долгожителей со змеиными телами (близкий аналог индийских нагов). С этими горами также связан образ священного дерева. Южнее находится Страна женщин – Нюйцзы, окружённая водой (т. е. речь идёт об острове), обитательницы которой живут в больших домах; далее Усань-го – страна шаманок-прорицательниц, держащих змей, и гора, по которой они спускаются и восходят на небо. Страна создателей летающих колесниц, страна одноногих. К северу от Крайнего предела простирается Чжу-яо – Плодородная страна – страна исполнения желаний, полная чудесных птиц, камней и растений, с животными, живущими в мире, и людьми, питающимися сладкой росой и яйцами фениксов. Здесь гора Хо-шань – «Пропасть». Северо-запад – это страна, Спущенная с неба (тянь) и страна Сянь-мэнь, «преждерождённых» (вероятно, она же Хуасюй). На Востоке Центр – Страна и дерево Фусан, на котором ночуют солнца (в позднейшей японской традиции – страна вечной юности Фузано-о). Южнее находилась гора Восточный предел. На юго-востоке (с юга) находится мировая бездна Гуйсюй (устье небесной реки), где было основано царство Шао-хао и плавали пять (затем три) священных гор, населённых летающими бессмертными (упоминается и остров бессмертных под названием Легуше), Страна великанов (севернее) и Страна Благородных мужей (отличающихся изысканными манерами и сопровождаемых ручными тиграми). В этой стране обитает громадная птица Фэн (Феникс) с разноцветными перьям *Север* (соответствует зиме и нижней точке эклиптики) Центр – Небесный столб северного предела. За его пределами начинается Страна Мрака, куда не приходит солнце. Здесь вход в загробный мир – страну вечного мрака Юду. На северо-западе на горе Колокол обитает Чжу-лун с человеческой головой и змеиным телом в 400 ли, который, держа светильник во рту, освещает страну мрака к северу (Тай Ин). Несколько восточнее лежит страна Одноглазых (или Страна Бесов, призраков). Южнее её – страна псоглавых Цюаньжун. Восточнее расположена страна людей, не имеющих потомства (мягкотелых, бескостных); здесь растёт дерево Жо-Му (древо смерти, чьи цветы освещают нижнюю землю). *Юг* С юго-запада (страны Мэн-го) начинается несколько стран крылатых людей и птицелюдей.

ста локтей. В течение четырёх дней двигался достопочтенный отец от края к краю этого столпа». (Плавание Брендана)

«Они плыли затем, пока не подъехали к гигантскому серебряному столпу. Четырёхгранный был он, и каждая сторона – в два удара корабельных вёсел: чтобы объехать его, требовалось восемь ударов вёсел. Ни клочка земли не было подле него – один бесконечный океан. Не видать было ни основания столпа, ни вершины его – так высок был он.

Сверху столпа спускалась, широко раскинувшись, серебряная сеть, и корабль со свёрнутыми парусами проплыл через одну из петель её. Диуран ударил лезвием своего меча по петлям сети.

– Не разрушай сеть, – сказал ему Майль-Дуйн. – То, что мы видим, – создание могучих людей.

– Я это делаю, – возразил Диуран, – во славу божию: чтобы люди поверили рассказу о моих приключениях. Я возложу кусок этой сети на алтарь Армага, если суждено мне вернуться в Ирландию.

Так он и сделал потом. Две с половиной унции весил принесённый им кусок.

Они услышали с вершины столпа голос мощный, звонкий, звучный, но не могли понять ни кто говорит, ни на каком языке.

Затем они увидели остров, поднимавшийся на ножке: весь он стоял на этой ножке. Они объехали остров кругом, ища способ проникнуть в него, но не нашли пути. Однако в нижней части ножки они заметили дверь, запертую на замок, и поняли, что через неё можно было попасть на остров. На вершине острова они увидали пахаря, но он не заговорил с ними, и они не заговорили с ним тоже. Они поплыли дальше»[206]. (Плавание Майль-Дуйна)

К чудесам Левого мира относятся также волшебные яблони, яблоки. Остров Яблок – Авалон – одно из названий Иного мира у кельтов. Сравним с яблоками вечной юности сада Гесперид, обитающих у вод Океана на крайнем западе. Поддерживающий там же небо Атлант, превращённый в гору Атлас, указывает на западный хребет Мировой горы. Аналогии могут быть продолжены – от райской яблони, с которой ассоциировалось Древо познания добра и зла, до молодильных яблок русских сказок. В Китае это персики бессмертия из сада Сиванму – владычицы запада.

Ещё одна примета запада (как части Левого мира) – коровье пастбище: в Одиссее это остров Гелиоса, где пасутся его быки.

Кроме быков Гелиоса, далеко на западе, на острове в Океане, пасутся и быки Гериона, за которыми Геракл направляется на одолженной у Гелиоса солнечной ладье.

В буддийском предании за западным океаном лежит континент Апаргодания (букв. «коровье пастбище»), и главная его святыня – стадо волшебных коров.

---

[206] А это из русских сказок: *«Убил царевич и это чудище и едет к алмазному дворцу, в котором жила его матушка, Настасья Золотая коса, у двенадцатиглавого змея. Алмазный дворец, словно мельница, вертится, а с того дворца вся вселенная видна – все царства и земли как на ладони».* – Сказка Три царства: золотое, серебряное и медное. *«А дворец тот золотой и стоит на одном столбе на серебряном, а навес над дворцом самоцветных каменьев, лестницы перламутровые, как крылья, в обе стороны расходятся-сходятся. На ту пору Василиса Прекрасная смотрит в грусти в окошечко, сквозь решётку золотую, и от радости вскрикнула – братьев своих вдалеке распознала, словно сердце сказало, и царевна тихонько послала их встретить, во дворец проводить. А Змей Лютый в отлучке был. Василиса Прекрасная береглася-боялася, чтобы он не увидел их. Лишь только вошли они, застонал столб серебряный, расходилися лестницы, засверкали все кровельки, весь дворец стал повёртываться, по местам передвигаться. Царевна испугалась и братьям говорит: – Змей летит! Змей летит! Оттого и дворец кругом перевёртывается. Скройтесь, братья!..»* (Сказка о Василисе, золотой косе, непокрытой красе, и об Иване Горохе).

В Махабхарате с грандиозным образом Мировой Коровы Сурабхи оказывается связан лежащий на западе и внизу мир Расатала (Влажная бездна).

Владыкой стад был бог нижнего мира славян Велес.

В Египте владычицей первого царства Аменте (Запада), называемого Уэрнес, была богиня Хатхор[207], дочь Солнца-Ра, – образ, легко вбирающий в себя все лики и ипостаси Богини. Но древнейшим является образ Коровы.

Граница царства мёртвых

Кирка направляет героя за Океан, к границе царства мёртвых. То, что вход в его глубины находится в Левом мире, говорят многие мифы, но сам он ему не тождествен:

Смело плыви; твой корабль передам я Борею; когда же
Ты, Океан в корабле поперёк переплывши, достигнешь
Низкого брега, где дико растёт Персефонин широкий
Лес из ракит, свой теряющих плод, и из тополей чёрных,
Вздвинув на брег, под которым шумит Океан водовратный,
Чёрный корабль свой, вступи ты в Аидову мглистую область.
Быстро бежит там Пирифлегетон в Ахероново лоно
Вместе с Коцитом, великою ветвию Стикса; утёс там
Виден, и обе под ним многошумно сливаются реки

(Одиссея, песнь 10, 505—515)

Скоро пришли мы к глубокотекущим водам Океана
Там киммериян печальная область, покрытая вечно
Влажным туманом и мглой облаков; никогда не являет
Оку людей там лица лучезарного Гелиос, землю ль
Он покидает, всходя на звездами обильное небо,
С неба ль, звездами обильного, сходит, к земле обращаясь;
Ночь безотрадная там искони окружает живущих

(Одиссея, песнь 11, 10—20)

Океан здесь – река, окружающая землю. У Платона она окружает подземное царство Аида. Таким образом, Океан – это скорее рубеж, разделяющий земли живых и мёртвых.

В крайних пределах Океана находились и острова блаженных – элизиум – Елисейские поля.

С Элизиумом связана устойчивая античная традиция[208]:

Но для тебя, Менелай, приготовили боги иное
В конепитательном Аргосе ты не подвергнешься смерти.
Будешь ты послан богами в поля Елисейские, к самым
Крайним пределам земли, где живёт Радамант[209] русокудрый.
В этих местах человека легчайшая жизнь ожидает.

---

[207] «Та, которая несёт Уэрнес» – так названа ладья, несущая знак богини Хатор, в Книге Ам Дуат.

[208] Также и в индийских и буддийских преданиях континенты за пределами Джамбудвипы – это не кармические земли, не подверженные изменениям и деградации, где навсегда установилась Трета-юга.

[209] Радаманф – сын Крона, судья подземного мира.

Нет ни дождя там, ни снега, ни бурь не бывает жестоких.
Вечно там Океан бодрящим дыханьем Зефира
Веет с дующим свистом, чтоб людям прохладу доставить»

(Одиссея, IV, 560)

Многих в кровавых боях исполнение смерти покрыло
Прочих к границам земли перенёс громовержец Кронион,
Дав пропитание им и жилища отдельно от смертных.
Сердцем ни дум, ни заботы не зная, они безмятежно
Близ океанских пучин острова населяют блаженных.
Трижды в году хлебодарная почва героям счастливым
Сладостью равные мёду плоды в изобилье приносит

(Гесиод. Труды и дни)

Острова эти – обитель избранных героев-полубогов, перенесённых туда при жизни или после смерти.

В дальнейшем Элизиум начинают трактовать как «райский отдел» загробного мира:

…те, кто трижды
Пребыв на земле и под землёй,
Сохранили душу свою чистой от всякой скверны,
Дорогою Зевса шествуют в твердыню Крона[210].
Остров блаженных
Овевается там веяньями Океана;
Там горят золотые цветы
Возникая из трав меж сияющими деревьями
Или вспаиваемые потоками.
Там они обвивают руки венками и цепями цветочными
По правым уставам Радаманфа…

(Пиндар, Олимпийские песни, 68—80)

В кельтских преданиях им соответствует Авалон.

[210] Крон – древний бог, глава титанов, свергнут Зевсом. Кронов век – золотой век. После потери власти, вероятно, низвергнут в Тартар, но потом эллинистическая традиция сообщает о пребывании его на океанском острове Огигии, где он спит непробудным сном.

4.3 Горизонталь

В греко-римской традиции есть учение о Мировом яйце, но тема Мировой горы и континентов проявлена слабо. Роль горы – обители богов играл Олимп, роль полярной горы – отчасти Рипейские горы. Находящаяся за ними Гиперборея соответствовала Арианвэйджу или Уттаракуру индийцев и иранцев или стране Хуасюй[211].

Плиний:

*«За этими горами, по ту сторону Аквилона[212], счастливый народ… который называется гиперборейцами, достигает весьма преклонных лет и прославлен чудесными легендами… Солнце светит там в течение полугода, и это только один день, когда Солнце не скрывается… от весеннего равноденствия до осеннего, светила там восходят только однажды в год при летнем солнцестоянии, а заходят только при зимнем… Страна эта находится вся на Солнце, с благодатным климатом и лишена всякого вредного ветра. Домами для этих жителей являются рощи, леса; культ Богов справляется отдельными людьми и всем обществом; там неизвестны раздоры и всякие болезни. Смерть приходит там только от пресыщения жизнью… Нельзя сомневаться в существовании этого народа…» (*Естественная история)

Гелланик[213]:

«Гипербореи совершенствуются в справедливости, не употребляя в пищу мяса, но питаясь древними[214] плодами».

Ферeник:

«Гиперборейцы были титанического происхождения… Они взросли из крови бывших прежде титанов».

Плиний:

«Одни считают, что гиперборейцы живут не в Европе… другие – что они живут между заходящим солнцем антиподов и нашим восходящим солнцем; это никак невозможно, потому что между ними лежит огромное море. Те, которые относят местонахождение их туда, где шесть месяцев светит солнце, передают, что антиподы утром сеют, в полдень собирают урожай, при заходе солнца срывают с деревьев плоды и ночью прячут их в пещеры». (Естественная история)

Последний адрес вполне совпадает с местонахождением Вечной страны. Происходило и отождествление Гипербореи с Элизиумом и садом Гесперид (у Аполлодора).

---

[211] *«Страна рода Хуасюй находится к западу от Яньчжоу, к северу от Тайчжоу и отстоит от царства Ци бог весть на сколько миллионов ли; туда не добраться ни на лодке, ни на колеснице, ни пешком – можно лишь устремиться мечтой или во сне… Люди, обитающие там, не имеют дурных наклонностей и живут по законам природы. Они не радуются жизни и не страшатся смерти, поэтому они ничего не хотят для себя и ничего не раздают другим; поэтому не знают любви и ненависти; они никому не изменяют и ни к кому не склоняются, а потому никому не вредят и не приносят пользы. Никто ни о чем не жалеет, ничего не опасается, в воде они не тонут и огонь их не обжигает, меч и плеть их не ранят, щекотка не заставляет их чесаться, они ходят по воздуху, как по твердой земле, спят в пустоте, туча и туман не застилают их взоры, прекрасное и уродливое не оставляют следов в их сердцах, и движутся они, как небожители.»* (Ле-цзы)

[212] Северного ветра, Борея.

[213] 485—400 до н. э.

[214] В смысле, древесными.

Присутствует в античной традиции и мотив «земель за морями» – внешнего окружающего материка. Он именуется Великая земля (заметим, что это одно из названий Иного мира у кельтов).

Клавдий Элиан:

«Феопомп рассказывает о беседе фригийца Мидаса с Силеном. (Силен этот – сын нимфы; по природе своей он ниже божества, но выше человека, так как наделён бессмертием). Они разговаривали о различных предметах; между прочим, Силен рассказал Мидасу следующее: Европа, Азия и Ливия – острова, омываемые со всех сторон океаном; единственный существующий материк лежит за пределами обитаемого мира. Он, по словам Феопомпа, неизмеримо огромен, населён крупными животными, а люди там тоже великаны, в два обычных роста, и живут они не столько, сколько мы, а вдвое больше[215].

На этом материке много больших городов со своеобычным укладом и законами, противоположными принятым у нас. Два города, ни в чём не сходствующие друг с другом, превосходят все прочие размером. Один зовется Махим (Воинственный), другой – Евсебес (Благочестивый).

Жители Евсебеса проводят дни в мире и благополучии, получают плоды земли, не пользуясь плугом и быками, – им нет нужды пахать и сеять, всегда здоровы и бодры и до самой смерти полны веселья. Они столь безупречно праведны, что боги нередко дарят их своими посещениями. Жители же Махима необычайно воинственны, появляются на свет уже в оружии, весь свой век воюют, подчиняют себе соседей и властвуют над многими народами. Население Махима составляет не меньше двухсот мириад. Люди там иногда, впрочем редко, умирают от болезней, обычно же гибнут в битвах, сражённые каменьями или дубинами; для железа они неуязвимы. Золота и серебра у них много, так что эти металлы ценятся меньше, чем у нас железо. Они некогда, по словам Силена, сделали попытку переправиться на наши острова и в количестве ста мириад пересекли океан, дошли до гиперборейских пределов, но не пожелали идти дальше, ибо, наслышанные о том, что тамошние жители слывут у нас самыми счастливыми, нашли их жизнь жалкой и убогой.

Силен рассказал Мидасу и ещё более удивительные вещи: какое-то племя смертных людей населяет много больших городов на материке; границей их земель служит местность, называемая Аностон (Откуда Не Возвращаются); она подобна пропасти: там нет ни дня, ни ночи и воздух всегда исполнен красноватым сумраком». (Пёстрые рассказы)

Про жителей внешнего материка также говорилось, что в жилах их течёт титаническая кровь.

Предание явно коррелирует с мифом о циклической деградации человечества, смене золотого, серебряного, медного и железного веков.

О золотом веке повествует Гесиод:

Создали прежде всего поколенье людей золотое
[110] Вечноживущие боги, владельцы жилищ олимпийских,
Был ещё Крон-повелитель в то время владыкою неба. Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душою, Горя не зная, не зная трудов. И печальная старость
К ним приближаться не смела. Всегда одинаково сильны

Были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили.

[215] Это описание совпадает с характеристикой буддийского восточного континента.

А умирали, как будто объятые сном. Недостаток
Был им ни в чём не известен. Большой урожай и обильный
Сами давали собой хлебодарные земли. Они же,
Сколько хотелось, трудились, спокойно сбирая богатства.
[120] [Стад обладатели многих, любезные сердцу блаженных.]

(«Труды и дни»)

А это его описание медного века:

Третье родитель Кронид поколенье людей говорящих
Медное создал, ни в чём с поколеньем не схожее с прежним.
С копьями. Были те люди могучи и страшны. Любили
Грозное дело Арея, насильщину. Хлеба не ели. Крепче железа был
дух их могучий. Никто приближаться

К ним не решался: великою силой они обладали,
И необорные руки росли на плечах многомощных
[150] Были из меди доспехи у них и из меди жилища,
Медью работы свершали: никто о железе не ведал.
Сила ужасная собственных рук принесла им погибель.
Все низошли безымённо; и, как ни страшны они были,
Чёрная смерть их взяла и лишила сияния солнца[216].

(там же)

Таким образом, обитатели Гипербореи и Внешнего материка продолжают жить в неизменности древних эпох. То же самое говорится о населении индийских материков, навсегда оставшемся в Трета-юге («серебряном веке»).

[216] Всё это хорошо соотносится с библейским преданием об исполинах, расцвете цивилизации и упадке нравов перед потопом.

4.4 Верхний мир

При описании Гипербореи Гекатей Абдерский сообщил: *«Говорят, что с этого острова луна кажется отстоящей от земли на весьма незначительное расстояние и имеющей на себе несколько заметных землянам возвышенностей»* («О гиперорейцах»). То есть здесь мы видим близость лунной сферы к этой стране.

На обратную сторону Луны Плутарх помещает Элизиум. Таким образом, мы получаем его тройной адрес: за Океаном, в Нижнем мире, на Луне. На нашей схеме этот адрес будет вполне точным: на «плоскости земли» Левый мир вблизи адского конуса, при достижении лунной сферы.

Функцию Луны Плутарх сравнивает с печенью мира, которая «*рассылает сюда вниз теплоту, а идущие отсюда вверх испарения утончает, как бы переваривая и очищая их*»: «*…всякой душе, имеющей ум или лишённой ума, суждено по выходе из тела блуждать в области между Землёй и Луной, но не одинаковое время. Неправедные и невоздержные души отбывают наказания за неправды, а праведные должны пребывать некоторое положенное время в наиболее мягкой части воздуха, которую называют „лугами Аида“, сколько нужно для очищения и отвеяния – как дурного запаха – связанных с телом скверн. Затем, как бы возвращаемые из изгнания в отечество, они вкушают такую же радость, как посвящаемые в таинства, испытывающие страх и смущение в соединении с надеждой. Ибо многие уже достигающие Луны души та отбрасывает и стряхивает; они видят, как некоторые души на Луне разворачиваются, словно погружаясь обратно в глубину*»[217]. (О лике, видимом на диске Луны)

По Плутарху достигшие Луны – земли Персефоны – души «*проводят весьма лёгкую, но, однако, не блаженную и не божескую жизнь*», до второй смерти, то есть освобождения разума[218], или нового земного воплощения. Освободившись от души, разум восходит к Солнцу – своей родине [см. приложение к главе].

Учение о мире «выше воздуха» принадлежит Сократу и Платону.

Платон:

« — Далее, я уверился, что Земля очень велика и что мы, обитающие от Фасиса до Геракловых Столпов, занимаем лишь малую её частицу; мы теснимся вокруг нашего моря, словно муравьи или лягушки вокруг болота, и многие другие народы живут во многих иных местах, сходных с нашими. Да, ибо повсюду по Земле есть множество впадин, различных по виду и по величине, куда стеклись вода, туман и воздух. Но сама Земля покоится чистая в чистом небе со звёздами – большинство рассуждающих об этом обычно называют это небо эфиром[219]*. Осадки с него стекают постоянно во впадины Земли в виде тумана, воды и воздуха.*

А мы, обитающие в её впадинах, об этом и не догадываемся, но думаем, будто живём на самой поверхности Земли, всё равно как если бы кто, обитая на дне моря, воображал, будто живёт на поверхности, и, видя сквозь воду Солнце и звёзды, море считал бы небом. Из-за медлительности своей и слабости он никогда бы не достиг поверхности, никогда бы

---

[217] Та же функция очищения отводится западному миру в Махабхарате. Здесь, на западе, умершие начинают свою новую загробную жизнь в тонком теле. Такое же оживление умерших происходит в Дуат, когда туда спускается солнечная процессия в египетской мифологии. «Миф», приведённый Плутархом, находит аналоги в Упанишадах. Питри-яна (или путь тьмы) ведёт в Чандра-локу (область Луны). Испытав там плоды своих добрых дел, большинство душ снова воплощается на земле, и лишь немногие уходят по дэва-яне к Брахме. (См. Радхакришнан. Индийская философия. Т. 1, с. 211.)

[218] Разум, очистившись от душевной оболочки, продолжает путь на Солнце.

[219] Т. е. выше стихийных сфер.

не вынырнул и не поднял голову над водой, чтобы увидеть, насколько чище и прекраснее здесь, у нас, чем в его краях, и даже не услыхал бы об этом ни от кого другого, кто это видел.

В таком же точно положении находимся и мы: мы живём в одной из земных впадин, а думаем, будто находимся на поверхности, и воздух зовём небом в уверенности, что в этом небе движутся звёзды». (Федон)

« – Итак, друг, рассказывают прежде всего, что та Земля, если взглянуть на неё сверху, похожа на мяч, сшитый из двенадцати кусков кожи и пёстро расписанный разными цветами. Краски, которыми пользуются наши живописцы, могут служить образчиками этих цветов, но там вся Земля играет такими красками, и даже куда более яркими и чистыми. В одном месте она пурпурная и дивно прекрасная, в другом золотистая, в третьем белая – белее снега и алебастра[220]*; и остальные цвета, из которых она складывается, такие же, только там их больше числом и они прекраснее всего, что мы видим здесь. И даже самые её впадины, хоть и наполненные водою и воздухом, окрашены по-своему и ярко блещут пестротою красок, так что лик её представляется единым, целостным и вместе нескончаемо разнообразным.*

Вот какова она, и, подобные ей самой, вырастают на ней деревья и цветы, созревают плоды, и горы сложены по её подобию, и камни – они гладкие, прозрачные и красивого цвета. Их обломки – это те самые камешки, которые так ценим мы здесь: наши сердолики, и яшмы, и смарагды, и все прочие подобного рода. А там любой камень такой или ещё лучше. Причиною этому то, что тамошние камни чисты, неизъедены и неиспорчены – в отличие от наших, которые разъедает гниль и соль из осадков, стекающих в наши впадины: они приносят уродства и болезни камням и почве, животным и растениям.

Всеми этими красотами изукрашена та Земля, а ещё – золотом, и серебром, и прочими дорогими металлами. Они лежат на виду, разбросанные повсюду в изобилии, и счастливы те, кому открыто это зрелище[221].

Среди многих живых существ, которые её населяют, есть и люди: одни живут в глубине суши, другие – по краю воздуха, как мы селимся по берегу моря; третьи – на островах, омываемых воздухом, невдалеке от материка. Короче говоря, что для нас и для нужд нашей жизни вода, море, то для них воздух, а что для нас воздух, для них – эфир. Зной и прохлада так у них сочетаются, что эти люди никогда не болеют и живут дольше нашего. И зрением, и слухом, и разумом, и всем остальным они отличаются от нас настолько же, несколько воздух отличен чистотою от воды или эфир – от воздуха. Есть у них и храмы, и священные рощи богов, и боги действительно обитают в этих святилищах и через знамения, вещания, видения общаются с людьми. И люди видят Солнце, и Луну, и звёзды такими, каковы они на самом деле. И спутник всего этого – полное блаженство». (там же)

По логике текста для нас области эфирного мира должны восприниматься как находящиеся на вершине запредельно высоких гор по краям нашего мира-впадины.

Позднее эфирный мир Платона уже не связывался с земными горами. Античный неоплатонизм рассматривает «подлунный мир» как мир изменчивости, мир смерти, а освобождение, возвращение к истинной жизни, – с возвращением души на родину, в звёздно-планетные сферы.

Порфирий (III в.) в сочинении «О пещере нимф» даёт ряд чётких звёздно-планетных ориентиров:

«По представлениям теологов, двое врат находились: одни – у созвездия Рака, другие – у созвездия Козерога. Платон называл их двумя устьями. У созвездия Рака находится тот

[220] Ср. с исламским и индейским преданием о разноцветных небесах.

[221] Ср. описания небесного мира с городами и горами из драгоценных камней.

вход, которым спускаются души, а у знака Козерога – тот, через который они поднимаются. Но вход у созвездия Рака – северный и ведёт вниз, а тот, что у созвездия Козерога, – южный и поднимается вверх. Северный вход – для душ, нисходящих в мир становления».

«Митре же отводили как наиболее подходящее для него местопребывание вблизи области равноденствия. Поэтому он носит меч Овна, зодиакального знака Ареса. Едет же он на быке Афродиты, так как, будучи быком-демиургом, является владыкой становления. Он помещается около равноденственного круга, имея с правой стороны север, а с левой – юг. Причём к нему примыкают с юга южное полушарие, а с севера – северное, с холодным ветром».

«29. Соответственно этому роду, смертному и подверженному становлению, более близок север, роду же более близкому к божеству – юг, как самим богам – восток, а демонам – запад. Так как природа основана на противоположностях, то символом их становится всё двухвратное, где бы оно ни встречалось. Всякое движение может быть либо интеллигибельным, либо чувственным. Чувственное происходит через мир неподвижных [звёзд] или через мир подвижных [планет], и опять-таки чувственное идёт или по пути бессмертному, или по пути смертному. И одно средоточие есть под землёй, а другое – над землёй. Одно восточное, другое – западное, одно – левое, другое – правое, ночь и день – и отсюда гармония мира, как в натянутом луке, действующая через противоположное. Платон говорит о двух устьях: через одно из них, по его словам, восходят к небу, через другое – спускаются к земле. Теологи вратами душ считали солнце и луну, полагая, что солнцем они поднимаются вверх, а луной сходят вниз. И, по Гомеру, существуют два глиняных сосуда: „Полны даров, – счастливых один, а другой несчастливых“ (Ил. XXIV 528)».

Важным отличием античной традиции стало выделение сферы звёзд как высшей по отношению к планетам и, соответственно, высшей статусно.

Распространение же в античном мире вавилонской астрологии, учения о всевластии звёзд над судьбой человека способствовало развитию поиска выхода за пределы обусловленности, а значит, и за пределы звёздного неба. Планетные сферы рассматривались как наделяющие человека слишком человеческими свойствами, приковывающими к Земле.

В герметическом трактате **«Поймандр»** освобождение души связано с прохождением насквозь всех восьми небес:

«9. Ум, Бог, объединяющий мужское и женское начала, который есть жизнь и Свет, сотворил Своим Словом иной созидающий Ум – Демиурга, бога огня и дыхания, который создал затем семь Управителей, объемлющих в своих кругах мир чувственный и управляющих им с помощью того, что называют Судьбой».

«24. – Ты обучил меня всему, – сказал я, – как я и желал, о Ум; но просвети меня ещё в том, каким образом происходит вознесение.

– Сначала, – сказал Поймандр, – разложение материального тела предоставляет его составляющие для преобразований; видимая форма исчезает, моральный характер [эго? – М. А.], *теряя свою силу, отдаётся демону*[222]*, ощущения возвращаются к своим источникам и становятся их частью, снова смешиваясь с энергиями. Отвращение и вожделение возвращаются в бессловесную Природу.*

25. Далее Человек возносится через строение кругов, оставляя в первом из них (Луна) способность расти и уменьшаться; во втором (Меркурий) – лишается своей силы источник злобы и коварства; в третьем (Венера) – обессиливается наваждение похоти; в четвёртом (Солнце) – тщеславие власти; в пятом (Марс) – безбожное высокомерие и дерзость;

[222] Демон – это часть человеческого сознания, та, которая по Плутарху остаётся на Луне.

в шестом исчезает привязанность к богатству (Юпитер); в седьмом (Сатурн) – лукавая ложь.

26. И, очищенный таким образом от всего, что произвела совокупность кругов, он входит в огдоадическую (восьмую) природу [т. е. сферу неподвижных звёзд. – М. А.]*, сохранив только свою собственную силу, и поёт вместе с сущностями гимны во славу Отца*[223]*. Все радуются его появлению, и, став похожим на них, он поёт мелодичным голосом Сил, кои суть выше огдоадической природы и которые поют хвалы Богу. И тогда они (присутствующие души) по порядку поднимаются к Отцу, и доверяются Силам, и, став Силами, рождаются в Боге. Таково конечное Благо тех, кто владеет Знанием, – стать Богом».*

[223] Ср. с христианскими и иудейскими хорами ангелов.

Приложение к главе 4

1. Плутарх. О лике, видимом на диске Луны

«Большинство людей верно полагают, что человек – существо сложное, но неверно считают, что он составлен только из двух частей. Так, думают, будто ум есть как бы часть души, впадая в ошибку ничуть не меньшую, нежели те, которым душа представляется частью тела. Ибо насколько душа выше тела, настолько ум превосходнее и божественнее души. Смешение души с телом производит неразумное и страстное [начала], а соединение души с умом производит разум. Первое есть начало удовольствия и страдания, второе – добродетели и порока. При соединении этих трёх частей Земля дала бытие телу, Луна – душе, Солнце дало человеку ум, подобно тому как оно же дало и Луне свет. Что до смерти, которою мы умираем, то одна делает человека из тройного двойным, вторая – из двойного единым. Первая происходит на Земле, которая принадлежит Деметре, откуда вместо «скончаться» говорят «посвящать жизнь Деметре», а афиняне в древности называли умерших «деметриными». Вторая смерть происходит на Луне, которая принадлежит Персефоне. Сожитель первой – Гермес земной, у второй – Гермес небесный. Деметра быстро и насильственно разрешает душу и тело; Персефона медленно и в течение длительного времени отделяет ум от души, и оттого называется «единородною», ибо лучшая часть человека рождается единой, когда та её отделяет. Каждое из двух отделений происходит, согласно природе, так: всякой душе, имеющей ум или лишённой ума, суждено по выходе из тела блуждать в области между Землёй и Луной, но не одинаковое время. Неправедные и невоздержные души отбывают наказания за неправды, а праведные должны пребывать некоторое положенное время в наиболее мягкой части воздуха, которую называют «лугами Аида», сколько нужно для очищения и отвеяния – как дурного запаха – связанных с телом скверн. Затем, как бы возвращаемые из изгнания в отечество, они вкушают такую же радость, как посвящаемые в таинства, испытывающие страх и смущение в соединении с надеждой. Ибо многие уже достигающие Луны души та отбрасывает и стряхивает; они видят, как некоторые души на Луне разворачиваются, словно погружаясь обратно в глубину. [Души], оказавшиеся наверху и прочно размещённые, во-первых, как победители, расхаживают кругом, украшенные венками из перьев, называемых «перьями стойкости», потому что они при жизни упорядочили неразумное и страстное начала души и заставили их вполне слушаться разума. Во-вторых, видом они подобны лучу, а природой, которая там наверху легка, как и здесь у нас, подобны эфиру вокруг Луны. От него они приобретают напряжённость и силу, как острые орудия обретают закалку. Ибо то, что дотоле было в них ещё рыхлым и размытым, укрепляется и становится твёрдым и прозрачным. Впоследствии они питаются любым испарением, и Гераклит верно выразился, что «души в Аиде обоняют».

<…>

30. Однако демоны не вечно пребывают на Луне. Они нисходят и сюда для заведывания оракулами, присутствуют и соучаствуют в высочайших таинствах, являются карателями неправд и блюстителями правды, охранителями в войнах и светочами в море. Если в этих действиях они действуют несправедливо – из-за гнева, за неправедное приношение или из зависти – то несут наказания: низвергаются снова на Землю, заключаемые в человеческие тела. К тем, лучшим демонам принадлежат по собственному их заявлению те, что окружают Кроноса, а ранее принадлежали: на Крите – идейские дактили, во Фригии корибанты, в Удоре беотийские трофониады и тысячи других в разных частях обитаемой

Земли, чьи священные обряды, культ и имена сохраняются и доселе, но сила которых находится в другом месте, так как они получили лучшую долю. Этого достигают одни раньше, другие позже, когда ум отрешится от души; отрешается же он вследствие любви к образу на Солнце, через который просвечивает желанное, прекрасное и божественное, к коему стремится всякая природа, одна одним, другая другим путём. Ведь и Луна из любви к Солнцу совершает круги и стремится соединиться с ним, дабы приобрести от него наиболее производительную силу. Природа души остаётся на Луне, сохраняя как бы некие следы и сновидения жизни, и именно это ты должен считать правильным в высказывании: «душа, как сон вспорхнула и отлетела», ибо она приходит в такое состояние не сразу и не вслед за разлучением с телом, но лишь впоследствии, когда отделившись от ума, остаётся покинутой и одинокой. И Гомер изо всего, что говорил, под особенным, по-видимому, наитием божества сказал об Аиде: после я видел силу Геракла – призрак, а сам он находится среди бессмертных богов. Ведь и каждый из нас сам не есть ни гнев, ни страх, ни желание, равно как и не плоть или влага, но то, чем мы рассуждаем и разумеем; и душа получает свой образ от ума и даёт образ телу, обнимая его со всех сторон, отпечатлевая на нём свой вид так, что сколь бы долго ни оставалась она без того и другого, она сохраняет, однако, подобие и образ и правильно называется «изображением». Стихия этих душ, как сказано, есть Луна; ведь они разрешаются в неё, как тела – в землю. Это происходит быстро с благоразумными душами, возлюбившими жизнь досуга, вне деятельности, философскую. Ибо, будучи оставлены умом и не прибегая к страстям ни для чего, они угасают. Напротив из душ честолюбивых, деятельных, любящих то, что связано с телом, и гневливых одни проводят время в воспоминаниях о жизни, как бы в сновидениях, как, например, душа Эндимиона. Когда же неустойчивость и несдержанность сталкивают и увлекают их от Луны к другому рождению, то она запрещает им склоняться к Земле, призывает обратно и привораживает. Ибо это дело не малое, неспокойное и не гармонизующее, когда они без ума, под властью страстного начала получают тело. К таким душам относились Титии, Тифоны и тот Тифон, что захватил Дельфы, бесчинством и насилием расстроив прорицалище: они были покинуты разумом, сбиваемы с толку слепым высокомерием и страстью. Но даже их со временем Луна приняла в себя и призвала к порядку».

2. Макробий. Комментарий на сон Сципиона

«Поэтому, в соответствии с тем, что утверждают богословы, если мы истинно полагаем, что каждый претерпевает собственные адские муки [manes] и преисподняя находится в этих [смертных] телах, то нужно ли смерть души понимать иначе, чем погружение в преисподнюю тела, а жизнь – восхождение её к вышним [сферам], после того, как она оставит тело?

<…>

Платоники же говорят, что преисподняя находится не в телах, то есть не в телах начинается. Обителью Дита, то есть преисподней, они называют определённую часть сего мира. <…> И если, говорят они, неизменяемая часть мира [тянется] от сферы, которая называется ἀπλανης [неподвижной][224], вплоть до начала лунной сферы, то изменяемая [часть] – от Луны до Земли. Души живут, пока остаются в неизменяемой части, а умирают, ниспав в часть, подвластную изменяемости. Поэтому [пространство] между Луной и Землёй называют местом смерти и преисподней. А сама Луна [по их словам] есть гра-

[224] Неподвижные звёзды, т. е. собственно звёзды, в отличие от планет. В «Сне Сципиона», о котором здесь идёт речь (Цицерон. О Государстве. Кн. 6), в качестве обители блаженных называется Млечный Путь, т. к. души нисходят от звёзд. Невидимый перводвигатель (9-я сфера) у Цицерона – это сам Бог.

ница жизни и смерти[225]*: и не напрасно полагают, что души, нистекая оттуда на Землю, умирают, а поднимаясь [от Луны] к вышнему, возвращаются к жизни. Ведь книзу от Луны начинается природа бренного [natura caducorum]. Пересекая эту границу, души подпадают под чередование дней и [течение] времени.*

Натурфилософы [physici] даже называют Луну эфирной Землёй и именуют её обитателей лунным народом. Отчего это так, они объясняли, [приводя] многочисленные доводы, которые теперь слишком долго перечислять. Несомненно, что сама [Луна] и созидает смертные тела и даёт им рост, так что некоторые тела, когда свет Луны возрастает, испытывают приращения, а когда он убывает – умаляются. Впрочем, чтобы не вызвать отвращения пространным изложением очевидных вещей, перейдём к тому, как определяют область преисподней другие.

Они предполагают делить мир на три четвёрки элементов, чтобы в первом ряду числились земля, вода, воздух и огонь, являющийся разжиженной частью воздуха, которая соседствует с Луной. Над этой четвёркой – опять столько же элементов, но более чистой природы, так что [место] Земли занимает Луна (названная, как мы сказали, натурфилософами эфирной Землёй); водой [здесь] является сфера Меркурия, воздухом – [сфера] Венеры, а огонь – на Солнце. Третий же ряд элементов, как полагают, повёрнут относительно нас так, что Земля находится в ней [по порядку] последней, прочие элементы сведены в середину, а как нижний, так и верхний край оканчивается Землёй. Поэтому они считают, что Марсова – сфера огня, воздух – Юпитера, вода – Сатурна, а Земля – это ἀπλανης (неподвижные звёзды)[226]*. На ней, как предоставили нам думать древние, находятся Елисейские поля, отведённые чистым душам. Когда душа высылается [emittitur] в тело, она нисходит от этих полей к телу через три ряда элементов, посредством тройной смерти. Таково второе мнение платоников о смерти души, вталкиваемой [truditur] в тело.*

А иные – ибо ранее мы указали, что у них существует три разновидности мнений – хотя и делят, как первые, [мир] на две части, но проводят иные границы. Они считают небо, называемое сферой ἀπλανης, одной частью, а другой частью полагают семь сфер, именуемых блуждающими, вместе с тем, что находится между ними и Землёй, [включая] саму Землю. Согласно этим [платоникам] – а рассуждение этой школы [кажется] более предпочтительным – блаженные души, совершенно свободные от какого-либо телесного загрязнения, обладают небом. Но если находящаяся среди нескончаемого света душа, презирающая со своей высоты тягу к телу и к тому, что мы на Земле называем жизнью, помыслит [о них хотя бы] в тайном желании, то понемногу соскальзывает под тяжестью этого земного помысла в низшие [сферы]. Не сразу от совершенной бестелесности она одевается в грязевое тело [luteum corpus], но понемногу, в процессе незаметных потерь и всё большего удаления от простой и совершеннейшей чистоты, она набухает в, так сказать, прирастаниях звёздного тела [siderei corporis]. Ибо на каждой лежащей под небом сфере она облачается в [очередную] эфирную оболочку [aetheria obvolutione], чтобы посредством этих [оболочек] постепенно приноровиться к соединению со здешним глиняным одеянием [indumenti testei]. И потому она [претерпевает] столько смертей, сколько сфер пересекает, достигая того, что мы на Земле именуем жизнью.

Глава 12

Итак, порядок самого нисхождения, которым душа соскальзывает с неба в преисподнюю этой жизни, состоит в следующем. Млечный Путь так охватывает своим поя-

---

[225] См. Плутарх, «О лике, видимом на диске Луны».

[226] Т. е. сверху вниз: Сфера звёзд ἀπλανης – земля – Елисейские поля (рай) Сатурн – вода Юпитер – воздух Марс – огонь Солнце – огонь Венера – воздух Меркурий – вода Луна – земля (Эфирная земля) Огонь Воздух Вода Земля – Земля

сом [ambiendo] Зодиак, встречаясь с ним наклонной дугой, что рассекает его там, где помещаются два тропических созвездия: Козерог и Рак. Натурфилософы называют [эти созвездия] «вратами Солнца» [solis portas], поскольку в них обоих, когда точка солнцестояния оказывается на пути Солнца, его дальнейшее приращение останавливается и начинается обратный путь по поясу, пределы которого Солнце никогда не покидает. Полагают, что через эти врата души с неба проходят на Землю и возвращаются с Земли обратно на небо. Поэтому одни именуются [вратами] людей, а другие – [вратами] богов. Рак – для людей, ибо через [эти врата] лежит спуск к низшему [in inferiora]; Козерог – для богов, поскольку через [его врата] души возвращаются в седалище [sedem] собственного бессмертия и в число богов. И это то, на что указывает божественное знание Гомера в описании пещеры на Итаке. Пифагор полагает, что вниз от Млечного Пути начинается царство Дита, поскольку кажется, что соскользнувшие оттуда души уже отпали от божественного [superis]. Он говорит, что молоко оттого является первой пищей, предлагаемой новорождённым, что первое движение [душ], соскальзывающих в земные тела, начинается с Млечного Пути. Поэтому и Сципиону, когда ему был показан Млечный Путь, было сказано о душах блаженных [людей]: отсюда отправившись, сюда же и возвращаются.

Следовательно, пока души, которым предстоит нисхождение, пребывают в Раке (ведь, располагаясь там, они ещё не покинули Млечного Пути[227]), они продолжают быть в числе богов. Но когда, скользя [по Зодиаку], они достигают Льва, то закладывают там начало своего будущего состояния. И поскольку во Льве находятся начатки [semina] рождения и, так сказать, первые шаги человеческой природы, а Водолей противолежит [на зодиакальном круге] Льву и при восходе Льва сразу заходит, то Манам приносят жертвы, когда Солнце находится в Водолее, ибо оно оказалось в созвездии, противоположном и враждебном человеческой жизни. <…> На эту тайну указывает и то, что пресловутый звёздный кратер Отца Либера находится в области между Раком и Львом, означая, что души, которым предстоит нисхождение, впервые испытывают там опьянение от прилива материи [silva influente], поэтому и спутник опьянения, забвение, уже там начинает исподволь подкрадываться к душам. Ведь если бы память о божественном, которое они знали, будучи на небе, души приносили вниз в тела, у людей не было бы разногласий относительно божественности. Однако все [души] во время нисхождения испивают забвения: одни больше, другие меньше. <…> И это то, что древние называют рекой Летой. Орфики предполагают, что под самим отцом Либером понимается νους υλιως [материальный ум], который, будучи рождён от пресловутого неделимого, сам делится на отдельные [единицы]. В их таинствах сообщается, что когда из-за неистовства Титана члены [Либера] были разъяты, а куски [тела] погребены, он опять возник целый и невредимый, и сообщают это потому, что ум, который, как мы сказали, именуется нусом, из неделимого позволяя делить себя и из делимого опять возвращаясь в неделимое, и обязанности исполняет, и тайн своей природы не оставляет.

Следовательно, под действием этого первоначального бремени душа, соскользнувшая с Зодиака и Млечного Пути к низлежащим сферам, пока скользит через них, не только, как уже сказано, окутывается на каждой [сфере] приращением [accessu] светового тела, но и производит присущие отдельной душе движения, которыми будет обладать в [дальнейшей земной] деятельности. На сфере Сатурна она обретает рассуждение и понимание, которые называются λογιστικόν и θεωρετικον [рассудочным и умозрительным началами]; на сфере Юпитера – силу действовать, именуемую πρακτικόν [деятельным началом]; на сфере Марса – пыл мужества, нарекаемый θυμικόν [яростным началом]; на сфере

[227] В связи с прецессией Знак Рака начинает совпадать с Созвездием Близнецов, которое действительно находится у Млечного Пути.

Солнца – способность чувствовать и мнить, которые зовутся άίσθητικόν и φανταστικόν [чувственным и имагинативным началами]; а движение желания, называемое επίσυμητικόν [вожделеющим началом], – на сфере Венеры; способность формулировать и толковать воспринятое, именуемую έρμηνευτκόν [истолковывающим началом], – на круге Меркурия, при вступлении же на Лунный шар [душа] развивает способность сеять тела и давать им рост – φυτικόν [растительное начало]. И насколько эта [растительная способность] далека от божественного, настолько в нас и во всем земном она первейшая, ибо это наше тело представляет собой и осадок божественного, и первую субстанцию живого. А различие между земными и небесными телами (я имею в виду [тела] неба, звёзд и прочих элементов) состоит в том, что последние, так сказать, призваны ввысь, к седалищу [sedem] души, и обрели бессмертие как из-за самой природы этой области, так и вследствие подражания возвышенности [этого места]. А к сим земным телам душа низводится сама и поэтому, как полагают, умирает, заключаясь в области бренного [caducum] и седалище [sedem] смертности.

И пусть тебя не волнует, что [говоря] о душе, которая, как мы утверждаем, бессмертна, мы столь часто упоминаем о смерти; ибо душа не уничтожается в своей смерти, но лишь подавляется на время. Из-за временного погружения [в тело у неё] не отнимается привилегия неугасимости [perpetuitatis]. Когда, полностью оттёртая от загрязнений порока, она заслужит там очищение, то, восстановившись в целости, она вернётся от тела обратно к свету нескончаемой жизни. [Теперь] я полагаю, определение жизни и смерти души, извлечённое учёностью и мудростью Цицерона из святилищ философии, стало совершенно ясным».

Глава 5
Авраамические традиции

В авраамических традициях мифическая космография всегда занимала маргинальное положение в рамках основного религиозного учения. В основном она достояние апокрифической и полусказочной литературы.

Описательная структура имеет выраженный вертикальный характер: от адов к небесам. Модель трёх миров здесь не получила развития. Часто в описаниях отсутствует Левый мир – пределы севера замыкаются полярным/меридиональным хребтом[228] и описываются только запад, восток и юг[229]. Или за северными (Рипейскими) горами – областью страшных ветров – размещалась страна тьмы и демонов. Об Окружающей мировой горе (Каф) говорится исключительно в исламской мифологии, испытавшей влияние иранской. Но есть рассказы о месте, где небо соприкасается с землёй. Сюжет о Вечной стране за океаном сохранился в предании о Земном Рае (Эдеме) на востоке, который отличается от рая небесного.

Основное отличие авраамических мифологий – это их монархизм; речь идёт не просто о царе богов, но о Царе Небесном – абсолютном божественном автократе. Соответственно интерпретируется и архетипическая реальность, в которой либо полностью исключается многополярность и оппозиция, либо последняя рассматривается как мятежная, являющая собой абсолютное зло.

---

[228] Упоминается в Библии, Книге Еноха, у Косьмы Индикоплевста.

[229] Восток маркируется прежде всего земным раем – как изначальной землёй творения. Запад – входом в инфернальный загробный мир и местом пребывания душ до Страшного суда. В связи с западом в Книге Еноха (см. приложение к главе) упоминаются также устье рек и устье бездны, огненная река, хранилище ветров. Юг в Книге Еноха – пылающий огнём, с сияющими драгоценными горами – Божьим престолом, Древом Жизни, но также и краем земли – бездной, куда будут заточены мятежные ангелы и звёзды. С севером чаще всего ассоциируются силы зла. Зогар: *«С восточной стороны выходит в мир свет, с южной – роса благословения, с запада – запасы снега и града, холода и жары и дожди. В стороне севера находятся незавершённые вредители, бури, ветра и бесы, как сказано «с севера откроется зло» (Иер. 1:14). Они незакончены…* – Основы тайн, Буква хей. «*В книге Сатурна написано, что твердь сделана наподобие купола, похожего на раскинутый над землёй шатер: «И протянул как шатёр для проживания» (Ис. 40:22) – краями вниз, к земле, а внутренностью вверх, как купол, под которым внизу земля, окружённая морем-океаном. Вокруг земли хаос, как написано «разве не знаешь или не слышал, что Бог мира сотворил края земли» (Ис. 40:28). В книге мудрецов народов та земля не заселена, и в ней сходятся края, и твердь (примыкает) к земле со всех сторон. А в книге мудрецов Израиля написано, что концы тверди на северной стороне не соединяются с землёй и не закрыты, потому что северная сторона имеет вид четырёхугольного коридора».* – Основы тайн, Буква юд.

5.1 Преисподняя

Для адов здесь характерна многослойная специализированная структура и грандиозные масштабы. В «Тысяче и одной ночи» рассказывается:

«О Булукия, – ответил ему царь Сахр, – Аллах великий создал адского огня семь слоёв, один над другим, и между каждым слоем тысяча лет пути. И первому слою он дал название Джаханнам и уготовал его для ослушников из правоверных, которые умерли без покаяния; а название второго слоя – Лаза, и уготовал он его для неверных. Название третьего слоя – аль-Джахим, и Аллах уготовал его для Яджуджа и Маджуджа[230]*; название четвёртого слоя – ас-Сайр, и Аллах великий уготовал его для племени Иблиса*[231]*; название пятого слоя – Сакар, и уготовал его Аллах для переставших молиться; название шестого слоя – аль-Хутама, и уготовал он его для евреев и христиан; название седьмого слоя – аль-Хавия, и уготовал его Аллах для лицемеров. Вот каковы эти семь слоёв».*

«Может быть, Джаханнам – самый лёгкий из всех по наказанию, так как это верхний слой?» – спросил Булукия. И царь Сахр ответил ему: «Да, он самый лёгкий из всех по наказанию, но вместе с тем в нём тысяча огненных гор и под каждой горой семьдесят тысяч огненных долин, а в каждой долине семьдесят тысяч огненных городов, а в каждом городе семьдесят тысяч огненных крепостей, а в каждой крепости семьдесят тысяч огненных помещений, а в каждом помещении семьдесят тысяч огненных ложей, а на каждом ложе семьдесят тысяч способов пытки. И нет среди всех слоёв адского огня, о Булукия, более лёгкой пытки, чем пытка Джаханнама, так как это – первый слой; что же до остальных, то число разных пыток, которые в них заключаются, знает только Аллах великий». (Рассказ о Хасибе и царице змей)

По другой версии первое (самое тяжёлое) отделение ада предназначено для лицемеров, во втором подвергаются мучениям египетский фараон и его приближённые, в третьем – безбожники, четвёртое отведено для колдунов и чародеев, в пятом мучаются христиане, в шестом – звездопоклонники. Наконец, седьмое, самое лёгкое отделение ада, предназначено для последователей Аллаха, сбившихся с пути и совершивших те или иные грехи.

Христианские описания мучений грешников в аду очень многочисленны, хотя обычно принадлежат к жанру апокрифа. Возьмём для примера два достаточно ранних и популярных текста, это Откровение Павла (кон. IV в.) и Откровение Пресвятой Богородицы (Хождение Богородицы по мукам).

В первом сначала описывается огненная река на западе. В реке и окрестностях наказываются те, кто злословил, идя в церковь или из церкви, плохие церковнослужители, нарушители поста, прелюбодеи, девы, блудившие до брака, педерасты, совершившие аборт, украшавшие себя похоти ради, колдуны и немилостивые к бедным и стремящиеся к богатству, не уповая на Бога. Особо упомянуты творившие милость язычники, они мучаются в светлых ризах.

«И видел я другое место страшное – на западной стороне реки различные муки. И было там много мужей и жён, и огненная река омывала их. И воззрел я, и увидел там пропасть очень глубокую и в ней много душ [теснящихся] друг на друге. И была глубина реки той как бы триста локтей. И видел я, как они вздыхали, и плакали, и вопили: «Помилуй нас, Господи!» И не было нигде [им] милости. И спросил я: «Кто они, Господи?» И, отвечая, сказал мне ангел: «Это те, кто не уповал в Боге иметь помощника». И спросил я его:

[230] Гога и магога.

[231] Т. е. демонов.

«Если души бывших прежде 30 или 40 родов [человеческих] помещаются друг на друге, то какова глубина пропасти?» [И ответил ангел]: «Глубина её неизмерима. Потому и мучаются долго, что это бездна. Если кто возьмёт камень и бросит в колодец очень глубокий, много времени потребуется, пока дойдёт он до дна. Так же и глубина [пропасти]: когда бросают туда души, едва поспевают они [достигнуть] бездны».

Я же, услышав это, вздохнул и заплакал о сынах человеческих. Отвечая, ангел сказал мне: «Почему плачешь? Или ты милосерднее Бога? Благ Господь и видит, что велики муки эти. Долго терпит Он о сынах человеческих, попустив каждому по Своей воле творить при жизни на земле».

«Я же застонал и заплакал и сказал: «О, горе роду человеческому, о, горе грешникам! Зачем они родились?» И ангел сказал мне: «Неужели ты милостивее Бога? Благ есть Бог и знает, что такое суд, позволяет Он каждому, чтобы свершал всё по своей воле, как хочет, на земле». И снова заплакал я сильно, и он сказал мне: «Что ты плачешь, не видев ещё более страшных мук? Следуй за мной, и увидишь [муки] более этих всемеро».

И взял он меня от мук, что на западе, и поставил меня над колодцем, и был он запечатан семью печатями. И ангел, бывший со мной, сказал ангелу, бывшему на месте том: «Раскрой колодец, чтобы любимец Божий Павел увидел, ибо дана ему власть видеть все муки». И обратился ко мне ангел: «Встань подальше, чтобы можно было терпеть смрад, ибо, когда открою колодец, от бездны изойдёт [смрад] страшнее всех мук». И посмотрел я вниз, и увидел как бы камни горящие во всех частях [колодца], и ширина его только человека [может] вместить. И ангел сказал мне: «Если кто ввержен в бездну и в этот колодец, нет о том памяти вовеки пред Отцом небесным и Святым Духом и пресвятыми ангелами Его». И спросил я: «Кто они, Господи, которых ввергают в колодец?» И ангел ответил мне: «Это те, кто не исповедовал, что Христос сошёл во плоти, что родила его Дева Мария, и говорящие, что хлеб благословения и чаша спасения Сына Божьего не есть тело и кровь Христовы». И воззрел я на запад от [мук] всех, которые видел, и увидел червь неусыпающий и место, где скрежет зубовный. И в длину червь один локоть, и у него две главы. Видел я там мужей и жён в грозе той и скрежете зубовном и спросил: «Кто это, Господи, что на этом месте?» И ответил мне [ангел]: «Это те, кто говорят, что Христос не встал из мёртвых». И сказал я: «Господи, нет ли огня согревающего в месте том?» И ответил он: «Нет здесь ничего, только снег и гроза». И спросил я: «Если же солнце воссияет на них, согреются ли [грешники]?» И ответил мне ангел: «Если даже семь солнц воссияют, никто не согреется. Ибо зима всегда в месте этом». Услышав это, заплакал я, и вздохнул снова, и сказал: «Лучше было бы нам, грешникам, не родиться». (Откровение Павла)

В Откровении Богородицы ад отчасти структурирован по сторонам света, причём, как кажется, муки усугубляются по направлению восток – юг – запад – север. На востоке (?) это тьма и смоляные дожди, на юге – огненная река, на западе – огненное облако, на севере – бушующий поток чёрного огня. Здесь заключены неверующие (2 разряда), сеятели раздоров и злословы (2 разряда), ростовщики (2), нарушители ритуальных предписаний (2), убийцы (2), сдававшие близких языческим властям, дававшие ложные клятвы пред крестом, проклятые отцом и матерью, грешные иудеи и прочие грешники, умершие без покаяния. Особо подробно перечислены грешные священнослужители (6 разрядов)[232].

Значительную разработку эти мотивы получили в **гностической литературе**.

[232] Вопрос о правителе ада в христианской мифологии довольно неясен. Изначально различались Ад (Дит) и Сатана – сам заточённый в ад и мстительно вовлекающий туда людей. Позднее эти образы контаминируются, и Сатана оказывается и адским повелителем, и владыкой демонических сил.

Этюд о загробном суде был дополнен представлением о переселении душ. В трактате «Пистис София» умершего влекут в судилища Хаоса и судилища (атмосферной) Тропы Середины, где беспощадные демонические судьи-архонты[233] выискивают определенные грехи и затем бросают в собственные соответствующие им ады[234] (пожирают).

Двенадцать самых ужасных адов находятся во Тьме Внешней внутри окружающего землю дракона[235]: *«Тьма Внешняя суть Великий Дракон, хвост которого в пасти его, и он вне целого мира, и он опоясывает весь этот мир. И в нём большое число Мест Судов, и у него Двенадцать Палат строгих наказаний, и по Архонту в каждой Палате, и лики Архонтов отличны друг от друга. <…>*

Истинно говорю я тебе: огонь, который в Аменте [название загробного мира египетской мифологии. – М. А.], *в девять раз жарче огня, который среди людей. А огонь, который в Наказаниях Великого Хаоса, в девять раз более свиреп, чем тот, что в Аменте. А Огонь, который в Судах Архонтов, которые на Тропе Середины, в девять раз более свиреп, чем огонь Наказаний, которые в Великом Хаосе. А огонь, который в Драконе Тьмы Внешней и всех Судах в нём в семьдесят раз более свиреп, чем огонь, который во всех Наказаниях Судов Архонтов, которые на Тропе Середины».* (Пистис София)

Ады эти достаточно специализированы:

«*Говорите им: отрекитесь от целого мира и всего вещества в нём, и всех тягот его, и всех его грехов, словом, (от) всех его связей, которые в нём, чтобы быть достойными Тайн Света и спастись от всех Наказаний в Судах.*

Говорите им: избегайте причитания, чтобы быть достойными Тайн Света и спастись от огня (Дракона с) собачьей мордой.

Говорите им: избегайте причинять вред, чтобы быть достойными Тайн Света и спастись от Наказаний Ариэля.

Говорите им: избегайте лжи, чтобы быть достойными Тайн Света и спастись от Рек Огня (Дракона с) собачьей мордой» и т.д.. (там же)

Вовлекает человека в грехи приставленный к нему архонтами дух искушающий, который затем и влечёт его в судилища и выступает обвинителем.

Только действия высших сил не позволяют наказаниям в адах архонтов стать вечными. Как только, в соответствии с космическими циклами, тот или иной ад открывается их влиянию, он растворяется под воздействием света, а его узники возобновляют цикл земных перерождений.

Но даже праведник, не зная тайн высших миров (имён и паролей), не сможет спастись, хотя пострадает в судах значительно меньше и быстро уйдёт на перевоплощение.

В иудаизме инфернальный мир состоит из семи уровней (залов нечистоты), каждый из которых одновременно круг ада и обитель демонов, чьё влияние туда привело. Срок пребывания в аду не превышает для евреев двенадцать месяцев (исключая тех, кто за это время не раскается).

Залы нечистоты представлены двумя списками (с некоторыми разночтениями), талмудическим и каббалистическим.

---

[233] Власти мира сего. Столь зловеще были проинтепретированы языческие боги.

[234] В ортодоксальную христианскую традицию этот мотив проник в виде учения о «воздушных мытарствах».

[235] Этот мотив пожирания грешника получил развитие в христианском и исламском мифологическом представлении о Геенне как чудовище, пожирающем грешников.

Сота, 10	**Книга Разиэль**	**Prqe Раввина Элиезера, глава 53**	**Зогар Пекудея 13.53**
Эрец-тахтит (Нижняя земля)	Геенном	Земля Внизу	Осадок вина (или Стерегущие вино)
Цалмавет	Шааре Цалмовет (Врата молчания)	Тень смерти	Тень смерти
	Шааре-Мавет (Врата смерти)	Шеол	Шеол
Тит-Гаиаван	Тит-Гаиаван (Прах, Грязь)	Топь (грязь)	Долг
Бор-шаон (Колодец?)		Безмолвие	Безмолвие
Беер-шахат (Могила)	Бор-Тахтит (Могильная яма)	Подземная тюрьма (могила?)	Могила
Абадон (Уничтожение)	Абадон	Колодец	Пустой колодец
Шеол	Шеол		

Согласно Зогар:

Верхний круг (Нижняя земля) возглавляет Цфони – демон севера, обитатели его характеризуются как «извращённые и святотатствующие души». Грехи, связанные с опьянением. Здесь же обитает Насира – демон, творящий чудеса, противоречащие Торе, и тем вводящий в смущение. Видимо, соответствует миру Эрец – самому нижнему из переходных миров (ср. с Эрцету – аккадское название Нижнего мира).

Второй (Тень смерти) – место обитания супруги Сатаны-Самаэля, любезно именуемой «Проститутка». Зал также предназначен для сумасшедших, бессердечных, невежественных.

Третий – Зал Вражды (Эйва) – место обитания Шодеда – демона разбоя и голода.

Чётвёртый – Зал Грязи – содержит все грехи мира. Здесь обитают ложные боги и люди, подстрекающие к запретным удовольствиям. В зале обитает Эл, соблазняющий человека, изучающего Тору или пребывающего в синагоге.

Пятый – Зал Безмолвия, Мрака, или Зал Суда. Безмолвие – Дума, имя главного демона загробного мира; здесь обитают демоны болезни и смерти, а также демон, скрывающий от людей Божью милость.

Шестой зал (Могила) связан с сексуальными извращениями и ложью. Здесь истоки всякого колдовства и чародейства.

Нижний зал – Пустой колодец – ад проклятых, в ведении самого Думы и Самаэля, описывается как бесконечное падение в бездну. Здесь обитают Патут – демон-соблазнитель, сбивающий с верного пути[236].

Демонические силы в иудаизме с вязаны с понятием «клипот» – это оболочки, скорлупы, своего рода астральные пиявки, отсасывающие божественный свет, но не способные его удержать. Этот свет они добывают из попавших под их влияние душ.

Возникновение клипот также связывается с преданием о Царях Эдома, правителях прежних неудачных миров, разрушенных Богом перед сотворением этого мира. Клипот – их обломки, непригодный для нового творения, донный осадок. Клипот также и материя этого мира, содержащая часть света, она не совсем бесполезна.

[236] Другие варианты: 7-й зал (самый верхний) – Нижняя земля. Геенна (Геном – Долина забвения), Преисподняя демониц Лилит (соблазнение) и Нашемах (непотребность, похотливость). Источник нечистых чудес. 6-й – Врата молчания (шаари мот, врата смерти), Адрамелех, обман. 5-й – Врата смерти (целмос, тень смерти), Баал – страсть, алчность (вороны смерти). 4-й – Врата первобытной грязи (Бар Шачет). Могила разрушения (Бельфегор) – непрерывное сражение, тщеславие, спор. 3-й – Могильная яма Беер Шахат (Титахион, смертный прах), Асмодей – агрессия, насилие. 2-й – Абадон (вечные муки), Астарот – возмущение, кровожадность. 1-й зал – Шеол (чрево земли), тройной ад. Сатана, Вельзевул, Люцифуг. Или: Нижняя земля. Тень смерти, Врата молчания. Место обитания Нешамы. Шеол. Эйва – Зал вражды. Топь, или Зал грязи. Безмолвие, или Зал суда; здесь обитают демоны болезни и смерти. Могила. Пустой колодец – бесконечное падение в бездну. «Мать чертей» – Нешама, явно след древней владычицы Преисподней.

5.2 Переходные миры

Эти миры, как и положено, могут соотноситься с подземными областями, размещаться по горизонтали – в неведомых странах – или наверху, в области «атмосферы».

Первый вариант известен в мусульманской мифологии как семь слоёв земли. Там находятся:

люди (наш, самый верхний слой)
ветра и бури
псоглавые
серные камни
скорпионы
грешники
царство Иблиса (Сатаны)

Это достаточно близкая аналогия каббалистического учения о семи землях (или слоях преисподней):

Тевель – мир людей (самый верхний, наш мир);

Нешиах – клипа Тоху (бесформенность) – заброшенность, безобразность, обитают безносые карлики;

Ция – засуха, пустошь, земля неутолимых желаний[237];

Гей – овраг, каньон – клипа Хошех (хесек, тьма) – образы, геена, заточены строители Вавилонской Башни;

Арка – степь – клипа Боху (воху, хаос) – смешение света и тьмы, каиниты, Нешема – мать чертей;

Адама – почва – призраки и демоны;

Эрец – тьма кромешная (это название совпадает с названием нижнего, инфернально-загробного мира в Вавилоне; также Эрец Тахтит – Нижняя земля – название первого зала нечистоты, то есть здесь и начинаются кромешные миры преисподней).

Однако в Талмуде сказано, что путь в рай ведёт через геенну.

Своеобразной иллюстрацией этого тезиса служит христианское полуапокрифическое Житие Макария Римского. Там монахи отправляются на восток в поисках рая, география их путешествия в какой-то степени соотносится с маршрутом популярной позднеантичной повести «Александрия»: из Индии (которая начинается где-то сразу за Ираком) монахи попадают в землю псоглавых, затем – в землю карликов (пигмеев):

«И пришли в землю иную – песьеголовцев. И они смотрели на нас и не причиняли нам зла. Во всяких местах они живут с детьми своими, между камней устраивая гнёзда.

Шли мы через землю их 100 дней, пришли на Восток и вошли в землю пигмеев[238]*. Они, увидев нас, бежали от нас. Мы прославили Бога, избавляющего нас от них.*

И взошли мы на гору высокую, где ни солнца [не] сияет, ни древа нет, ни трава не растёт, только гады и змеи, свищущие и скрежещущие зубами. Аспиды, ехидны, и буйволы, и василиски. И видели других змей, многих из которых названия не знали. И прославили Бога, избавляющего нас от них.

Шли мы четыре дня, слыша шипение змей. Уши свои залепили воском, не в состоянии [будучи] терпеть свист змеиный.

---

[237] Ср. с миром претов (голодных духов). Ция и Нешиах могут меняться местами.

[238] Соответствие – Нешиах.

Когда перешли мы через гору ту, оказались в земле пустынной и огромной. И не было в земле той никого. Не заходил туда ни один человек[239]*. Шли мы 60 дней, раздумывая [о том], что сделаем. [И решили, что] помолимся Господу, который спасёт нас от любых зверей. И предстал перед нами олень, и пошёл впереди [нас].*

Последовали мы за оленем, и он провёл нас через тьму и пропасть огромную[240]*. Шли мы со страхом и трепетом. И пришли мы в место ровное, [где] паслось стадо оленей. И прошли мы всю землю ту по бездорожью, и скорбели о себе, и помолились Богу, наставляющему нас на путь благой.*

И оттуда шли 70 дней, и пришли в места ровные и прекрасные[241]*. И увидели деревьев много на месте том, [и] только мгла тёмная. Там мы, бедные, сев, посетовали, что путь нам преграждён и мы не знаем, куда идти. <…>*

И пошли мы налево, и шли 40 дней, и не могли терпеть смрада все эти дни. И благословили Бога, подающего нам терпение духовное. Шли же мы в печали великой.

И услышали голос, подобный ржанию коней. И приблизились мы к голосу тому. И увидели озеро, полное змей, так что не было видно воды под ними. И слышали плач и стоны горькие. И было озеро то полно людей. И был другой глас с неба, говорящий: «Это люди осужденные, ибо люди эти Бога отвергли». Мы со страхом и трепетом миновали озеро это судное».

Там монахи видят и других громадного роста людей, терзаемых адскими муками. Область эту можно соотнести и скаинитами, и с областью грешников. Но это ещё не ад (скорее, по описанию, буддийская область голодных духов).

Встречают они и ангела, хранящего оружие возмездия для Страшного Суда.

Но дальше путники выходят не в демонические миры, а к Земному Раю:

«Шли [мы] 40 дней неизвестно куда и слышали голоса людей многочисленных, и насытились благоуханием сильным. И от гласа поющих [и] благоухания сильного сон нас сморил, и мы заснули. И встали, и уста наши слипались сильнее, чем от мёда. И, встав, увидели церковь. И была она [как бы] ледяная и огромная. Посредине церкви алтарь был виден. Посредине алтаря того – источник белый, как молоко. И видели мы там мужей, страшных очень, стоящих вокруг источника. И пели они ангельские песни. И, увидев это, мы затрепетали, как умирающие. И один из них, прекрасный [на вид], сказал нам, подойдя: «Это источник бессмертия, ожидающий праведных, [чтобы они] насладились [им]».

Мы же, это услыхав, прославили Бога. И миновали место то со страхом. И в радости великой пребывали, ибо Бог знает [почему], но были уста наши сладки от воды той: три дня слипались уста наши, как от мёда.

И дошли мы до реки, большой очень, и насытились мы благости, и восславили Бога.

И в девятом часу [дня] сели на берегу реки той, размышляя, как перейти через неё. И был на реке той свет всемеро светлее нашего. И помолились мы на четыре стороны света. И был ветер в земле той иного рода [чем обычно]: западный ветер – зелёный, а от востока, от рая, – рыжий ветер [или] как бы жёлтый, а с севера ветер – как кровь чистая, а с юга ветер бел, как снег, теплее солнца в семь раз. И древа больше этих [земных], и прекраснее, и гуще, и плодовитее. А другие деревья не имели плодов. И горы выше этих [земных]. И земля два лика имела: красный и белый. И птицы [были там] разноликие».

Следуя дальше, они набредают на пещеру святого Макария в двадцати поприщах от Рая.

---

[239] Соотв. – Ция.

[240] Соотв. – Гей.

[241] Соотв. – Арка?

«*И сказал святой Макарий: «Чада мои милые! Не может человек во плоти, рождённый от женского греха, ни места того видеть, ни тех чудес, ни силы Господа Бога нашего Иисуса Христа. Я ведь, грешный, много раз пытался и Бога молил дать мне увидеть чудеса те. И сказал мне ангел: «Не гневи Господа Бога своего, создавшего тебя. Никто не может до того места дойти». И я спросил: «Почему же, господин мой?» И ответил он мне: «От этого места в двадцати поприщах находятся два города – один железный, а другой медный. И за теми городами – Рай Божий, где были прежде Адам и Ева. К востоку за Раем небо сходится с землёй. А вне Рая поставил Бог херувимов и серафимов с оружием огненным в руках, чтобы охраняли они Рай и древо жизни. А херувимы те от ног до пупа – люди, а грудь у них львиная, а голова иного обличья, а руки их словно ледяные, и оружие огненное в руках их снаружи стен городских. И не может никто туда войти, ибо тут Силы грозные, и многочисленные и сонмы ангелов тут пребывают, и поясы небесные тут, где покоится небо». И услышав от человека Божьего Макария, что сказал ему ангел, испугались мы, охваченные страхом великим; прославили Бога мы и святого Макария. И обрадовались, что поведал он нам о дивных чудесах Божьих».*

Упомянутая река[242] отделяет землю людей от земли блаженных рахманов в «Хождении Зосимы к рахманам»:

«И спал я на месте том три дня, и, снова встав, пошёл неведомо куда. Ибо место то было исполнено благоухания, и не было там ни гор, ни холмов, но вся земля ровная была и цветами вся увенчана и украшена. И увидел я там человека сидящего, нагого. И подумал я про себя, и сказал: «Что если это искуситель дьявол?» И вспомнил я голос реки и облака, как сказали [они] мне: «Не пройдёт через меня искуситель света суетного».

Итак, я осмелился и сказал ему: «Радуйся, брат!» Он же ответил мне: «Благодать Божья с тобой!» И снова сказал я ему: «Скажи мне, человек Божий, кто ты?» Я же сначала поведал ему о себе, как помолился Господу Богу и принёс он меня на место это. Он же, отвечая, сказал мне: «Я знаю, что ты – человек Божий: если бы не был ты Божьим человеком, не мог бы перейти через реку. Ибо ширина реки той и облака – 30 верст, облако же от неё [реки] доходит до небес, глубина же реки той – до бездны». Закончив, человек этот снова спросил: «Не от суетного ли мира пришёл ты сюда?» И сказал я ему: «Воистину так». Сказал он мне: «Брат!» И снова спросил я его: «Почему ты, брат, наг?» Он же ответил: «Не знаешь ли ты, брат, что сам ты наг? Ибо ты носишь шкуру овец земных, и она истлеет с телом твоим. А я, посмотрев на небо, вижу лицо моё и одежду, как они есть, в истинном их виде».

Я же посмотрел и увидел, что лицо его – как лицо ангела, и одежда его – как молния, идущая с востока на запад. Испугавшись, что это Сын Божий, упал я на землю с трепетом. Он же простёр руку, поднял меня, говоря: «Я – один из блаженных людей. Иди, брат, дабы отвел я тебя к старцам нашим».

Нагомудрецы рахманы – известные обитатели Востока.

Из «Слова о рахманах»:

«У рахман же народ благочестив, и живут они совершенно без стяжания и, уведав жребий, посланный им божьей судьбой, обитают нагие у реки и всегда восхваляют бога.

---

[242] «О Земном устроении» (древнерусский текст): *«Вокруг всей земли есть река, называемая Океан. Источник та река имеет в восточной стороне. И половина источника отделяется и идёт к северной стороне, половина же – к южной, и окружает одна половина одну сторону земли, другая – другую, а затем, окружив всю землю, они вновь соединяются на западе. Вся суша помещается посреди него, и помимо него, то есть по другую его сторону, другой земли нет. Сразу за севером, с другой его стороны, – поворот Земли к нижней стороне, спуск вниз, и там, говорят, нижняя сторона Земли. Источником той реки являются райские ворота. Туда и шёл Макарий Римский, но не смог дальше идти. Написано о нём, что он был примерно в двадцати поприщах от рая в те дни. Потому что за океанским источником находится рай, как о нём написано: „Насадил бог рай на востоке“. Подобает знать и то, что Океанская река большее место занимает, нежели вся земля».*

У них же нет ни четвероногих, ни земледелия, ни железа, ни храмов, ни риз, ни огня, ни золота, ни серебра, ни вина, ни едения мяса, ни соли, ни царя, ни купли, ни продажи, ни распрей, ни драк, ни зависти, ни вельмож, ни воровства, ни разбоя, ни игр, они не стремятся к пресыщению, но насыщаются сладкой дождевой влагой и свободны от всяких болезней и тления, довольствуются небольшим количеством плодов и сладкой воды, и веруют искренно в бога, и беспрестанно молятся.

А мужья живут с одной стороны Океана, жёны же их живут за рекой, именуемой Гала, которая течёт в Океан в сторону Индии».

Тех же рахманов встречает и Александр в романе «Александрия». Но для этого он переправляется через море. Это обитатели Макаринских островов (островов Блаженных):

«Александр спросил: «Скажите мне, как вы рождаетесь, ибо женского пола не вижу у вас». Иовант сказал ему: «Есть у нас жёны, но не здесь, а на другом острове, однажды к ним приходим и, с ними пробыв тридцать дней, возвращаемся; когда же у кого-то родится дитя, больше не сочетается с женою. И когда младенцу три года будет, мужского пола мы себе берём, а женский с жёнами остаётся». Александр сказал ему: «Хотел бы я остров тот увидеть, если вы позволите». – «Острова этого достигнешь, но ничего там не увидишь, ибо, до него дойдя, внутрь не смотри, потому что не останется человек живым, если внутрь посмотрит». Александр встал, и к острову тому отправился, и нашёл там сооружение из меди, подобное стене, и, вокруг неё обойдя, внутрь посмотреть не смел, Богу это только можно, а людям – никому. <…>

Александр спросил: «Скажи мне, многомудрый блаженный Иовант, что впереди?» Тот ему ответил: «Река, в которой острова наши находятся, Океаном называется, всю вселенную обтекает, и все реки в неё впадают. На этой стороне её – гора, которую ты видишь, плодами разными украшенная, – это есть место, называемое вами Эдемом, где Господь Бог Саваоф в начале времён создал рай на востоке».

Китайская Книга гор и морей указывает на востоке, наряду с землями карликов и великанов, Сы – страну Дум, мужчины которой никогда не женятся, а женщины не выходят замуж. Упоминается и страна голых.

В Махабхарате на крайнем востоке *«великие риши вайкханасы, сияющие как Солнце, совершают свои аскезы»*.

Европейские путешественники в Китай подтвердили сообщения об островах Блаженных на востоке – это были китайские предания о трёх плавучих горах у Великой Бездны Гуйсюй, в том числе знаменитой горе Пэнлай.

Достичь Рая Божьей милостью удаётся святому Агапию:

«…И когда [Агапий] пошёл по [указанному] пути, [то] увидел орла, летящего к нему. И преисполнился духом святым Агапий. Орёл же подлетел к нему и [потом] полетел перед ним [по указанному Богом] пути, указывая ему направление. Агапий же поспешно пошёл вслед за ним. И довёл орёл [Агапия] до морского залива и отлетел от него [орёл]. Агапий же стоял около моря, [так] думая: Как бы [я] перешёл через глубины морские, [ибо] были звери лютые в морских тех заливах, которые могли съесть людей. Агапий же огорчён был очень, когда же отлетел орёл от него. И думал [Агапий]: Куда идти? И увидел корабль, плывущий по морю. И обрадовался очень [Агапий]. И приблизился корабль к нему. И [тогда] увидел на корабле ребёнка и двух мужей великих с ним. <…> Малый же ребёнок сказал Агапию: Что твой путь – куда хочешь идти? Агапий сказал: Не знаю, [как имя] месту назову, куда хочу идти. Господь мой Бог – путь [мой] есть. Малый же ребёнок сказал Агапию: Взойди к нам [на корабль], перевезём тебя, куда хочешь идти. Агапий же взошёл на корабль. Посидев немного, от пути такого устал очень и задремал, [потом] уснул. Велел ребёнок великим мужам, взяв [Агапия], перенести через море. Положив [Агапия на землю], невидимы стали

для него. Агапий же пробудился от сна и, не видя [ни] корабля, ни малого ребёнка, отдохнув от труда, пришёл в некоторые места, где цвели различные цветы, были различные плоды. Их же не видел никто никогда. И сидели птицы на вершине деревьев тех, одетые в различные оперения. И как золото перья имели. Одни – багряные, другие красные, а третьи – синие и зелёные – различные пёстрые ткани, а [ещё] некоторые – белые, как снег. У всех же голоса были разные, и шептали друг другу и песни пели разные, одни – тонким голосом, а другие громким голосом, как подобает петь. Была же их слава великая, её же никто ни слышать на этом свете, ни видеть [не] может. Агапий же наслушался [птиц] и наелся плодов. И лёг отдохнуть от труда своего и сказал про себя: Ради сего привёл меня Господь Бог сюда и не должен уходить отсюда, но найду здесь место удобное, где поставлю хижину и здесь жизнь свою окончу. И так поискал место, где сделал хижину. И нашёл [Агапий] дорогу и сидел у дороги, говоря [так]: По пути этому подобает пройти человеку. И что в этом может быть какая суть? И посидел немного и увидел идущих к себе 12 мужей в белых ризах. И увидев их, обрадовался радостью великой. Когда [они] приблизились к нему и увидел Агапий 13-го мужа в славе великой. Встал же Агапий, пришёл к ним. И когда поклонился и хотел сказать: Добрый путь будет. Тогда сказал великий муж: Здоров ли ты, Агапий? Какой твой путь? И, постояв немного, Агапий увидел вокруг него лица человеческие многие и птиц пернатых, [которые] песнь пели – славу великую. [Агапий] упал, преклонился перед ним, говоря: Господин, кто ты? 12 мужей, которых вижу вокруг тебя, лица человеческие [и] птицы пернатые, и слава великая, и места эти, что это, в них же я [нахожусь]? Сказал великий муж: Агапий, зачем так говоришь, зачем так спрашиваешь меня, однако, о пути? Да не сомневайся Я – говорящий с тобой в монастыре [и сказавший]: Выйди на путь [ко] Мне. Я – орёл, который истинный путь тебе показывал, Я – малый ребёнок, который тебя через море перевёз, Я – Господь Бог твой и неба, и земли, и всей видимой твари [создание] и невидимой. Эти 12 мужей – апостолы, эти лица, которые видишь – херувимы и серафимы. Славу же эту её же ты видишь, воссылаема на седьмом небе. И места же эти – райские, плоды же эти – апостольская пища и праведных душ. Птицы же эти, которых слышишь – небесные, песнь их – на небо воссылаема, [они] сидят на престоле херувимском. Сказал же Агапий: Господи, помилуй меня! Дай же мне, пусть здесь я закончу жизнь свою. Господь же сказал ему: Не ради того привёл [тебя] сюда, но её [славы] ради вот мы оставили всё и за тобой шли, по [этой] причине мы здесь, но ты иди и увидишь славу больше этой. Сказал же Агапий: Господи, куда велишь идти? Ответил же Господь: Ты иди по пути этому, по которому мы пришли к тебе. И, идя [по этому пути], придёшь к стенам, которые от неба и до земли. И найдёшь дорогу узкую и по дороге той пойдёшь, и найдёшь в стене оконце и постучишь в него. Выйдет человек старый к тебе и возьмет тебя [за руку], и введёт тебя в стену, которую там укажет. <…>

И шёл Агапий много дней и нашёл стены, которые стоят от земли до неба. И нашёл [Агапий] дорожку маленькую и по дорожке той пошёл. И нашёл [Агапий] оконце малое в стенах. И [когда] постучал [в него, и] позвал, [тогда] вышел человек к нему и сказал: Каков путь твой? Агапий же ответил: Господь Бог – путь мой. Сказал же ему человек: Сюда никто не приходил [в человеческом] облике, ни до тебя, ни после тебя должен придти. Агапий же сказал ему всё, что ему Господь сказал… Сказал же старец: Да будет воля Господня. И, взяв за руку Агапия, ввёл [внутрь] стен. И когда Агапий вошёл внутрь, увидел [Агапий] свет в семь раз этого света светлее. Очи же его не могли смотреть на свет. И упал [Агапий] ничком на землю. И взял [его] старец и привёл к кресту. Его же высота [бы] ла до неба, и светился [крест] сильнее солнца. И упали ниц [старец и Агапий] перед крестом и сотворили молитву. И тогда начал Агапий выносить [яркий] свет. И взял [старец Агапия, и] повёл его [туда], где находились для него постель и трапеза. Были постель и трапеза украшены камнями дорогими и лежал [на столе] хлеб белее снега. И источник, [содержи-

мое которого] белее молока и слаще меда. И виноград стоял с разными гроздьями, одни – багряные, другие – красные, третьи – белые, такие не видел никто. Сказал Агапий старцу: Господин, скажи мне, что это значит? Ответил ему [старец]: Брат мой, Агапий, почему говоришь мне: «господин», – так евреи назвали Бога нашего Господом, но говорили [о нём], что [он] обманщик, и из-за зависти убили и распяли его. И [он] в третий день воскрес; или ты тоже говоришь мне: «Господин», а хочешь, чтобы я смерть принял и с землёй смешался. Но скажу тебе, не заблуждайся. Я – Илья Фезвитянин, коего вознесли на колеснице огненной и были кони огненные. Господь благословил меня [находиться] в поднебесьи. И сошёл [Господь] и посадил меня здесь и [здесь] жду второго пришествия Господа. Эти же все, которых ты видишь – души человеческие. Этот источник, который видишь – называется рай, и течёт под деревья райские. Этот свет – ангельский и праведных душ. Источник же этот – их ангелы поют и праведные души. Я, [Агапий], видел, и другие яства, о их сладости невозможно сказать никому, ибо [этого] точно нет на этом свете, о них же человеческие уста не могут рассказать. И дал мне от источника вкусить, и ум мой просветился. И взял [старец] меня и привёл к трапезе, молитву сотворя. И взял [старец] хлеб и отрезал четверть и дал мне. Отошёл я немного [от трапезы и], увидя, [что] хлеб цел, как бы не был преломлен. К тому же никто его не видел, и я сказал ему [старцу] всё, что невозможно сказать никому. И привёл [старец] к кресту и сотворил молитву со мною. И вывел [старец] меня из оконца. И поцеловались мы. И сказал мне [старец]: [Пусть] будет тебе мир, Агапий, иди в путь Божий. Господь Бог с тобой. Я же поклонился и пошёл по пути, который указывал мне Илья. И так я шёл много дней. И дошёл до моря…» (Хождение Агапия в рай)

Описание Земного Рая здесь почти совпадает с подробным рассказом в Житии Андрея Юродивого (см. приложение к главе), но там это небо. Таким образом, движение по горизонтали к краю земли оказывается подъёмом на небеса.

Морским путём прибывали в Рай ирландские монахи. Семь лет кружит по морям святой Брендан, прежде чем получает дозволение. В последнем маршруте он проплывает мимо конуса адской горы, объятой пламенем, встречает сидящего на скале Иуду. Достигает одинокой скалы, где живёт нагой отшельник Павел, тридцать лет не вкушающий пищу. Облик его подобен облику святого Макария из предыдущего Жития. И наконец:

«Святой Брендан и те, кто с ним был, поплыли к острову того человека, и он был вместе с ними, и там запаслись пропитанием на сорок дней. Затем в течение сорока дней они плыли по морю на восток. А человек указывал им путь. По прошествии сорока дней, с наступлением вечера они оказались перед пеленой тумана, простиравшейся настолько высоко, насколько можно было видеть. Прокуратор же сказал святому Брендану: «Знаешь, что это за туман?» Святой Брендан ответил: «Что это?» Тогда он сказал: «Этот туман окружает остров, который вы ищете уже семь лет». По прошествии часа пути осиял их яркий свет, и корабль пристал к берегу.

Когда они сошли с корабля, то увидели широкую равнину, полную деревьев, плодоносящих, словно в осеннюю пору. Пока они обходили эту землю, их ни разу не заставала ночь. Они ели плоды, сколько хотели, и пили из источников, и так шли в течение сорока дней, но не смогли обнаружить предела земли. Однажды днём они увидели большую реку, текущую посреди острова. Тогда святой Брендан сказал братьям: «Эту реку мы не можем перейти, вот почему не измерим величину этого острова». Когда они стали обсуждать это между собой, вдруг перед ними появился отрок, расцеловавший их с великой радостью и приветствовавший каждого по имени. Он сказал: «Блаженны живущие в доме Твоем; они непрестанно будут восхвалять Тебя» (Пс. 83, 5).

Сказав это, он обратился к святому Брендану со словами: «Вот земля, которую ты искал долгое время. Но ты не мог сразу её обнаружить, ибо Бог желал открыть тебе мно-

жество тайн в великом Океане. Теперь возвращайся в страну, где ты родился, взяв с собой из плодов и драгоценных камней этой земли столько, сколько сможет увезти твой корабль. Приближается твоё <последнее> странствие, когда почишь ты вместе с отцами своими. По прошествии многих лет эта земля откроется наследникам твоим, когда начнётся гонение христиан. Река, которую вы видите, разделяет этот остров пополам. А плоды такие зрелые потому, что всё время они остаются на дневном свету и ночь здесь не наступает. Свет же этот есть Христос».

Тогда, взяв от плодов этой земли и от всех разновидностей драгоценных камней, святой Брендан покинул благословенного человека и отрока, вместе со своими братьями взошёл на корабль и поплыл сквозь густой туман. Потом они достигли острова, называемого Островом Радости. Там они провели три дня, а затем, получив благословение, святой Брендан возвратился в свои места». (Плавание Брендана)

Рассказ о путешествии на Окружающую гору Каф содержится в «Тысяче и одной ночи», в сказке «О Хасибе и царице змей», и очень напоминает рассказ о подъёме на небеса[243]. Это не случайно, поскольку эта гора и есть место соприкосновения неба и земли.

Герой повествования – Булакия, пройдя через семь морей, достигает земли джиннов, где наблюдает великую битву верных джиннов с шайтанами (неверными джиннами).

«А потом Булукия опросил их и сказал: «Что вы такое, о твари?» – И всадник ответил ему: «Мы из джиннов». «О всадник, – спросил Булукия, – какова причина сражения между вами, где ваше жилище, как называется эта долина и эти земли?» – «Наше жилище – белая земля, – ответил ему всадник, – и каждый год Аллах великий приказывает нам приходить в эту землю и вести войну с неверными джиннами». – «А где белая земля?» – спросил Булукия. И всадник ответил: «За горой Каф, на расстоянии семидесяти пяти лет пути, а эта земля называется землёю Шеддада, сына Ада, и мы пришли сюда, чтобы вести здесь войну, и нет у нас другого дела, как возглашать славу Аллаху и святить его имя».

В 70 месяцах пути оттуда Булакия достигает горы Каф. Там он встречает ангела, держащего жилы земли. Затем, двигаясь на запад, подходит к запертым воротам.

«И Аллах внял его молитве и повелел верному Джибрилю спуститься на землю и открыть Ворота Слияния Двух Морей, чтобы посмотрел на всё Булукия. И спустился Джибриль к Булукии и приветствовал его и, подойдя к воротам, отпер их, а потом Джибриль сказал Булукии: «Войди в эти ворота, Аллах велел мне открыть их для тебя».

И Булукия вошёл в ворота и пошёл дальше, а Джибриль запер ворота и поднялся на небо. И Булукия увидел за воротами большое море – наполовину солёное, наполовину пресное, и море окружали две горы, и были эти горы из красного яхонта. И Булукия шёл, пока не дошёл до этих гор, и увидел он на них ангелов, занятых прославлением Аллаха и освящением его имени. И, увидав этих ангелов, Булукия приветствовал их, и они ответили на его приветствие, и тогда Булукия спросил их про море и про горы, и ангелы сказали ему: «Это место находится под престолом Аллаха, а это море заливает все моря на земле. Мы делим эту воду и гоним её в земли: солёную – в земли солёные, а пресную – в земли пресные. А эти

[243] Переходные миры в авраамических мифологиях простираются и наверх, но о том, насколько далеко, источники разнятся. В любом случае, возносящийся встречал не меньшие препятствия. Существует учение о трёх, семи и восьми небесах, имеющие различные варианты. Но практически всегда выделяется переходный мир воздушно-огненной сферы ниже небесной сферы (или сферы луны). Этот мир (у Ибн Араби – мир страха) населён: в исламе – джиннами, в христианстве – злыми духами поднебесными, в гностицизме это злокозненные «архонты троп середины». Это опасный демонический (или полудемонический) мир, преграждающий путь наверх. В иудаизме, как правило, это первое небо – Вилон. Связанные с ним образы: тьма, бури, безобразность, немилостивые ангелы, духи возмездия, небесное море и «хранилища» осадков и т. д. Дальше следует «твердь», или «небесная сфера».

горы создал Аллах для того, чтобы охранять эту воду, и таково будет наше дело до дня воскресения».

Здесь мы узнаём иранское море Садвес, разделяющее воды солёного Путик и пресного Воуракаша – источника всех пресных вод, и Божий престол, упомянутый у Еноха и соотносящийся с южным хребтом иранской Мировой горы.

В Бундахишн далее описывается дерево жизни Гао-Керена посреди моря Воурукаша, на ветвях которого обитает птица Сенмурв; Древо Жизни у горы-престола видит и Енох.

И действительно, далее:

«Булукия шёл ночи и дни и пришёл к большому морю, и тогда он намазал ноги соком, который был у него, и пошёл по поверхности воды и пришёл к острову с деревьями, реками и плодами, который был подобен раю. И он стал ходить по этому острову и увидел большое дерево, листья которого были точно паруса на кораблях. И он подошёл к этому дереву и увидел, что под ним разложена скатерть и на ней всевозможные блюда из роскошных кушаний, и увидел он на этом дереве птицу из жемчуга и зелёного изумруда, ноги которой были серебряные, клюв из красного яхонта, а перья из дорогих металлов, и эта птица прославляла Аллаха великого и молилась о Мухаммеде (да благословит его Аллах и да приветствует!)».

Ангел описывает Булакии земли за горой Каф:

«*«А сотворил ли Аллах на горе Каф другую землю, кроме той, на которой ты находишься?» – спросил Булукия ангела. И ангел ответил: «Да, он сотворил землю белую, как серебро, и никто не знает меры её протяжения, кроме Аллаха великого. Он населил её ангелами, чья еда и питьё – хвала Аллаху и освящение его имени и многие молитвы о Мухаммеде (да благословит его Аллах и да приветствует).* <…>

Потом Булукия спросил ангела и сказал ему: «Сотворил ли Аллах какие-нибудь горы позади горы Каф?» – «Да, – ответил ангел, – за горой Каф – гора величиной в пятьсот лет пути, и состоит она из снега и града. Это она отводит от мира жар геенны, и если бы не эта гора, мир наверное бы сгорел от жара огня геенны. Позади горы Каф – сорок земель, каждая земля – сорок раз такая, как мир, и одна земля – из золота, одна – из серебра и одна – из яхонтов, и всякая земля из этих земель имеет свой цвет. И Аллах населил эти земли ангелами, у которых нет иного дела, как восхвалять Аллаха, святить его имя и восклицать: «Нет бога, кроме Аллаха! Аллах велик!» Они призывают Аллаха великого к народу Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!) и не знают ни Евы, ни Адама, ни ночи, ни дня.

И знай, о Булукия, что земли расположены семью рядами, одна над другой, и Аллах сотворил ангела из ангелов своих (не знает его свойств и размеров никто, кроме Аллаха великого, славного!), который несёт семь земель на своих плечах».

Путешествие Булакии по горизонтали при сравнении с другими источниками также оказывается идентичным путешествию по вертикали.

Так, поле битвы верных и неверных джиннов находят аналогии в рассказах о первом небе. Сам мир джиннов аналогичен индийской Антарикше (с поправкой на строгий монотеизм и дуалистический подход в вопросах добра и зла). Семь рядов ангельских земель соотносятся с семью небесами.

Это ясно видно также из повести «Багряный ангел» суфийского мистика Сухраварди (XII в.):

« – В начале о горе Каф. Она возвышается на краю мира, который она окружает. На деле она состоит из одиннадцати гор. Туда ты и отправишься, когда освободишься от пут, потому что именно оттуда тебя однажды похитили, а всё всегда возвращается к своей изначальной форме.

– Но как я доберусь дотуда?

– Действительно, дорога трудна. Вначале ты увидишь две горы, одну и другую, они уже часть горы Каф. Одна из них имеет тёплый климат, другая – холодный. Но ни жар, ни холод этих мест не имеют пределов.

– Но это же так просто. Зимой я перейду через гору с жарким климатом, а летом – с холодным.

– К сожалению, ты заблуждаешься. Ни в одном сезоне атмосфера в этих регионах не улучшается.

– Каково расстояние до этих гор?

– Сколько бы ты ни шёл, ты снова лишь придёшь в начальную точку, подобно циркулю, ножки которого поставлены одна в центр, другая на периферию: сколько бы он ни вращался, он придёт лишь туда, откуда начал движение».

Две горы – это водно-ледяная и огненно-воздушная сфера. Следующие семь хребтов – сферы планет, остальные два – сферы звёзд и зодиака (Сфера башен).

Третий хребет в описании – это Луна («Сокровище, освещающее ночь»).

Сфера Солнца описывается как Дерево Туба:

« – Но что такое Дерево Туба?

– Дерево Туба – это огромное дерево. Тот, кто неплохо знает рай, видит его всякий раз, когда по нему прогуливается. В центре этих десяти гор, о которых я тебе говорил, есть одна, там и находится дерево Туба.

– Но приносит ли оно плоды?

– Все плоды этого мира растут на этом дереве. Плоды, которые сейчас перед тобой, тоже растут на этом дереве. Если бы этого Дерева не существовало, перед тобой сейчас не было бы ни плода, ни дерева, ни цветка, ни растения.

– Плоды, деревья и цветы, какое отношение они имеют к этому Дереву?

– Симург свил своё гнездо на вершине дерева Туба. На заре он вылетает из своего гнезда и простирает свои крылья над землёй. От воздействия его крыльев появляются плоды на деревьях, а растения прорастают из Земли».

Мифологемы трактуются здесь чисто аллегорически. Солнце и есть Древо Жизни и Симург.

5.3 Верхний мир. Небеса

В описании Верхнего мира в авраамических традициях есть как системы, испытавшие вавилоно-греческое влияние, связывающее небеса с планетными сферами, так и представления, свободные от них. Среди последних: иудейская схема семи небес, христианская – трёх небес и исламская – семи небес, над которыми находится рай.

Иудаизм

В иудаизме традиционна концепция семи небес, называемых: Вилон, Ракия, Шехаким, Зебул, Маон, Макон и Аработ. Описания их существенно разнятся, за исключением того, что Господь, ангельские силы и Царствие Божие расположены на Аработ.

Долгая борьба со звездопоклонством привела к тому, что в иудаизме звёзды и светила рассматриваются не как силы, а как простые декорации, приделанные к нижнему небу. (Некоторое исключение находим в Книге Еноха, где солнце и луна персонифицированы[244]).

Вариант Завещания Левия (ок. II в. до н. э.)**:**

«6. И вот, разверзлись небеса, и ангел Господень сказал мне: Левий, Левий, войди!

7. И взошёл я на первое небо и узрел там великую воду висящую. 8. И ещё увидел я второе небо, много более светлое и сияющее, высота же его была бесконечной. 9. И сказал я ангелу: Что это такое? И отвечал мне ангел: Не удивляйся тому, ибо иное небо узришь, более светлое и несравненное. <…>

III. Так услышь о показанных тебе небесах. Нижнее оттого мрачно на вид, что зрит оно нечестия людские. 2. И имеет оно огонь, снег и лёд, уготовленные на день Суда Божией справедливостью. В нём – все духи воздаяний для возмездия людям. 3. На втором же небе – силы войск, построенных на день Суда, дабы воздать духам соблазна и Велиара [сатаны. – М. А.]*, а на них – святые. 4. В высшем же из всех пребывает великая слава, превосходящая всякую святость.*

5. В следующем же небе – архангелы, служащие Господу и умилостивляющие Его ко всякому неведению праведных. 6. Подносят они Господу ароматы благоуханные, жертву мысленную и незапятнанную кровью. 7. В том же небе, что за ним – ангелы, несущие молитвы ангелам о лице Божием. 8. В следующем за ним – престолы и власти, коими хвалебная песнь Богу воспевается».

Вариант Книги (тайн) Еноха (Славянская книга Еноха), ок. I в.:

1. небесные воды, планеты, стихии и осадки (соответствует западу);
2. заточённые ангелы (грешившие с женщинами) (соответствует югу);
3. рай (соответствует востоку) и (на севере) ад;

---

[244] «*И взяли меня мужи те, и возвели на четвёртое небо, и показали мне там все пути и проходы и все лучи Солнца и месяца. И измерил я пути их, и сопоставил их свет. И видел я, что Солнце имеет свет в 7 раз ярче, чем Луна; [и видел] круг их и колесницы, на которых каждый из них ездит, подобно ветру, с невероятной быстротой. И нет им покоя. Ночь и день ходят они и возвращаются. Справа от колесницы Солнца – 4 звезды большие, каждая из которых имеет под собой 1000 звёзд, и 4 звезды слева, имеющие, каждая под собой, 1000 звёзд. Всех вместе их 8 тысяч, и ходят они с Солнцем постоянно. И водят его днём 15 тысяч ангелов, а ночью – тысяча ангелов. У каждого ангела, что ходят пред колесницей, по 6 крыльев. Огонь ему [Солнцу] дают 100 ангелов. И духи летят в образе двух птиц. Один как Феникс, а другой как Халкедрий. Лик у них львиный, ноги и хвосты и головы как у крокодилов. Цвет их багряный, как радуга, величина их – 900 мер. Крылья у них как у ангелов, у каждого по 12 крыльев. Они мчат солнечную колесницу, неся росу и зной. Как повелит Господь, так они вращают колесницу, нисходят и восходят по небесам и по земле со светом лучей своих»*.

4. солнце, луна и звёзды (соответствует небу на краю земли); ангелы, играющие в тимпаны;

5. мятежные ангелы – григоры;

6. архангелы (измеряют всякую жизнь небесную и земную, управители всего), семь высших ангелов;

7. Бог со свитой.

Вариант Талмуда (III в.):

«Реш Лакиш сказал: их (небес) семь, а именно: Вилон, Ракиа, Шехаким, Зебул, Маон, Макон, Аработ. Вилон нужен только для того, которое входит утром и выходит вечером и обновляет каждый день работу творения[245]*. Ракиа это то, к чему прикреплены солнце и луна, звёзды и созвездия. Шехаким – это то, где стоит жёрнов и мелет манну для праведного. Зебул – это то, где находится небесный Иерусалим и Храм, и алтарь устроен там, и Михаил, великий князь, стоит и приносит на нём приношение.*

Маон это то, где находятся множества служебных ангелов, которые произносят Его песнь ночью и молчат днём ради славы Израиля. <…> Макон это то, где находятся хранилища града, и горница вредительной росы, и горница круглых капель и палата урагана и вихря, и убежище отвратительного пара; и ворота их сделаны из огня. Аработ это там, где праведность и суд, и милость, хранилища жизни и хранилища мира, и хранилища благословения, и души праведников, и духи и души, которые готовятся к сотворению, и роса, которою Святой, да будет Он благословен, собирается пробудить мёртвых».

Вариант Книги Зогар (XIII в.):

Вилон – бури, безобразность, духи и палачи, тьма,

Ракия – чуть светлее; ангелы, склоняющие злых к добру,

Шехаким – огни и столбы дыма, истоки огненной реки, левая сторона, Самаэль,

Зебул – правая сторона, ангелы милосердия,

Маон – равновесие; то в суде, то в милосердии,

Макон – небесный океан; ангелы четырёх сторон света,[246]

Аработ – души праведных (рай) – 7 залов для разных видов разных праведников.

Особенностью иудейского подхода является учение о двух сторонах: Правой и Левой – божественных начал милосердия и строгости/справедливости. Строгий монотеизм считает их равно необходимыми, но людьми Левая сторона воспринимается как адская, жестокая и карающая. Потому на небесах постоянно чередуются райские и инфернальные сюжеты.

Так, у Еноха третье небо содержит ад и рай, пятое и шестое небо – мятежных и верных ангелов. В Талмуде шестое небо – левое, а седьмое – правое. В Зогар третье небо – левое, четвёртое – правое, а пятое равновесно.

---

[245] В другом месте Талмуда сказано, что это дверной занавес, скрывающий от взоров обитателей небес.

[246] «*Жилище шестое. Это – жилище верхнее, близкое к царству небес, и в нём – корабли (арбин Arbin), и реки, и потоки, которые выделяются из моря, и столько рыб (нунин nwnin), которые кишат на четыре стороны света, и над ними – начальники (саркин srKin) назначены. И у одного назначенного имя Уриэль (AwriAl), и он назначен над всеми этими нижними. И все они (назначенные) едут (натлей ntli) в те часы и минуты, когда едут корабли – в сторону эту, и в сторону эту. Когда едут корабли в сторону юга, назначенный, который стоит над ними в той стороне – это Михаэль (mikAl), который приходит справа (ми-йамина miminA). А когда едут корабли в сторону севера, назначенный, который стоит над ними в той стороне – это Гавриэль (gbriAl), который приходит со стороны левой (смола SmAlA). А когда едут корабли в сторону востока, назначенный, который стоит над ними в той стороне – это Рефаэль (rfAl), и он – к правому (т. е., склоняется к правому – Сулам). А когда едут корабли в сторону запада, назначенный, который стоит над ними в той стороне – это Уриэль (AwriAl), и он как последний (батраа bTrAH)».* (т. 2, 50—51)

Описания семи небес не совпадают.

Можно сказать, что шестое небо Талмуда соотносится с первым небом Зогар, Левия и Еноха. Это опасный промежуточный мир, мир стихийный и связанный с тёмными силами и силами возмездия.

Третье небо Еноха – это рай (земной) и ад; для Зогар – только ад и высший демонический мир.

Седьмое небо Талмуда явно начинается там, где четвёртое небо Зогар (милосердия, Правой стороны).

Зогар размещает на Аработ рай, но представляет его как выделенный участок – концентрические залы-дворцы с повышающимся в каждом следующем уровнем праведности. Каждый из них соотносится с кем-либо из патриархов. Затем следует описание залов как проявления божественных сил, а не райских обителей.

Залы неба Аработ – хахилот:

1. Сапфировый кирпич, офаним. Свет луны. Иосиф.
2. Сияние, серафимы – грозные ангелы-змеи (пророки?).
3. Сверкание – зал щитов – защиты от Левой стороны.
4. Заслуга – 4 зала суда – определения судеб. Исаак.
5. Молния – небесной любви. Авраам.
6. Благоговение – божественной любви, ореховый сад, соединение всего. Моше.
7. Сокрытое – святое святых (скрыто присутствует во всех залах?).[247]

Ислам

Ту же модель, но ещё более ясно выраженную – сначала семь небес, населённых ангелами, а затем, над ними, ещё восемь слоёв Рая, – мы видим в исламской мифологии.

Семь небес и пророки/патриархи:

1. Адам / Исмаил.
2. Иса, Яхья / Иоанн Креститель.
3. Юсуф / Иосиф.
4. Идрис / Енох.
5. Харун / Аарон.
6. Муса / Моисей.
7. Ибрагим / Авраам.

На седьмом небе (как вариант, в раю) растёт Мировое дерево – Лотос, упоминается гигантская птица, имеющая полторы тысячи крыльев, сверкающих драгоценными камнями.

Между седьмым небом и раем может простираться небесный океан.

Выше рая – Престол (видимо, тот самый, на драгоценных горах).

В этой традиции соотнесение семи небес с планетными сферами более актуально. Такую схему мы видим у Ибн Араби[248]:

1. Земля, 2. мир поминания,

3. сфера воды, горы льда и града, 4. мир жизни,

---

[247] В Книге небесных дворцов перечислены следующие ангельские ранги (сверху вниз): – 18 великих князей – Метатрон (у порога 7 зала) – 4 князя станов шехины – Стражи врат 7 залов/дворцов – Князья 72 народов – Правители 7 небес – Луны – Созвездий – Звёзд Среди князей народов традиционно покровителем евреев является Михаил. Это талмудическое 4-е небо. Четыре князя станов Шехины могут быть соотнесены с четырьмя правителями сторон света на 6-м небе Зогар. Метатрон – ангел Лица Бога, описывается как восседающий на троне и правящий всеми низшими ангельскими силами (ср. Вознесение Исайи).

[248] Данте, ангелы и планеты.

5. сфера воздуха, 6. мир страсти,
7. сфера эфира/огня, 8. мир страха,
9. Луна, 10. мир смешения,
11. Меркурий, 12. мир сохранения,
13. Венера, 14. мир дружества,
15. Солнце, 16. мир простора,
17. Марс, 18. мир благоговейного трепета,
19. Юпитер, 20. мир красоты,
21. Сатурн, 22. мир величия (дерево Лотос Крайнего предела)
23. Сфера звёзд, 24. рай
25. Сфера башен – зодиак – мировой атлас[249]

Гностицизм

Главное отличие гностической парадигмы в том, что небеса ангелов фактически неподвластны Богу и являются правителями мира сего. Связи между миром Бога (раем) и землёй практически прервана и частично восстановлена только миссией Иисуса Христа, тайно проникшего сквозь ангельские заслоны.

Отголосок этой позиции слышится в раннехристианском рассказе о пяти нижних небесах «Вознесения Исайи» (II в.), имеющих собственных властителей/архонтов.

Сначала на небесном своде герой видит непрекращающуюся битву Дьявола против Небес, затем на каждом из пяти небес – ангела, сидящего на троне (которого он ошибочно принимает за Бога), прославляемого бесчисленными ангельскими силами. И только на шестом небе такого владыки нет, а на седьмом восседает сам Господь с Сыном:

«И после этого я слышал глас Вечности, говорящему Господу Сыну: „Поднимись, и сойди со всех небес, и будь в мире, и спустись до ангела, который в аду, измени себя до их облика. (11—15) И ни ангелы, ни князи мира того не узнают тебя. И ты будешь судить князей мира того и ангелов, и тех правителей мира, ибо они отвергают меня и говорят: „Мы есть, и нет никого кроме нас“. После этого ты не изменишь облика своего, когда вознесёшься на небеса в великой славе, и ты будешь сидеть по правую руку от меня. Тогда князья и силы и все те ангелы и все те княжества небес и земли и низшие места поклонятся тебе“. (16—20) И я слышал Великую Славу, заповедывавшую моему Господу. И тогда Господь низошёл с седьмых небес и опустился на шестые. И ангел, который вёл меня, сказал: „Познай и увидь способ, которым Он меняет облик и нисходит“. Когда те ангелы увидели Его, они восхвалили и восславили Его, ибо Он не стал подобным им, и я пел вместе с ними. Когда Он низошёл на пятые небеса, там Он сразу же изменился в облик ангелов того места, и они не воспевали Его и не поклонялись Ему, ибо он имел облик, подобный им. И Он спустился на четвёртые небеса и явился перед ними в их форме. И они не воспевали Его, и Он имел их облик. Далее, Он пришёл на третьи небеса (25—30) и на вторые, и на первые, изменяя свой облик на каждых из них. Поэтому тамошние ангелы не воспевали Его и не поклонялись Ему, ибо он являлся им [в облике], подобном их облику. И Он показал им их отличительное свойство. После чего Он низошёл на небесный свод и явил там отличительное свойство [обитателей небсного свода (?)] и Его облик был подобен их облику, и они не прославляли Его и не восхваляли Его. И он низошёл к ангелам, которые были в этом воздухе, как если бы Он был одним из них. (31) И Он не показывал им своих отличительных свойств, и они не воспевали Его».

[249] Т. е. мир прообразов. Ибн Араби оспаривает распространённую версию о том, что эта сфера и есть Престол Аллаха.

Вероятно, в более раннем варианте гностицизма ангелы/архонты были хозяевами именно семи небес, а восьмое небо (очевидно, звёздное) было уже рубежом иного, божественного бытия.

Усложнённый вариант представлен в Пистис Софии. Снизу вверх идут:

Тропы Середины – стихийная опасная зона,

Небесный свод – Сфейра,

Вторая Сфейра или Гейормена (Судьба) – это звёздно-планетные небеса, где заключена / привязана к определённым путям большая часть демонов/ангелов/архонтов,[250]

12 эонов Левой и Правой стороны, судя по всему соотносящиеся с Зодиаком,

и 13-й эон верховного архонта,

Середина,

Правая сторона.

Здесь Правая сторона – это архонты, обратившиеся к Плероме и помогающие ей в преодолении законов и властей мира сего, направленных на бесконечный круговорот пойманных в тенёта мира душ.

Христианское учение

о трёх небесах, восходящее к апостолу Павлу, не соотносится с семью небесами иудеев.

В апокрифе «Видение (Откровение) Павла» (кон. IV в.) Первые небеса имеют почти гностическую трактовку:

«И был я в Духе Святом. И, отвечая, ангел сказал мне: «Следуй за мной, и я покажу тебе место святых, и узнаешь место праведных, куда их отводят, и потом мы спустимся в бездну, где тьма и ад. И я покажу тебе души грешников, в те места они идут, когда умирают». И пошёл я с ангелом, и воззрел на твердь, и увидел там властителей страшных. И был там [дух] забывчивости, уводящий сердца человеческие от Бога, и был там дух клеветы, и прелюбодеяния, и напрасного гнева, и ростовщичества, и были там властители лукавые. И всё это видел я под небесною твердью. Потом взглянул я [наверх] и увидел ангелов немилостивых, не имеющих никакого милосердия, страшных; лица их исполнены ярости, и зубы их выходили из уст, очи же их светились, как звёзды, восходящие утром. И волосы на главах их более [обычной] величины раскинуты, и пламень огненный из уст их исходил.

И спросил я ангела, и сказал: «Кто они?» И, отвечая, ангел сказал мне: «Это те, кого посылают за душами неверных во время тяжкое, [за теми, кто] не боялся не верить Богу-помощнику и не уповал на него».

И взглянул я на небо, и увидел других ангелов. Лица их светились, как солнце, чресла были препоясаны золотыми поясами… имели в руках своих Божью печать и свиток, на нём же [свитке] написано имя Божье, исполнены всяческой кротости и милости. И спросил я, и сказал: «Кто они, Господи, что так украшены?» Отвечая, ангел сказал мне: «Это ангелы [приставленные к] праведным, которых посылают за душами праведных, ибо они [праведники] уповали иметь помощника [в Боге]».

На третьем небе находится рай:

«Поглядел я на землю эту и увидел, что через неё [течёт] река, текущая мёдом и молоком. И были на берегу реки той деревья насаждены, полные плодов. И каждое дерево приносило 10 плодов, сладких и разнообразных, каждый час. И видел я финики высотой 30 локтей, а другие —20 локтей. Был же свет земли той в 7 раз светлее серебра. И сказал я: «Что это за место?» И он ответил: «Это – земля обетованная. Или не слышал ты напи-

[250] Ср. с заключёнными мятежными ангелами у Еноха.

санного: Блаженны кроткие, так как они наследуют землю. Ибо души праведных, когда выйдут из тела, сюда идут».

И ангел, отвечая, сказал мне: «Следуй за мной, и я введу тебя в град Христов».

И стоял я на озере хрустальном, и взял он [ангел] меня в златой корабль. И ангелы пели предо мною. Прежде чем вошел я в град Христов, сидящие в граде радовались очень мне, идущему к ним. Войдя, увидел я град Христов, и был свет его более света мира сего, и был [он] весь из золота и 12 стенами ограждён, 1000 столбов внутри каждой стены, 4 – вокруг. И на западной стороне града река медовая, на южной – река молочная, от восточной стороны – река вина и елея, и на северной стороне его река масляная. И сказал я ангелу: «Господи, что это за реки, обходящие град?» И сказал [он]: «Эти четыре реки образуются на земле. Имя реке, текущей мёдом, – Фисон; имя реке, текущей вином, – Тигр; имя реке, текущей елеем, – Гион; имя реке, текущей молоком, – Евфрат. Ибо святые, пребывая в мире, не требовали еды и питья, но алкали и мучились Бога ради, потому и уготован им рай, чтобы воздал [им] Бог честь великую»[251].

Рай Небесный имеет ряд признаков Земного Рая – четыре реки, но основным объектом становится Град Христов / Небесный Иерусалим[252], который может быть соотнесён с небесными дворцами.

Эфиопская Книга Еноха ограничивается описанием двух уровней:

«22. И видение мне явилось таким образом: вот тучи звали меня в видении и облако звало меня; движение звёзд и молний гнало и влекло меня; и ветры в видении дали мне крылья и гнали меня.

23. Они вознесли меня на небо, и я приблизился к одной стене, которая была устроена из кристалловых камней и окружена огненным пламенем; и она стала устрашать меня.

24. И я вошёл в огненное пламя, и приблизился к великому дому, который был устроен из кристалловых камней; стены этого дома были подобны наборному полу (паркет или мозаика) из кристалловых камней, и почвою его был кристалл.

25. Его крыша была подобна пути звёзд и молний с огненными херувимами между нею (крышею) и водным небом.

26. Пылающий огонь окружал стены дома, и дверь его горела огнём.

27. И я вступил в тот дом, который был горяч как огонь и холоден как лёд; не было в нем ни веселия, ни жизни – страх покрыл меня и трепет объял меня.

28. И так как я был потрясён и трепетал, то упал на своё лицо; и я видел в видении.

29. И вот там был другой дом, больший, нежели тот; все врата его стояли предо мной отворёнными, и он был выстроен из огненного пламени.

---

[251] Затем ангел ведёт Павла на запад – туда, где (это?) небо имеет основание на земле – в Океане, и там Павел видит вход в ад и огненную реку.

[252] Откровение Иоанна: *«10. И вознёс меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святый Иерусалим, который нисходил с неба от Бога. 11. Он имеет славу Божию. Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному. 12. Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов; на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых: 13. с востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот. 14. Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца. 15. Говоривший со мною имел золотую трость для измерения города и ворот его и стены его. 16. Город расположен четвероугольником, и длина его такая же, как и широта. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий; длина и широта и высота его равны. 17. И стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и Ангела. 18. Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу. 19. Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое яспис, второе сапфир, третье халкидон, четвёртое смарагд, 20. пятое сардоникс, шестое сердолик, седьмое хризолит, восьмое виpилл, девятое топаз, десятое хризопрас, одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист. 21. А двенадцать ворот – двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улица города – чистое золото, как прозрачное стекло. 22. Храма же я не видел в нём, ибо Господь Бог Вседержитель – храм его, и Агнец. 23. И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец».* (Гл. 21)

30. И во всём было так преизобильно: во славе, в великолепии и величии, что я не могу дать описания вам его величия и его славы.

31. Почвою же дома был огонь, а поверх его была молния и путь звёзд, и даже его крышею был пылающий огонь.

[Т. е. Первый дом – уровень между сферой вод (водным небом) и путём звёзд. Второй дом – над путём звёзд. – М. А.]

32. И я взглянул и увидел в нём возвышенный престол; его вид был как иней, и вокруг него было как бы блистающее солнце и херувимские голоса.

33. И из-под великого престола выходили реки пылающего огня, так что нельзя было смотреть на него.

34. И Тот, Кто велик во славе, сидел на нём; одежда Его была блестящее, чем само солнце, и более чистого снега.

35. Ни ангел не мог вступить сюда, ни смертный созерцать вид лица самого Славного и Величественного.

36. Пламень пылающего огня был вокруг Него, и великий огонь находился пред Ним, и никто не мог к Нему приблизиться из тех, которые находились около Него: тьмы тем были пред Ним, но Он не нуждался в святом совете.

37. И святые, которые были вблизи Его, не удалялись ни днём, ни ночью и никогда не отходили от Него.

38. И я с тех пор имел покрывало на своем челе, потому что трепетал; тогда позвал меня Господь собственными устами и сказал мне: «Пойди, Енох, сюда и к Моему святому слову!» (Енох 3)

Высший рай

В авраамической традиции есть рассказ и о высших небесах, по ту сторону Рая и Престола.

Так, рав Аха бен Яаков (IV в.) говорит о том, что существует восьмое небо (ракиа), которое представляет собой ослепительное свечение, подобное сильному Свету, сияющему сквозь чистый лед.

В иудейской мистической традиции огромное внимание уделяется Престолу / Колеснице Бога – Меркаве. Основным источником было Видение Иезекииля. Ранняя еврейская мистика имела целью именно созерцание Меркавы. Но позднее появилась версия об избранном ангеле (Херувиме), восседающем на престоле (ср. Метатрон) и представляющем лик невидимого Бога.

Авраам бар Хия (XII в.) писал о двух Меркавах: первая – без*о*бразная Меркава, на западе, вторая – зримая, на которой восседает ангел, – на востоке. Она именуется Кавод и окружена завесами синего пламени, содержащих прообразы.

О мире завес, отделяющих Божий Престол от сотворённого мира, упоминается в мусульманском рассказе о Мирадже. Выше Престола стоит Трон Аллаха – мир Поклонения, он же мир Завес, скрывающих Творца и уменьшающих его свет до уровня, выносимого для обитателей Вселенной.

Ибн Араби (XIII в.) говорит о мире завес у Подножия Трона как месте пребывания прообразов всех сотворённых людей.

Самое буквалистическое описание завес даётся в Житии Андрея Юродивого[253] (X в.), но они явно относятся к райским мирам.

[253] В Житии Андрея герой попадает в земной рай, потом возносится на первое небо и видит под собой водную бездну (т.

е. сферу вод). Крест, который он созерцает, аналогичен тому, который видит Агапий, дойдя до края земли и войдя в калиточку в Стене/Небесах. О втором небе говорится, что оно белое как снег, а воздух огненный, но описаний опять же почти нет. На третьем небе Андрей созерцает ангельское воинство, завесы и престол. На Меркаве здесь восседает Иисус Христос.

Приложение к главе 5

1. Житие Андрея Юродивого

«И всё же, брат мой во Христе, любовь твоя и великая преданность побуждают меня довериться тебе; но заклинаю тебя Богом, сотворившим это небо и землю, не разглашать никому на свете то, что я намереваюсь поведать, до тех пор пока я пребываю в этой жизни, ибо я говорю с тобой об этом, побуждаемый безграничной любовью к тебе». Когда же я уверил его, что буду хранить тайну, он, отворив свои драгоценные уста, заговорил: «Тебе известны, о дражайший, жесточайшая беспощадность мороза, стужи и сильнейшего ветра, выдержать которые я не имел сил и погибал, ибо был нагим, неодетым и необутым. И тогда я отправился к таким же, как я, беднякам, чтобы хоть ненадолго укрыться, и они не приняли меня, но прогнали палками, как собаку, крича с отвращением: «Убирайся прочь отсюда, пёс!» Я же, не находя ни отдохновения, ни спасения, разуверившись в жизни, пришёл в отчаяние и сказал так: «Благословен Господь, и если я всё же умру, мне это зачтётся за свидетельство; ибо не будет Господь несправедлив, но, сотворивши стужу, даст мне и выносливость».

И вот, забившись в один из углов портика, я отыскал пса и лёг поближе к нему, надеясь получить от него хоть какое-то тепло. А он, увидев, что я приближаюсь к нему, вскочил и отбежал. И тогда я сказал себе: «Видишь, несчастный: настолько ты грешен, что псы – и те презирают тебя, бегут от тебя и даже как пса, им подобного, не принимают. Люди отворачиваются от тебя как от злого демона, собаки гнушаются тобой, собратья-бедняки – прогоняют; итак, что же тебе остаётся? Умри, пропащий, умри, потому что здесь не будет тебе спасения!» Когда я в страдании говорил это, сердечное сокрушение овладело мною, и, скованный стужею, в величайшем трепете, я заплакал, к одному лишь Богу обратив свои мысленные очи, дабы разглядеть, что сбудется со мною. И когда все члены мои похолодели, думал я, что уже испускаю дух.

И тут я внезапно почувствовал какое-то тепло, и, открыв глаза, увидел юношу, весьма красивого видом, и лицо его сияло, как солнце. А в руке своей держал он золотую ветвь, увитую лилиями и розами, влажными от росы, совершенно не такими, какие бывают в этом мире, но многоцветными и разнообразными по природе и по виду. И вот, держа это прекрасное растение, он взглянул на меня и промолвил: «Где ты был, Андрей?» Я же отвечал ему: «Во мраке и в тени смерти». И одновременно с моими словами он коснулся моего лица этой цветоносной ветвью и говорит: «Да примет плоть твоя силу и жизнь неукротимую». И тотчас благоухание этих цветов проникло в моё сердце и вложило в меня жизнь, будто некий образ.

После этого слышу я голос, говорящий: «Отведите его для отдыха, пока не минет две недели, и затем он опять вернётся: ведь Я хочу, чтобы он ещё поборолся». И при этих словах я был погружён в глубокий и сладостнейший сон и не ведал, что происходит со мною, ибо подобно человеку, сладко спавшему целую ночь и поутру пробудившемуся, пребывал я в течение двух недель там, где Божий помысел повелел. А лицезрел я себя в прекрасном и предивном саду, и удивился я в душе своей и рассуждал, что же это было: «Жизнь моя протекала в Константинополе, а что я делаю здесь, не знаю». Не понимая, как в самом деле такое случилось со мной, и находясь в замешательстве, я вновь обратился к самому себе: «Вот, я стал по-настоящему безумен: мне было дано благословение от Бога, и я должен был славить и благодарить Его, я же сижу теперь и созерцаю это невиданное диво». Я чувствовал себя как будто лишённым плоти, ибо не сознавал, что на мне плоть. А хитон

на мне был сверкающий, белоснежный и каменьями усыпанный, и радовался я сильно его красоте. И взглянул я на свой головной убор; был на мне венец, блистающий позолотою, сплетённый из всевозможных цветов. На ногах моих были сандалии, и пояс на мне был красного цвета, удивительно яркий. А воздух этого сада сиял неизъяснимым светом, переливаясь оттенками цветков розы. Благоухания, причудливо сменяющие друг друга, достигали ноздрей, веселя мои чувства. Словно царь, гулял я в Божьем саду и наслаждался, понимая, что блаженство моё – сверхчеловеческое.

Растения же Бог сотворил там многочисленные, не такие, как в этом мире, нет, но вечнозелёные и разнообразные, медоточивые, с высокой и нежной кроной, склоняющиеся друг к другу в волнообразном движении, несущие усладу, как от созерцания прозрачного неба, созданные для блаженных, обращающие душу к огню наслаждения, радости и веселья. И странно то, что все растения были разного вида и по-разному прекрасны, и одним растениям были дарованы вечные и неувядающие цветы, а другим только листья, для одних было установлено, чтобы они красовались плодами, у других же были и цветы, и листья, и сладость, и облик дивный, и плоды бесценные, восхитительные и бесподобные. А самое великое чудо заключалось в том, что птицы на деревьях, воробьи, цикады и другие прекрасные создания, златокрылые и белоснежные, пели и щебетали, сидя в листве, так что звучание их красивых и сладостных голосов было слышно вплоть до вершины небес. Птиц же этих я пытался разглядеть, и ум мой был в восхищении и восторге, ибо красота этих птиц была такой же дивной и величественной, как у роз, или у лилий, или у другого какого-нибудь вида цветов, который я мог бы назвать. И вот, поражённый в мыслях и уме красотою первой птицы, я вдруг увлёкся другой, имеющей оперение и окраску иного вида и достоинства. А потом я увидел другую изысканную птицу. И была для меня великой радостью их песнь, несмолкающая и восхитительная. И кто же опишет странную и приводящую в трепет красоту того, что я видел там? Все эти прекрасные деревья были выстроены в ряд, словно один боевой строй за другим. О, сколь блаженна рука, взрастившая их!

И вот, продвигаясь снова и снова в глубь дивного сада, – ведь думал я, что больше не увижу тьму этого мира (ибо то, что здесь, – тьма в сравнении с тем, что там), – подошёл я к просторному месту и вижу: вот великая река протекает посреди сада, безмятежно орошает все эти растения, омывая их корни. В ней же и прекрасные эти птицы находили свежесть, порхая вверх и вниз и непрерывно щебеча. А вокруг реки раскинулся виноградник, золотой листвой украшенный, ветви которого подобны светильнику или же первому камню, по слову рекшего: «Я краеугольный камень с острыми краями». Раскинулся же он по всему саду, отягощенный массивными и великолепными гроздьями, так что переплетением его ветвей были увенчаны и украшены растущие там деревья. Узрев такое, возликовал я в сердце своём, переносясь душою от страха к удивлению и от удивления к восторгу. И долго стоял я, безмолвный, вдыхая поток благовоний от этого ветра, так что мнил я, будто ангелы воскуряют фимиам пред Сыном Божьим на небесах.

Когда же этот ветер стих, услыхал я с запада звук другого ветра, внушающий мне непостижимое наслаждение, дуновение которого приносило пар, похожий на снег. И великолепие растущих там деревьев было наполнено дивным благоуханием, превосходящим все земные ароматы, так что я забыл о тех восхитительных чудесах, которые уже миновал и которыми насладился. Птицам же этим, с их щебетанием и пением воспламеняющих и ликующих песен, поразился я в уме своём: были ли это птицы или ангелы, Бог знает.

И опять появляется с севера другой сверхъестественный ветер, видом огненный, с сиянием, словно зарево на закате солнца. И когда он подул, мягко заволновались ослепительные те деревья. Дул же он, будоража спрятанный в деревьях аромат, так что я, став надолго безмолвным, вкушал негу и прелесть этого сладчайшего благовония, исходившего

от ветра. Был я, однако, в страхе из-за невероятности происходящего, недоумевая, как столь прекрасное могло случиться со мною?

Наконец подоспел третий ветер. И когда внезапно наступила глубочайшая тишина, я немного продвинулся вперёд, миновав ту реку. И как только я ступил на широкое то место, глядя на невыразимое богатство Вседержителя-Бога, в изобилии там собранное (я ведь и не знаю, как человеческими устами описать непостижимое богатство Господа); так вот, когда я, как уже сказал, приблизился к широкому месту этого сада и вглядывался в Святая Святых, вдруг снова подул весьма благоуханный ветер, будто бы с северной стороны, сладостный, как розы и лилии, а цветом – пурпурный, как фиалка. И качались эти растения, источая аромат, превосходящий миро и мускус, который проникал в сердце моё. И мнилось мне, будто очи мои – то ли телесные, то ли духовные, Господь знает. Казалось же мне, что был я там без плоти своей, ибо не было в теле моем ни веса, ни желания, ни другого чего-нибудь из того, что свойственно моей плоти: и поразила меня мысль, будто я оказался здесь без своего тела, а как – только Бог, Которому ведомы сердца, знает. И как только заволновалось необыкновенно множество этих растений от дуновения четвёртого ветра, издавая звуки и приятную мелодию, снова поразительное благоухание и сладость проникли через ноздри в мои чувства. Так и стоял я, безмолвный, и невыразимое сияние пронизывало мой ум. Однако же, созерцая это, радовалось весьма и ликовало сердце моё и веселился дух мой. Когда же и четвёртый ветер утих, я увидел великое диво: ведь за столь долгое время ни разу не являлась мне ночь, но радость и жизнь были со мною.

После этого напал на меня восторг и, лишившись речи, подумал я, что стою над небесной твердью; и какой-то одетый в плащ юноша, лицо которого сияло как солнце, прошёл предо мною. Я же подумал, что это был тот, кто похлопал меня по лицу, когда я умирал от холода, кто приказал своим помощникам поднять меня. И вот, когда он прошёл передо мною, увидел я следующее: вот крест, большой и красивый видом, и четыре завесы вокруг него, светящемуся облаку подобные, и две из них – сверкающие наподобие молнии, а две – белые как снег. А вокруг него выстроились певцы, красивые, статные и белые как свет, испускающие из очей огненные лучи. Песню же они исполняли во славу Распятого на кресте. И тогда облачённый в плащ юноша, который направлял меня, поцеловал крест, проходя мимо, и мне дал знак сделать это. И я, конечно, повинуясь ему, пал ниц и поцеловал. И как раз когда я целовал этот драгоценный огонь, наполнился я медом духовным и благоуханием, которого не вдыхал никогда, даже в том саду. Подняв глаза свои, я вдруг увидел внизу под нами бездну моря, и дрожь охватила меня, и испугался я. Тогда я закричал ведущему меня и сказал: «О господин и проводник мой, смотри, ведь я иду как по облаку и, охваченный страхом, ступаю лёгкими шагами, потому что боюсь упасть отсюда, если оно более не удержит меня, и я соскользну в находящиеся под нами воды». Он же молвит: «Не бойся: ещё выше мы должны подняться».

С этими словами он даёт мне руку, и мы оказываемся над второй твердью. Видом она была белой как снег. И там же вижу я два креста, подобных нижнему, и при них свиту устрашающую, которая и у нижнего креста находилась. А воздух тех мест был огненный – отдохновение для красивых юношей, бывших там. Поцеловали мы, конечно, в божественной любви и рвении также эти кресты, как и первый. Благоухание же их было неизъяснимое, словно божественное, сильнее, чем радость и наслаждение от находящегося ниже. И вдруг смотрю я: се огнь, сжигающий всё, что есть там! И, охваченный дрожью, опять стал я звать на помощь сопровождавшего меня; он же, дав мне руку, говорит: «Ещё выше должны мы идти».

С этими словами поднялись мы оттуда и оказались над третьим небом. Не было оно похоже на небо в этом мире, но вместо крепкой тверди распростёрло кожаный покров, словно золотой лист. Снова обнаружили мы в преддверии три креста, сверкающие будто

молния, величайшие и устрашающие весьма, ещё более, чем те два и тот один. И сопровождавший меня набрался смелости, вошёл в середину огня и пал ниц пред ними; я же, совершенно не имея сил для этого, отошёл подальше и преклонил перед ними колени. Затем, пройдя достаточно, достигли мы второго полога, и я увидел, будто молния распростёрлась в воздухе. Мы были подняты вверх и прошли далее, и внутри того полога оказалось многочисленное небесное воинство, прославляющее и возносящее хвалу Богу. Тогда прошли мы и через то, что было там; и вот опять перед нами другой полог из тонкого полотна и пурпура неописуемого. Наконец прибыли мы в самое прославленное место, и была там завеса, вызывающая величайший трепет, будто ослепительно-яркий и очень чистый янтарь. И словно огненная рука отвела её в сторону и сделала так, чтобы мы прошли. А внутри неё было бесчисленное множество мудрых и святых ангелов огненных, с глазами, сияющими ярче солнца. Они выстроились в определённом порядке и по чину на страшной той высоте, в соответствии со своей нематериальной величиной, держа в своих руках жезлы устрашающие: здесь легионы и там легионы, которым нет числа. И вот говорит ведущий меня: «Погляди-ка: когда поднимется эта завеса, увидишь ты Сына Человеческого, сидящего одесную Отца; тогда, павши ниц, поклонись Ему, устреми к Нему все свои мысленные взоры и выслушай, что будет сказано тебе». И как только проводник посоветовал мне это, я взглянул на красоту полога и увидел: се, голубь огромный, сверху слетев, сел на завесе. И была голова его словно золото, грудь – из пурпура, крылья – светящиеся, будто пламя, ноги – алые, а из глаз его как будто бы лучи света исходили. Но, пока я всматривался в его прекрасный облик, он внезапно взлетел и устремился ввысь. А после того как был поднят и этот полог, я устремил взгляд в ту пугающую высоту, которая устрашила бы всякий ум и помысел, и узрел вселяющий трепет престол, висящий в воздухе безо всякой опоры. Пламя же от него исходило не такое, как наш огонь, но на вид белее снега. И восседал на престоле том Господь мой Иисус Христос, блиставший пурпуром и виссоном; но приглушивший свой блеск из снисхождения к моей простоте. Я, конечно, взирал на величие и красоту Богочеловека так, как иной смотрит на солнце, когда, всходя на востоке, оно является в сверкании своих лучей. Но после того я более не мог видеть его ясно. Трижды я преклонял перед Ним колена и снова пытался подняться и узреть Его красоту, но, как я и говорил, охваченный дрожью радости и трепетом невыразимым, я больше не мог созерцать Его и всматриваться в огненное сияние Его безграничной силы и божественности. И явился голос от этого света, имеющий такой звук, что разрывался от него дивный воздух. И был голос медоточив, нежен и сладкозвучен. И вот, промолвил Он мне три слова, и я вник, и узнал, и возрадовался душой, как никогда. Затем, через некоторое время, Он рек другие три слова, и исполнилось божественной радости сердце у меня, воспринявшего их. После этого в третий раз молвил Он мне другие три слова, которые приводили в трепет, так что те почтенные воинства ангелов вдруг закричали страшным криком: поразмыслив же над этим, понял я, что из-за того, что я там находился, они прокричали песнь мудрую и небывалую.

Выслушав эти священные и божественные слова, я спустился вниз точно таким же путём, каким и поднялся; и был я полностью самим собою, и стоял на том месте, откуда прежде был унесен. Немало поразмыслив над случившимся со мною – где я был и где очутился, – я изумился тому, как попал на просторы того божественного сада. Обозревая же находящееся там, я размышлял и говорил! «Есть ли тут кто другой или я один нахожусь здесь?» И ведь едва я подумал об этом, вижу: вот появилась в центре равнина, и не было на ней деревьев, однако это была очень красивая равнина, густо поросшая травой и цветами лилий и роз. А источники на ней струились молоком и мёдом, и величайшее благоухание от них исходило и сладость. И когда увидал я очарование этого места и зелень, предназначенную для отдыха, остановился в недоумении, дивясь божественным чудесам

и не поспевая от одного великолепия к другому. И вдруг вижу я мужа сияющего, одетого в хитон, словно в облако светящееся, и держащего крест. Оказавшись рядом со мной, молвил он: «Распятие Господа нашего Иисуса Христа с вами! Однако блаженны безумные, ибо многие из них пребывают в мудрости. И тебе Бог определил здесь место, но пока возвращайся к мирским испытаниям и мукам, туда, где тернии, и ехидны, и змеи, и гады ползучие. Диво же, однако, странное и невероятное: ведь никто, находясь во плоти, не прибывал сюда, кроме того, кто более всех потрудился для благой вести, и тебя, принявшего рог высшего смирения…» (Гл. 10)

2. Плавание клириков Святого Колумбана

«…Страна Святых, страна плодородная, сияющая, благодатная и удивительная, святые ходят там облачённые в одежды из белого льна, прикрыв головы белыми клобуками [святые каждой части света в своей области. – М. А.] *<…> Каждый, кто оказывался в Стране Святых, слышал музыку и погружался в созерцание сосуда, заключавшего в себе девять чинов небесных. Святые порой сами исполняли чудесную музыку, славящую Бога, а порой слушали музыку небесного воинства, ибо им не о чем было заботиться, кроме музыки и созерцания Божественного сияния, ведь насыщались они ароматами, которыми наполнена эта земля»….*

Загадочный сосуд оказывается хрустальным занавесом, отделяющим Страну Святых от находящейся к югу от неё долины небесного воинства, где стоит Град и Престол Господень.

«Вот описание града, где расположен трон: семь разноцветных хрустальных стен окружают его. Каждая следующая стена выше предыдущей. Основание и нижняя часть города – из прозрачного хрусталя. Воинство небесное весьма смиренно и очень приветливо, нет такого блага, которого у них не было бы в достатке, этот Град населяют святые и пилигримы, преданные Господу. Невозможно описать это, но их строй и порядок таков, что не спиною, не боком ни один из них не поворачивается к другому, но благодаря могуществу Господа они стоят лицом к лицу, на одной высоте и одинаковом расстоянии вокруг трона, и в то же время лица их обращены к Богу.

Алтарная преграда из хрусталя отделяет каждые два хора друг от друга, она украшена серебром, золотом и ещё тремя полыхающими сверху драгоценными камнями, издающими мягкий, мелодичный звук, соединяющийся со сладостной музыкой хоров. Семь тысяч ангелов в образе языков пламени озаряют город со всех сторон, ещё семь тысяч ангелов полыхают в его сердце, освещая то, что расположено вокруг. Люди со всего света собраны в одном месте, и сколь бы они не были многочисленны, аромата, поднимающегося от одного языка этого пламени, хватит, чтобы насытить их всех. <…>

И вот каков этот трон [трон Господа]: он подобен находящемуся под балдахином сиденью, покоящемуся на четырёх драгоценных камнях. Оттуда доносится гармоничная мелодия, издаваемая этими каменными колоннами. И уже одно это свидетельствует о славе и величии трона. Три благородные птицы сидят перед Царём Небесным, и их помыслы всегда обращены к Творцу. Их пение, славящее и возвеличивающее Господа, знаменует приход каждого из восьми часов для совершения молитвы, и вслед за ними песню подхватывает хор архангелов, а им вторят всё небесное воинство, святые и девы.

Величественная арка возвышается над царственным троном Господа, венчая творца, словно разукрашенный шлем или королевская диадема. Если человеческие глаза увидят её, то сразу ослепнут. Три круга отделяют Господа от небесного воинства. Тысяча раз

по шесть тысяч ангелов в образе коней и птиц отделяют пламенеющий трон. Далее надо сказать о всемогущем Господе то, что никому, кроме Него Самого или Его небесного воинства, не преуспеть в описании Его сияния, силы, исходящего от него свечения, блеска и величия, Его необыкновенной щедрости и твёрдости, а также всего множества ангелов и архангелов, услаждающих его пением, и слуг, по очереди подходящих к Нему и уходящих от него с краткими посланиями к каждому из чинов, и Его приветливости и великого добросердечия к одним и его суровости и жёсткости к другим.

Если кто постоянно смотрит на Него – с запада или востока, с севера или с юга, – он непременно видит перед собой лик Господа, сияющий ярче солнца. Воистину Он предстаёт не в человеческом облике, с ногами и головою, а как огромное облако, озаряющее красным пламенем весь мир, и каждый простирается перед ним со страхом и трепетом. Его свет переполняет всё небо и землю, и сияние, наподобие королевской звезды, окружает Его. Пение трёх тысяч хоров, исполняющих каждый свою мелодию, сливается в единый хор небесного воинства. Эти три тысячи мелодий сладостнее любой музыки, которая только существует на свете».

«Двенадцать апостолов и Дева Мария стоят возле Всемогущего Господа, патриархи, пророки и ученики Христа находятся поблизости от апостолов, а святые девы по правую руку от Девы Марии. Их окружают младенцы и дети, наслаждающиеся пением птиц из небесного воинства. Сияющие отряды ангелов-хранителей со смирением и заботой вечно пекутся о них перед лицом Царя Небесного. Воистину ни один человек в этом мире не сможет доподлинно описать тех, кто находится там!»

Глава 6
Иерархия миров и космогенез

Пройдя шаманскими тропами разных традиций, мы видели разнообразные и даже пёстрые картины, за которыми, однако, высвечивало что-то общее и в структуре, и в описаниях. Разумеется, это невесть какое открытие Америки. Так, существует, и уже давно, *премордиальная* теория, полагающая в основе всех мифологий так называемую Вечную философию, осколки которой разбросаны по разным странам. Есть подход, представляющий все системы как приближение к некой универсальной истине, обычно представленной в одной конкретной религии или философии, а все остальные – как содержащие отдельные зёрна истины и ранжируемые по мере приближения или удаления от неё.

Но предлагаемый здесь ракурс несколько иной. На мой взгляд, можно, скорее, говорить о некой общей реальности, одновременно устойчивой в своей структуре, но зыбкой и разнообразной в конкретных восприятиях. Снова и снова отдельные мистики, шаманы и духовидцы, пророки, создатели и интерпретаторы религий обращаются к ней, давая каждый раз новые прочтения этого динамичного, неуловимого и «отзывчивого» на характер вопрошающего текста. Собственно, я тоже занимаюсь здесь мифотворчеством, пытаясь нащупать каркас, скелет, проступающий сквозь превращающуюся плоть архетипа.

Почти во всех вышеописанных мифологиях просматриваются определённые блоки/уровни мироздания

В авраамических системах это, например, ад, переходные миры ниже и выше земли, небеса, рай.

В индийских: ад (Нарака), нижние небеса – Била-сварга, земля – Бхурлока, переходный мир Бхуварлока/Антарикша, который может помещаться и выше, и ниже земли, астрономические небеса, мир богов – Сваргалока.

Здесь есть некоторая симметричность верхних и нижних миров относительно земли наподобие слоёного пирога: ад противостоит раю, переходные миры / нижние земли – семи небесам, Сваргалока – мирам Била-сварга, Нарака, как инфернальный мир мёртвых, противостоит миру благих предков-питри – Махарлоке, расположенному выше Сваргалоки.

Сочинения античных «теологов», чьи построения широко использовались на Западе и Ближнем Востоке в Средние века, дополняют схему делением на стихийный, эфирный и астральный уровни. Причём эта последовательность повторяется и выше и ниже земли (согласно модели Мирового яйца с желтком-землёй). Переходные миры соотносятся со стихийными сферами, небеса богов и демонов – с эфирными, рай – с астральными (звёздным небом).

Но в других случаях акцент делается именно на метафизической неравноценности нижних и верхних миров.

6.1 Преисподняя. Инфернальный загробный мир

Прежде всего, обращает на себя внимание «метафизическая первичность» Преисподней по отношению к вышележащим мирам (Небу и Земле) во многих традициях.

В мирах, зародившихся в Хаосе и/или сотворённых из Хаоса, Преисподняя – это изначальная, оставшаяся слабокосмизированной часть мироздания. Условная космизация её происходит только путём назначения туда правителя из богов: в наиболее архаичных системах это подземная богиня, в более поздних – бог (в Вавилоне Нергал – супруг древней богини).

Изначально Преисподняя понималась как общий для всех загробный мир, избежать которого могли только некоторые категории умерших (прежде всего, родичи богов и павшие герои). Мир этот был мрачен и уныл, голоден, холоден, связан с образами нигредо. Особым наказаниям там подвергались только немногочисленные богохульники. Превращение Преисподней в пыточные комбинаты для бесчисленных грешников связано с воздействием осевых религий, заключающих идею греха и воздаяния. Такую картину мы видим в индуизме, буддизме, зороастризме, иудаизме (позднем), христианстве, исламе. Часто наказания за конкретные грехи были специализированы, но не ранжированы, ады – чрезвычайно многочисленны. При этом сохранилась прямая преемственность их с нижними мирами ранних религий. Но со временем появляются и «круги ада», в которых постепенно усиливается тяжесть наказания – в буддизме, исламе, у Данте…

Река Океан, окружающая землю по периферии, нередко рассматривается и как рубеж Преисподней. Этот сюжет мы встречаем в античной традиции, в иудейской и в христианской мифологии. В последних это место, где небо пересекается с землёй. На востоке здесь земной рай и вход на небеса, на западе – тёмный загробный мир и вход в ад. По морю достигается Преисподняя и в Месопотамской традиции, по водам – в Мезоамерике. Внутренняя граница ада – нередко огненная или кровавая река (Вайтарани и др.)

Независимо от него существует образ Вселенского Изначального Океана-Хаоса. Он в самом низу, ниже преисподней. Это Нун в Египте и Гарбходака в Индии. Сама Преисподняя – это трещина в мироздании, воронка, открытая внизу в Хаос. Этот провал описывается и как всепоглощающая бездна – устье и источник всех рек (Эдда, апокрифы, Платон).

С океаном связан и образ Мирового Змея, окружающего землю. Мы встречаем его в египетской книге Ам Дуат (без подробностей). В Эдде этот Змей обитает в реке Океан, он участник последней битвы – рагнарёка. В Индии змей Шеша поддерживает Вселенную и пребывает в изначальном Океане. Образ его двояк: с одной стороны, он источник ложного эго всех живых существ, сила, которая уничтожит мир в конце кальпы, с другой – воплощение Бога.

В исламской мифологии Змей окружает (или поддерживает) землю, но не связывается с Океаном. Зато связывается с Геенной (Адом). Версия эта восходит к гностицизму. (По Пистис Софии, внутри Змея – самый нижний ад). Образ Ада как чудовища, проглатывающего грешника, распространён в христианской иконографии.

В египетской и мезоамериканской мифологии чудовища, обитающие в нижнем мире, могут пожрать умершего, который таким образом оказывается в инфернальных мирах. В гностической версии попасть в ады архонтов значит быть пожранными этими архонтами[254].

---

[254] Миф этот здесь отнюдь не примитивен. Ведь человек – это прежде всего носитель частицы Света, абсорбатор света, в котором и заинтересованы архонты. Они специально разводят людей для собирания света и они же направляют их на путь греха, неизбежно приводящий после смерти в лапы архонта, «пожирающего» грешника, т. е. пользующегося его светом. Для самого же человека это означает попадание в ад этого архонта.

Для более ранних мифологий характерен сюжет об опасностях пути и об испытаниях подземных богов, не выдержав которых герой оказывается их жертвой. Для более развитых (начиная с египетской) характерен сюжет о загробном суде, осуществляемом судьёй/повелителем нижнего мира.

Сюжет об опасном пути связан с прохождением уровней-кругов нижнего мира, так как Преисподняя обычно многослойна.

Распространена версия о девяти подземных мирах (в египетской версии говорилось о 12 подземных мирах, но 9 из них составляли «истинный Дуат, или Пещеру»).

В учении об адах появляются также цифра «4» (гностицизм[255] и зороастризм[256]).

Буддизм перечисляет восемь горячих и восемь параллельных холодных адов.

В Вавилоне последовательных врат подземного мира было семь – видимо, зеркально небесам. Семь демонических миров в индуизме и в иудаизме (в последнем они совпадают с адами, так называемыми залами нечистоты). Семь ступеней ада в системе санкхья, в джайнизме, в исламе.

У Данте кругов ада девять.

В античной традиции просматривается трёхчастное деление: печальные асфаделиевые луга Аида, тёмные пещеры Эреба (куда Платон поместил среднепорочных) и бездна Тартара (у Платона для неисправимых грешников), на дне которой заключены враги богов – титаны. Тартар окружён стенами и возвышается как город среди Стигийских болот.

Этой схеме, как уже говорилось, следует и Данте, ранжируя, в соответствии с Аристотелем, грешников на виновных в невоздержанности, виновных в насилии и виновных в обмане (эти худшие)[257]. Насильники и обманщики находятся внутри стен Дита, то есть в Тартаре.

По сути это деление близко к теории трёх базовых клеш (аффектов) буддизма: жажде/вожделении, ненависти и авидьи (неведении, искажении истинной картины мироздания). Те, кто находился по властью неистовых вожделений, становятся не нараками (обитателями адов), а претами – голодными духами, мир которых выделяется как особый (он выше адов и там судилище Ямы). Основная причина попадания в собственно ады (нарака) – злодеяния, совершённые из ненависти (или ледяного равнодушия) к другим. А самый нижний ад – Авичи – для носителей абсолютной авидьи, убеждённого концептуализированного зла.

Иудейские адские миры структурно похожи. Только с авидьей-ложью связываются не нижние ады, а, напротив, внешние оболочки – переходные миры. Это клипот:

Тоху – бесформенность (демон Кеметиэль/Теумиэль – чужой бог, бог-близнец[258]) – двуличие;

Воху – пустота (демон Белиал, бесполезность – затенение Божественной сущности) – ограниченность, лживость;

Хесек – тьма (демон Аатиэль, сомнение – скрывает милость божью) – скрытность.

Следующие 7 клип связаны уже с адско-демоническими мирами, и самые нижние – с насилием и кровожадностью.

Для сравнения структуры разных адских систем удобен мир непрерывного сражения – ад гневных. У Данте это стигийские болота у стен Дита – пятый круг ада из девяти; в буд-

---

[255] Пистис София выделяет Аменте (название египетского загробного нижнего мира), Великий Хаос, Суды архонтов троп середины и Тьму Кромешную (Внешнюю) внутри опоясывающего мир дракона.

[256] Ады злой мысли, злого слова, злого дела и ад Ахримана.

[257] Верхний круг ада у Данте – Лимб – для добродетельных нехристиан и некрещёных младенцев, там не страдают. Но и лишены блаженства.

[258] Аналогично значению имени Яма (Йама) (индо-буддийский царь загробного мира). То же происхождение имеют и имена Йима, Имир, Имра.

дийской Нараке это Ад Оживления (Санджива) – 1 круг ада (т.е. те, кто выше, – это не нараки, а преты); наконец, в иудейской системе это Бар Шочет – 4 зал нечистоты из семи.

6.2 Переходные миры

В вертикальной модели переходные миры – это, прежде всего, «миры барзаха»[259], или Антарикши, – перехода от жизни к смерти, миры сновидений и призраков, шаманских и героических странствий. Они могут быть как верхними (до небесного свода), так и нижними, или располагаются на краю земли – в Океане.

Их обитатели – бесчисленные разнообразные герои народных мифологий: опасные, причудливые, порой доброжелательные, лишённые чёткого этического знака.

Это ближайший к земле мир – область действия древнейших религий, верований и магических практик.

Для авраамических религий знак этих миров в целом отрицательный, а обитатели относятся к категории «нечистая сила». Соответственно, противники богов воспринимаются здесь как демоны ада.

В исламе и иудаизме есть учение о семи слоях земли, где верхний из них – земля людей, а ближний верхний мир связывается с мытарствами, демоническими заставами, джиннами, силами возмездия за грехи и стихиями; в гностицизме это Тропы середины, врата небес, водное небо.

В других религиях это совокупность миров, обитателям которых – злобным, нейтральным, амбивалентным… – в общем-то, нет дела до людей. Обители их, скорее, привлекательны и сказочны.

Переходный/океанский мир генеалогически предшествует нашему миру неба и земли. С ним связан мир первотворения, космогонических мифов, древних рас.

Он находит воплощение в Вечной земле, но также в мифе о континентах с их альтернативными человечествами, застывшими на допотопном уровне.

Более всего подходит для данных миров классификация по сторонам света.

Для сравнения же уровней в качестве ориентира можно выделить мир бурь и ветров, вод и туманов. Это мир «атмосферы», или первый подземный мир, мир морей. То, с чем столкнулся Одиссей в начале своего плавания вглубь океанского мира.

В исламской мифологии это первый вниз слой земли, в иудейской каббалистической – первое небо.

В египетской – обитель ветров («вихрастых») царство Уарнес – второе в подземном мире Аменте, мир богини Тефнут. Там же умершего подкарауливают чудовища: «Что-Пожирает-Мёртвых», «Тот-Кто-Вызывает-Падение», «Кто-Отсекает-Тени» или «Тот-С-Могучим-Плечом-Который-Бьёт-Своих-Врагов»).

Сюда могут быть отнесены немилосердные ангелы и палачи, архонты троп середины и тому подобные существа авраамических традиций. В Одиссее: людоеды-лестригоны и циклоп Полифем, сирены, Сцилла и Харибда. В роли богини этого мира – волшебница Кирка.

В джайнизме мир разнообразных опасных существ-людоедов – первый подземный. Это мир Вьянтара, а ветровые и грозовые, океанские и островные сущности обитают во втором вниз – это так называемые бханавасины.

В ацтекском нижнем мире сначала упоминается река без берегов с чудовищным крокодилом, сталкивающиеся скалы (ср. Симплегады), а уже потом, за пустыней со змеями, – мир бурь.

[259] Суфийский термин.

Мир бурь – Аквилон – это то, что в восходящей к античности средневековой традиции ожидает путника у Меридионального хребта (на севере, при переходе в Левый мир), там же обитают чудовища и людоеды.

Эти миры играют роль опасных рубежей на переходе в небесное и подземное царство, составляют неодолимый рубеж между «континентами».

Обитатели переходных миров – нередко разнообразные монстры. Псоглавые обычно фиксируют границы Ойкумены – известного мира. Но могут быть и специальными обитателями переходных миров. В Индии зверолюди – это кимпуруши (к этой категории должны быт отнесены также, например, сфинкс и сирены). Места их обитания – ближайшие к миру людей. В Житии Макария путники тоже встречают их почти сразу. Исламский миф находит их в третьем земном слое сверху. О них говорится как о людях, прогневивших Аллаха. Многочисленные разновидности людей-монстров населяют китайские и иранские «континенты».

Индийские путешественники в Уттаракуру и Шамбалу пересекают непреодолимую реку Ситу – рубеж Правого и Левого мира, а затем попадают в страны, где развлекаются демонические существа, в том числе девушки с лошадиными головами (кимпуруши). Там жуткие леса с людоедами, и страшная безводная пустыня, и область тьмы. Но зато дальше – райская страна.

Так же и в Египте странник по Аменте достигает благодатной загробной страны Пертийу.

Достигнув земного рая / земли первотворения, страны блаженных, небес или инфернальных миров, путник покидает переходный уровень.

6.3 Небеса

Речь пойдёт о сотворённых небесах, создание которых стало завершающим штрихом космизации хаоса.

С ними связаны боги (или ангелы), непосредственно осуществляющие управление миром.

Если существа нижележащей сферы амбивалентны, то здесь скорее поляризованы, разделены на злых и благих.

Связь их со сферами планет зависит от степени влияния на мифологию вавилонской астрономической традиции. Более архаичные системы склонны видеть звёзды ближайшими и малозначительными светилами. Только для позднейших сфера звёзд приобретает значение высшего, астрального мира. Небеса же, о которых пойдёт речь, можно назвать эфирным миром или Небом Солнца и Луны.

Планеты и звёзды

Соотношение их неустойчиво. Например, в Иране звёзды благи, а планеты демоничны. Их дурное влияние нейтрализуется приставленными к ним созвездиями. В гностической же Пистис Софии, напротив, планеты благи и нейтрализуют влияние демонических (очевидно, звёздных) архонтов, «заключённых в небесной сфере».

Основные образы солярной мифологии

Свита Солнца

Солнце здесь может выступать как главный, актуальный бог (Египет, Мезоамерика), свита которого – это и есть высшая награда в посмертии. Или как значимый персонифицированный актор (Иран, Вавилон). Колесница Солнца, запряжённая драконами и сопровождаемая звёздами, фигурирует в Книге Еноха. В Индии свиту Солнца составляют святые валакхильи и вайккханасы. Нередко под его спутниками понимаются звёзды. Таким образом, благое посмертие – это звёздное существование.

Движение солнечной процессии структурирует мироздание (мифологемы сторон света).

Птица на древе

Образ солнечной птицы тоже очень древен. Непосредственно отождествление присутствует в китайском мифе о стране Фусан. Но образ гигантской радужной птицы, сидящей на Древе (Жизни), присутствует и в мифологеме Феникса (Фэн), птицы Симург и т. д.

Древо жизни

Оно же древо всех семян, Древо, осеняющее рай. Присутствует в китайской, иранской, ближневосточной, исламской, буддийской мифологиях.

Отчасти с ним коррелирует Мировое древо[260].

[260] Последнее – ось германской мифологии, но присутствует также в мифологии майя. В индийской оно разделяется на 4 дерева, маркирующие стороны света.

Зодиак

Зодиакальный мотив присутствует в астральных мифологиях далеко не всегда явно, чаще угадывается. Так, 12 дворцов на небесах описывается в Эдде, в Мезоамерике было 13 небес и 13 знаков зодиака, в даосской мифологии упоминается 28 небес, а в китайской астрологии основное значение имеет 28 знаков лунного зодиака.

В Пистис Софии упоминаются выше двух небесных сфер 12 эонов: 6 левых и 6 правых – в Греции зодиакальные созвездия выстраивались восходящей и нисходящей лестницами от сферы луны до астрального неба.

Иерархия небес

Для многих мифологий характерно деление небес на ближние, видимые, актуальные небеса – и небеса вышние, невидимые, дальние.

Первые обычно связаны с архетипов четырёх сторон света и их правителей (локапалов), вторые – с образом Царя Небесного.

В более архаичных системах основное значение имеют ближние небеса – мир богов, ангелов, архонтов – управителей мира, а дальние рассматриваются как область удалившегося Творца, древнего, но неактуального бога, далёкого от людей.

В религиях спасения, напротив, нижние небеса приобретают характер служебных или довольно двусмысленный статус правителей мира сего, ответственных за происходящее зло. В то время как верхние небеса, наоборот, становятся Царствием Небесным, раем, желанной целью, миром истинного Бога.

Локапалы – своеобразный маркер для соотнесения сходных уровней мироздания в разных традициях.

Так, в ацтекской мифологии снизу вверх идут астрономические небеса, дневное и ночное небо, потом четыре разноцветных неба, соотносимых с тамошними богами-локапалами, а над ними – два верхних неба (12-е и 13-е), именуемых Омейокан – обитель верховного, но неактуального бога.

В Вавилоне Мардук устанавливает «стоянки» богов-локапалов, распределяя между ними области звёздного неба, но центром является его собственная резиденция – загадочная звезда Нибиру.

В Иране локапалы – это четыре созвездия, контролирующие астральные сферы. Рай Ормазда – выше.

В даосской космографии над 28-ю (зодиакальными?) небесами находятся 4 «неба землепашцев» (а ещё выше – так называемые чистые сферы).

В книге Зогар ангелы четырёх сторон света находятся на шестом (предпоследнем) небе.

В буддизме это мир четырёх правителей – Чатурмахараджика на верхней террасе, но не на вершине Мировой горы.

Верхнее небо – это небесный рай.

Рай

Если райские образы на предшествующих уровнях и встречались, то не имели фундаментального характера. Здесь же мы видим рай par excellence. Место воздаяния за праведность осевых религий.

Это третье небо христиан и седьмое небо иудеев, Джанна мусульман, Траястримса буддистов.

Многоярусность рая (7 уровней) упоминается в исламской мифологии; в иудейской это семь дворцов/залов неба Аработ (возможно, расположенных концентрически).

В других случаях этот момент не так акцентирован, но райское пространство всегда центрировано, сакрально нарастает от периферии к центру. В христианских описаниях обычно упоминаются райские сады, затем озеро, четыре реки, многостенный град и, как кульминация, созерцание восседающего на престоле Христа во славе.

Хотя исламский рай – это прежде всего сад, но там упоминаются улицы, комнаты и тому подобные детали городского ландшафта.

В иудейской традиции мистик передвигается из зала в зал, где врата охраняются суровыми стражами, пока не достигает созерцания Шехины – Божественной Славы на престоле – Меркаве. Позднее стали говорить о том, что это не сам невидимый Бог, а представляющий его ангел, или, как вариант, Метатрон[261] – сидящий у врат последнего, седьмого, зала.

В буддийском рассказе путник на воздушной колеснице минует многочисленные небесные дворцы – обители праведных, прежде чем достигает резиденции Шакры (Индры) – царя богов.

Описание райских миров всегда открывают перед потрясённым слушателем ступени нарастающей славы и красоты, всегда используются для сравнения образы драгоценных камней.

Один из райских атрибутов – чудесное дерево – в исламской картине обозначен как Лотос крайнего предела; это вершина рая и предел доступного для созерцания – о том, что дальше, знает только Аллах.

Впрочем, все осевые религии получили на этот счёт откровение.

[261] Фактически наместник Бога, высший ангел. Иногда им считается вознесённый на небо Енох. Примерно так же ариане воспринимали Христа. Но и в далеко не арианских апокрифических сказаниях видение Христа на троне его сильно напоминает.

6.4 Концепция прежденебесного мира

Откровение это состояло в том, что наш мир – зародившийся в Хаосе и оформленный постепенно в Космос – это только незначительная часть мироздания, последний штрих – результат воплощения идеального замысла в толще материи/хаоса/небытия и в силу этого изначально несовершенный. (В соответствии с известной шуткой: «Бог создал мир из Ничего, и материалец-то чувствуется»).

Если «мир, сотворённый из хаоса» создаётся снизу вверх, то прежденебесный, напротив, разворачивается сверху.

Вхождение в прежденебесный мир было доступно не шаману, но мистику, идущему по Пути. Уже в раю доминировал принцип этического поведения как условие его достижения, дальнейшее же восхождение было путём полной трансформации сознания.

Этот образ мироздания включает и все ранее описанные миры от рая до ада, но уже как периферию. Центр же – незримый Абсолют, ослепительный свет, эманация которого постепенно угасает к окраинам, проходя через фильтры, пока почти не теряется в толще материи-хаоса.

Известны девять осевых традиций, дающие описание высшей реальности и новый образ мироздания в целом. Это даосизм, индуизм, джайнизм, буддизм, неоплатонизм, иудаизм/каббала, христианство, гностицизм, ислам/суфизм.

Начнём описание с райского уровня (А), за которым следует переходный к высшему (В), высший (прежденебесный) (С) и Абсолют.

Индия

При многих разночтениях стандартным является выделение (снизу вверх) следующих миров:

Сваргалока (А)

Махарлока (В)

Джаналока

Тапа (с) лока

Сатьялока

Три последних объединяются в Божественный мир (Брахмалока, в шиваизме – Шивалока) (С).

Сваргалока – это собственно райский мир, мир богов, во главе с царём Индрой[262].

Махарлока – мир риши и питри – благих предков богов, во главе с Праджапати. Праджапати – персонаж архаичного пласта индийской мифологии, где он выступает прародителем всех феноменов и классов существ, возникших из частей его тела. Это древний удалившийся творец, родившийся в хаосе из первозародыша (яйца), верховный правитель, андрогин, отец богов, олицетворение времени. В этом смысле он тождественен другим верховным богам – прародителям языческих мифологий. Само слово «Махат» означает что-то вроде мирового духа.

На более поздней стадии мир этот перестаёт быть высшим и начинает рассматриваться как переходная область чистого-нечистого, завес/фильтров, ограничивающих Божественную энергию и делающих возможным существование ограниченного мира времени/пространства. Т.е. отсюда уже начинается мир «прежденебесный».

[262] В роли «мира ангелов» выступает скорее Антарикша.

Для мистика достижение этого мира – важный рубеж, потому что здесь на смену ум-манасу приходит высшая интуиция – виджняна.

Но конечная цель всё же выше – там, где присутствует ананда – бытие-знание-блаженство. Это мир Божественного присутствия – Брахмалока.

Для шиваитов (т. с. рок-индуизм) это Шивалока. Вершина её – личностный вселенский Бог. Но он только персонификация Абсолюта – Парамашивы. А сама Шивалока – это развёртывание-манифестация Божественной энергии Шакти (также персонифицированной).

Для вишнуитов (т. с. поп-индуизм) царём мира является Дхрува – божество Полярной звезды, а Праджапати, Агни, Индра и Дхарма (Яма) де факто занимают позицию хранителей четырёх сторон света. Миры выше «А» фактически только перечисляются, и считается, что выше Сатьялоки находится мир Вайкунтхи – явления Личности Бога (Вишну) (а безличный Абсолют упоминается как нечто не имеющее ценности).

Система санкхьи и буддизм описывают мироздание безличностно.

В буддизме отсутствует упоминание Махарлоки и внимание акцентируется на мире, соответствующем Джаналоке. Там обитает Верховный Брахма – бог и (условный) творец нашей Земли, Солнца и планет. Миры ниже Джаналоки именуются Камалока – мир желаний; он существуют одну кальпу, а затем исчезает. С Джаналоки начинаются миры Рупалоки[263] (соответствует Брахмалоке, но без верховной личности Господа). Вершина Рупалоки описывается как место «обитания» будд и бодхисатв в теле блаженства (т. е. в формах, доступных для восприятия/визуализации).

Все миры Рупалоки/Брахмалоки связаны с определёнными уровнями йогического сосредоточения/достижения.

Вьяса-бхашья:

«Сумеру – это место счастливого пребывания [богов, принадлежащих к классу] тридцати. Здесь находятся сады наслаждений – Миширавана, Нандана, Чайтрараmха и Суманаса. Судхарма – [место, где] боги собираются на совет, Сударшана – их город, а Вайджаянта – дворец. Планеты, созвездия и звёзды, прикреплённые к Полярной звезде, движутся, подчиняясь импульсу [космического] ветра. Все они расположены над Сумеру и вращаются вокруг неё. В [мире] Махендры обитают шесть классов богов: [принадлежащие к классу] тридцати, Агнишватта, Ямья, Тушита, Апараниpмитавашаварти и Паранирмитавашаварти, [то есть боги, «находящие удовольствие в магических творениях»]. Они осуществляют [свои желания одними лишь] помыслами и наделены [совершенными] способностями анима, [уменьшения до размера атома], и другими, живут целую кальпу, внешне прекрасны и приверженны чувственным наслаждениям. Их тела возникают чудесным образом, и они всегда окружены привлекательными апсарами.

В мире Праджапати, [именуемом также] Махат, [то есть «Великий»], обитают пять классов богов: Кумуда, Рибху, Пратардана, Анджанабха и Прачитабха. Все они обладают способностью подчинять себе «великие элементы»; их пища – йогическое созерцание, а продолжительность их жизни – тысяча кальп.

На первой ступени [мира] Брахмы – Джана [пребывают] четыре класса богов: Брахмапурохита, Брахмакаика, Брахмамахакаика и Амара. Они обладают способностью подчинять себе «великие элементы» и органы чувств.

На второй ступени [мира] Брахмы – Тапас [обитают] три класса богов: Абхасвара, Махабхасвара и Сатьямахабхасвара. Они наделены способностью подчинять себе «великие элементы», органы чувств и пракрити. Продолжительность жизни каждого из богов [этих классов] в два раза больше, чем у предыдущего. Их пищей служит йогическое созерцание, и живут они в постоянном воздержании. [Их] знание, будучи направленным на выс-

[263] Абсолюту соответствуют миры Арупалоки (мир без форм).

шую [сферу], не встречает [никаких] препятствий, а в нижних сферах не существует ни одного объекта, который был бы скрыт от их мысли.

На третьей [ступени мира] Брахмы – в мире Сатья [пребывают] четыре класса богов: Ачьюта, Шуддханиваса, Сатьябха и Санджняасанджни. Они не имеют определенного местопребывания, «опираются» сами на себя и располагаются друг над другом. [Эти классы богов] господствуют над прадханой (первопричиной) и живут столько, сколько существует космический период творения. Из них Ачьюта находят удовлетворение в избирательном созерцании, Шуддханиваса – в рефлексивном созерцании, Сатьябха – в созерцании чистого блаженства, а Санджняасанджни – в созерцании только-самости. [Все] они также остаются в тройственном мире. Эти семь миров суть миры Брахмы. Однако те, кто достиг развоплощения и растворился в пракрити, пребывают в состоянии освобождения и не находятся ни в одном из миров».

Близко описание и джайнизма. Там, начиная с вершины Меру, описывается верхний мир Урдхвалока, населённый небесными богами вайманика. Они имеет множество этажей и несколько основных уровней: уровень Кальпа соответствует Сваргалоке (А), выше (на уровне Махарлоки) миры Грайвеяки и Аннутара (В). Боги, что пребывают выше Кальпы, не имеют ни родовой, ни социальной дифференциации, и каждый из них именуется «ахаминдра», т. е. «сам себе правитель». Ахаминдры не носят одежд, украшений, не знают чувственных наслаждений.

Боги небес Аннутара достигнут освобождения через две жизни.

Боги небес Брахмалока (локантики) (С) достигнут освобождения в следующей жизни, родившись людьми.

Выше – Сиддхалока – мир достигших полного освобождения душ (джив).

Китай

В даосских текстах есть двойное упоминание высших миров, причём, возможно, речь идёт об одном и том же.

В первом рассказе над девятью небесами возвышается Мировая гора Куньлунь с небесным райским городом, его владычица – Сиванму – правительница запада; ещё выше статус правителя востока – Мугуня (Дунвангуна).

Но: *«Кто с Куньлуня поднимется на вдвое большую высоту, достигнет горы Прохладного ветра (Ленфэн) и обретёт бессмертие; кто поднимется ещё вдвое выше, достигнет Висячей площадки (Сяньпу) и обретёт чудесные способности, научившись управлять ветром и дождём*[264]*; кто поднимется ещё вдвое выше, достигнет неба, обиталища Тай-ди – верховных владык, и станет духом (шэн)».*[265]

Второе описание описывает чистые сферы выше четырёх «небес землепашцев» – в даосской лэй-шу (энциклопедии) начала XI века «Юнь цзи ци цянь»[266] читаем:

«Три чистые сферы, это[267]*:*

– сфера Нефритовой чистоты; (С)

– сфера Высшей чистоты; (В)

– сфера Великой чистоты. (А)

Три чистые сферы также называют Тремя небесами: небом Цинвэй, небом Юйюй и небом Дачи.

---

[264] Т. е. власть над стихиями – «великими элементами» санкхьи.

[265] Каталог гор и морей (Шань хай цзин). М., 1977. С. 194.

[266] [«Юнь цзи ци цянь», цз. 3, с.13с4—14а12].

[267] Перечисление сверху вниз.

Владыка небесной драгоценности управляет в пределах сферы нефритовой чистоты, на небе Цинвэй его эфиром является Изначальная темнота.

Владыка духовной драгоценности управляет в пределах сферы Высшей чистоты, на небе Юйюй, его эфиром является Первозданная желтизна.

Владыка Чудесной драгоценности управляет в пределах сферы Великой чистоты, на небе Дачи, его эфиром является Глубочайшее белое».

Три чистые сферы (снизу вверх):

небо Великой чистоты (тай цин), где живут бессмертные (блаженные) – сяни (сянь жэнь), (А)

небо Высшей чистоты (шан цин), где обитают настоящие люди (чжэнь жэнь) (В), и

небо Нефритовой чистоты (юй цин), где живут Постигшие истину совершенномудрые/духовные люди (шэн жэнь).[268] (С)

В сфере Великой чистоты, в пурпурном дворце на звезде Цзивэй[269] или на Полярной звезде, обитает Тай-и (Тай-ди) – «великий единственный». Он имеет тело петуха и является источником жизненной силы/дыхания всех живых существ. В эпоху Хань он – верховное божество, главенствующее над правителями пяти сторон света. В дальнейшем теряет исключительный статус. В целом соответствует индийскому Дхруве.

С Северным полюсом мира соотносится Высшая чистота. Её правитель – Верховный государь Дао – занят измерением времени и равновесием света и тьмы (ян и инь). Он отождествляется с Паньгу (китайский аналог Праджапати).

Сфера Нефритовой чистоты – обитель верховного божества, небесного императора и совершенномудрых шэн жэнь.

«…в Книге сказано: „Выше Трёх миров находится безбрежное Небо Великих Ло, тут уже отсутствует источник какой-либо формы и только гряды облаков вздымаются, величественны и прекрасны“. На Небе Великих Ло живут Небесные достопочтенные трёх поколений из рода, которому только и принадлежит изначальная кальпа. Это владыка прошлого – Изначальный Небесный достопочтенный, владыка настоящего – Небесный достопочтенный Высочайший Нефритовый государь и владыка будущего – Небесный достопочтенный повелитель золотых и яшмовых небесных чертогов»[270].

Запад

Античная неоплатоническая модель имела свою троичную модель развёртывания мироздания (сверху вниз путём эманации-излияния):

1. Благо – Неопределимый Абсолют;

2. Ум, содержащий универсальный план мироздания и прообразы вещей – эйдосы;

3. Мировая душа, в которой происходит деление универсального общего на конкретное и частное.

Часть мировой души погружена в материю и выступает как её космизирующее начало. По мере уплотнения объективации от души к природе она проявляется как астральный, эфирный и материальный мир.

Эта схема нашла отражение и в христианском богословии – учении великих каппадокийцев о трёх небесах (снизу вверх):

---

[268] [«Юнь цзи ци цянь», цз. 21].

[269] Пурпурная звезда. Предположительно Скопление звёзд в районе Большой Медведицы.

[270] *[цзюань 3, с. 13б—14а].*

Первое небо – мир ангелов, рай. (А)

Второе небо – Эмпирей – умопостигаемый мир, собственно, тот мир, который Бог сотворил из небытия, здесь постепенно происходит замена ума мистической интуицией (эпигнозисом). (В)

Третье небо – собственно пребывание Бога. Христос – Логос – отождествляется с Умом. (С)

(Но компоненты триады Благо – Ум – Душа не рассматривается иерархически, а заменяются равночестной Троицей: Отец – Сын (Логос) – Дух Святой)

В исламском мире неоплатоническая схема сохраняется в ещё большей чистоте (в фальсафе, исмаилизме, суфизме).

В изложении Ибн Араби, Абсолют (Аллах) открывается миру через свои имена. Первым творением становится Ум, именуемый Каламом (Пером), которым Бог совершает своё начертание. Душа именуется Скрижалью.

Говорится о пяти тронах Аллаха:

Трон Жизни, или Великий Элемент – это намерение Аллаха творить, океан отделяющий творца от творения,

Трон Славный – Ум,

Трон Великий – Душа (Скрижаль),

Трон Милостивости – связанный с переходом от мира духа к миру природы: там появляется первоматерия (первопыль), принимающая форму пространства. Это первая завеса и мир высших ангелов. (В)

Трон Благородный, или Подножие – место разделения единого Слова Аллаха на приказание и запрет, источник чудес и уникальных явлений.

Ниже простирается уже мир Природы – начиная со сферы башен (это Атлас – источник законов и повторяющихся явления, невидимый зодиак), рая (А) и далее вниз.

Отзвуки неоплатонизма слышны и в **каббале**. Всё мироздание делится на пять миров, сверху вниз:

Адам Кадмон – высший, предвечный человек, персонификация Бога. Чистое желание творить, изначальный свет.

Ацилут – Мир эманации. План творения. Отец.

Нижний рубеж мира Ацилут – пребывание Шхины (Божьей Славы) – имеет аналогии с Мировой душой.

Брия – Мир сотворения – мир Меркавы, мир Престола, отделённого занавесами (паргод) – место праобразов (душ), мир фильтров, ослабляющих Божественный свет. Мать. Мир, сотворённый из ничто. (В и А)

Нижние миры – это уже мир повреждённый:

Ецира – Мир созидания – мир ангелов, возглавляемый Метатроном.

Мир Ецира – это мир семи небес и хейхалот.

Асия – Мир действия. Материальный мир от планет до адов включительно.

Абрахам бар Хийя прямо называет их мирами Света, Божества, Разума, Души и Природы.

Гностицизм проводит принципиальный рубеж между Плеромой (С) – миром Божественных эманаций – и Миром хаоса. Последний – искажённый план творения, результат космизации Хаоса в ходе исправления ошибки последнего эона Плеромы – Софии. Эта София и выступает в роли Мировой души.

Между этими вселенными упоминается ещё мир Бедности, он же мир Первочеловека, который спустился из Плеромы в Хаос для спасения мира, но не смог вернуться обратно. (В)

Сотворение мира

Попробуем представить себе обобщённую картину:

При максимальном удалении всё мироздание можно разделить на три части:
Абсолют, Божественный мир, Сотворённый мир.

Абсолют – это Божество в себе, Брахман. Находящееся вне форм и определений. Пребывающее неизменным и до, и после Творения. Никак не связанное с миром, кроме того, что без него мир просто невозможен, это его незримая основа, причина и условие существования.

«Что же такое есть первоединый и какова его природа? (...) когда кто-либо, предаваясь созерцанию этого начала, воображает его или в какой-либо величине, или в какой-нибудь форме, фигуре, массе и т.п., то это значит, что не ум руководит его созерцанием, так как всё это не впадает в область ума, а чувственное представление и сообразующееся с ним простое рассудочное мнение. Между тем мы должны ждать от ума свидетельства лишь о том, о чём он может свидетельствовать. Может же ум созерцать и то, что прежде и выше его, и то, что в нём самом есть, и то, что после него и от него / происходит/. Конечно, чисто и всё то, что содержится в самом уме, но в несравненно высшей ещё степени чисто и просто всё, или точнее, одно то, что прежде ума, которое уже и потому не есть ум, что оно прежде ума, а кроме того, между тем как ум есть определённая сущность, одна из сущностей, оно вовсе не есть определенная сущность, ибо оно прежде каждой сущности и прежде всех их вместе. Оно не есть и сущее, ибо все существующее имеет в себе как бы образ сущего, между тем как оно не имеет никакого образа, никакой формы, даже ноуменальной. Природа этого Первоединого, по отношению ко всему существующему, конечно, рождающая, но по тому самому он не есть что-либо из существующего, к нему не приложимы ни категории субстанции, ни качества, ни количества, он не есть ни ум, ни душа, ни движущийся, ни покоящийся, ни вместе и во времени находящийся: он пребывает лишь сам в себе – в своём единственном образе, вернее, чуждый всякого образа, ибо он прежде всех и всяких образов и форм, как и прежде движения, прежде покоя; все эти категории приложимы уже только к сущему – которое и делают они множественным. Но /возразят/, если он не движется, то почему не покоится? Да потому, что движение, или покой, а то и оба вместе свойственны только сущему, и так как тут покоящееся вследствие /присутствия в нем/ покоя покоится, то, значит, оно вовсе не одно и то же с покоем, или что покой принадлежит ему как его акциденция, так что оно не есть уже нечто простое. Точно также не имеет силы и то возражение, будто мы, признавая Первоединого причиной /всего/, тем самым усвояем ему акциденцию, потому что мы в этом разе /вовсе не Ему/, а самим себе /наравне со всем прочим/ усвояем эту акциденцию /производности, тварности/, ибо мы, конечно, если имеем что, то только от Него, между тем как он /хотя и дарует нам все, но/ в самом себе пребывает /не изливая своего существа ни во что/. Вообще, строго говоря, не следует называть и обозначать первоединого так или иначе, ибо всё, на что мы тут способны, – это только как бы кружится около него и выражает лишь свои собственные относительно Его чувства и мысли, причём мы то приближаемся к нему, то удаляемся от него вследствие возникающих у нас недоумений. (Плотин. О Благе или Едином.3)

Но тем не менее есть традиции, которые описывают предшествующий творению процесс, начавшийся ещё в Абсолюте.

Так, каббала различает Айн (Аин, Эйн) – Ничто (онтологически первичный Абсолют) и Эйн (Айн) Соф – Абсолютная полнота – Трансцендентный Бог. Творению предшествует цимцум – «стягивание» – «самоограничение» Эйн Соф, «освобождающего» пустое пространство (техиру) для будущего творения. В техиру начинается излияние-эманация Божества – явление его качеств/сфирот.

Любопытно соотношение описаний этого достаточно позднего (16 в.) учения с буддийскими мирами Арупалоки[271]:

(сверху вниз):

Неописуемое

Великая пустота (ничто) – соотв. Айн

Бесконечное сознание – соотв. Эйн Соф

Бесконечное пространство – соотв. Техиру.

В индуизме различается Ниргуна Брахман[272] (Брахман без качеств) и Сагуна Брахман (Абсолют, обладающий качествами). В шиваитском варианте первый именуется Парашива (Парамашива) – Сверх Шива, второй Парашакти (Сверх Шакти – это энергия, творящая и поддерживающая мир – излучение света/знания/любви – недифференцированное бытие/сознание/блаженство).

У Ибн Араби различается Аллах и Имена (качества) Аллаха.

Появление Бога и его эманаций/качеств означает переход от Абсолюта в **Мир Божественный.**

Здесь в описании возможен теистический и атеистический (т.е. не-теистический) подход. В первом случае проявленный Абсолют персонифицируется в качестве Бога (теистический индуизм, авраамические религии) – личный Бог – Господь – Парамешвара, во втором вершиной является совокупность свободных/освобождённых сознаний (джайнизм, санкхья, даосизм, отчасти буддизм). Различие связано ещё с разнонаправленностью описаний: для первого характерен интерес к развёртыванию мироздания, для второго основная тема – это восхождение души к вершине. Неоплатонизм совмещает эти подходы: Мировой Ум есть одновременно совокупность освобождённых умов, мировая Душа – душ.

Наиболее типично троичное деление Божественного мира (Брахмалоки, Шивалоки, Рупалоки, Плеромы):

Творящая Сила, источник бытия;

Бог как Логос, Ум. Ацилут, мир эманации, Божественный план и прообраз мироздания, предельно общий прообраз, калам;

Майя-Шакти, София, Шехина, Мировая душа, Брия, высшая женская ипостась, скрижаль. Мир, принимающий Божественный свет и воплощающий его в конкретные формы. (С)

Следующий уровень связан уже с переходом к **сотворённому** – Низшему миру. Это мир сокрытия и ограничения Божественного, мир завес, природы, ограничения всемогущества, мир пространства и времени. Нередко в мифах переход от полноты Божественной энергии к её излиянию в материальный мир имеет катастрофический характер (гностицизм, кабалистическое учение о швират га келим – разбиении сосудов). Но для восходящего это важнейший мир начала прямого богопознания, мир мистической интуиции, верхний рай. Его

---

[271] Отличие махаянского буддизма в том, что на любом уровне различается сансарический и нирванический аспекты. Сансарический – это мир причин и следствий. Соответственно, Брахман, являющийся причиной творения, рассматривается как часть сансары, в то же время нирванический аспект во всей полноте присутствует и материальном мире.

[272] Религиозное чувство всегда неизменно восставало против этих свидетельств и стремилось всячески затушевать ниргуна, наделяя Бога всевозможными качествами и антропоморфизмами. Наиболее ярким примером является кришнаизм. Но и некоторые каббалисты стремились наделить Эйн соф различными антропоморфными характеристиками.

Владыка олицетворяет время, закон, это верховный бог древней традиции – удалившийся творец. (В). То, что для прежденебесного мира – сокрытие, для мира природы – откровение, начало творения, первый творческий импульс в океане хаоса.

Попробуем теперь совершить мысленное восхождении по лестнице небесных миров, воспользовавшись довольно подробным буддийским описанием.

6.5 Высшие миры в буддизме и некоторые аналоги

Чатурмахараджика

Мир, соотносимый с террасами Меру и окружающими её горами, населён многочисленными разновидностями живых существ, часть из которых можно отнести к стихийным духам, часть к другим «земным» и «воздушным» полубогам. По «горизонтали» этот мир делится на четыре направления, подвластные четырём правителям-локапалам:

Это области, доступные для магии, языческих, природных культов, шаманизма. По вертикали чатурмахараджика включает несколько райских обителей, первая из которых – изобильная страна исполнения желаний, вторая населена небесными воинами, защищающими высшие миры от демонических сил, третья – блаженными небесными певцами. В четвёртой в своих дворцах обитают сами локапалы, исключительно мощные архетипические персонажи – это и есть собственно Чатурмахараджика.

Райские миры Чатурмахараджики – благое посмертье для людей, накапливающих заслуги и совершающие добрые дела в надежде на посмертное воздаяние.

Траястримса

Сияющий мир богов на вершине Меру, райская обитель во главе с царём богов/дэвов – Шакрой (Индрой).

По словам Будды: «*... при этом, монахи, этот человек живёт с сердцем, наполненным дружелюбием, распространяющимся на восток, юг, запад и север, вверх, вниз, повсюду и ко всем, как к себе самому; он живёт с сердцем, изобилующим, возвышенным, безмерным по дружелюбию, без враждебности и недоброжелательности, охватывая весь мир. Он радуется этому, стремится к этому, и надеется на это ради своего благополучия; прочно и решительно он пребывает в этом, и если умирает, не потеряв этого, то появляется вновь среди богов в свите Шакры*» (Пуггала сутта).

Продолжительность жизни, по человеческим меркам, здесь 36,5 млн. лет, но так как время здесь течёт по-иному, и за день дэвов на земле проходит 100 лет, в их собственном времени, их жизнь длится тысячелетие.

Яма (Ямья)

Борьба дэвов и асуров, где каждая сторона считает другую абсолютным злом, на этом уровне преодолевается. Это мир беспристрастия и справедливости.

По одной из версий, именно здесь взвешиваются плоды кармы обитателей низлежащих миров. Достигнув этого мира в посмертье, существа идут на новое воплощение. Но это не подземное судилище Ямы – зловещая Ямапура. Здесь Яма выступает в ипостаси царя предков-питри. Небеса легендарных прародителей и риши, подробно описываемые в индуизме, у буддистов как таковые отсутствуют, и видимо им типологически соответствуют небесам Ямы. Боги Ямья имеют б**о**льшие возможности, чем дэвы Траянистринсы. Они свободны от любых физических страданий, любые раны у них моментально заживают, в пространстве они мгновенно перемещаются, не нуждаясь в воздушных колесницах – виманах, продолжительность жизни (в собственном времени) и продолжительность суток (в человеческом измерении) у них в два раза больше.

Тушита

Небо Радости. Счастливый и гармоничный мир. Сюда попадают любящие, щедрые, свободные от ненависти и исполненные сострадания, устремлённые и продвинувшиеся по пути истины, сохранившие, однако, некоторую привязанность к чувственным (в широком смысле) удовольствиям. Попадают также арья[273], имеющие статус «Возвращающегося один раз». Этот мир чрезвычайно важен для Земли, это, так сказать, «ближняя база» бодхисаттв[274], откуда планируются и осуществляются действия по спасению всех живых существ нижних миров. Отсюда они спускаются на землю, обретая воплощение для исполнения особых миссий. Отсюда совершил своё последнее воплощение Будда Шакьямуни, здесь находится Будда грядущего Майтрейя.

Как и все прочие миры, он открыт далеко не только для буддистов.

Нирманарати

Мир магического творчества. Его обитатели способны творить локальные миры по собственному усмотрению, магически удовлетворять любые свои желания и прихоти, свободны от уз пространства и почти неподвластны времени (их жизнь тянется многие сотни миллионов земных лет), могут принимать любые формы. Подобные способности есть результат развитого Тела Ума. Сюда попадают высокореализованные адепты узкого пути, посвятившие свои заслуги учителям.

Паранирмитавашавартин

В просторечии Небеса Мары. Именно здесь, а отнюдь не в инфернальных глубинах находится чёрный замок Князя мира сего (подобно положению Люцифера до его низвержения). Страдания и наслаждения существ, заключённых в низлежащем мире-ловушке, устраивают его в равной степени. То, что он исполняет желания, лишь усиливает его власть. Но Мара не является правителем этих небес специально. Они населены исключительно могущественными существами, любое пожелание которых будет немедленно исполнено (вполне добровольно) богами и демонами нижележащих миров. Чтобы достичь этого мира, надо иметь выдающиеся заслуги (причём совершённые ради себя, т.е. акт дарения – это то, что доставляет радость и спокойствие самому дарящему).

Выше находится принципиальный рубеж – граница Камалоки и Рупалоки. В теистических системах это граница, отделяющая мир Божественных эманаций от сотворённого.

Брахмакаика

Синклит Брахмы. Святые Небеса. Обитатели этого мира живут где-то 2,5 миллиарда земных лет, что примерно равно продолжительности жизни в Нирманарати, но это в несколько раз меньше чем жизнь Мары и обитателей его небес. Т.е. по могуществу они им уступают. Но их сакральный статус значительно выше именно потому, что они свободны от чувственных желаний. Ещё в предыдущей жизни они достигли святости и были искусны в йоге. Все они были строгими последователями определённой теистической религии. «*Тот, кто отрешится от мира своекорыстного, устремится в одном направлении и посвятит*

[273] Буддийские святые

[274] Святые, посвятившие себя спасению всех живых существ.

себя Святому Состраданию, тот, кто не испускает отталкивающего запаха и отдалится от половых связей, тот смертный, который останется здесь, будет учиться здесь, тот достигнет вечных Святых Небес». «*Гнев, ложь, обман, мошенничество, алчность, гордость, зависть, чаяния, сомнения, причинение вреда, страстные желания, злая воля, потворство чувственным желаниям, заблуждение. Тот, кто окован этим, издает отталкивающий запах, тот отступается, и путь на Святые Небеса для него отрезан» (*Махаговинда-сутта). Это мир чистой радости и блаженства в предстоянии пред Господом. Постоянное присутствие Бога наполняет брахмакаиков счастьем. *«Ибо этот Брахма есть Великий Брахма, Сверхбог, Верховный Владыка, Непревосходимый, Всевидящий, Совершенный Господь, Бог-Творец, Вседержитель, Создатель, Величайший Провидец, Властитель и Отец всего, что есть, и всего, что будет*» (Брахманимантаника-сутта.) Их Бог – это безусловно личный Бог, совершенная и всеблагая Божественная личность, имеющая зримый образ. Все они также безусловно личности, полностью сохраняющие я-сознание и интеллект, все верят в собственную вечность. Впрочем, в этом мире рождаются и буддисты, в полноте постигшие учение Будды.

Миры с 7 по 9 соответствуют Джаналоке индуизма, обитатели его господствуют как над стихиями (как и жители нижележащего мира), так и над органами чувств.

Брахмопурохита

Министры или священники Брахмы, первосущества, явившиеся в этом мире.

Махабрахма

Брахма в буддизме ценится очень высоко, именно он уговорил Будду начать его земную проповедь. «Качества Брахмы» – брахма-вихары – должен развивать в себе каждый практикующий буддист. Это

майтри (метта) – любовь/дружелюбие ко всем живым существам,

каруна – сострадание,

мудита – сорадование,

упекша – покой/безмятежность.

Но главная иллюзия этих миров в том, что они – предел и цель, и дальше идти некуда, ибо дальше ничего нет, и Махабрахма – Единый Бог.

Иллюзия эта очень агрессивна: *«Прежде, до твоего рождения, бхиккху, были также отшельники и брахманы в мире, которые восхваляли землю по причине наслаждения землёй, которые восхваляли воду по причине наслаждения водой, которые восхваляли огонь по причине наслаждения огнём, которые восхваляли воздух по причине наслаждения воздухом, которые восхваляли существа по причине наслаждения существами, которые восхваляли богов по причине наслаждения богами, которые восхваляли Паджапати по причине наслаждения Паджапати, которые восхваляли Брахму по причине наслаждения Брахмой, [восхваляли по причине того, что они рассматривали всё это как постоянное, как вечное, как непреходящее, как удовольствие, как „я“]; и с распадом тела, после смерти, все они были рождены в высшем теле, [в высших мирах, в состояниях блаженства, в небесном мире]. Поэтому, бхиккху, я говорю тебе: не сомневайся, дорогой господин, поступай только так, как говорит Брахма; никогда не переступай за границы слова Брахмы. Если ты перейдёшь за границу слова Брахмы, бхиккху, тогда, словно человек, пытающийся отразить сияние солнца палкой, сжигается солнцем, или как человек, потерявший опору на земле, низвергается в бездну, так это будет с тобой, бхиккху, [и ты будешь сожжён солнцем или падёшь в бездну, и она поглотит тебя всего без остатка*»

Но в действительности Махабрахма – это Бог только нашего мира, небольшого и проблематичного:

Везде, где вращаются луна и солнце,
Сияя и проливая свет над странами света, —
Над тысячью таких миров лун и солнц
Простирается твоя власть, Брахма.
И здесь ты знаешь высокое и низкое
Вожделеющих и свободных от вожделения,
Состояние, которое является таким и не другим,
Приход и уход существ.

(Брахманимантаника-сутта)

Есть и другие Махабрахмы, правящие и тысячью, и ста тысячами солнц.

Наш мир называется Миром Претерпевания или Миром Бесстрашия. «*Наш Мир называется „Миром Бесстрашия“ потому, что – несмотря на чрезвычайную сложность усмирения омраченных существ, населяющих этот Мир, Свастикасаттвы и другие Просветленные существа бесстрашно и с великим усердием продолжают помогать нам избавиться от страданий и достигнуть Полного Освобождения*».

Продолжительность существования нашего мира (мира нашего Махабрахмы, со всеми физическими и тонкими планами, мирами, раями, адами, богами и демонами) – одна махакальпа, в конце которой он будет уничтожен огнём. Продолжительность махакальпы обычно не определяется, это миллиарды лет (есть вариант: 9,6 млрд. лет проявленного существования)

Абхасвара

(Лучезарные), известны также как Небеса Святого сострадания, включают:

11. Небеса ограниченного сияния (Париттабха);

12. Небеса безграничного света (Апраманагубха);

13. Небеса неизмеримого света или Ясный Свет (собственно Абхасвара), они же Небеса Чистоты.

Эти небеса общие для тысячи миров, подобных нашему. Вся эта система в целом называется Мир, Полный Цветов и поэтически описывается как лотос в океане, миры располагаются в ней в 25 ярусов по 40. Абхасвара существует 8 махакальп (около 90 миллиардов лет). Продолжительность жизни там от 2 до 8 махакальп. В конце времён, когда срок нашего мира истечёт, все его живые существа (или по, крайней мере, абсолютное большинство) взойдут именно в миры Абхасвары. (Сравним с гностическим «вознесением всего» в Плерому, в Места Наследия Света, которое, правда, среди людей – удел только избранных).

Существование аналогичных (и одноимённых) небес в системе санкхьи поможет дополнить буддийское описание. Эти миры полны неземным светом, удивительными мелодиями и безграничной радостью. Тела обитателей сияют как молнии, в пище они не нуждаются, питаясь Божественными энергиями. У них есть я-сознание, но от костылей интеллекта они свободны и получают прямое незамутнённое знание (виджняну). Высшие миры открыты их созерцанию и нет ничего неведомого им в низших, свет/знание входит к ним без фильтров, подобно океанской воде в залив.

Миры эти доступны великим йогинам, свободным от привязанностей и отвращения, и анагаминам. Здесь ещё одна важная «база» будд и бодхисаттв и источник высшего вдохновения, доступного на Земле.

Близкие анлогии с санкхьей позволяют установить, что именно здесь индусами помещалась Вирадж (букв. Лучезарная, Женское начало Вселенной, аналоги София, Шехина, в суфизме «Скрижаль»).

Вьяса-Бхашья сообщает, что обитатели миров Абхасвара и близких к ним господствуют над Пракрити. Пракрити в санкхье – это не просто материя, а её энергетическая сущность, энергия творения и становления. Господствовать над Пракрити – значит господствовать над Проявленным.

Шубхакритсна

включает:

14. небеса Ограниченного блаженства/красоты (Паритташубха);

15. небеса Безграничного блаженства/красоты (Апраманашубха);

16. небеса Всеобъемлющего блаженства/красоты (собственно Шубхакритсна).

Эти небеса общие для миллиона таких миров, как наш – тот Океан, в котором «плавают» эти миры.

Это последний мир, который, собственно, можно охарактеризовать как мир, и последний, имеющий определённую продолжительность существования (64 махакальпы). Его обитатели свободны от ограничений я-сознания, поэтому их знание не направлено и выборочно, а всецело и едино, свет не подобен вспышке молнии, но мощный и постоянный. Радость спокойна и безгранична. Океан, не знающий преград.

Брихатпхала

(Небеса Вознаграждения). Структура излагается по-разному:

17.Анабхарака (безоблачный свет) либо Брихатпхала;

18.Пуньяпрасава (Великая добродетель или превзошедшие пространство) либо Асаньясатта (брахмы без восприятия);

19.Брихатпхала (брахмы, обладающие великим (всевозрастающим) плодом) либо Процветающие брахмы.

Эти небеса общие для миллиарда миров. Миллиард миров – это основная ячейка Мироздания. Брахмы Брихатпхалы находятся каждый в своём индивидуальном мире-обители, существующем от 125 до 500 махакальп.

Референций с земными существованиями, которые бы позволили как-то описать их бытие, уже почти нет. Можно сказать, что они блаженны (и то, едва ли это подойдёт ко всем) и обладают великой ясностью сознания. Это вершина, на которой некогда устремившийся получает свой великий плод, стремящиеся к Богу (Ишваре), очевидно, пребывают с Богом, стремившиеся к утончению сознания до полного исчезновения пребывают в мире Без Восприятия. Медитативно они соответствуют 4 дхъяне – превзошедшей состояние радости и блаженства. Великая иллюзия этих миров – что это и есть желанная цель, полное окончательное освобождение.

Шуддхаваса

(Чистые обители):

20. Авриха (не самые великие);

21. Атапа (безмятежные);

22. Судриша (прекрасные);

23. Сударшана (ясновидящие);

24. Акаништха (верховные, выше которых нет).

В этих мирах могут рождаться только последователи Будды (не обязательно Шакья-Муни), родившийся здесь анагамин уже никогда не опускается ниже, достигая здесь статуса архата. Сказать про эти миры уже почти ничего нельзя, интеллект, я-сознание, радость, блаженство давно остались далеко позади. Сохраняется только форма (рупа).

Форма здесь означает проявленность, т.е. всё, о чём можно что-то сказать и обозначить с любой степенью конкретности, это форма. Например, Бог – это форма (поскольку где есть Бог, есть Творение, где нет Творения, нет и Бога) – Адди-Будда, Маха-Вайрочана, фактически имеют такой статус в буддизме Махаяны[275]. Всё это может быть соотнесено с Акаништхой. Собственно, на вопрос, где пребывают Будды и Бодхисаттвы, реализовавшие высшее состояние «Облако Дхармы», можно ответить: в Акаништхе, поскольку там находятся их явленые формы – Самбхогакая[276].

Четыре арупы

Тот факт, что Будда отзывался о них негативно, привел к тому, что во многих махаянских школах им не уделяли должного внимания, и термин, по существу, оставался пустым. Будду не устраивало то, что для этих «миров» остального мироздания с его блаженствами и страданиями не существует и, соответственно, здесь нет места состраданию. Это состояние «до Творения» и до «Бога», чистая праоснова Бытия (и не-Бытия), лишённая информации. Всё и Ничто как слова здесь взаимозаменяемы и ничего не говорят. Иерархия здесь также отсутствует.

Первая арупа – это:

25. Бесконечное Пространство (не путать с геометрическим), предшествующее любому опыту и любой материи (самой тонкой).

26. Бесконечное Сознание, предшествующее пространству.

27. Бесконечная Пустота, к которой не применим даже такой критерий как бытие/существование.

28. Бхавагра (Вершина мира или Неописуемое), про которую уже вообще ничего нельзя сказать.

В упомянутых махаянских школах вместо всего этого над Акаништхой размещали «миры» архатов, бодхисаттв и будд. Но это не означает, что нирвана, дхармакая «выше» аруп. Она вообще не относится к какой-либо системе и иерархии. Достичь полного окончательного освобождения, достичь нирваны можно с любого уровня Рупалоки или Арупалоки (из последней сложнее).

---

[275] (Например, образ космического Будды Вайрочаны, в каждой поре которого миллиард миров). Можно вспомнить и подобные каббалистические описания.

[276] Потому что их сущность – Дхармакая – вообще нигде не находится.

Приложение к главе 6

Мейстер Экхардт. Духовные проповеди и рассуждения

«Я утверждал и теперь утверждаю: только одно дело совершал Бог извечно. В этом деле – для Себя самого – положил Он и начало души, но душа ради излишества вышла из этого вечного начала в творения, утратила таким образом торжество с Богом и стала чуждой своему собственному подобию

А между тем, это она, в своем бытии твари, создала «Бога» – Его не было прежде, чем душа не стала творением. Раньше я говорил: «Я причина тому, что Бог есть «Бог», Бог существует благодаря душе, но божество – Он Сам через Себя. Пока не было творений, и Бог не был Богом; но несомненно был Он божеством, так как это имеет Он через душу. Когда же найдет Бог уничтожившуюся душу, такую, которая стала (силой благодати) ничто, поскольку она самость и своеволие, тогда творит в ней Бог (без всякой благодати) Своё вечное дело и тем, вознося её, извлекает её из её тварного бытия. Но этим уничтожает в душе Бог Себя Самого и таким образом не остаётся больше ни «Бога», ни «души». Будьте уверены, это – самое существенное свойство Бога. Если достигла душа того состояния, что стала способна страдательно воспринимать действие Бога, тогда ей и не надо иметь больше Бога! Тогда она вновь вечный прообраз, в котором вечно созерцал её Бог, тогда она вновь Его вечное Слово! Итак, когда Дионисий говорит: «Нет больше Бога для духа», под этим разумеет он то, что я только что изложил.

Теперь можно спросить: в том состоянии, когда душа стала вновь своим вечным прообразом, – есть ли она – тот «свет», о котором говорит Давид: «В нем должна она узреть свет вечный!»? Мы отвечаем: нет! не в этом свете должна узреть душа тот вечный свет, что сделает её блаженной. Ибо – так сказал достойный Дионисий – «и его вечный прообраз уничтожится для духа». Я хочу это пояснить, чтобы вы это лучше поняли.

Лишь только дух совершит свой полёт из себя, причем уничтожится он как образ творения и через то (как я уже сказал) освободится от Бога, так тотчас и душа, став вновь своим вечным прообразом, прорвется через этот свой прообраз в сущность – поскольку она обнаруживается в Отце. Таков смысл изречения. И так протекают через душу все вещи, возвращаясь к Отцу, Который как начало Своего вечного Слова есть также и начало всех творений.

Теперь мы могли бы спросить, есть ли этот «свет», то есть Отец, тот самый свет, в котором дух созерцает вечный свет? Я отвечаю: нет! А теперь слушайте хорошенько!

Только Бог творит и создает дела; Божество не действует и не знает творческой деятельности. Что же касается моего вечного образа, то для него Бог не есть «Бог», ибо тут Он не является творцом; тут душа моя приравнивается «Отцу». Ибо мой вечный прообраз (по отношению к Божеству – «Сын») во всем равен Отцу. Но в Священном Писании сказано: «Ничто не равно Богу!» Таким образом, чтоб стать равной Богу, не должна ли душа обратиться в Ничто? Это предположение совершенно верно! И все же мы должны заметить: где есть равенство, там нет единства, ибо равенство «посягает» на единство, и где есть единство, там нет равенства, ибо равенство пребывает в разделении и многообразии. Где есть равносущность, там нет единосущности! Я не равен самому себе, я – един, это одно и то же, что я есмь. Так и Сын в Божестве: поскольку Он Сын, Он равен Отцу, но не одно с Ним. Где Отец и Сын одно в единстве Божественного существа, там нет больше равенства. В этом единстве Отец никогда не знал о Сыне, ни Сын об Отце, ибо там нет ни Сына, ни Отца, ни Духа Святого. Когда же душа достигла Сына – вечного своего

прообраза, в котором она равна «Отцу», – тогда пробивается она через вечный прообраз и устремляется вместе с Сыном за пределы всякого равенства, овладевая вместе с лицами божества единством сущности. «В свете Твоем, Господи, мы узрим свет!» – сказал Давид. Это значит: в свете Божественной единосущности должны мы созерцать Божественное существо и все его совершенство, как открывается оно в выявлении Лиц и в единстве сущности. Святой Павел говорит: «Мы должны быть перенесены из сияния в сияние и стать равными Ему». Это значит: «Из света сотворенного перенесены мы будем в сияние несотворенное Божественной сущности» и «пребудем, как Он».»

«Теперь слушайте о переживании божества! Блажен только Бог в Себе Самом. И все творения, которых Он хочет сделать блаженными, должны быть блаженны тем же блаженством и так же, как Бог. Да будет вам известно, что в этом единстве дух возносится над всеми существами, даже над своим собственным вечным существом, над всем мирозданием и над всяким равенством, которое он сохраняет с Отцом в своем вечном образе, и вместе с Отцом возносится в единство Божественной сущности, где Бог постигается как одно целое.

В этом переживании дух перестает быть творением, ибо он сам тогда «блаженство»: он одно существо, одно естество с Божеством и в то же время блаженство свое собственное и всех творений. Да, я утверждаю: если и допустить, что Бог сделал бы то, что сделать не может, и дал бы испытать безусловную полноту блаженства духу, покуда он был бы ещё творением, тогда невозможно, чтобы Бог оставался для него «Богом» и чтобы дух был при этом блажен и таковым оставался. Если бы кто-нибудь был на небе и увидал всех святых, каждого в его блаженстве, тот ничего бы не нашел сказать о святых, а только о Боге. Блаженство – это всегда Бог; и каждый, кто блажен, тот в переживании блаженства – Бог, и Божественное естество, и существо Божие. У святого Павла сказано: «Кто говорит, что он есть нечто, когда он ничто, тот самого себя обманывает»; в переживании блаженства человек становится ничто, и всё сотворённое становится для него ничто! Относительно этого достойный Дионисий говорит: «Господи, приведи меня туда, где Ты – Ничто!» Это значит: «Приведи меня, Господи, туда, где Ты превышаешь всякий сотворённый разум». Бог, говорит святой Павел, живёт в свете, которого никому не достичь. Это значит: нельзя познать Бога ни в каком сотворённом свете.

Бог есть Ничто, говорил Дионисий. Под этим можно разуметь то, что у Августина выражено так: Бог есть Всё. Это значит: в Нём нет ничего! А когда Дионисий говорит «Бог есть Ничто» – это значит: никаких «вещей» нет у Него! Поэтому должен дух подняться над вещами и всякой вещественностью, над всяким ликом и образом, даже над сущностью и над подобием сущности. Тогда проявится в нём полная действительность блаженства, обладать которым даётся существу как творящему разуму!»

Приложения

Приложение 1
Четыре стороны света в Рамайяне

Подробное описание стран света даётся в Рамайяне[277]. Страны там описаны более детально, но на меньшую «глубину» чем в поистине космическом обозрении Махабхараты. Пределом путешествия становится Область Тьмы, которая, по другим описаниям, находится за пределами окружающего хребта Маносотара, по кругу которого движется солнце. На этом хребте, окружённом пресным Океаном и мировым окружающим хребтом Лока-лока, находятся обители хранителей четырёх сторон света.

Область Тьмы за пределами солнечной орбиты и есть неведомая бездна питрилоки, мира мёртвых.

Только маршрут на север пересекает её границу.

Движение в каждом направлении идёт сначала по Ойкумене – известным индийцам странам, затем через Океан и его острова, достигая горных хребтов за морем, на границе мироздания и солнечного пути, где и находятся города асуров и нагов и окружающий землю мировой змей, т.е. нижних миров. Однако пространство здесь развёрнуто по горизонтали.

Учитывая, что стороны света, как отмечалось выше, тесно связаны с областями на звёздном небе, в виде эксперимента можно попробовать соотнести упоминаемые в рассказе местности и горы с определёнными созвездиями (предлагаемая реконструкция имеет исключительно предположительный характер)[278]

Сугрива посылает обезьян на восток на поиски Ситы

(…) Приободрённый Рамой Сугрива в присутствии двух потомков Икшваку сказал своему генералу Винате, похожему на великую гору, с громовым голосом: «О лучший из вожаков, сопровождаемый обезьянами, яркими, как солнце и луна! Ты способен извлечь пользу из любых сложившихся обстоятельств, мудро используя время и место, ты опытен в управлении делами! Возьми сотни и тысячи обезьян и исследуй восточную часть земли с её лесами, горами и реками, чтобы разыскать Ситу, царевну Видехи, и выяснить, где находится крепость Раваны. Среди нерушимых гор, в густых лесах и у быстрых рек ищи любимую супругу Рамы, невестку царя Дашаратхи. Осмотри прекрасную Бхагиратхи, Сараю, Каушику и Калинди, чарующую Ямуну[279] *и великие холмы на берегах Сарасвати, Синдху*[280] *и Шона с рубиновыми водами, Махи и Каламахи с их великолепными лесистыми холмами. Ищи их в Брахмамалах, Видехах, Малаване, Кашикошалах и Магадах, Пундрах и Ангах*[281]*, в землях, изобилующих шелковичным червем и серебряными рудниками, в горах и городах вдоль берегов моря. Посети дома Мандары, иди среди людей, чьи уши висят, как тряпка, до нижней губы, со страшными чёрными лицами, одноногие, но быстро передвигающиеся,*

[277] Книга 4. Кишкиндха Канда

[278] Рамайяна (Рамаяна) – индийская эпическая поэма (предположительно 4 в. до н.э.). Судя по упоминании шаков и яванов, конкретно данный текст составлен не ранее 2 в. до н.э., а судя упоминанию шёлка и ещё позже (4 в. н.э?).

[279] Реки бассейна Ганга.

[280] Синдху – Инд, Сарасвати – пересохшая река между Индом и Гангом. Видимо, поиски начинаются в Пенджабе.

[281] Страны по Гангу, Магадха – Бихар, Анга – Бенгалия.

не ведающие старости[282]*; ищи среди тех, кто питается человеческой плотью, и киратов, златокожих охотников, приятных на вид с густыми волосами, завязанными узлом, питающихся сырой рыбой и живущих на островах*[283]*, а также среди ужасных созданий с телом людей и головой тигра.*

О жители лесов! Ищите внимательно всюду, куда можно залезть или подплыть, на острове Ява семи царств, а также на золотых и серебряных островах Суварна и Рупаяка, изобилующих золотыми рудниками. Кроме того, в горах Шишира[284]*, вершины которых достигают небес и служат обителью богам и великанам. Ищите славную супругу Рамы среди нерушимых гор, водопадов и лесов! После этого вы достигнете красных и быстрых вод реки Шона*[285].

Вплоть до моря путешествие совершается по континенту: Восточной Индии, Индокитаю и островам: Ява, Суматра и Калимантан (Ява, Суварна и Рупаяка).

Горы Шишира и Мандара отноятся к хребтам (здесь восточным) Мировой горы.

Оттуда спускайтесь к берегу моря, где живут сиддхи и чараны. В тех чарующих священных местах ищите Равану и Ситу, обойдите все леса, горы, бурлящие реки, джунгли и полные пещер вершины. Полезно будет также проверить ужасные острова в океане, где ревут и бьются о скалы огромные волны, поднятые бурей. Там живет асура невиданных размеров, который с позволения Брахмы хватает тень пролетающих над морем птиц. Достигнув бескрайнего океана, который шумит, как облака в час уничтожения вселенной, часто посещаемого огромными змеями, будьте особенно внимательны.

Сиддхи и чараны знаменуют переход в Иной мир (сиддха-лока, чарана-лока). Границей служит непреодолимый океан.

Переправьтесь через море Лохита с ужасно красными водами, и вы приблизитесь к могучему дереву шамали, покрытому наростами. Там находится воздвигнутая Вишвакармой обитель Гаруды, сверкающая всеми драгоценными камнями и напоминающая Кайлас. Страшные демоны Мандехасы, словно холмы различной формы, лежат, замерев, на тамошних скалах. День за днём с восходом солнца те демоны падают в море, уступая силе Брахмы, а затем снова замирают на скалах.

Концентрические континенты пуран здесь даже не упоминаются. Но упомянутые моря позволяют реконструировать маршрут к краю мироздания через стихийные сферы.

Обитель Гаруды – сюжет, известный из многих мифологий, она традиционно связывается с востоком и югом. (Например, в Китае, птица Фэн обитает или в «Восточной стране праведных людей» или на горе над Киноварной пещерой (юг)). Шалмали в Шримад Бхагаватам – второй концентрический континент.

Продолжая путь, вы достигнете моря Кширода, которое напоминает белое облако с его волнами, сияющими, как жемчужное ожерелье. Посредине этого моря стоит гора Ришабха, поросшая ароматными цветущими деревьями. На ней есть озеро Сударшана, покрытое ослепительными серебряными лотосами с золотыми пестиками, на котором

---

[282] Речь идёт об австралоидном аборигенном населении ЮВА.

[283] Австронезийцы.

[284] Согласно Вишну-пуране, горы Шишира (Зимние) к югу от Меру, т.о. речь идёт о юго-востоке.

[285] М. б. Красная река в Северном Вьетнаме. «Красной» называлась также Брахмапутра.

живут великолепные фламинго. Вибхуды, чараны, якши и киннеры вместе с апсарами резвятся на берегах того озера.

Молочный океан Кширода окружает 4-й концентрический континент – Краунчу (под покровительством Варуны). Возможно, символизирует Млечный путь. Чараны, якши, киннары – обитатели переходных миров Антарикши.

Покинув море Кширода, о воины, вы придёте на берег моря Джалада, которое наводит ужас на всё живое во вселенной.

Море Джалада – пресный океан за 7-м концентрическим континентом – Пушкарадвипой у подножия Окружающей Мировой горы.

Риши Аурва силой своего гнева создал сияющий предмет, который Брахма превратил в голову коня. От неё исходит нестерпимый жар, а пищей ей служат все движущиеся и неподвижные твари во вселенной. Места те оглашены воплями несчастных морских созданий, которые не выносят силы того огня. На севере моря Сваду возвышается гора Джатарупашила, простирающаяся на тринадцать йоджан и сверкающая золотом. Там, о обезьяны, вы увидите опору Земли, змея, напоминающего луну, с огромными как лепестки лотоса глазами, которому поклоняются боги. У него тысяча голов. Это тёмный Божественный змей Ананта, который спит на вершине горы.

Мировой змей Ананта, окружая землю, естественно, появляется со всех сторон света.

Здесь же стоит золотая пальма с тремя ветвями, напоминающими флаги на алтаре. Это граница восточной части земли, установленная богами. Гора Удая в сто йоджан размером своими золотыми вершинами подпирает небеса. Её украшают прекрасные деревья шала, тамала и цветущее карника, которые сияют как солнце. Вы увидите также вершину Сауманасу в четыре мили шириной и в сорок высотой. На этой горе в былые времена Верховный Господь Вишну, отмеривая тремя шагами Землю, сделал свой первый шаг. Второй шаг Он сделал на горе Меру, и так покрыл всю Землю. Поскольку Господу некуда было сделать последний, третий шаг, царь Бали подставил собственную голову. Солнце движется с Джамбудвипы на север, достигает вершины Сауманасы и снова предстает взору жителей Джамбудвипы. Здесь великие риши Вайкханасы, сияющие как солнце, совершают свои аскезы.

Вайкханасы – аскеты, достигшие чистого созерцания и отказавшиеся от всякого ритуала и действия. (Интересно соотнести их с популярным на Западе сюжетом о стране святых аскетов на острове в Окружающем океане, неподалёку от Земного Рая на востоке).

Это остров Сударшана, где встает солнце, даруя свет всему живому. Ищите Джанаки и Равану на этой нерушимой горе, в лесах.

Остров Сударшана известен в буддийских текстах как название самого удалённого от Меру концентрического хребта.

На горе Шайла, освещённой солнцем, можно увидеть розовый восход. Поскольку именно там восходит солнце, ещё на заре творенья Брахма установил в этом месте врата мира, называемые Восток.

Гора восхода, ворота, через которые выходит в наш мир солнце – приметы крайнего Востока и Вечной страны.

Ищите Ситу и Равану на склонах той гор, в пещерах и среди водопадов. За пределами непроходимой восточной части, населённой богами, нет солнца и луны, там всё покрыто тьмой. Ищите царевну среди всех скал, лесов и морей, о которых я рассказал вам, но, о великие обезьяны, дальше вы не сможете проникнуть. Далее лежит пространство, лишённое солнца, и границы его неведомы мне.

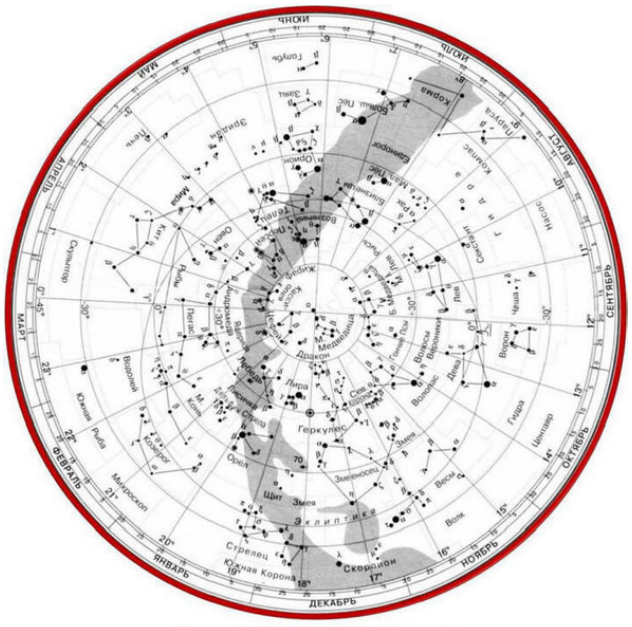
Пространство, лишённое солнца – лока-лока, за внешней границей мира (мирового яйца).

Ищите Ваидехи и обитель Раваны вплоть до горы Удая, а потом возвращайтесь по истечении месяца. Не задерживайтесь дольше назначенного срока, а иначе вы будете наказаны смертью. Достигните цели своего путешествия, разыщите Маитхили и, исследовав любимую обитель Махендры, поросшую густыми лесами, со спокойной душой возвращайтесь.

Любимая обитель Махендры (Индры) упоминается, поскольку именно он хранитель востока.

Поскольку движение к краю мироздания одновременно движение по вертикали, то ряд упоминаемых здесь гор могут быть соотнесены с созвездиями (речь идёт о созвездиях лунного зодиака – накшантрах).

Гора Сауманаса (первый шаг Вишну – точка весеннего равноденствия) – в Овне. Голова коня символ накшантры Ашвини (в Овне), гора Ришабха (Бык) – Альдебаран Тельца в накшантре Рохини (символ корова), Гора Джатарупашила – обитель Мирового змея – возможно, накшантра Уттара-Бхадра (Гамма Пегаса) – девата которой Ахи-Будхья (змей глубин). Обитель Гаруды – созвездие Орла. Таким образом, область востока – выше эклиптики, включая верхний участок эклиптики Рыбы-Овен-Телец, включая точку весеннего равноденствия.


ИЮНЬ
ИЮЛЬ
АВГУСТ
СЕНТЯБРЬ
ОКТЯБРЬ
НОЯБРЬ
ДЕКАБРЬ
ЯНВАРЬ
ФЕВРАЛЬ
МАРТ
АПРЕЛЬ
МАЙ
Эклиптика
Скорпион
Змея
Щит
Орёл
Геркулес
Лира
Дракон
Весы
Волк
Гидра
Южная Корона
Стрелец
Водолей
Рыба
Овен
Телец
Близнецы
Возница
Рысь
Персей
Андромеда
Пегас
Водолей
Южная Рыба
Кит
Эридан
Орион
Заяц
Большой Пёс
Малый Пёс
Единорог
Гидра
Секстант
Чаша
Ворон
Дева
Волопас
Северная Корона
Змееносец
Змея
Лисичка
Стрела
Дельфин
Лебедь
Цефей
Кассиопея
Андромеда
Треугольник
Овен
Плеяды
Гиады
Персей
Возница
Близнецы
Рысь

Обезьяны отправляются на запад

Отослав армию обезьян на юг, Сугрива со склоненной головой и сложенными ладонями обратился к вожаку Шушене, подобному облаку почтенному отцу его супруги Тары, обладавшего огромным могуществом. Он отдал приказы Мариче, сыну Махарши, и могучей обезьяне Арчисмату, окружённому самыми сильными обезьянами, сияющему как Махендра и Ваинатея, а также к потомкам Маричи, могущественным Арчирмалаям: «О вожаки обезьян, пусть двести тысяч обезьян во главе с Шушеной отправятся на запад искать Ваидехи! Обойдите многие страны – Сауращтра, Бахилака и Чандрачитра[286]*, богатые сурьмой, и другие области и населённые места, прекрасные города, Кукшу, лесные чащи, полные деревьев пуннага, бакула и уддалака, а также пространства, поросшие кетакой, по которым текут благословенные потоки, неся свои прохладные воды на запад. Исследуйте лес, в котором живут аскеты, и горы, покрытые лесами. Осмотрев земли, напоминающие пустыню, высокие скалы и непреодолимые горные кряжи, идите дальше и вы увидите море, полное китов и крокодилов, о обезьяны. Отдохните в густых рощах кетаки и тамалы, где много кокосовых пальм. Идите там Ситу и крепость Раваны, среди холмов и лесов, на берегах моря и в городах Мурачипаттана, Джатапура, Аванти и Ангалапа*[287]*, а также в лесу Алакшита и во всех тех обширных царствах. Там, где река Синдху*[288] *впадает в океан, есть высокая гора Сомгири*[289] *с сотней вершин, поросших высоким лесом. На её склонах живут синдхи, которые носят в свои гнезда китов и слонов. Это страна горных хребтов и обширных плоскогорий, где бродят дикие слоны, не ведая голода, их трубные крики напоминают раскаты грома. Обезьяны, по желанию меняющие облик, обыщите эту золотую вершину, уходящую в небо и покрытую чудесными деревьями.*

Путь по Земле по Центральной Индии заканчивается в устье Синдху (Инда) и гор Сомгири (Сулеймановых?).

Посреди моря возвышается золотая гора Париятра[290]*, занимающая пространство более чем в сто йоджан. На ней живут тысячи могущественных гандхарвов, сияющих, как огонь, огромных и злых. О доблестные обезьяны, не приближайтесь к ним и не пытайтесь сорвать там фруктов. Те могущественные гандхарвы чрезвычайно бдительно охраняют свои фруктовые деревья. Но непременно поищите там Джанаки, вам нечего бояться, если вы остаетесь в облике обезьян.*

Обитель гандхарвов (гандхарва-лока) уже относится к мирам антарикши.

Там же есть огромный изумрудный холм Ваджра, сияющий как алмаз, покрытый деревьями и лианами, в сто йоджан высотой и длинной. Внимательно обойдите все пещеры на этом холме. Посреди океана стоит гора Чарават, где Вишвакарма выковал диск с тысячей спиц, который вместе с раковиной забрал себе Шри Вишну, Верховный Господь, убив Панчаджану и данаву Хаягриву. Ищите Равану и дочь Видехи в тех глубоких пещерах и на чарующих склонах. Далее, поднимаясь из глубин моря стоит величественная гора

[286] Области Гуджарата.

[287] В Центральной Индии (Малве).

[288] Устье Инда.

[289] Букв. горы Сомы или Лунные горы.

[290] По Вишну-пуране Париятра принадлежит ещё к нашему миру – Бхарата-варше. Но также Павана и Париятра – название гор к западу от Меру.

Вараха с её золотыми вершинами, простирающаяся на шестьдесят четыре йоджаны. На ней стоит золотой город Прагджйотиша, в котором живет великан Нарака. Среди прекрасных плоскогорий и огромных пещер ищите Равану и Ваидехи. Миновав те огромные горы, в недрах которых хранится золото, вы достигнете горы Сарвасауварна со множеством водопадов. На её склонах много слонов, диких кабанов, львов и тигров, рёв которых эхо разносит день и ночь, создавая невероятный шум.

Сарвасуварна – это, вероятно, Суварна – золотой город асуров, имя Нарака означает Ад. Таким образом, речь идёт о асурических мирах.

Рядом стоит гора Мегха, где боги короновали удачливого Махендру, усмирившего демона Паку и славящегося своим зелёным конем. Миновав эту гору, которой покровительствует Махендра, вам предстоит пройти шестьдесят тысяч золотых холмов, сверкающих, как восходящее солнце, повсюду распространяющих свое сияние и поросших цветущими золотыми деревьями. Посреди этих дивных холмов стоит величайший царь гор Меру, благословлённый в былые времена довольным богом солнца: <По моей милости все горы, которые днём и ночью будут искать у тебя прибежище, станут золотыми. Более того, боги, гандхарвы и демоны, поселившись на твоих склонах, станут моими преданными и будут сиять как золото>. В сумерки вишвадевы, васу, маруты и небожители собираются, чтобы выразить свою любовь богу солнца. Приняв их поклонение, солнце заходит за горизонт, проходя сорок тысяч миль в час и скрываясь за горными кряжами. На вершине той горы возвышается дворец, сияя как солнце, украшенный бесчисленными башнями, который возвёл Вишвакарма. Кругом растут разные деревья, на ветвях которых живут птицы. Это обитель великодушного бога воды Варуны с петлей в руках.

Непонятно, почему в описании запада оказалась гора Меру. Варуна – океанский владыка – локапал Запада.

Между горой Меру и хребтом Астачала на чудесном основании стоит великое дерево Тала из чистого золота с десятью основными ветвями, сияя удивительным светом. Обойдите все непроходимые места на этой горе в поисках Раваны и Ваидехи, все озера и реки. Там живёт добродетельный Мерусаварни, святой своими аскезами и равный самому Брахме. Поклонившись, спросите подобного солнцу Махариши Мерусаварни о дочери Митхилы. Обойдите все земли, освещаемые солнцем, пока оно не сокроется за горами Астачала, о туры среди обезьян, но дальше всё окутано тьмой и не имеет границ, мы ничего не знаем о тех пространствах! Ищите Ситу и Равану до гор Астачала и по истечении месяца возвращайтесь.

Астачала – горы заката. Мерусаварни – Мани, мироправитель будущей эпохи.

Предлагаемая реконструкция

Может носить только очень приблизительный характер. Ряд упомянутых в связи с горами персонажей являются деватами определённых созвездий-накшантр:

с Вишну связана накшантра Шравана в созвездии Орла,

область Варуны маркирует накшантра Сатабхиша (Водолей),

гора Мегха под покровительством Индры, возможно, Антарес (Альфа Скорпиона) покровительствуемая этим богом. С Индрой также связано созвездие Весов, может быть, соответствующее горе Ваджре (Ваджра – оружие того же Индры, и только в Весах присутствует достаточно яркая зелёная звезда, которая может соответствовать изумрудной

горе[291]). Накшантра Мула (в хвосте Скорпиона) находящаяся под покровительством зловещей Ниритхи (Ниррити – богини разрушения, распада, смерти, матери адских ракшасов найрритов), условно может быть связана с обителью великана Нараки (букв. «Ад»), чьё имя указывает на инфернальные сферы.

Т. о. Запад оказывается связан с нижней частью эклиптики от Весов до Водолея, Областью Океана. Но Меру традиционно связана с Полярной звездой.

Сугрива отсылает других обезьян на юг

Отослав могучий отряд обезьян на восток, Сугрива собрал другую хорошо подготовленную армию на юг. (…) Царь обезьян стал описывать вожакам труднодоступную южную часть земли: «Сначала вы увидите просторы Виндхья[292] с сотнями вершин, поросших деревьями и разнообразным кустарником, чарующую реку Нармаду, любимую могучими змеями, а также широкий и прекрасный поток Годавари с его темными тростниками и живописную Кришнавени. Вы пройдёте земли Мехала и Уткала, город Дашарну, а также Абраванти и Аванти, Видарбху и Ништику, плодородную Махишаку. Вы увидите также земли матсьев, калингов и каушиков. Ищите царевну и леву Дандака с его горами, реками и пещерами, на реке Годавери, исследуйте провинции андхров, паундров и чаласов, падьев и кералов. Затем отправляйтесь на гору Айомукха, богатую рудой, с великолепными вершинами, покрытую цветущими лесами. Внимательно осмотрите эту гору с её прекрасными сандаловыми лесами. Вы увидите Божественную реку Кавери с чистыми водами, где любят резвиться апсары. На вершине огромной горы Малая, сияющей как солнце, вы увидите Агастью, величайшего из мудрецов. С позволения этого великодушного риши вы переправитесь через великую реку Тамрапарни, кишащую крокодилами. Восхитительные сандаловые леса покрывают острова той реки, стремительно несущей свои воды к океану, как юная невеста спешит на встречу со своим возлюбленным. Продолжая путь, о обезьяны, вы увидите золотые с жемчугом ворота города пандьев.

Движение идёт на юг вплоть до крайней южной оконечности Индостана – Пандьи. Затем переходит в Иной мир и мимо острова асуров Ланки, гор, где отдыхает Солнце, города нагов, ведёт в питрилоку. Т.е. в Нижний мир:

В надежде на успех вы приблизитесь к морю и поймете, что способны переправиться через него. Посреди океана Агастья Муни поместил величайшую среди гор – Махендру[293] – с лесистыми склонами. Вся из золота, она уходит далеко и глубоко под воду. Это удивительной красоты обитель богов, риши, якшей и апсар, бесчисленных сиддхов и чаранов, которую каждое новолуние посещает тысячеглазый бог.

Махендра, несомненно, связана с Индрой (тысячеглазым богом), однако, поскольку Вишну-пурана относит Махендру к горам Бхараты (Ойкумены), возможно, речь идёт о реальной территории, например, Цейлоне (соотнесение его с мифической Ланкой произошло достаточно поздно). В тоже время якши, апсары, сиддхи, чараны – обитатели Антарикши – знаменуют переход в иной мир.

[291] Альфа весов (Зубен эль Шемали).

[292] Горы в Центральной Индии.

[293] Согласно Вишну-пуране, Махендра относится ещё к этому миру – Бхарата-варше.

На другой стороне моря есть остров в четыреста миль длинной, недоступный для людей и сверкающий[294]*. Осмотрите его особенно внимательно, потому что это обитель злобного Раваны, достойного смерти повелителя демонов, сияющего, как сам Индра. Посреди океана живет демоница по имени Ангарака, которая ловит своих жертв, пролетающих над морем, хватая их тень. Отбросив всякие сомнений, ищите там супругу этого царя людей безграничной славы. За этим островом посреди моря стоит прекрасный холм, на котором живут небожители Пушпитаки. Сияющие, как лучи солнца или луны, омываемые океанскими волнами, они, кажется, своими вершинами достают небес. Среди них есть одна вершина, на которой покоится солнце, а другая – на которой покоится луна. Неблагодарные и безбожные не могут увидеть их. Поклонившись этим вершинам, поприветствуйте их и продолжайте поиск. Вы достигнете другой трудно проходимой горы Сурьяван, которая тянется более чем на четырнадцать йоджан, а также зелёную гору Вайдьюта, поросшую удивительными деревьями, плодоносящими любыми фруктами круглый год. Отведайте тех вкусных фруктов и кореньев и выпейте мёда, что течет из их дупел, и отправляйтесь дальше, о обезьяны. Вы увидите гору Кунджара, восхищающую взор и душу, на которой Вишвакарма возвёл обитель Агастьи. Простираясь на четыре мили, это величественное золотое сооружение, украшенное многочисленными драгоценными камнями, поднимается в небо на десять йоджан. Там также есть город Бхогавати, неприступная обитель змей с просторными улицами, которую охраняют огромные змеи с острыми и страшно ядовитыми зубами. Здесь живёт смертоносный царь змей по имени Васуки. Тщательно осмотрите этот город, насколько возможно, загляните в каждый потаённый уголок. Отправившись дальше, вы увидите прекрасную гору Ришабха, которая имеет форму быка, полную драгоценных камней. На ней растут необыкновенные деревья гошрака, падмака и харишьяма, сияющие, как огонь. Можете не входить в сандаловый лес, потому что гандхарва по имени Рохита защищает его вместе пятью другими небожителями, сияющими как солнце, – Шаилуша, Грамани, Шикша, Шука и Рабхру. Затем вы увидите обитель аскетов, сияющих как солнце, луна и огонь. Это край земли, где живут те, кто завоевал небеса. За его пределами лежит непреодолимая смертельная обитель питриев. Это город Смерти, окружённый глубоким мраком, о туры среди обезьян. Продолжайте свои поиски не дальше этого места. Те, кто вступают за запретную черту, не возвращаются.*

Предлагаемая реконструкция.

Покоятся солнце и луна тогда, возможно, в точке зимнего солнцестояния – в Махабхарате в рассказе о юге говорится о месте, где Солнце «выпивает бодрящий напиток». Остров Ланка с горой Трикута (Трёхголовая) в Молочном океане, теоретически, можно соотнести с тремя яркими звёздами Центавра на Млечном пути.

Сурьяван (т.е. гора Солнца) м.б соответствует накшантре Ворон, девата которой Сурья.

Гора Кунджара с обителью Агастьи здесь, несомненно, звезда Агастья (Канопус) в созвездии Киля. Расположенный по соседству город нагов Бхогавати – накшантра Ашлеша, её девата Сарпа – Змея и символ свернувшийся змей, это Эта Гидры (в её «голове»). Ришабха упоминается в повествовании о востоке[295], это часть созвездия Тельца у Млечного пути.

---

[294] Это Ланка. Из мифических гор с ним связывается Трикута. Три вершины горы из золота, серебра и меди. Сюжет Рамайяны вполне созвучен русским сказкам. Многоголовый змей похищает Василису так же, как многоголовый Равана – Ситу. Герой отправляется по следу в иной мир, проходя по дороге медное, серебряное и золотое царства, чтобы в последнем победить и убить похитителя. С Трикутой также связывается Молочный океан и чудесный сад Ритумат, принадлежащий Варуне.

[295] Вишну-пурана вообще относит её к северу.

Таким образом, юг охватывает области южнее (ниже) эклиптики. Сама питрилока упоминается (Город смерти), но не описывается.

Искатели отправляются на север

Сугрива, повелитель обезьян, во исполнение желаний Рамы обратился к героическому Шатавали: (…) Рама, лучший среди людей, почитаемый всей вселенной, сокрушивший множество врагов, заключил с нами дружеский союз. Мужественные и дальновидные, исследуйте бескрайние и опасные северные земли, реки и горы. О Шатавали, обойди земли млеччхов, пулиндов, шурасенов, прастхалов, бхаратов, куру[296]*, мадраков, камбходжев и яванов*[297]*. Посети города шаков и варадов, а после этого посетите Химават. На просторах лодхров и падмаков, в лесах девадаров ищи Равану и Ваидехи. Дойди до обители Сома, любимой девами и гандхарвами, иди до горы Кала*[298] *с обширным плоскогорьем. Посреди тех горных пространств, в долинах и пещерах ищи знаменитую деву, безупречную супругу Рамы. Преодолев златогрудую гору, ты выйдешь на открытое пространство в четыреста миль, лишённое гор, рек и деревьев, нет там ни одного живого существа.*

Млеччхи, шаки, яваны, упомянутые здесь, – это саки, греки и другие иноземные народы. Во времена составления Рамаяны она владели Северной и Северо-западной Индией. После них осматриваются Гималаи (Химават). Обитель Сомы, возможно, упоминаемые в рассказе о западе горы Сомы (Сулеймановы?). Горы Кала – Чёрные (Каракорум?), пройдя тибетские плоскогорья, путник оказывается в пустыне Такла-Макан (безжизненное пространство. лишённое гор, вод, и деревьев).

Поскорее преодолев эту пустыню, ты достигнешь безупречной горы Кайлас, которая приведёт тебя в восхищение. Там ты увидишь чарующую обитель Куверы, сверкающую золотом и напоминающую облако, которую возвел Вишвакарма. В той удивительной обители ты увидишь огромное озеро, любимое место игр апсар, покрытое цветущими лотосами и лилиями, где много лебедей и уток. Царь Вайшравана, прославляемый всем миром и щедро раздающий богатства, развлекается там с гухьяками. Среди тех гор, сияющих как луна, в их глубоких пещерах, ищи Равану и Ситу.

Гора Кайлас (видимо, ещё не соотнесённая с конкретной гималайской вершиной) – обитель Куберы, хранителя севера, – одна из гор системы Мировой горы. На вершине Кайласы источник Вишнупада – след второго шага Вишну, шагнувшего через миры. Соотносится с точкой летнего солнцестояния (т.е. с Раком). Гухьяки – существа Антарикши.

Дойдя до горы Краунча, с особой осторожностью войди в её непроходимые пещеры, в которые, как известно, очень трудно проникнуть. Там живут великие и знаменитые риши, сияющие как солнце, прославляемые богами, облик которых они принимают. Осмотри и другие пещеры, плоскогорья и вершины горы Краунча. Затем ты увидишь лишённую деревьев вершину Манаса, которая исполняет все желания и которая недосягаема даже для птиц. Гора та не привлекает ни богов, ни демонов, никакой живой твари, но ты осмотри её. Далее лежит гора Маинака, на которой воздвиг себе обитель великий демон Майя. Осмотри это место с его плоскогорьями и лесами, где живут женщины с головами

[296] Район Дели.

[297] Греко-индийское царство в Пенджабе/Кашмире.

[298] Чёрные горы упоминаются в буддийской сакральной географии на пути к истоку Ганга.

лошади. Покинув эти земли, ты достигнешь обитель сиддхов, где живут аскеты валакхильи и ваикханасы. Вырази почтение тем возвышенным созданьям, своими аскезами очистившимся от грехов, и смиренно расспроси их о Сите.

Далее появляется гора Краунча, традиционно соотносимая с четвёртым концентрическим материком. (Традиционно, этот материк (и гора) омывается молочным океаном). Из этого следует, что северный маршрут не приближается к Полярной горе, а удаляется от неё к периферии (в «Левый мир»). Обитель майя-данавы относится к мирам асурическим Била-сварга[299].

Там есть озеро Вайкханаса, покрытое золотыми лотосами, обитель прекрасных лебедей, сияющих, как рассвет. Слон Куверы по имени Сарвабхаума бродит в тех местах вместе со своей слонихой. За пределами этого озера простирается небо без луны, солнца, звёзд и облаков, но оно сияет благодаря живущим там богоподобным мудрецам, увенчанным аскетизмом. Покинув эту обитель, ты придёшь к реке Шаилода с тростником кичака по берегам, которым пользуются сиддхи, переправляясь с берега на берег. Там находятся земли Уттара Куру, дарующие прибежище тем, кто обрёл духовные заслуги, и озеро, поросшее золотыми лотосами. В дивных местах текут бесчисленные реки в тёмно-зеленых, как изумруд, листьях лотосов, там сияют озёра цвета восходящего солнца, украшенные зарослями малиновых лотосов. Жемчуга и редкие драгоценные камни, заросли голубых цветов с золотыми пестиками ковром устилают те земли. Ты увидишь там реки со множеством островков, изобилующих золотом, и высокими берегами, усыпанными драгоценными камнями. Деревья, полные птиц, весь год дают цветы и сочные и ароматные фрукты и исполняют все желания. Другие удивительные деревья дают богатые одежды всех видов и украшения из жемчуга, изумрудов и других драгоценных камней, столь желанные людьми. Одни деревья дают фрукты, которые можно есть в течение года, другие – драгоценные кушетки, украшенные пышными и разнообразными покрывалами, а третьи – чудесные гирлянды, дорогие напитки и всевозможные яства. Необычайной красоты юные женщины резвятся там с гандхарвами, киннерами, сидхами, нагами и сияющими видьядхарами. Праведные и благочестивые души встречаются там со своими женами. Чарующая слух музыка сливается со сладостным смехом, даруя радость всему живому. Нет в той обители несчастных или недовольных, с каждым днём очарование этого дивного места растёт[300].

Продолжая путешествие «к северу», но уже удаляясь от полярной области, обезьяны углубляются в страну тьмы за пределами солнечного пути[301]. (об этом говорит и упоминание слона Куберы – одного из четырёх, поддерживающих землю по краям, и валакхильев – спутников солнца.)

---

[299] Такая близость нижних миров к полярной области не случайна. Судя по всему, «к северу» от Мировой горы пространство действительно «сжимается». Молочный океан, города асуров и т. д. действительно лежат почти у её подножья. Согласно древнекитайскому объяснению, в своё время из-за катастрофы небо накренилось на северо-запад, а земля на юго-восток. Таким образом, полюс мира существенно сместился к окраине. И действительно, на карте звёздного неба видно, что Млечный путь (молочный океан) и эклиптика с одной стороны подходят к северному полюсу мира значительно ближе, чем с другой. Возможно, от этого проистекает близость луны и вообще небес к северным странам.

[300] Другое описание из Рамаяны: *«Эта земля омывается озёрами с золотыми лотосами. Там тысячи рек, покрытых лепестками цвета сапфира и ляпис-лазури, а озёра, блистательные как утреннее солнце, украшены золотыми островками розовых лотосов. Страна повсюду покрыта самоцветами, драгоценными каменьями и яркими коврами синих лотосов с золотыми лепестками. Вместо песка ложе рек образуют жемчуг, самоцветы и золото, а их осеняют златолиственные деревья. Эти деревья постоянно приносят румяные плоды и благовонные цветы, и на них гнездятся мириады птиц».*

[301] Согласно Матсья Пуране, три хребта к северу от Меру населены последовательно сиддхами, асурами и питри.

Путь ведёт в Уттара-Куру, счастливую страну на крайнем севере великой Джамбудвипы «к северу» от Меру. Эта страна, как отмечалось выше, недоступна и обладает особо сакральным статусом. Это индийский вариант Вечной Страны блаженных, с остановившимся временем, не подверженной циклической деградации (в Буддизме – Северный материк).

За пределами той земли лежит северное море. Из самых его недр встаёт огромная гора Сомагири. Хотя там нет солнца, земля там освещена сиянием горы Сома, как если сам Вивасват согревал её своими яркими лучами. Здесь, пребывая в своем космическом облике одиннадцати Рудр, живет Шаумбхуинин, душа вселенной, окруженный брахмаришами.

О лучший среди обезьян, не рискуй отправляться за пределы Уттара Куру, куда нет пути ни одному живому существу. На гору Сома никому невозможно подняться, даже богам. Осмотрев эту гору, незамедлительно поворачивай обратно. Ты можешь следовать дальше, о лучший среди обезьян, но за пределами той горы протирается бесконечная ночь, неведомая нам. Обыщи все земли, о которых я поведал тебе, а также те, о которых забыл упомянуть. О герой, равный ветру и огню, узнав, где укрылась дочь Видехи, ты доставишь величайшую радость сыну Дашаратхи и мне! Достигнув желанной цели, ты и все твои родные навсегда завоюешь моё уважение и почёт. Ты обойдёшь землю, победишь всех своих врагов и обретёшь поддержку всего живого, о обезьяна!»

В этом путешествии маршрут проходит исключительно по суше. В конце, на берегу моря стоит сияющая гора Сомагири (явно отличающаяся от одноименной на окраине Индии). В виде 11 рудр здесь обитает Шива. Возможно, астрономическим указанием служит то, что Шива и Сома – покровители Ориона (накшантр Ардра и Мригаштра).

Несомненное сходство с этим маршрутом имеют два известных буддийских описания пути в Шамбалу[302]. Это **путеводитель Третьего Панчен-ламы (на основе более древнего текста «Калапар джугпа»)** и **путеводитель из поэмы Ринпунги Нгаванга Джигдага «Вестник знания»** (16 в.). Во всех случая путь ведёт строго на север.

В первых двух текстах путешествие начинается в Индии.

В Рамаяне, осмотрев Химават (Гималаи), обезьяны должны отправится далее в горы Кала с обширным плоскогорьем. Кала означает «чёрный», «время» или «смерть» и является также эпитетом Шивы, обитающего в Гималаях. (Можно также вспомнить три Чёрные горы у Васубандху, преграждающие путь к сакральному центру континента). За ней лежит обширная пустыня без гор, рек и деревьев.

У Панчен-ламы пересекаются горы Какари (от санскр. «вороньи» или «цвета ворона»), за которыми также огромная пустыня в 21 день пути.

За пустыней, согласно Рамаяне, находится гора Кайласа, священная гора, обычно размещаемая недалеко от Меру и Мандары[303]. Судя по описанию пути, с современной горой Кайлас в западном Тибете она ещё не отождествлялась.

---

[302] При том, что Шамбала с Уттаракуру в буддизме не соотносятся. Традиционно она считается относящейся к нашему, южному континенту, в отличие от лежащей за морем Куру. Тем не менее, фактически описывается именно этот маршрут.

[303] Махабхарата в описании севера отмечает: *Здесь над ракшасами, якшами, гандхарвами, Галава, Миродержец властелином поставил Кайласу; Здесь приятная роща Чайтратха, здесь отшельников обитель,* (Кубера традиционно стоял над ракшасами и якшами – М.А.) *Здесь гора, что зовётся Кайласа и чертог Айлазилы- (Куверы); 21. Здесь живут десять апсар по имени (Блиставицы-) Видьютнпрабха. Здесь зенит – Вишнупада (*след, оставленный шагавшим Вишну – М.А.*) 22. Через три мира шагая, он северной, вознесённой страны достигнул.*

У Ринпунга Путь идёт из Тибета к горе Кайлас, понимаемой как одноимённая реальная гора, но для видящего она открывается иначе: *«Затем поверни на север и на запад, на высокое плато у священной горы Кайласа, где живут обладатели знания. Тем, кто видит их необычным зрением, эти мудрецы видятся божествами-покровителями со своими алмазными супругами. Там, в районе золотых пещер, живёт старец Ангаджа, один из шестнадцати учеников Будды, окружённый тысячей святых. Если ты внимательно прислушаешься к звуку колоколов и цимбал, то услышишь музыку их просветлённых учений»*. Затем путь через реальные страны, равнину и лес выводит к реке Сита, с прекрасной рощей на другом берегу.

У Панчен-ламы за пустыней лесом «возвышаются огромные горы, и царя этих гор зовут Гандхара. (…) К северу находится великая заснеженная гора, полная аскетов, мудрецов и разнообразных демонов. (…) С этой заснеженной горы низвергается огромная река и течёт на восток и на запад. Достигая равнины, она смешивается с тысячами ручьёв и так замедляется, что принимает вид неподвижного озера. По причине её белого цвета она называется Сита или Белая. Она течёт тысячи миль и впадает в ядовитые озёра на востоке и на западе. Шириной она в несколько миль, и её воды так холодны, что в ней не живут ни рыбы, ни птицы, ни крокодилы. Только адские существа обитают в ней. Поистине, она столь холодна, что пересиливает касание ветра и снега и никогда не замерзает – даже в середине зимы».

Река Сита постоянно присутствует в индусской, джайнской и буддийской мифологии. В Шримад Бхагаватам это один из четырёх рукавов небесной Ганги, текущий на запад через горы Гандхамадана. (В системе Вьясы эти горы на востоке от Меру). В джайнской космогонии это река, текущая из области мировой горы на восток и делящая мир к востоку от Горы на северную и южную половины. В буддийской Ними-джатаке сказано: *«Некогда в Гималаях* (видимо, северных) *протекала между двух золотых гор глубокая и непреодолимая даже для лодок река Сида. Вода в ней была до того невесомой, что и павлинье перо не могло бы удержаться на её поверхности и тотчас бы утонуло. Потому ту реку и называли Сида, что значит „река, где тонут*[304]*“. Золотые горы, высившиеся по её берегам, сияли, словно костры из тростниковой соломы. Речные заводи там заросли благовонной тагарой, а горы были покрыты густым лесом, где изобильно росли цветы и плоды. И жило в том чарующем краю десять тысяч провидцев. Все они были мастерами созерцания и обладали пятью сверхзнаниями. Когда им нужно бывало добыть себе пропитание, одни из них отправлялись на материк Северных Куру, другие собирали крупные ягоды гвоздичного дерева, третьи шли в горы на поиски всяких плодов и ягод, а некоторые улетали за подаянием в города Джамбудвипы*.»

Упоминание Северного Куру (Уттаракуру) и Джамбудвипы здесь также не случайно: очевидно, обитель находилась на равном расстоянии между двумя этими континентами (в данном случае, скорее, понимаемыми как варши).

У Васубандху говорится о Священном Ненагреваемом (Анаватапта) озере в центре Джамбудвипы, где растёт дерево Джамбу, и вытекающем из него четырёх главных реках континента Синдху (Инд), Ганга, Шита (Сита) (букв. Холодная) и Вакшу (вспомним аналогичные сюжеты о Рае и Мировой горе). Не очень далеко от него гора Гандхамадана (Благоухающая или С опьяняющим запахом).

Таким образом, можно считать, что река Сита – это граница Правого и Левого миров, она посередине между Южной Джамбудвипой и Северным Куру.

[304] Рассказ о невесомых водах реки прямо соотносится с китайским преданиях о Жошуй, «слабых водах», окружающих мировую гору Куньлунь.

В Рамайяне следом за Кайласой находится гора-хребет Краунча. *«Дойдя до горы Краунча с особой осторожностью войди в её непроходимые пещеры, в которые, как известно, очень трудно проникнуть. Там живут великие и знаменитые риши, сияющие как солнце, прославляемые богами, облик которых они принимают».*

В пуранах этой горе уделяется большое внимание. Это горный хребет четвёртого окружающего материка, за которым кольцевой молочный (белый) океан. Как выясняется в Махабхарате, этот океан протекает и непосредственно у северных склонов Меру. Пещеры горы Краунча ведут и в инфернальную Питрилоку; в таком случае, за горой оказывается адская река Вайтарани.

У Панчен-ламы: *«На этом берегу реки (Сита) есть гора медного цвета с тысячью пещер и многими видами деревьев»*. За рекой красивый лес.

По Рамаяне, дальнейший путь таков: *«Затем ты увидишь лишённую деревьев вершину Манаса, которая исполняет все желания и которая недосягаема даже для птиц. Гора та не привлекает ни богов, ни демонов, никакой живой твари, но ты осмотри её. Далее лежит гора Маинака, на которой воздвиг себе обитель великий демон Майя. Осмотри это место с его плоскогорьями и лесами, где живут женщины с головами лошади. Покинув эти земли, ты достигнешь обитель сиддхов, где живут аскеты валакхильи и ваикханасы».*

У Панчен-ламы после длительного странствия по пустыне:

«После дня пути он придёт к горе Кетара; она чёрная и с виду пугающая. Поразительной колонной возвышается она на тысячу миль, а наполнена она золотом и серебром. Четыре озера цветов окружают эту гору, а над их водами летают прекрасные птицы с красивыми голосами. Иногда защитник мира, Вирудхака, царь-охранитель юга, приходит туда поиграть. Многие дочери богов и тысячи прекрасных девушек-змей служат ему там. Читая должную мантру, ищущий должен сделать приношение из рыбы и мяса и возжечь благовоние из древесной смолы, трав и плоти. Так он умилостивит опасных полубогов, богинь, пожирателей плоти, демонов и голодных духов.

После этого он должен направиться на север к горе Менако, окружённой лесом из сандаловых и других деревьев. Там живут дочери титанов (асуров) и змеи-божества (наги), равно как и дочери демонов с лошадиными мордами. Всё своё время они проводят в играх, всегда поют, танцуют и исполняют музыку. Ищущий не должен позволять себе быть привлечённым девушками или получать удовольствие от их музыки и пения. Он должен просто запастись провизией и продолжить путешествие».

Гора Менако – это, без сомнения, Маинака. Кетара тогда Манас, а окружают её те озёра, которые Рамаяна относит далее к северу. Хранитель юга здесь выступает вместо хранителя севера, поскольку, по буддийским понятиям, дело происходит по-прежнему на Джамбудвипе, южном континенте.

Валакхильев и вайкханасов (сиддхов, сопровождающих солнечную колесницу, и подвижников, ушедших в чистое созерцание) здесь нет. Но зато они появятся у Ринпунга:

«*Через несколько миль к северу возвышается другая вершина, называемая Горой Благовоний (Гандхамадана?). Издалека её зелёные луга и богатая растительность выглядят, как куча ярких изумрудов. Повсюду на её пологих склонах растут лекарственные растения и благовонные деревья, наполняя воздух приятным ароматом. На этой горе в драгоценных пещерах живут многочисленные мудрецы и могущественные йоги. Они прямо сидят в постоянной медитации, глядя вперёд и никогда не моргая своими глубокими голубыми гла-*

зами. Их кожа золотая, а на их губах – лёгкая улыбка. Как только ты увидишь их, ты должен в почтении простереться перед ними и сделать им приношение из красивых цветов. Затем попроси их помощи и совета в достижении Шамбалы. Поскольку они могут достичь всего, чего пожелают, то защитят тебя от опасностей пути и помогут преодолеть лежащие впереди препятствия».

Но до и после этой горы путника ждут ужасающие испытания.

В Махабхарате также говорится об абсолютной непроходимости и гибельности пути в Уттаракуру. Врата страны охраняют неведомые людям муни (святые мудрецы).

В Рамаяне и у Панчен-ламы последней границей служит река. Далее в индийском тексте начинается Уттаракуру, в тибетском – Северная Джамбудвипа, но зная географию Калачакры, мы понимаем, что это синоним.

Это райская страна, не знавшая грехопадения.

У Панчен-ламы места эти, впрочем, восторга не вызывают:

«Область прямо к северу от реки Сита изобилует заснеженными горами, но они не закрывают путь. За ними, на той стороне только что пересечённой им реки, лежат города северной Джамбудвипы. Народы тех мест счастливы и живут в процветании, без страха и печали. Там ищущий найдёт много стран с красивыми реками, долинами, озёрами и лесами. Он пройдёт мимо великолепных царских дворцов и рыночных площадей, полных всевозможных товаров и предметов роскоши. Но он не должен уделять внимания ничему из этих вещей – они только отвлекут его и помешают ему в его миссии. ...На пути ищущий встретит много источников, и некоторые из них, те, что бьют из гор, полных золота, серебра, меди, железа и других металлов, ядовиты. Эти кучи металлов скрыты от взгляда деревьями, полянами и слоями земли и драгоценных камней. Вода, проистекающая из золотых гор, причиняет смерть, из серебряных – сумасшествие, а из прочих – приносит болезнь и заставляет терять кожу и волосы. Но ищущий, вооружённый силой мантр, найдёт эти источники благотворными. Вода золота даст ему долгую жизнь, вода серебра сделает его кожу свежей и придаст ей здоровый цвет, а прочие исцелят любые болезни, которые у него ещё могут оставаться.

Пройдя эти источники, ищущий придёт к пяти горам, покрытым красивыми цветами, деревьями и драгоценными камнями. Там счастливо живут легендарные существа, сразу являющиеся и мужчинами, и женщинами, и играют с красивыми предметами. Они будут петь соблазнительные песни, чтобы обольстить ищущего. Если это не удастся, они переменят свою форму на устрашающую и буду угрожать ему пугающими звуками или выпускать разные виды мрачного дыма, чтобы навести грусть и подавленность. Ищущий не должен позволять себе привлекаться, пугаться или печалиться. Оставшись непоколебим в созерцании пустоты, он может преодолеть эти проявления и двигаться дальше.»

Ринпунг настроен более благодушно:

«После многих дней мучительного пути ты придёшь в красивую страну золота и алмазов – страну легендарных существ, которые и не люди, и не боги. Повсюду в этой стране есть чистая вода, сверкающая в красивых прудах из драгоценных камней. Ты увидишь и дома из драгоценных камней, окружённые стенами сияющего хрусталя; а в их садах найдёшь деревья исполнения желаний. Девушки, которые живут там, всегда счастливы и поют песни, их лица подобны луне и красивы, как лотосы, а глаза похожи на синие цветы.

Их золотые тела украшены лентами из тонкой ткани с жемчугом. Их изящные руки и ноги движутся подобно ветвям деревьев под лёгким ветерком.

Как только девушки увидят тебя, они загорятся страстью и станут виться вокруг тебя, как пчёлы вокруг цветка. Они будут улыбаться и стрелять глазами так, что ваши умы как бы сольются воедино, они будут обнимать тебя, соблазнительно обвиваясь вокруг тебя, как лианы вокруг дерева. Почему бы не получить удовольствие с этими девушками, которые достигли чистоты и духовной силы озарённых дакинь? Отведай мёд их грудей, тянущихся к тебе, подобно цветам, предлагающим свой нектар.

Когда ты сделаешь это, великая волна радости и блаженства унесёт тебя за пределы всех телесных ощущений. Жар внутреннего огня, подобно огню, сияющему на южном краю вселенной, поднимется по твоему телу, выжигая чащи умственных омрачений. Достигнув макушки твоей головы, он расплавит мистический слог «хум» в капли лунного цвета. Поток серебряного нектара будет ниспадать через твои психические центры, ослабляя их узлы и заставляя их раскрываться. Распространяясь по тысячам каналов, он очистит твоё тело и преобразит его в нерушимое алмазное тело блаженства. Каким ещё путём ты сможешь достичь этого так быстро? Теперь, обладая этим чудесным телом, ты обязательно достигнешь чистой земли Шамбалы.

Теперь иди через красивые страны, что лежат впереди. Твой путь будет проходить через идиллические города, похожие на кусочки небес, упавшие на землю. Ты пройдёшь мимо гор, сияющих блеском драгоценных камней, и пересечёшь реки, сверкающие множеством жемчужных пузырьков. Пройди через все эти земли с лёгкостью и радостью на сердце».

У паломников в Шамбалу достигнутая страна – лишь этап на пути. Их путь идёт дальше через непреодолимые снежные горы, перенестись через которые можно только сверхъестественным путём.

Там уже пределы Шамбалы, хотя до её столицы Калапы ведёт ещё дальний путь через леса.

Шамбала – это единственная Чистая Земля в пределах нашего мира (Мира Желаний).

Пржевальский, первым из европейцев сообщивший о Шамбале, услышал о ней как об острове в северном океане. Возможно, об этом же говорит описание горы Сомагири в Рамайяне.

Интересно сравнить данные маршруты также с путём грешной души в описании **Гаруда Пурана Сародхара.**

Г-с: 1 *остановка. Город питри Саумья (Лунный) – место покоя, где течёт река Пушпабхадра (Цветущая счастьем)*

Рамаяна: Путь ведёт через Обитель Сомы, любимой дэвами и гандхарвами.

Река Пушпабхадра, как известно из других источников, течёт в Северных Гималаях (не путать с Гималаями) подобно реке Сите, там же в Северных Гималаях находится и Кайласа.

Г-с: 3 остановка. *Нагендра-Бхавана – Явление Нагендры (Шеши, как царя нагов), с ужасными лесами.* 4-я. *Гандхарва*[305]

Путеводитель: *«Густой лес с такими высокими деревьями, что они достают до облаков. Поэтому под ними совсем темно (на пути к Сите)». «Далее путь ведёт через огромный лес, полный ядовитых змей, тигров и других опасных животных. Понадобится двенадцать*

[305] Согласно Вишну-пуране, Саумья, Гандхарва, Нага-двипа относятся ещё к Ойкумене (Бхарата-варше).

дней, чтобы пересечь его. На той его стороне возвышаются огромные горы, и царя этих гор зовут Гандхара» (южнее истока Ситы).

Г-с.: 5—6. *Шайлагама (неприступная гора) и Краунча – город, выдолбленный в одноимённой горе.*

Рамаяна: гора Краунча с пещерами,

Путеводитель: «На этом берегу реки есть гора медного цвета с тысячью пещер и многими видами деревьев».

Г-с: 8. *Читрабхавана, непреодолимая омерзительная река Вайтарани.*

Путеводитель: непреодолимая река Сита. «*Только адские существа обитают в ней»*

Г-с: 9. *Бахвапада (место многих бедствий)*

Путеводитель: *Отдохни хорошо, ибо впереди много дней изнурительного путешествия через тёмный и страшный лес. Стаи хищных животных с огненными глазами и косматой, спутанной шерстью, перепачканной кровью, рыщут в этом лесу, жадные до жира и крови своих жертв. Отовсюду ты будешь слышать, как они рычат и перекусывают кости со страшными звуками, подобными звукам топора дровосека. Весь путь будет усыпан ещё тёплыми кусками мяса и костей. Со всех сторон из темноты за тобой будут следить глаза демонов, красные, как медь. Ведьмы будут появляться днём в человеческом обличьи, а ночью примут вид тигров и львов. Подобные посланцам бога смерти, орды призрачных ночных путешественников, питающиеся мясом, попытаются полакомиться тобой. Направив на всех этих угрожающих чудовищ глубокое и неисчерпаемое сострадание, ты сможешь умерить их ярость и безопасно пройти через лес.*

Г-с: 10. *Пройдя этот город, он попадает в город духкхада. Путешествуя по воздуху, он испытывает ужасающие страдания*

Путеводитель: *«К северу находится великая заснеженная гора, полная аскетов, мудрецов и разнообразных демонов. Если ищущий развил способность подчинять других, он должен отправиться туда и играть с ними, после чего они поместят его к себе на плечи и полетят, доставив его прямо в Калапу. Но если ему недостаёт этой силы, он не должен идти туда – он должен поспешить по очевидному пути, ведущему на север в направлении ветра».*

Г-с: 12. *Сутаптхабхавана (Очень Горячее Место)*

Путеводитель: *На север оттуда будет простираться голая безводная пустыня, подобная одиноким путям страдания, что пролегают через этот мир иллюзий. Беспощадный жар солнца, отражаясь от песка, поджарит тебя так, как если бы ты оказался в печи, где плавят серебро. А если ты попытаешься охладиться, обмахиваясь ветвями с засохшими листьями, то только опалишь своё тело горячим воздухом. Заунывный свист ветра над выжженной травой заставит тебя вздыхать от грусти и отчаяния.*

13. *Раудра (Место Свирепости)*[306]

14. *Пайоваршана (Место Проливных Дождей).*

15. *Шитадхья (Место Холода).*

16. *Бахубхити (Город Ужасов*).

На маршруте в Шамбалу путник преодолевает не меньшие препятствия и ужасы (выражение его собственных затаённых страхов). Но цели различны: в Г-с. грешник пребывает

[306] Согласно Калачакре, Раудра и Краунча названия двух из концентрических материков, окружающих Меру. Раудра также имя Картикеи – бога войны, сына Шивы. Или означает вообще поток Рудры.

на суд Ямы и следует в нараку, странник Путеводителя пребывает в благословенную страну и далее держит путь в Чистую землю Шамбалы.

Согласно буддийскому учению, восприятие мира зависит от состояния сознания, и небесная Ганга – это и есть Вайтарани в восприятии грешника.

Итак, маршрут, ведущий за пределы ойкумены, по пути мёртвых, через разнообразный опасности, мимо устья ада и приводящий в неподверженную деградации райскую страну, даёт возможность предположить, что в рассказе об Уттара-Куру речь идёт о той же блаженной изначальной земле, что и в других традициях.

Приложение 2
Гностицизм

Единого гностического мифа, скорее всего, никогда не существовало. Или, точнее, он всегда существовал во множестве вариантов. На основании трактатов «Пистис София», «Книга Иеу», «Ипостась архонтов», «О происхождении мира» и некоторых других можно дать следующее вольное изложение гностических идей.

Развёртывание мира осуществляется в два принципиально различных этапа. Непостижимый Абсолют, самоограничившись, эманирует, развёртывает из себя совершенную духовную Вселенную – Плерому. Каждый Эон Плеромы – могущественное Божественное существо – творит/развёртывает собственные светлые иерархии. Однако последний Эон (иногда именуемый Пистис София) совершает непоправимую ошибку: попытка его самостоятельного творчества вне единства Плеромы приводит к тому, что часть Божественного Света (духа-энергии) изливается во внешнюю тьму.

Так начинается второй этап «творения», суть которого составляют попытки Софии при помощи Плеромы исправить ошибку и вернуть утерянный Свет.

Первые её отчаянные действия были направлены на то, чтобы не дать Свету рассеяться в Бездне. С этой целью «просвеченный» участок тьмы – Хаос, был преобразован в Космос, организованный по подобию Плеромы. Для этого Софией был порождён «Бог» этого Хаоса (иногда именуемый Иалдобаоф)[307], а затем ряд подчинённых ему мироправителей – архонтов (богов). Но далее всё идёт не по плану. Иалдобаоф, не зная о Плероме, считает себя и признаётся всеми как Бог-творец. Когда же истина раскрывается, то только часть архонтов соглашаются играть предложенную им роль насосов, откачивающих свет из Хаоса назад в Плерому. Остальные же, во главе с Иалдобаофом, отказываются отдавать Свет и, таким образом, система, созданная Софией для вполне определённой цели, выходит из-под контроля и начинает работать на саму себя. Человек, созданный как абсорбатор Света, с самого начала оказывается заложником борьбы партии Софии и архонтов Иалдобаофа. Последние создают человека для своих нужд, но София вкладывает в него душу (Свет), по мощности не уступающую душам архонтов, и даёт ему вкусить от Древа Познания добра и зла, то есть открывает ему тайну Плеромы.

В дальнейшем архонтам удаётся восстановить полный контроль над потомками Адама, сохранявшийся вплоть до прихода из Плеромы Христа.

Сотворённый из хаоса космос представляет собой «экосистему», где ведётся ожесточённая борьба за основной «пищевой ресурс» – Свет, количество которого здесь изначально ограниченно и постепенно уменьшается за счёт медленной «откачки» в Плерому. Практикуемые Партией Софии («правыми» эонами) методы «откачки» Света из архонтов экстенсивны: множество Света остаётся в «отходах производства», из которых «лепятся» новые человеческие души. Архонты наделяют каждую душу духом-искусителем, который при жизни склоняет к греху, а после смерти, влечёт её в судилища и ады (попасть в ад означает быть пожран-

---

[307] Вариант: *«25 Софиа же Эпинойа, будучи эоном, произвела мысль своею мыслью (в согласии) с размышлением незримого Духа и предвидением. Она захотела открыть в себе самой образ без воли Духа 30 – он не одобрил – и без своего сотоварища, без его мысли. И хотя лик её мужественности не одобрил и она не нашла своего согласия и задумала без воли Духа 35 и знания своего согласия, она вывела (это) наружу. 10. И из-за непобедимой силы, которая есть в ней, её мысль не осталась бесплодной, и открылся в ней труд несовершенный и отличавшийся от её вида, 5 ибо она создала это без своего сотоварища. И было это неподобным образу его матери, ибо было это другой формы. Когда же она увидела свою волю, это приняло вид несообразный – змея с мордой льва. Его глаза 10 были подобны сверкающим огням молний. Она отбросила его от себя, за пределы этих мест, дабы никто из бессмертных не увидел его, ибо она создала его в незнании. И она окружила его 15 светлым облаком и поместила трон в середине облака, дабы никто не увидел его, кроме святого Духа, который зовется матерью живых. И она назвала его именем Иалтабаоф»*. (Апокриф Иоанна)

ным архонтом). Через значительный промежуток времени, в соответствии с космическим циклами, души освобождаются и отправляются на новое воплощение. Причём Иалдобаоф предварительно даёт каждой испить из Чаши Забвения.

Христос нарушил эту систему, открыв людям тайну Плеромы и пути к ней. Таким образом, души (со всем своим Светом) получили возможность добираться до Плеромы самостоятельно. Когда в Плероме решат, что из Хаоса выкачано достаточно Света и «число душ исполнено», она окончательно «отсоединит» падший мир, и он со всеми своими левыми архонтами и погибшими душами сгинет во тьме.

Соответственно, мироздание делилось на плерому и падший мир (хаос).

В таких памятниках как «Ипостась архонтов», «О возникновении мира», «Апокриф Иоанна» картина иерархии ещё не слишком усложнена: демиург Иалдобаоф властвует над 12 архонтами (семь из них правят небесами и пять адом). Семь, традиционно, – число планетных сфер[308], 12 – число знаков зодиака.

Согласно трактату «О происхождении мира» один из архонтов – сыновей Иалдобаофа – Саваоф, узнал о существовании плеромы и перешёл на сторону света:

«*Из-за его света все Силы Хаоса позавидовали ему и, придя в смятение, затеяли великую битву в семи небесах.*

Тогда Пистис София, увидев битву, послала Саваофу из своего света семь архангелов. Они восхитили его на седьмое небо и стали перед ним как служители. Снова она послала ему ещё трёх архангелов. Она установила царство ему над всем, чтобы он стал над двенадцатью богами Хаоса. Когда же Саваоф получил место отдохновения за свое покаяние, Пистис дала ему свою дочь Зою с великой силой, чтобы она сообщила ему о тех всех, которые существуют в Огдоаде. Поскольку у него была власть, сначала он создал себе местопребывание. Оно великое, будучи весьма великолепным, в семь раз более всего, что существует на семи небесах. Перед своим местопребыванием он сотворил престол великий, (покоящийся) на колеснице, имеющей четыре лика, которую называют «Херувим». Херувим имеет восемь образов по четырем углам: образы львиные, и образы тельца, и образы человеческие, и образы орлиные[309]*. (…) На этом же престоле он сотворил ещё ангелов в образе драконьем, называемых «Серафим», которые постоянно воздают ему славу.*

После этого он сотворил Церковь ангельскую – тысячи и десятки тысяч, которым несть числа, – подобную Церкви, которая в Огдоаде, и Перворожденный, называемый

---

[308] «*И она назвала его именем Иалтабаоф. Это 20 первый архонт, который взял большую силу от своей матери. И он удалился от неё и двинулся прочь от мест, где был рождён. Он стал сильным и создал для себя другие эоны в 25 пламени светлого огня, (где) он пребывает поныне. И он соединился со своим безумием, которое есть в нём, и породил власти для себя. Первая же – имя её Афоф, которую поколения называют 30 […]. Вторая-Хармас, что означает [око] ревности. Третья – Калила-Умбри. Четвертая – Иабель. Пятая – Адонаиу, которая зовется Саваоф. Шестая – Каин, 35 кого поколения людские называют Солнцем. Седьмая – Авель. Восьмая – Абризена. Девятая – Иобель. 11. Десятая – Армупиэль. Одиннадцатая – Мелхеир-Адонеин. Двенадцатая – Белиас, кто над бездной преисподней. И поставил он семь царей 5 – соответственно тверди небесной – над семью небесами и пять – над бездной ада, так что они могли царствовать. И он отделил им от своего огня, но не дал от силы света, которую взял от своей матери».* (Апокриф Иоанна) *«Семеро явились в Хаосе андрогинами. У них (у каждого) их имя мужское и их имя женское. Имя женское (Ялдаваофа) – „Пронойа Самбафас“, то есть „Хебдомас“. Его сын называется „Йао“, его имя женское – „Господство“. Саваоф – его имя женское – „Божественность“. Адонайос – его имя женское – „Царство“, Элоайос – его имя женское – „Зависть“. Орайос – его имя женское – „Богатство“. Астафайос – его имя женское – „София“. Таковы семь сил семи небес Хаоса. Они были андрогинами по образу бессмертному, существующему прежде них, по желанию Пистис, чтобы образ существующего изначала правил до конца. (…) Родоначальник Ялдаваоф, имея большие силы, словом сотворил каждому из своих сыновей небеса, прекрасные, как местопребывание, и по (этим) небесам – великие славы, превосходные семикратно, престолы, и местопребывания, и храмы, и колесницы, и дев, духовных до невидимого (т. е. настолько духовных, что они уже невидимы), и их славы. Каждый имеет их на своем небе, и воинства сил божественных, и господ, и ангелов, и архангелов, десятки тысяч без числа, чтобы они служили».* (О Происхождении мира)

[309] Речь идёт о божественной колеснице из видения Иезекииля – Меркаве.

«Израиль», то есть «Человек, видящий Бога», и другой, то есть Иисус Христос, подобный Спасителю, который в выси Огдоады сидит справа от него на престоле великолепном. Слева от него на престоле сидит Дева Святого Духа, славя его. И стоят перед ней семь дев, причем тридцать кифар в руках их, и арф, и труб, и они воздают славу ему. И все воинство ангелов воздают ему славу и благословляют его. Он же сидит на престоле в свете великого облака, покрывающего его, и нет никого с ним в облаке, кроме Софии Пистис, причем она поучает его о всех тех, которые находятся в Огдоаде, чтобы были сотворены подобия этих, чтобы царство продолжалось ему до скончания небес Хаоса и их Сил. Пистис София отделила его от Тьмы. Она призвала его по правую сторону от себя, Родоначальника (т. е. Иалдобаофа) же она поместила по левую сторону. С этого дня назвали правое «справедливостью», левое же назвали несправедливостью[310]»».

Таким образом, Седьмое небо – это частично небо Саваофа, явно отождествляемого с Богом Израиля. Восьмое небо – Огдоада – относится уже к Плероме, где находится София Пистис.

Между ними позднее возник ещё один мир. Его создал посланный из Плеромы Первочеловек[311] «Адам Светлый».

«Адам светлый, пожелав войти в свой свет, то есть в Огдоаду, не смог из-за Бедности, которая примешалась к его свету. Тогда он сотворил себе великий Эон и в этом Эоне он сотворил шесть Эонов и их миры, причем их было шесть, и они были лучше небес Хаоса и их миров в семь раз. Эти все Эоны и их миры находятся в Бесконечности, которая между Огдоадой и Хаосом, который под ней, относясь к миру, который принадлежит Бедности».

Рай с Древом Познания и Древом Жизни был сотворён Справедливостью, вне круга Солнца и Луны. Мир видимых звёзд и светил сотворила София – женская ипостась архонта нижнего неба.

Итого имеем:
Огдоада (Плерома)
6 эонов (миров) Бедности (Первочеловека)
небо Саваофа
Семь небес хаоса во главе с Иалдобаофом
Видимое небо
Земля и земной рай
Тартар (5 слоёв)

С этими персонажами, но в другом качестве мы встретимся в трактатах «Пистис София» и «Книга Иеу». В описываемой там грандиозной, перенасыщенной иерархии все они оказываются вне Плеромы.

В нижней части (вне Плеромы) эта иерархия такова:

Сверху вниз:

Правая сторона: во главе 6-ти эманаций «5-ти дерев» стоят Иеу (именуемый Первочеловеком), Мелхисидек, Страж покрова, 2 великих, Саваоф Великий Благой.

---

[310] Близкий мотив был разработан в каббале: левое начало – строгости, суда, правое – милости.

[311] В Апокрифе Иоанна Первочеловек, именуемый Отец (Протопатор), образ Абсолюта, его сын – Христос. Они и 12 эонов Христа Аутогенна (Творца) (включая Софию (Пистис)) относятся к Плероме.

Середина: Дева Света, Иао Добрый, Малый Саваоф Добрый, 7 дев и т. д.

13 эон: во главе Великий Невидимый Праотец (Демиург) и Барбело (Мать), 3-е троесильных (в т. ч. Аутадес Дерзкий), 24 невидимых.

12 эонов: деспоты, архонты «заключены в сфере» (т.е. внутри небесного свода) – над ними правители пяти планет и 360 деканов (правителей градусов небесного круга). Во главе всех шести левых эонов стоит Саваоф Адамас.

Гейормена (судьба, вторая сфера). Сфейра

Врата небосклона.

Тропы середины. Место воздуха.

Хаос.

Тьма внешняя.

Правая сторона

Это «администрация» Плеромы в «мирах хаоса» осуществляющая возвращение («откачку») Света в Плерому. Возглавляющий её Иеу именуется «первым человеком». Скорее всего, соответствует Адаму Светлому, а мир миру Бедности. (В Книге Иеу эти персонажи в Плероме). При определённой космической конфигурации Правая сторона отворяет ады и освобождает их узников для дальнейших перевоплощений.

Середина. (Смесь, Место праведности)

Пребывание Саваофа Малого Благого и Девы Света (В Книге Иеу это Великий Благодетельный бог). Здесь же семь дев и др. Соответствует Саваофу сыну Иалдобаофа трактата «О происхождении мира».

Однако главный персонаж здесь Дева Света, осуществляющая окончательный загробный суд и направляющая душу на новое перевоплощение, а также дающая душе «силу», влекущую её к горнему.

Некоторые фразы «Пистис Софии» дают основания отождествлять её с Солнцем[312] (Истинным Солнцем, в отличие от солнечного диска).

В пользу этого говорит и явно астрологическое описание:

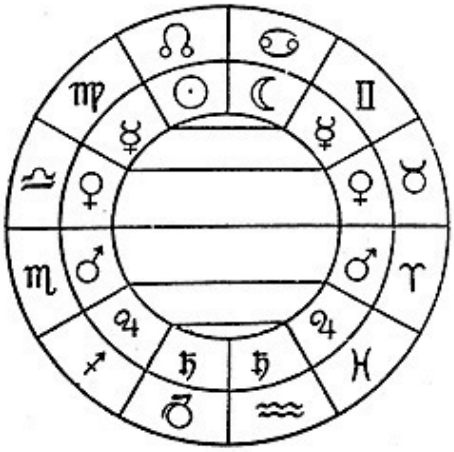
«Если Сфера вращается, и Кронос и Арес идут позади Девы Света, а Зевс и Афродита идут впереди Девы Света, причем пребывают они в своих собственных Эонах, то раздвигаются Покровы Девы Света. И она бывает радостна в то время, так как видит перед собой обе эти светлые звезды. А все души, которые она бросит в тот час в Круг Эонов Сферы для того, что они явились в мир, станут праведными и добрыми и отыщут на сей раз Таинства Света. Она отправляет их в другой раз, чтобы они нашли Таинства Света. Если же, наоборот, Арес и Кронос идут впереди Девы Света, а Зевс и Афродита позади

---

[312] *3.111. «Когда же время наказаний этой души в Судах Архонтов Середины исполнится, дух обманчивый вызволит душу изо всех Мест Архонтов Середины и возьмет её к Свету Солнца, согласно повелению Первого Человека – Иеу, и он возьмет его к Судье (жен.), Деве Света. Она же проверяет эту душу и обнаруживает, что она – душа грешная, и она зароняет в неё свою Силу Света для её (души) исправления, и для тела, и ради целостности восприятия, о Типах (всего) этого я поведаю вам в Эманации Всего. А Дева Света налагает Печать на сию душу и передает её одному из Приемщиков (Паралемптаи) и заставляет (этого Приемщика) заронить её в тело, достойное грехов, которые она совершила». 3.103. «И они не вознесут её в Эоны, чтобы Архонты Эонов не смогли похитить её, но они восставят её на путь солнечного света, и принесут её к Девственнице Света. Она испытает её (душу) и найдет её свободной от греха. И не позволит она им взять её в Свет, ибо нет на ней Знака Царствия (Первой) Тайны. Но она опечатает её Вышней Печатью и позволит им бросить её в тело, в Эоны Праведности». 2.86. «Но солнечный свет в его истинной Форме, находящийся в Месте Девственности Света, светит в десять тысяч раз сильнее, чем Двадцать Четыре Невидимых и (чем) Великий Невидимый Пред-Отец (Протопатор), а также (чем) Великий Троесильный Бог, как я уже говорил тебе в свое время».*

неё, так что она не видит их, то все души, которые она бросит в это время в Творения Сферы, будут лживыми и гневными и не отыщут Таинств Света».

Если фраза «пребывают в своих собственных эонах» относится к «обителям» соответствующих планет, а Дева Света отождествляется с Солнцем, подобное сочетание будет весьма редким. Но возможно также, что Деве Света соответствует «обитель» Солнца во Льве, тогда все остальные планетные обители действительно вытраиваются по сторонам от неё.



Функция Девы Света, отправляющей души на новое воплощение, также соответствует Раку и Льву, в представлении неоплатоников (см. выше).

13 эон

Место пребывания Великого Невидимого бога (Отца, Протопатора), 3-х его троесильных, 24 эонов (12 парных). Пребывание Великого Девственного Духа (по Книге Иеу) и, видимо, Барбело[313]. Судя по всему, рассматривается как ложная плерома, с целью дискредитации позиций Барбело-гнозиса. Астрономически, возможно, т. н. Верхний Зодиак – центральный архетип тварного мира. Один из троесильных – Аутадес (Автад, Дерзкий) фактически исполняет роль «злого бога» – Иалдобаофа предшествующих текстов, но здесь Иалдобаоф – его порождение, один из властителей ада-хаоса). Протопатор здесь тот самый ложный демиург.

12 эонов

«Ибо существует Двенадцать Эонов; Саваоф, правит шестью, а Иабраоф, брат его, правит над другими шестью. И тогда Иабраоф уверовал в таинства Света со своими Архонтами, и он стал вершить таинства Света и оставил таинства совокупления. Саваоф, Адамас, наоборот, продолжал предаваться совокуплению со своими Архонтами. И когда Иеу, Отец моего Отца, увидел, что Иабраоф уверовал, он унес его со всеми Архонтами, которые уверовали с ним, взял его к себе из Сферы и привел его в Воздух, очищенный светом солнечным, между Местами тех, что от Середины, и между Местами Невидимого Бога. Он установил его там с Архонтами, уверовавшими в него. И он взял Саваофа,

[313] В Книге Иеу, она в 12 эоне.

Адамаса, с его Архонтами, которые не стали вершить Тайны Света, но постоянно предавались тайнам совокупления, он повязал их внутри Сферы. Он повязал тысячу восемьсот Архонтов в каждом Эоне. Он установил над ними триста шестьдесят (Архонтов). Он установил пять других Великих Архонтов править над тремястами шестьюдесятью и над всеми связанными Архонтами, называющимися во всем мире человечества следующими именами: первый называется Хронос, второй – Арес, третий – Гермес, четвертый – Афродита, пятый – Зевс».

Геймармена, где были связаны архонты Адамаса, – это видимое звёздное небо и «управляющие» им планеты. Несмотря на это, 12 эонов выступают как отдельный мир. Из Книги Иеу выясняется, что все 12 эонов[314] расположены последовательно снизу вверх, и между правыми (верхними) и левыми (нижними) есть место, называемое Малая середина.

Можно предположить, что из 12 эонов – знаков Зодиака – левые будут соответствовать направлению нисхождения души (в неоплатонической системе), а правые – восхождения. Вершиной будет Середина в доме Солнца. Центром круга будет 13-й эон. Именно таким образом правые эоны могут располагаться «между Местами тех, что от Середины, и между Местами Невидимого Бога». Имя правителя левых эонов Адамас означает «земля». (Хотя из текста и создаётся впечатление, что все знаки зодиака соотносятся только с левыми эонами).

Геймармена (Судьба, Вторая Сфера)

Важный и подробно описываемый мир, отчасти пересекающийся с 12 эонами. Управляется пятью архонтами планет, солнечного и лунного диска (и, видимо, соответствует небесам архонтов более ранних сочинений).

«*Архонты Геймармены (Судьбы) – когда старая душа близка к тому, чтобы снизойти с их помощью – (так вот), Архонты Великой Геймармены (Судьбы), пребывающие в Местах Главы Эонов, которые суть то Место, что названо Местом Царства Адамаса и (это) то Место, которое пребывает в Присутствии Девственницы Света, (так вот) Архонты этого Места Главы (Эонов) дадут сей старой душе чашу забвения от Семени Зла, наполненного различными страстями и всяким забвением. И сразу же, когда сия душа выпьет из чаши сей, она забудет все Места, в которые шла, и все Наказания, в которые шла. А сия чаша воды забвения станет телом вне сей души, и оно станет подобно душе во всякой Форме, и оно станет напоминать её, и именно оно названо Духом Обманчивым*».

Именно в этом мире из дыхания архонтов создаются новые души, и душа полностью «укомплектовывается» для воплощения[315] (с ней соединяется Мойра, ведущая её к смерти, и Дух Обманчивый, склоняющий ко греху, дабы душа не вышла из-под власти архонтов.).

Завершается подготовка души в **Сфейре** (небесной сфере), где её разделяют на женскую и мужскую половинки. Обе сферы (Сфейра и Геймормена) подвластны левым архонтам (Адамаса)[316].

Упоминаются «Врата Сфейры» и воды (небесные), «которые под Сфейрой».

---

[314] Иалдобаоф здесь помещается в третьем эоне (снизу), Иао в 8-м., Барбело в 12-м.

[315] Эта идея прошла через века. И в суфийском сочинении Сохраварди говорится о 12 цехах, где куют «кольчугу Давида» – физическое тело.

[316] Причём «лево» отождествляется с западом.

Тропы Середины (Место воздуха)

Место обитания особенно злокозненных левых архонтов, склоняющих человек к греху и наказывающих его после смерти в своих адах.

«Иисус продолжил речь и сказал: «Тотчас случилось после этого, (что) Отец моего Отца, то есть Иеу, пришел. Он взял триста шестьдесят других Архонтов у Архонтов Адамаса, не уверовавших в Тайну Света. Он связал их в этих Местах Воздуха, в которых мы сейчас находимся, ниже Сферы. Он установил пятерых других Великих Архонтов над ними, то есть тех, которые находятся на Тропе Середины. Первый Архонт на Тропе Середины называется Безумная (Параплекс), Архонт с женским обликом, волосы которой спадают к ногам её, под властью которой двадцать пять управляющих Демонов (Архидаймониа), правящих над другими сонмами Демонов. А эти Демоны – те, что вселяются в людей и побуждают их к тому, чтобы гневаться, проклинать и клеветать, и они – те, что, исторгнув (их из себя), уносят души своим Тёмным Огнем и своими злобными наказаниями».

(…)

Он (Иисус) продолжал речь и сказал: «Второй Чин называется Ариуф – Эфиопка, то есть Женский Архонт. Она вся чёрная, при этом под ней находятся четырнадцать прочих Демонов, управляющих сонмами других Демонов. А те Демоны, что под Ариуф, Эфиопкой, входят в людей взбалмошных до тех пор, пока не спровоцируют ругани, и пока не случатся убийства, и пока не предадут они сердце их чёрствости и гневливости, чтобы начались убийства».

(…)

Он (Иисус) продолжил и сказал: «Третий чин называется Геката Трёхликая, но есть двадцать семь других Демонов под её властью, и они суть те, кто входят в людей и вынуждают их на лживые обеты и обман, и любовь к тому, что не (принадлежит) им».

(…)

Он продолжил и молвил: «Четвертый Чин называется Паредрон Тифон, Сильный Архонт, под властью которого находятся тридцать два Демона, а они – те, кто входят в людей и пробуждают их вожделение и занятия блудом, прелюбодеяние, провоцируют жить, постоянно занимаясь совокуплением».

(…)

«Пятый Чин, чей Архонт называется Яхтханабас, суть Сильный Архонт, под которым находятся сонмы прочих Демонов. Они суть те, кто входит в людей и вынуждают их, чтобы они «взирали на лица», являясь неправыми (по отношению) к праведникам и благоприятствуя грешникам, принимая подношения за «истинный суд» и губя его, забывая бедных и обездоленных»».

Их прямой аналог «духи поднебесные», «духи воздушные», осуществляющие «мытарства», злые духи Верхнего мира, обитатели ракшасалоки и пишачалоки. В христианстве обычно именно им приписываются контакты со всеми мистиками неортодоксального исповедания или воззрения, а также основание всех прочих религий.

Ниже находятся инфернальные области Хаоса и Аменте (Преисподней), ещё ниже – безгранично жуткий ад Тьмы Внешней:

4.130. «*Тьма Внешняя суть Великий Дракон, хвост которого в пасти его, и он вне целого мира, и он опоясывает весь этот мир. И в нем большое число Мест Судов, и у него*

Двенадцать Палат строгих наказаний, и по Архонту в каждой Палате, и лики Архонтов отличны друг от друга. (…)

Вот эти Архонты сих Двенадцати Палат находятся внутри Дракона Тьмы Внешней. (…) *Истинно говорю я тебе: огонь, который в Аменте (Аду), в девять раз жарче огня, который среди людей. А огонь, который в Наказаниях Великого Хаоса, в девять раз более свиреп, чем тот, что в Аменте (Аду). А Огонь, который в Судах Архонтов, которые на Тропе Середины, в девять раз более свиреп, чем огонь Наказаний, которые в Великом Хаосе. А огонь, который в Драконе Тьмы Внешней и всех Судах в нём в семьдесят раз более свиреп, чем огонь, который во всех Наказаниях Судов Архонтов, которые на Тропе Середины.»*

131. Спаситель ответил и сказал Марии: «Когда солнечный свет вне (мира сего), он покрывает Тьму Дракона. Но когда солнце ниже мира сего, (то) Тьма Дракона остается солнечным покровом. И Дыхание Тьмы входит в мир сей в форме тумана ночью, то есть когда солнце возвращает себе свои лучи. Ибо сей мир неспособен вынести Тьму Дракона в её истинной форме, иначе он распадется и погибнет тотчас же.»»

Таким образом, Солнце ночью опускается ниже Дракона.

Схема[317]

Правая сторона (Иеу)
Середина (Саваоф Благой)
13 эон (Протопатор и Аутадес)

Правые эоны (Иаобраоф)
_____ Малая Середина _____ сфейра (видимое небо)

Левые эоны (Саваоф Адамас)

Тропы Середины

Тропы середины – это стихийные сферы.
Эоны сооветсвуют семи небесам.
Середина – раю (Саваофа Благого можно соотнести с Метатроном).
Правая сторона – Эмпирею.

Структура собственно Плеромы выглядит по Пистис Софии так:

Несказанный (Абсолют)

Место наследия

Тайна несказанного (глава Иисус Христос)

Подлинная тайна первой тайны несказанного (12 пред-тридуховных. Не имеющие отцов)

---

[317] **Возможные кабалистические аналогии:** 13 эон – Гвура Правая сторона – Хесед Середина – Тиферет Левые – Ход) Правые эоны – Нецах Гейормена – Йесод Сфейра – Малхут Однако де факто левые эоны, как заключённые в Сфейре, сама Сфейра и Гейормена могут быть отнесены к мирам Асия, а вышестоящие – к мирам Брия, причём Аутадес будет соответствовать Самаэлю.

3-й тридуховный
2-й тридуховный
1-й тридуховный
Третье пространство (внутренние части) – целое несказанное
1-я тайна первой тайны
2-я тайна
3-я тайна
5 тайн
12 тайн
Второе пространство (середина) – несказанное (неизречённое)
24 тайны: (непознаваемые)
Тайны мест пространства несказанного (певцы гимнов)
Тайны второго пространства 1 тайны (бесконечные)
Первое пространство (внешних частей) (1 тайна 1 заповеди и другие тайны)
Первое пространство первой тайны от внешних частей
Нерушимые
Невидимые
Непроницаемые
Непроникающие
Нераскрывшиеся
Неотмеченные
Немыслимые
Неколебимые
Неподвижные
Великий свет пяти разрезов (скрижалей) света
1-я заповедь

Сокровище света

3 простр. (целое место сокровища света) – 1,2,3,4,5-й парастаи (помощники) в иерархии
2 простр. (смесь)
1 простр. (эманации сокровища света)
12 спасителей (7 гласов и 5 деревьев, расположенных иерархически)
3 аминь
Двойные спасители – Дитя Ребёнка
9 стражей врат

В конце времён, когда связь с падшим миром будет окончательно прервана, произойдёт «вознесение всего», в ходе которого, вслед за избранниками (праведниками, снискавшими при жизни тайн Плеромы), все служившие Свету обитатели Середины, Правой стороны, Сокровищ света будут вознесены в Место Наследия, где и установится тысячелетние царствие Христа (каждый день там равен тысяче земных лет).

Интересно рассмотреть некоторые аналогии данной системы мироздания с буддийской.

Неоднократные попытки сопоставления буддизма и гностицизма обычно признавались научным сообществом малоубедительными[318]. Возможно, причина этого в существенных типологических отличиях этих учений и, прежде всего, в стремлении спасти все живые существа, психологизм и номинализм в буддизме – и ярко выраженная ориентация на избранных, подчёркнутый эзотеризм и мифологический реализм гностицизма. Однако из отмеченных Э. Конзе[319] признаков сходства один довольно существен: это «онтологическое обесценивание» фигуры Творца. Потянув за эту ниточку, постараемся выявить более существенное сходство.

Как и в гностицизме в буддизме существует учение о сворачивании мироздания в конце кальпы и восхождении его существ в верхние миры, не затрагиваемые мировым пожаром (аналог «вознесения всего»). Нижней границей неуничтожаемого мироздания служат миры Абхасвара, которые, видимо, и соответствуют в данном случае Месту Наследия.

В таком случае Сокровище света должно соответствовать мирам Брахмакаики, нижнего мира Рупалоки[320]. Его правитель – Великий Брахма, с одной стороны, исключительно благ, но с другой, по своему происхождению имеет немало общего с гностическим демиургом.

Когда свет из Плеромы случайно проливается в Хаос, для его спасения создаётся Космос. Для управления этим временным миром был поставлен созданный последним из эонов Плеромы демиург, который ошибочно считает себя Богом-творцом.

«В этот день небо было утверждено с его землей посредством Софии Ялдаваофа, той, которая под ними всеми. Когда небеса утвердились с их силами и устройством всем, Родоначальник возгордился и был прославляем всем воинством ангелов и всеми богами с их ангелами. Благословение и славу они воздали ему. Он же радовался в своём сердце и хвалился всё время, говоря им: „Я не нуждаюсь ни в чём“. Говорил он: „Я бог, и нет другого, кроме меня“». (О происхождении мира)

Здесь первая примечательная параллель с буддизмом: в начале кальпы первым рождается духовное существо, исчерпавшее свои заслуги в высших небесах абхасса. Когда оно остаётся слишком долго одно, ему становится не по себе, и оно желает, чтобы появились и другие существа. *«В это время и другие существа оторвались от небесной обители, поскольку по исчерпании заслуг их пребывание там закончилось, и возродились в обители Брахмы, чтобы составить компанию этому существу. Тогда о бхиккху, существо которое было первым сказало себе: „Это я Брахман, великий Брахман, выше которого никого нет, глаз которого всевидящ, всемогущий господин, созидатель, демиург, творец судеб, автономный, прародитель всего, что есть и будет. Это я создал все существа. Для чего? Ибо я подумал: хорошо, если бы другие существа достигли этого состояния, и вот существа явились“. Существа, которые родились позже, говорят: „Вот почтенный Брахман, великий Брахман, выше которого ничего нет… Это он, почтенный, создал нас“. Тот, кто родился первым, наделён долголетием красотой силой, в то время как родившиеся позже наделены меньшим долголетием, красотой, силой»*. – Брахмаджала-сутта (II.1 (31))[321].

Однако роль Иалдобаофа, насилием и обманом удерживающего существа в своём мире, скрывая существование Плеромы и препятствующего восхождению, в буддизме

[318] Подробнее: Торчинов Е. А. Даосизм. СПб., 1998. С. 196—197.

[319] E. Conze. Buddhism and Gnosis. Leiden, 1967.

[320] В целом соответствующей гностической Плероме.

[321] Цит. по: Лысенко В. Г. Ранняя буддийская философия. М., 1994. С. 150.

играет Мара, фактический «князь мира сего». Его обитель в высшем из миров Камалоки, видимо, соответствующего 13 эону.

Правая сторона, «представительство» Плеромы в мирах Хаоса (Камалоки), скорее всего, находит соответствие в небе Тушита, обители бодхисатв, занятых вызволением/спасением живых существ.

Середина – место беспристрастного суда (олицетворения кармы) – находит соответствие в мире Яма. Мир Саваофа Благого – Траястримсе.

Звёздо-планетные сферы – миру Чатурмахараджика (Четырёх хранителей).

Приложение 3
О «душах» и «телах»

Представление о наличии у человека нескольких душ характерно для большинства мифологических традиций как архаичных, так и развитых.

Для архаичных традиций, суммируя, можно говорить о следующих так или иначе упоминаемых «душах»:

Личное божество-покровитель. Гений.

Жизненная сила, даруется каждому свыше. После смерти человека возвращается к первоисточнику. Жизненная сила может быть похищена, в таком случае жертва умирает или попадает под полный контроль похитителя.

Жизненная сила-дыхание, поддерживает существование физического тела и умирает вместе с ним.

Свободная душа или Двойник. Часто пребывает вне тела, например, покидает его и путешествует во время сна. Её пленение во время странствий вызывает болезнь. После смерти человека некоторое время продолжает существовать, нуждаясь в пище и эмоциональной подпитке живых. Лишённая этого, гибнет или превращается в злого духа – вампира и паразита. В некоторых системах это именно та душа, которая отправляется в загробный мир, как Тень.

Имя или Родовая душа остаётся и передаётся в роду или селении покойного. Душа-Имя существует, пока пребывает в памяти. Иногда от срока её существования зависит существование Тени.

Душа-Сердце выделяется не всегда, она – носитель личности и желаний, Эго. Трансформируется после смерти тела.

Душа-носитель. Возникает после смерти тела как носитель сознания. Перевоплощается или отправляется в загробный мир (или отправляется в загробный мир, а затем перевоплощается). Может отождествляться с Тенью и Свободной душой.

Иногда отдельно упоминается Судьба.

В развитых традициях существуют собственные варианты и прочтения такого деления.

Так, в **Вавилоне** это будут:
4 духа хранителя[322]:
Илу – харизма, благодать,
Ламасса – «ангел-хранитель», двойник,
Иштару/Ни – доля, удача (личная богиня/бог),
Шеду – жизненная сила, потенция.

Упоминался и злой дух, т.с. «недоля». Разгневавший хранителей, лишённый покровительства человек тут же становится жертвой овладевающих им злых духов.

Напишту – безличное дыхание, кровь,
Шимту – индивидуальная судьба, дарованная богами, натура, возможности,
Шуму – Имя (Слава) переходящее наследникам,

[322] По кн. Лео Оппенхейм «Древняя Месопотамия».

Сердце – источник эмоций.

В Египте

Ба (букв. Могущественный, Величественный, иногда синоним слова «бог»). Изображался в виде птицы с головой человека. В «Разговоре человека со своим Ба» последнее выступает как «второе я» и призывает радоваться земной жизни, а не думать о загробной. Источник жизни, как земной, так и загробной. При жизни – свободная душа, которая может входить в животных или растения. После смерти мумия или статуя умершего считались обиталищем его Ба. Ба имели боги (оно воплощалось в священных животных, в звёздах), города.

Наряду с ним упоминается Шу (Шуит) – Тень. Она также обитает в гробнице и питается жертвопрношениями.

Ка – изображается как двойник человека. Выступает как личный гений, покровитель. После смерти продолжает жить в гробнице и нуждается в приношениях, иначе становится бродячим духом – призраком. Периодически сходил в загробный мир.

Рен – имя. Уничтожение (стирание) имени покойного грозило ему уничтожением. После того как Рен человека окончательно забыто, он уже не связан с миром людей и со своей гробницей.

Аб – сердце, вместилище воли и эмоций, свидетель на загробном суде.

Ах /Аху (букв. блаженный, просветлённый, сияние.) Изображался в виде хохлатого ибиса. Этим словом назывались также низшие божества и демоны. Вероятно, Ах – это тело загробного существования, обретаемое после специальных обрядов[323].

(Боги и цари имели по нескольку ба, ка и ах.)

В Китае различаются 3 души хунь и 7 душ по.

Хунь – Разумная душа и связанные с ней энергии лин (всеобщая духовная пневма) и ци (жизненная энергия). После смерти человека они превращаются в дух Шэнь, существующий настолько долго, насколько интенсивной была духовная жизнь, а затем растворяющийся в небесной пневме.

Души По – становятся демоном-призраком Гуй, который или неупокоенно бродит по земле творя зло (но может стать объектом почитания в локальном культе), или уходит в подземный мир теней, где его существование поддерживается почитанием потомками. В этом заупокойном культе особое место имеет почитание таблички с именем умершего, которая рассматривается и как вместилище особой души.

В Иране

Фраваши – личный гений, духовная сущность, благое начало. Фраваши созданы задолго до воплощения. После смерти человека присоединяется в воинству света. Фраваши есть и у богов, у общин. В культе фраваши – духи предков, полные аналоги индийских питри (зажигают звёзды и т.д.) и римских гениев.

Даэна – совесть, в женском облике встречающая каждого у врат загробного мира: праведного в облике прекрасной девушки, грешника – уродливой старухи. Несёт воздаяние ещё при жизни человека.

Эвенар – форма, исходящая от бога при рождении и возвращающаяся к нему после смерти.

Гиан – живая душа, жизнь, после смерти рассеивающаяся по ветру.

---

[323] Дефиниции довольно условны.

Бод – сознание (связано с предыдущим).

Руван – душа, уходящая в загробный мир.

В Тибете полагали, что в соответствии с буддийской доктриной сознание после смерти переходит в особое тонкое тело-носитель – гандхарву, в котором пребывает до нового воплощения.

Помимо этого, выделялись несколько сопутствующих каждому человеку духов:

Во-первых, существуют два вместерождённых духа – Лха и Дре, светлый и тёмный, поддерживающие человека соответственно в его правильных и греховных наклонностях.

После смерти Лха соединившись с душой Сем идёт вверх, где присоединяется к другим божествам – лха.

Дре соединяется с той частью души, которая идёт под землю и становится злым призраком. Дре является родственникам покойного и требует разного рода жертвоприношений и поминальных обрядов. Обычно его принимают за душу самого покойного.

Эти духи могут продолжить отдельное существование, покровительствуя или вредя людям.

Видимо, сопутствующий светлый дух близок к тому, что называется Дра Лха – божество-защитник, он же голос совести, защищающий умершего на загробном суде.

Злой же сопровождающий дух выступает обвинителем.

Далее, каждый человек имеет запас врождённой энергии, переходящий ему от отца с матерью, при смерти она поднимается по позвоночнику и выходит из макушки головы.

Помимо этого, с человеком тесно связано ещё несколько духов:

Сог Лха – защитник жизненной силы.

Пхо Лха (или Мо Лха у женщин) – родовой дух покровитель, переходящий по наследству.

Юл Лха – божество страны, связывает с родной местностью и хранит репутацию (славу).

И, наконец, Нор Лха – божество богатства или «доля».

Если обратится к **гностицизму**, мы также увидим:

Силу, даруемую Девой света, и после смерти возвращающейся к ней на небеса.

Дух Обманчивый, всюду сопровождающий человека и провоцирующий его на грех, а после смерти выступающий в роли обвинителя.

Собственно Душу, идущую по кругу перевоплощения; грешная душа пожирается архонтами, тем самым попадая в ад.

Мойру – судьбу, ведущую человека к назначенной смерти.

В религии **вуду** различаются:

«Большой хороший ангел» – жизненная энергия, часть разлитого повсюду духа (может быть похищена). После смерти человека возвращается в небеса и сливается с первоисточником или почитается в качестве лоа (духа, божества). В противном случае может стать разрушительной силой.

Name – дух плоти, жизненная энергия позволяющая функционировать телу, а после смерти уходящая в землю.

Ti bon ange (маленькие хороший ангел) – источник индивидуальности и свободная душа. После смерти остаётся с телом и затем уходит в загробный мир (противном случае может стать опасным призраком, иногда упоминается злое начало Duppi, которое заклина-

ниями следует удержать в могиле), по прошествии года может вернуться в семью, где его будут кормить и почитать как лоа.

Звезда судьбы – постоянно находится на небе и определяет судьбу человека.

В **Античном мире** выделялись:

Мойра (парка) – изначально, личная судьба.

Даймон (Гений) – дух охранитель, собеседник, голос совести, название полубожественных существ.

Психе (анима) – собственно душа.

Затем стали различать:

душу растительную (связанную с жизнью, ростом и размножением),

животную – воля, эмоции, рассудок,

и человеческую – совесть, интеллект.

Это уже другая, не связанная с первобытностью модель.

Плотин учил, что при жизни высшая часть души выступает для человека как его как гений (даймон) – божество-покровитель, пока не приходит сознание, что это он сам. Обычно это именно душа «человеческая». С растительной душой можно отождествлять «жизнь», «жизненную силу». В качестве «актуальной» у обычного человека выступает «животная».

Троичное деление души перешло в другие учения. Например, **в иудаизме** это:

Нефеш – жизненная сила, дыхание жизни,

Руах – душа,

Нешама – высшее Я.

В **христианстве**

Тело,

Душа,

Дух.

В **гностицизме**, в зависимости от преобладания одного из трёх начал, люди делились на гиликов (телесных), психиков (душевных, способных к развитию) и пневматиков (духовных, посланцев высших миров).

Открытие высших («прежденебесных») миров заставило по-иному взглянуть и на классификацию-иерархию душ или (как принято в Индии) тел.

Троичная классификация, связанная с физическим/стихийным, эфирным и астральным мирами, была дополнена.

Так в **Индии** выделялись

1. Пранамайя коша – оболочка/тело энергии, атман, состоящий из великих элементов (стихий-махабхута), жизненная сила.

2. Маномайя коша – тело ума, чувства и ум-манас.

3. Виджянамайя коша – тело познания-интуиции, аханкара (я-сознание) и буддхи – индивидуальность, бессмертная часть души (соотносилась с миром Махат).

4.Анандамайя коша, Карана-шарира – тело блаженства (соотносилась с Божественным миром: Шивалока, Брахмалока).

5.Атман – тождественный Абсолюту.

В **каббале**

пять душ, соотносимых с пятью мирами

1. Нэфэш – жизнь (мир Асия – люди, стихии, духи и демоны).

2. Руах – дыхание (ветер), психика (мир Ецира, ангельский).

3. Нешама – собственно душа, истинная индивидуальность (мир Брия – мир Божьего престола).

4. Хая – Божественная жизнь, влитая в душу, Божественная энергия (мир Ацилут – мир эманации).

5. Ехида – полное единение души с Богом, Божественное присутствие в человеческом (мир Адам Кадмон).

В **суфизме**

1. Нафс – фронтальная эгоцентрированная личность, страстное начало.

2. Сердце.

3. Рух – дух, ветер, применяется для обозначения ангела-покровителя, высшего начала в человеке, а также ангелов и джинов.

4. Глубинное сознание.

5. Сокровенное сознание.

У **платоников**: тело, душа, ум в итоге дают пятичленное деление, поскольку тело и душа дают начало неразумное и страстное, связанное со страданием и наслаждением, а душа и ум создают разум, связанный с добродетелью и пороком. (именно с ними вероятно и соотносятся нафс и сердце).

После смерти, тело остаётся земле, душа с умом поднимается, постепенно очищаясь, пока не попадает на луну, и там пребывает в качестве «демона». Оттуда он или идёт в новое воплощение, или переживает вторую смерть – т.е. отделение ума, уходящего на солнце, после чего сброшенная оболочка души – пустая тень, постепенно впитывается луной.

Но выше ума ещё есть Единое.

Если следовать мифологической логике, очевидно, непрерывность сознания может быть связана с любой из душ.

Оно может прерваться (впав в глубокий обморок) со смертью физического тела, проявившись затем уже в новом существовании. Может, не разорвав связь с витальной оболочкой, продолжать существование в качестве «голодного духа» либо быть связанным с восходящей тонкой частью души, а сброшенная витальная оболочка может сколько-то длительное время продолжать призракоподобное существование.

Приняв форму гандхарвы, сознание может перейти к иным воплощениям, или, не создавая более плотных оболочек, стать «благим духом». В этом отношении интересны предания о благих демонах (гениях), питри, фраваша, играющих роль полубожественных предков, вносящих в мир свет и зажигающих звёзды.

Высшая часть души вообще не переживает воплощения, она вечно блаженна[324].

В **буддийской анатмаваде** отрицается субстанциональность и постоянство следующих атманов (душ):

---

[324] Мистические и магические традиции говорят о возможности развития упомянутых тел/душ. Развитое витальное тело даёт прозорливость, вплоть до способности к ясновидению. Доведённое досовершенства оно может существовать как отдельное тело вплоть до полного внешнего уподобления физическому, но обладающее невероятными возможностями. Развитое тело ума даёт возможность полного владения сиддхическими (сверхъестественными) способностями. Интеграция низших тел вокруг ядра может ставится целью мистической практики.

1. состоящий из великих элементов,
2. ума (манаса),
3. интуиции (виджняны[325]), о высших не говорится, так как с ними не связано я-сознание, на критике которого концентрируется буддизм.

Буддийская категоризация личностей связана со ступенями разотождествления с душами и освобождения от зависимости от миров. Преуспевшие в этом именуются арья – благородные:

Сротапанна – вступивший в поток, тот, кто уже не свернёт и достигнет освобождения (просветления) через 7 воплощений – находится на уровне мира богов,

Сакридагамин – возвращающийся один раз – реализовал уровень, соответствующий Тушите,

Анагамин – невозвращающийся – достиг уровня Рупалоки и без своего сознательного решения уже не падёт оттуда,

Архат – полностью освобождается и от этого мира.

[325] Концепция сознания-сокровищницы – алайя виджняна, применительно к индивидуальному сознанию может быть связана с каузальным телом.

Приложение 4
Возвращение Дао

В известном афоризме Дао дэ цзин говорится: «*Дэ появляется только после утраты дао; человеколюбие (жэнь) – после утраты дэ; справедливость (и) – после утраты человеколюбия; ритуал (ли) – после утраты справедливости».*

Восстановление гармонии – это последовательная обратная актуализация этих категорий. В древней даосской традиции с ними соотносились и определённые типы личности, и определённые «миры».

Итак, о чём же идет речь?

Ли

Ли – ритуал, почтительность – категория конфуцианской этики (и политического учения), которая отличается от Фа – закона, юридическая нормы. Изначально они противопоставляются, позднее считаются дополняющими (Ли, Фа, и наказание составляют право). Ли-Почтительность – это юридически нефиксированная, но общеизвестная система субординации и ритуализированных отношений, основанная на вековых обычаях. *«Правитель должен быть правителем, подданный – подданным, отец – отцом, сын – сыном»*. В данной системе каждый знает свою роль и свою музыкальную партию (недаром музыка – ближайшее к Ли понятие). Фа, в отличие от Ли, обезличено: закон един для всех, и основывается на Син – наказаниях и поощрениях.

Можно сказать, что Ли – это любое выражение определённой системы ценностей через формализованное поведение. Т.е., например, в православии Ли – это то, что отделяет воцерковлённого христианина от невоцерковлённого. В исламе, кроме веры, практически всё может быть отнесено или к Ли, или к Фа (шариат). В известной формуле Мухаммеда: «Не говорите, что вы уверовали, но говорите, что приняли ислам (покорность)», ислам – это Ли. В иудаизме весь набор религиозных заповедей, которым должен следовать еврей – это Ли, в индуизме дхарма (т.е. долг каждой варны, система кастовых взаимоотношений и кастового поведения) – это Ли, правила поведения монаха в Винае – это Ли, процедура проведения демократических выборов – это Ли, процесс превращения научного труда в диссертацию и её защита – это Ли. В «Ши Цзин» сказано, что Ли – это то, что отличает человека от крысы.

Однако система ритуализированного поведения, не выражающая систему базовых для данного общества ценностей, Ли не является:

«Цзянь-цзы спросил Цзы Тай Шу о ритуале взаимного приветствия и обращения людей друг с другом. Тот ответил: „Это формальный обряд, а не ритуал (ли) “. Цзянь-цзы спросил: „Осмелюсь задать вопрос, что же такое ритуал?“ – „Ритуал основан на постоянстве движения неба, порядке явлений на земле и поведении народа. Раз небесные явления происходят регулярно, то и народ берёт их за образец, подражает ясности небесных явлений и согласовывается с характером земных явлений“» (хроника Цзо Чжуань).

Хань Фэй писал: *«Ритуал – это то, чем создают [внешнюю] видимость [внутреннего] умонастроения; это [как бы] роспись в деталях многообразных видов долга; это связь государя с подданными, отца с сыновьями; это то, чем отличается знатный от незнатного, достойный от никчёмного.*

В сердце питают покорность, но [о ней другому] неведомо, поэтому стремительной походкой, почтительным сложением рук делают [ее] ясной; сердце наполнено любовью, но [о ней другому] неизвестно, поэтому ласковыми словами, красивыми выражениями уве-

ряют в ней [другого]; ритуал – это внешнее украшение, с помощью которого выражают внутреннее. Поэтому и говорится: «Ритуал служит для создания [внешней] видимости [внутреннего] умонастроения»».

Когда внешнее действительно соответствует внутреннему, это именуется словом Искренность.

Поскольку китайская цивилизация социоцентрична, то смысл Ритуала виделся, прежде всего, в регулировании социума.

Из Сюнь-цзы

«*Как появился ритуал? Отвечаю: человек от рождения обладает желаниями; когда эти желания не удовлетворяются, неизбежно возникает стремление добиться [их удовлетворения]; когда в этом стремлении [человек] не знает границ и пределов, неизбежно возникает соперничество. Когда возникает соперничество – это приводит к смуте, а смута приводит к нищете. Ваны-предки*[326] *питали отвращение к смутам, поэтому они создали [нормы ритуала] и долга, чтобы [в соответствии с ними] разделять [людей], удовлетворять их желания и стремления. Добиться того, чтобы желания не превосходили [возможности] вещей [их удовлетворять], а вещей всегда было бы достаточно для удовлетворения желаний, когда и желания, и вещи соответствуют друг другу и взаимно растут, – такова причина появления ритуала.*

Кто знает, что готовность пожертвовать собой ради выполнения долга есть основа поддержания жизни? Кто знает, что готовность тратить [деньги] питает богатство?! Кто знает, что любовь и уважение [к людям], уступчивость и покладистость составляют основу спокойствия?! Кто знает, что [соблюдение] ритуала и [выполнение] долга умиротворяют чувства [людей]?! Поэтому, когда [человек] видит лишь жизнь и стремится сохранить её любой ценой, он непременно умрёт; когда [человек] видит лишь выгоду и стремится получить её любой ценой, он непременно понесёт ущерб; когда [человек] ради своего спокойствия ленится и трусит, он непременно попадёт в опасное [положение]; когда [человек] ради своего удовольствия даёт волю чувствам, он непременно погибнет. Поэтому тот, кто сосредоточивается на соблюдении ритуала и выполнении долга, добивается двух [результатов]: он соблюдает ритуал, выполняет долг и в то же время умиротворяет чувства; тот же, кто сосредоточивается на своих чувствах, теряет [и то и другое].

Начало церемоний – простое, совершение их – красочное, конец – радостный. Поэтому, когда церемонии соблюдаются в совершенной, полной форме, чувства [человека] и характер церемонии достигают полного соответствия; когда церемонии соблюдаются [хорошо, но] несовершенно – либо чувства преобладают над церемониями, либо церемонии – над чувствами. Когда же церемонии соблюдаются в низшей форме, всё сводится к чувствам и возвращается к Великой простоте [древности]. Благодаря ритуалу небо и земля приходят в согласие, солнце и луна ярко светят, четыре времени года следуют одно за другим, звёзды и созвездия движутся [по небесному своду], реки и речки [плавно] несут свои воды и все вещи процветают; [благодаря ритуалу] любовь и ненависть получают правильное [направление], радость и гнев – правильное [выражение]; [благодаря ритуалу] низы послушны, а верхи мудры и изменения всех вещей приходят в порядок. Отход же от ритуала приводит к гибели. Разве не [говорит это о] величии ритуала?! Если установлена совершенная [система] ритуала и она является высшей [мерой вещей и событий], тогда [никто] в Поднебесной не может ни отнять, ни прибавить что-либо [к ритуалу], основные и второстепенные промыслы взаимно согласуются, начало и конец соответствуют друг другу, существуют различия [между знатными и низкими] во внешнем виде, [истина и ложь]

[326] Древние цари.

в суждениях подробно объясняются. Когда [люди] в Поднебесной следуют [такой системе] ритуала – [в стране] царит порядок; когда они не следуют ритуалу – наступает беспорядок; когда они следуют ритуалу – их жизнь спокойна; когда не следуют – их жизнь в опасности; когда они следуют ритуалу – они существуют, когда не следуют, – они гибнут».

Из «Ли цзи»[327]: *«Что совершенномудрым удалось сплотить Поднебесную в одну семью, а Срединные царства сделать словно бы одним человеком, – это не [пустое] мечтание. Нужно было [только] познать чувства [людей], воззвать к их долгу, понять их пользу, проникнуть в их бедствия, и тогда всё стало возможным. Что называется людскими чувствами? Это радость, гнев, скорбь, страх, любовь, отвращение, вожделение. Всем семи чувствам человеку нет нужды учиться. Что называется долгом человека? Отец должен проявлять родительские чувства, а сын – почтительность; старший брат – доброту, а младший – дружелюбие, муж – справедливость, а жена – послушание, старшие – милосердие, а младшие – покорность, государь – человеколюбие, а подданные – преданность. Эти десять качеств и именуются человеческим долгом. Проповедь верности и миролюбия именуется человеческой пользой. Борьба и взаимные убийства именуются людскими бедствиями. Чем же ещё, кроме ритуала, могли; совершенномудрые управлять семью человеческими чувствами, совершенствовать десять проявлений долга, наставлять в верности и миролюбии, поощрять скромность и уступчивость и искоренять борьбу?!*

Питье, еда, мужчины и женщины – вот главный [предмет] человеческих вожделений. Смерть, утраты, бедность, страдание – вот главный предмет человеческого отвращения. Вожделение и отвращение – это великие крайности человеческого сердца. Человек скрывает свое сердце – его ни измерить, ни взвесить. Прекрасное и безобразное – всё таится в человеческом сердце, но цвета его не увидишь. Чем ещё исчерпаешь его, кроме единственного – ритуала?»

Для Благородного мужа Ритуал – это ещё и путь обуздания чувств и самодисциплины.

Хань Фэй-цзы: *«Вообще, когда человек под влиянием внешних вещей совершает действие, [он] не знает, соответствует ли его поведение ритуалу; обычные люди соблюдают ритуал [лишь] из-за почтения к другим людям; поэтому они то по-настоящему [соблюдают его], то кое-как; благородный муж соблюдает ритуал для того, чтобы ограничить себя; раз для того, чтобы ограничить себя, то он всеми помыслами [сосредоточен] на достижении высшего ритуала; [для достижения] высшего ритуала необходимо сосредоточить все помыслы, но обычные люди проявляют неискренность, поэтому [отношения тех и других к соблюдению ритуала] не могут соответствовать друг другу. Раз не могут соответствовать друг другу, то поэтому говорится: «Человек высшего долга деятелен, но ему [никто] не отвечает [соответствующим образом]».*

Хотя обычные люди проявляют неискренность [в отношении ритуала], совершенномудрый вновь и вновь выражает почтение и уважение, [и, таким образом, получается, что] ритуал, проявляющийся в действии членов, [у всех людей] не ослабевает.»

И (Справедливость, долг)

Кун-цзы: *«Кто-то спросил: „Правильно ли отвечать добром на зло?“ Учитель ответил: „Как можно отвечать добром? На зло отвечают справедливостью. На добро отвечают добром“».*

---

[327] Ли цзи – «Записки о правилах благопристойности», «Книга ритуалов», «Книга установлений», «Книга обрядов», «Трактат о правилах поведения – один из главных канонов конфуцианства.

Мо цзы: «*В древности, когда только появились люди, не было наказаний и в то же время у каждого было своё понимание справедливости. У одного – одно, у двух – два, у десяти – десять представлений о справедливости. Чем больше нарождалось людей, тем больше становилось различных представлений о справедливости. Каждый считал правильным свой взгляд и отвергал взгляды других людей, поэтому между людьми царила сильная вражда. В семьях отцы, дети и братья относились друг к другу с ненавистью и отвращением, и, будучи не в состоянии мирно жить вместе, они уходили друг от друга. Люди Поднебесной, используя огонь, воду, яд, вредили друг другу, поэтому сильные не оказывали помощи слабым, имеющие избыток и богатства не делились ими, а расточали эти избытки, умные не наставляли неопытных людей и скрывали от них свои знания. Беспорядок в Поднебесной был такой же, как среди диких зверей. Поняв, что причина хаоса – в отсутствии управления и старшинства, люди выбрали самого добродетельного и мудрого человека Поднебесной и сделали его сыном неба… Только сын неба мог создать единый образец справедливости в Поднебесной, поэтому в Поднебесной воцарился порядок»*

«Как, например, строится стена? Тот, кто умеет класть кирпичи, тот кладет; кто может подносить глинистую смесь, тот подносит; тот, кто может делать замеры, делает замеры. И так стена будет сложена. Осуществление справедливости подобно этому. Способный вести рассуждения и беседы пусть ведёт рассуждения и беседы, способный излагать исторические книги пусть излагает исторические книги, способный нести службу пусть несёт службу; таким образом, следуя справедливости, все дела будут выполнены.»

Мэн цзы: « *[Гунсунь Чоу] сказал: «Осмелюсь спросить, что понимать под чувством справедливости?»*

[Мэн-цзы] ответил: “ [Об этом] трудно рассказать. Это чувство весьма велико и чрезвычайно прочно; когда его воспитывают и не наносят ему ущерба, тогда [оно] наполняет [всё] между небом и землей. Это чувство справедливости – сочетание долга и дао, без них [человек] слабеет. Оно рождается путём накопления [поступков, соответствующих] долгу, а не приобретается случайным [проявлением] долга. [Если] действия будут не соответствовать разуму, то это чувство [также] ослабевает. (…) Необходимо совершать [справедливые] деяния, но не надо рассчитывать [на немедленные результаты]. Пусть разум не забывает [об этом чувстве], но не помогает его росту. Не надо быть похожим на жителя [царства] Сун».

Этот человек из Сун, озабоченный тем, что его всходы не растут, стал тянуть их. Вернувшись утомлённым, он сказал своим домашним: «Я устал сегодня: помогал всходам расти». Его сын побежал посмотреть [и увидел], что всходы завяли. В Поднебесной мало людей, которые не помогали бы расти всходам. [Те, кто] считает воспитание [чувства справедливости] ненужным и уклоняется от этого, подобны [тем, кто] не обрабатывает всходов. Те же, кто помогает его росту, [подобны] тем, кто тянет всходы, что не только бесполезно, но и приносит вред».

Человек Справедливости/Долга всегда твёрдо следует своим идеалам и готов отдать за них (и во имя их) свою жизнь.

Жэнь (Гуманность, человеколюбие)

Как выясняется из анализа источников, быть гуманным – это не просто любить людей.

Из «Лунь Юй»:

«*Учитель сказал:*

– Человек, не обладающий человеколюбием, не может долго жить в условиях бедности, но он не может долго жить и в условиях радости. Человеколюбивому человеку человеколюбие приносит успокоение. Мудрому человеку человеколюбие приносит пользу.

[Учитель] сказал

– Испытать трудности, а затем добиться успеха – в этом состоит человеколюбие. Человеколюбивый человек – это тот, кто, стремясь укрепить себя [на правильном пути], помогает в этом и другим, стремясь добиться лучшего осуществления дел, помогает в этом и другим. Когда [человек] в состоянии руководствоваться примерами, взятыми из его непосредственной практики, это можно назвать способом осуществления человеколюбия.

Чжун-гун спросил о человеколюбии. Учитель ответил:

– Вне своего дома относись к людям так, словно принимаешь дорогих гостей. Используй народ так, словно совершаешь важное жертвоприношение. Не делай людям того, чего не желаешь себе, и тогда и в государстве, и в семье к тебе не будут чувствовать вражды.

Фань Чи спросил о человеколюбии. Учитель сказал:

– Всегда будь почтителен. Исполняя работу, проявляй уважение, в отношениях с людьми соблюдай преданность. Когда отправляешься к варварам, не отказывайся [от этих правил].

Обладающий человеколюбием непременно отважен, но отважный не обязательно человеколюбив.

Цзы-чжан спросил Кун-цзы о человеколюбии. Кун-цзы ответил

– Тот, кто способен проявлять в Поднебесной пять [качеств], является человеколюбивым.

[Цзы-чжан] спросил о них.

[Кун-цзы] ответил

– Почтительность, обходительность, правдивость, сметливость, доброта. Если человек почтителен, то его не презирают. Если человек обходителен, то его поддерживают. Если человек правдив, то ему доверяют. Если человек сметлив, он добивается успехов. Если человек добр, он может использовать других».

(Если «использовать других» сейчас режет слух, точнее будет перевести: направлять, руководить).

«Учитель сказал: «У людей с красивыми словами и притворными манерами мало человеколюбия. Человечность редко сочетается с искусными речами и умильным выражением лица.»

Мэн цзы: «*Сострадание – это основа человеколюбия… Нет более близкого пути в достижении человеколюбия, чем действовать, стараясь быть великодушным»*.

И только у Хань Фэй-цзы: «*Человеколюбием называют [такое состояние человека], когда в сердце у него содержится радостная любовь к [другим] людям; когда он радуется счастью [других] людей и питает отвращение к их несчастью; когда он даёт полное проявление тому, что находится в его сердце, не рассчитывая на вознаграждение [со стороны других людей*]».

Таким образом, Ритуал – это способ управления, основанный на личном примере. Когда высшие тщательно следуют установленным образцами, предполагается, что низшие будут следовать их примеру, испытывать почтение, стыдится дурных поступков, и правитель

может проявлять мягкость и уступчивость. Взаимность – эта та самая универсальная максима Конфуция – «не делай другим того, что не желаешь себе». Действия воплощающего Ли (ритуал), таким образом, основаны на ожидании определённой ответной реакции подданных. Действия воплощающего И (справедливость), основаны на идеале самой справедливости как образца (потому они названы нарочитыми, т.е. противоположными естественности, непринуждённости).

Жэнь (человеколюбие) – как бы уже достигнутое состояние (хотя Конфуций и говорил о человеколюбии как о непрерывном усилии), т.е. для человеколюбивого жэнь естественна, не нарочита, поэтому обладатель высшего жэнь и действует, осуществляя недеяние.

Всё это качества благородного мужа.

Благородный муж (цзюнь-цзы)

Из «Лун Юй»:

«Цзы-гун спросил о благородном муже. Учитель ответил: «Он прежде осуществляет задуманное, а потом уже говорит об этом».

В Поднебесной благородный муж ни с чем ни «за» и ничему не «против». Он заодно лишь с долгом.

Учитель сказал:

«Благородный муж думает о Дэ, маленький человек думает о земном (низменном). Благородный муж печётся о законе, маленький человек мечтает о милостях».

Учитель сказал: «Если в человеке естественность превосходит воспитанность, он подобен деревенщине. Если же воспитанность превосходит естественность, он подобен ученому-книжнику. После того как воспитанность и естественность в человеке уравновесят друг друга, он становится благородным мужем». (Вариант*: «Когда природа берёт перевес над искусственностью, то мы имеем грубость, а когда искусственность преобладает над природой, то мы имеем лицемерие; и только пропорциональное соединение природы и искусственности дает благородного человека».*)

Учитель сказал: «Благородный муж помогает людям свершать красивые дела и не помогает им свершать некрасивые дела. Низкий человек поступает противоположным образом». (Вариант: *«Благородный муж способствует тому, чтобы в человеке побеждало всё, что есть в нём самого хорошего, а не плохое. Малый человек способствует обратному».*)

Учитель сказал: «Благородному мужу легко служить, но трудно угодить; угождаешь ему не по закону, он не будет доволен. Что касается употребления им людей на службу, то он даёт им дело, смотря по их способностям (талантам). Низкому человеку трудно служить, но легко угодить, потому что, хотя угождаешь ему и не по закону, но он будет доволен. Что же касается употребления им людей на службу, то он ищет таких, которые были бы способны на всё (пригодны ко всему)».

«Благородный муж отличается спокойным достоинством, но не тщеславен; а низкий человек наоборот: тщеславен, но не имеет спокойного достоинства».

Учитель говорил: «Благородный муж печалится о своём несовершенстве, он не печалится о том, что неизвестен людям».

Учитель сказал: «Благородный муж требователен к себе, низкий человек требователен к другим».

Учитель сказал: «Благородный муж держит себя строго, но не устраивает споров с людьми, он умеет быть в согласии со всеми, но не вступает ни с кем в сговор». (*«Благородный муж, сознавая свое превосходство, никому его не показывает, он легко сходится с людьми, но остаётся беспристрастным».)*

Учитель сказал: «Благородный муж выдвигает людей не за их слова, но он и не отбрасывает [хорошие] слова, если они сказаны [недостойным] человеком».

Кун-цзы сказал: «Благородный муж избегает трёх вещей: в юности, когда организм ещё не окреп, он избегает любовных утех; в зрелом возрасте, когда у него появляются силы, он избегает драк; в старости, когда организм ослабевает, он избегает жадности».

Кун-цзы сказал: «Благородный муж думает о девяти [вещах]: о том, чтобы видеть ясно; о том, чтобы слышать чётко; о том, чтобы его лицо было приветливым; о том, чтобы его поступки были почтительными; о том, чтобы его речь была искренней; о том, чтобы его действия были осторожными; о необходимости спрашивать других, когда появляются сомнения; о необходимости помнить о последствиях своего гнева; о необходимости помнить о справедливости, когда есть возможность извлечь пользу».

Цзылу спросил: – Благородный муж ценит смелость?

Учитель ответил

– Благородный муж больше всего ценит справедливость. Когда благородный муж смел, но несправедлив, он вызывает смуту; когда низкий человек смел, но несправедлив, он становится разбойником.

Цзы-гун спросил: – Испытывает ли благородный муж отвращение к кому-либо?

Учитель ответил

– Испытывает. Ему отвратительны те, кто плохо говорит о людях. Он испытывает отвращение к тем, кто, будучи внизу, клевещет на вышестоящих. Ему отвратительны те, кто, обладая смелостью, не соблюдает ритуала. Он испытывает отвращение к тем, кто, будучи решителен, действует не думая.

Учитель заметил

– Трудней всего общаться с женщиной и низким человеком. Приблизишь их к себе – и станут дерзкими, а удалишь – озлобятся.

Цзычжан спросил у Конфуция

– На основе чего можно было бы осуществить правление?

Учитель ответил

– Держаться пяти достоинств и пресекать четыре зла. На основе этого и можно осуществить правление.

Цзычжан спросил:

– Что называется пятью достоинствами?

Учитель ответил:

– Благородный муж добр, но не расточителен,

Обязывает трудиться, но не вызывает ропота,

Желает, но без алчности,

Величествен, но не кичлив,

Грозен, но не свиреп.

Цзычжан спросил:

– Что значит «добр, но не расточителен»?

Учитель ответил

– Приносить пользу народу в зависимости от того, что ему полезно, разве это не означает доброту без расточительности?

Давать каждому посильный труд, разве будет кто роптать? Желать человеколюбия и обрести человеколюбие, разве есть в том алчность?

Когда благородный муж не смеет быть пренебрежительным ни со многими, ни с одним, ни с маленьким человеком, ни с великим, разве это не величавость без кичливости?

Когда благородный муж носит надлежащее платье и шапку, вызывает почтительность своей внешностью, суров настолько, что люди при взгляде на него трепещут, разве это не значит быть грозным без свирепости?

Цзычжан спросил:

– Что есть четыре зла?

Учитель ответил:

– Если не обучать, а казнить, это называется жестокостью.

Не предупредить заранее и требовать исполнения, это называется тиранством.

Задержать приказ, но требовать исполнения в срок, это называется жестоким третированием.

Обещать дать людям, но жадно высчитывать выручку в расходе-приходе, это называется проявлением казённщины.

Из «Ли цзи»:

«Благородный муж поступает в соответствии с положением, [в котором он находится]. [Он] не желает [заниматься делами, которые] к нему не относятся. Когда он находится в положении богатого человека, он поступает, как богатый человек; когда он находится в положении бедного человека, он поступает, как бедный человек; когда он находится среди варваров, он ведёт себя, как варвар; когда он находится в трудном положении, он поступает так, [как необходимо поступать] в трудном положении. В каком бы положении ни был благородный муж, он всегда найдёт себя. Занимая высокое положение, [он] не относится с презрением к тем, кто находится внизу. Занижая низкое положение, [он] не ищет расположения тех, кто находится наверху. Занимаясь самоусовершенствованием, [он] не обращается к другим, поэтому у него не возникает [чувство] ненависти [к кому-либо]. Вверху он не ропщет на небо; внизу он не питает злобы к людям. Поэтому благородный муж со спокойным сердцем ожидает повелений неба, а низкий человек, презрев опасность, ищет счастливый случай. (…)

Путь благородного мужа [вначале] как будто бы не виден, но по прошествии времени становится заметным. Путь низкого человека [обладает лишь] внешним блеском и по прошествии времени приходит в упадок. Путь благородного мужа бесстрастен, и поэтому [следовать ему] не надоедает, безыскусен и красочен, обладает мягкостью и рациональностью. Он знает, что дальнее начинается с близкого; знает, откуда происходит ветер; знает, как малозаметное становится видимым. И так можно войти в [пределы] нравственности (Дэ)».

Критика слева и справа

В роли «левых интеллектуалов» в Китае выступали последователи Мо цзы (моисты). Понятие Человеколюбие вызывало у них двойственные чувства: в отличие от конфуцианцев, они понимали его как бескорыстную любовь к людям и не находили среди людей образцов для подражания. Образцом человеколюбия могло служить только Небо. Для конфуцианцев высшей формой любви к людям была любовь к ближнему и конкретно к близким, для моистов такое человеколюбие – «половинчатая любовь». В качестве идеала они выдвигали всеобщую любовь (любовь ко всем, противопоставляемая частной, ограниченной любви) и стремление ко всеобщей пользе. Именно так они понимали Справедливость. Ритуал для них был выражением субординации и почтительности и подвергался критике за то, что вызывает ненужные расходы, в то время как деньги можно было бы потратить на народные нужды.

Ещё более жёстко обошёлся с конфуцианскими ценностями «правый» теоретик тоталитарного государства Шан Ян: «*Красноречие и острый ум способствуют беспорядкам; ритуал и музыка способствуют распущенности нравов; доброта и человеколюбие – мать проступков; назначение и выдвижение на должности [добродетельных людей] – источник порока. Если потворствуют беспорядкам, они разрастаются; если потворствуют распущенности нравов, они распространяется; если у проступков есть мать, они буду плодиться; если существует источник, порождающий порок, порок никогда не исчезнет. Там, где одновременно существуют все эти восемь [паразитов] (9), народ сильнее своих властей; в стране же, где отсутствуют эти восемь [паразитов], власти сильнее своего народа. Когда народ сильнее своих властей, государство слабое; когда власти сильнее своего народа, армия могущественна. Поэтому если в государстве существуют все эти восемь [паразитов], правитель не в состоянии заставить народ оборонять страну или вести наступление, и тогда государство непременно будет расчленено и погибнет. Если же в стране не будет этих восьми [паразитов], правитель всегда сможет заставить народ оборонять страну или вести наступление, и тогда [государство] непременно станет процветать, [правитель] достигнет владычества в Поднебесной.*

Если [управлять] людьми как добродетельными, они будут любить своих близких; если же [управлять] людьми как порочными, они полюбят эти порядки. Сплочение [людей] и взаимная поддержка [проистекают оттого, что ими] управляют как добродетельными; разобщённость людей и взаимная слежка [проистекают оттого, что ими] управляют словно порочными. Там, где [к людям относятся] как к добродетельным, проступки скрываются; там же, где [к людям относятся] как к порочным, преступления жестоко караются. Когда проступки скрываются – народ победил закон; когда же преступления строго наказуются – закон победил народ. Когда народ побеждает закон, в стране воцаряется беспорядок; когда закон побеждает народ, армия усиливается. Поэтому-то и сказано: «Если управлять людьми как добродетельными, то неизбежна смута и страна погибнет; если управлять людьми как порочными, то всегда утверждается образцовый порядок и страна достигает могущества»».

«Итак, в древние века любили своих родственников почитали корысть; в средние века почитали мудрых и радовались человеколюбию, а в позднейшие века стали ценить тех, кто занимает высокое положение, и почитать должности. Почитание мудрых означает, что истинным путём считается стремление превзойти друг друга [достоинствами], но, когда появляется государь, исчезает нужда в мудрых. Любовь к родственникам означает, что корысть считается истинным путем, но, когда установлены справедливые меры, они препятствуют распространению корысти. [Поведение людей] в эти три [периода] не было противоречивым. Люди исчерпали свой путь – надлежало изменить его. Вслед за изменени-

ями, происходившими в веках, необходимо изменять и сам путь. Поэтому и говорят: „Путь правителя должен иметь единое мерило“. Разумеется, путь правителя исходит из одного, а путь сановников – из другого. Пути эти имеют отличие, но их связывает стремление иметь единое [мерило]. Поэтому и говорят: „Когда люди глупы, можно царствовать над ними при помощи ума; [люди] нашего века умны, и царствовать над ними можно только с помощью силы“. Когда люди глупы, то силы у них в избытке, а ума не хватает, когда люди умны, то ум у них в избытке, а силы не хватает. Люди от природы таковы: когда они лишены знаний стремятся к учебе; когда у них иссякают силы, их легко подчинить».

«Справедливым в наш век называют такое положение, когда потворствуют тому, что люди любят, и устраняют ненавистное им; под несправедливым понимают такое положение, когда потворствуют тому, что люди ненавидят, и устраняют любимое ими. Слова, которыми выражена [мысль], одинаковы, но суть различна. Надлежит продумать следующее: если потворствовать тому, что люди любят, люди будут страдать от того, что ненавидят; если же потворствовать тому, что люди ненавидят, они будут довольны, получив то, что любят. Откуда я знаю, что дела будут обстоят именно так? Когда люди печалятся, они задумываются, когда они задумываются, то начинают следовать закону. Когда люди наслаждаются, они развращаются, а когда люди развращаются, рождается лень. Поэтому, если управлять людьми путём наказаний, они станут боязливы, а когда они станут боязливы, не осмелятся творить злодеяния, когда же люди не будут творить злодеяния, то они будут довольны тем, что они любят. Если же наставлять людей с помощью справедливости, они избалуются, а когда люди избалованы, рушится порядок, а там, где нет порядка, люди страдают от того, что они ненавидят. То, что я называю наказаниями, есть основа справедливости; то, что в наш век называют справедливостью, – это путь к насилию. Действительно, тот, кто стремится исправить людей, используя то, что они ненавидят, непременно добьётся того, что они любят; тот же, кто стремится исправить людей, используя то, что они любят, непременно вызовет к жизни то, что они ненавидят».

Даосская критика идеала благородного мужа

Из Чжуан-цзы: «*У утки короткие лапы, но попытайтесь вытянуть их – и вы сделаете её несчастной. У журавля длинные ноги, но попробуйте укоротить их – и вы причините ему страдания. Поэтому то, что длинно от природы, нельзя укорачивать, а то, что от природы коротко, нельзя удлинять. В природе не от чего избавляться, в природе ничто не может доставить нам неудовольствие. Но ведь человечность (жэнь) и долг (и) тоже не составляют существа человека. Отчего же наши высоконравные мужи так пекутся о них? А притом попробуйте срезать кому-нибудь перепонки на пальцах – и он будет плакать от боли. Попробуйте кому-нибудь отрубить шестой палец – и он закричит от боли. Среди этих двух у одного конечностей больше, чем положено, но больно им будет одинаково. Благочестивые люди нашего времени в своей слепоте сокрушаются о несчастьях света. Негодяи попирают свою природу и свой удел, чтобы добиться почестей и богатства. А посему не следует ли заключить, что человечность и долг не составляют сущности человека? Отчего же со времён Трёх Династий в мире было так много шума вокруг них? Полагаться на циркуль, отвес и угольник, для того чтобы выправлять вещи, – значит насиловать их природу. Полагаться на верёвку, клей и лак, для того чтобы скреплять вещи, – значит покушаться на их жизненные свойства. А кланяться и сгибаться согласно этикету, восхвалять человечность и долг, желая успокоить сердца людей, – значит отказываться от постоянства в себе. В Поднебесной, несомненно, существует постоянство. Но кривизна как постоянное свойство вещей происходит не от циркуля плотника, а прямота как постоянное свойство вещей происходит не от его угольника, сращивание вещей достигается*

не клеем и лаком, связанность вещей достигается не верёвками и узлами. Так все существа в Поднебесном мире живут и не знают, чему обязаны своей жизнью. Все они в равной мере обладают полнотой жизненных свойств, а почему так происходит – не ведают. Посему прошлое ничем не отличается от настоящего, и ничто в мире не сойдёт со своего места. Отчего же глашатаи человечности и долга нескончаемой вереницей, словно склеенные или связанные верёвками, приходят в этот мир и проповедуют нравственность, внося смуту в умы?»

«*Во времена настоящего порядка добродетельных не превозносили, способными не распоряжались. Высшие походили на верхушку дерева, а народ – на вольного оленя. [Люди] были прямыми и честными и не ведали, что это справедливость; любили друг друга и не ведали, что это милосердие; были искренними и не знали, что это верность; [делали то, что] следует, и не ведали, что это доверие; работали и помогали друг другу, и не ведали, что это благодеяние. Поэтому-то [они] ходили, не оставляя следов, вершили дела, но не рассказывали [о них] преданий».*

«Страж Границы Цветущего сказал Высочайшему

– Ах, мудрый человек! Разреши мне, мудрый человек, пожелать [тебе] долгой жизни!

– Отказываюсь! – ответил Высочайший

– Пожелаю [тебе], мудрому человеку, богатства!

– Отказываюсь!

– Пожелаю [тебе], мудрому человеку, много сыновей!

– Отказываюсь!

– Долголетия, богатства, многих сыновей жаждет каждый. Почему же только ты один не жаждешь? – спросил Страж.

– Много сыновей – много тревог, – ответил Высочайший. – От богатства много хлопот, а от старости – поношение. С помощью этих трёх [благ] не взрастить добродетели, поэтому и отказываюсь.

– Сначала я принял тебя за мудрого человека, – сказал Страж, – а теперь вижу, [ты] благородный муж. Природа породила тьму людей, им необходимо дать занятие. [Если иметь] много сыновей и каждому дать занятие, откуда возьмутся тревоги? [Если имеешь] богатство, пусть люди его поделят, какие же будут хлопоты? Ведь мудрый человек живёт, [точно] перепел, питается, [словно] птенец, передвигается [подобно] птице, не оставляя следов. [Когда] в Поднебесной нет пути, [мудрый] в праздности укрепляет добродетель (Дэ). [Если] за тысячу лет [ему] жить надоест, [он] улетает к бессмертным, оседлав белое облако. [Туда], в обитель предков, нет доступа трём бедам. [Но если] телу ничто не причинит вреда, откуда же возьмется поношение? – [И] Страж пошел прочь.

– Дозвольте спросить… – начал, следуя за ним, Высочайший.

– Изыди! – ответил [ему] Страж».

Мудрый человек

Из «Лунь Юй»:

«Учитель сказал: «Мудрый любит воду. Обладающий человеколюбием наслаждается горами. Мудрый находится в движении. Человеколюбивый находится в покое. Мудрый радостен. Человеколюбивый долговечен».

Фань Чи спросил учителя о мудрости. Учитель сказал: «Должным образом служить народу, почитать духов и держаться от них подальше – в этом и состоит мудрость».

Учитель сказал: «Когда не разговариваешь с человеком, с которым можно разговаривать, ошибаешься в людях. Когда разговариваешь с человеком, с которым нельзя разговаривать, то напрасно теряешь слова. Мудрый человек не ошибается в людях и не теряет слов».

Сюнь-цзы: «*Считать свои желания правильными и стремиться удовлетворить их – таков непременный путь размышления даже мудрого человека (...) Поэтому мудрый человек говорит лишь о разумности желаний, и только».*

Из «Чжуан-цзы»:
«Янь Юань сказал:
– [Я], Хой, продвинулся вперёд.
– Что это значит? – спросил Конфуций
– [Я], Хой, забыл о милосердии и справедливости.
– Хорошо, [но это] ещё не всё.
На другой день Янь Юань снова увиделся с Конфуцием и сказал:
– [Я], Хой, продвинулся вперёд.
– Что это значит? – спросил Конфуций
– [Я], Хой, забыл о церемониях и о музыке.
– Хорошо, [но это] ещё не всё.
На следующий день Янь Юань снова увиделся с Конфуцием и сказал:
– [Я], Хой, продвинулся вперёд.
– Что это значит? – спросил Конфуций
– [Я], Хой, сижу и забываю [о себе самом].
– Что это значит, «сижу и забываю [о себе самом]»? – изменившись в лице, спросил Конфуций.
– Тело уходит, органы чувств отступают. Покинув тело и знания, [я] уподобляюсь всеохватывающему. Вот что означает «сижу и забываю [о себе самом]».
– Уподобился [всеохватывающему] – значит, освободился от страстей; изменился – значит, освободился от постоянного. Ты воистину, стал мудрым! Дозволь [мне], Цю, следовать за тобой».

«Поэтому мудрецы – Созерцали Небо, но ему не помогали. Пестовали Праведность, но к ней не привязывались. Исходили из Пути, но не засоряли его. Были милосердны, но её не превозносили. Следовали долгу, но его не множили. Исполняли обряды, но себя не ограничивали. Занимались делами и от них не бегали. Подчинялись обычаям и не поднимали смуты. Опирались на народ и его не презирали. Пользовались вещами и их не отбрасывали. Вещи не достойны того, чтобы ими заниматься, но ими нельзя не заниматься».

«Если проявлять гнев, но не гневаться, тогда гнев будет исходить от негневливого. Если, что-то делая, предаваться недеянию, то окажется, что деяние исходит из недеяния. Хочешь покоя – стань невозмутимым. Хочешь быть проницательным – следуй сердцу. Если хочешь действовать без ошибок, делай лишь то, чего не можешь не делать. Делать лишь то, чего не можешь не делать – вот Путь мудрого».

Итак, в чём же отличие мудрого? Прежде всего в том, что он не связан: идеями, установлениями, ритуалами, чувством собственной важности. Он играет социальную роль, но он не связан этой ролью, «позой мудрости» – демонстративного «удаления от скверны», «удаления от мирского». Поэтому «милосердный» соотносится с горами – он незыблем в своей

моральной позиции, а мудрый соотносится с водой – он текуч и не привязан. Состояние не привязанности – его суть, а не поза, она не достижима «моральным совершенствованием», но связана с психотехническими результатами.

Отчуждённость, забвение – это именно непривязанность. Но мудрость и путь мудрого – это конечно не одно и тоже, путь мудрого – это путь, которым идёт мудрый, уже достигший мудрости.

«Способен ли ты сохранять единое, его не теряя? Способен ли узнавать, что впереди – счастье или беда, не гадая ни на панцире черепахи, ни на стебле пупавки? Способен ли остановиться? Способен ли со всем покончить? Способен ли оставить всех людей и искать только самого себя?»

Мудрый, следуя по Пути, становится Человеком Пути. Чисто психотехнически это связано с открытием «небесного глаза» – духовного зрения и с видением ослепительного («фаворского») света.

Ограниченность мудрости

«*Однажды подручный разбойника Чжи спросил у него: «У разбойников тоже есть Путь?» – Как можно направляться куда-нибудь, не имея Пути? – ответил Чжи, – Уметь догадаться, где в доме спрятаны драгоценности, – это как мудрость.*

Войти туда первым – это как мужество. Выйти последним – все равно, что верность долгу. Знать, сможешь ли унести награбленное, – это как знание ученого мужа. Разделить добычу поровну – это как человечность. Тот, кто не обладает этими пятью качествами, не станет хорошим разбойником.

Отсюда видно, что добрый человек, не постигнув путь истинно мудрых, не заимеет славы, а разбойник, не постигнув путь истинно мудрых, не достигнет успеха. В Поднебесной добрых людей мало, а плохих много, поэтому польза от истинно мудрых мала, а вред от них велик. Недаром в народе говорят: «Плохое вино привезли из Лу, а осаде подвергся Ханьдань». Когда рождаются мудрецы, плодятся и разбойники. Уберите мудрецов, оставьте разбойников в покое, и в мире воцарится порядок» (Чжуан-цзы)

«*Охотник искусно попадал в мельчайшую цель, но не искусно избегал людской славы. Мудрый искусен в естественном, но не искусен в людском. Лишь целостный человек способен быть не только искусным в естественном, но и добрым в человеческом»*. (Чжуан-цзы)

Целостный человек, человек изначальных свойств – это тот, кто обладает дэ.

Дэ

Этот термин переводится как «добродетель», «мораль», «благодать». Я думаю, лучше всего переводить его словом «гармония». В общефилософском, метафизическом значении дэ – это формообразующий принцип. Дао – источник бытия – бесформенно, пусто, невидимо, дэ – это оформление, воплощение, реализация, полнота, изменение, развитие. В мире оно проявляется через силы инь и ян (динамичную гармонию) и принцип-ли (форму, суть каждой вещи). В житейском смысле можно говорить о присутствии или отсутствии, о накоплении дэ как гармонии. Для государства дэ – это богатый и многочисленный народ, для семьи дэ – это процветание, для тела дэ – гармония ци (жизненных энергий). Для человека дэ – это гармония с миром: «У *того, кто знает, как служить небу, связывающие его с миром поры пусты… Если поры пусты, то ци гармонии каждый день проникают в человека. Поэтому говорят: „Увеличивается и накапливается дэ (…) Если происходит накопление дэ, то нет ничего непреодолимого. Если нет ничего непреодолимого, то никто не знает его предела“».*

Дэ не захватывается сознательным желанием, дэ приходит туда, где чистота и спокойствие, когда ничто внешнее не тревожит, а ум успокоен.

В Дао дэ цзин сказано: *«Человек с высшим дэ не стремится делать добрые дела, поэтому он добродетелен; человек с низшим дэ не оставляет [намерения] совершать добрые дела, поэтому он не добродетелен; человек с высшим дэ бездеятелен и осуществляет недеяние; человек с низшим дэ деятелен, и его действия нарочиты;*

Низшее дэ в этом отрывке – это «справедливость», высшее дэ не связано с желанием и потому является недеянием.

Хань Фэй цзы так разъясняет этот отрывок: «*Дэ – это внутреннее; полученное – это внешнее, [фраза] " [Человек] с высшим дэ не осуществляет добрые дела» говорит о том, что его душа не соблазняется внешним. (…) Любое дэ оформляется посредством недеяния; создаётся посредством отсутствия желаний, [вызванных вещами]; становится спокойным посредством того, что не [прибегают] к размышлениям; делается твёрдым посредством того, что не [прибегают] к использованию. Если [осуществляются какие-либо] деяния, [проявляют какие-либо] желания, то для дэ нет пристанища, а раз для дэ нет пристанища, то не сохраняется целостность [тела]. … [Таким образом], [стремление] к приобретению [чего-либо] есть отсутствие дэ, а отсутствие [стремления] к приобретению [чего-либо] есть [наличие] дэ. Поэтому говорится: " [Человек] с высшим дэ не осуществляет добрые дела, поэтому он является добродетельным»*».

Намеренность, желание результата даже в медитативной практике оказывается препятствием: «*Поэтому недеяние и отсутствие мыслей расцениваются как пустота, потому что здесь имеется в виду, что [разум] ничем не ограничен; не обладающие искусством [дао] намеренно недеяние и отсутствие мыслей принимают за пустоту; те, кто намеренно недеяние и отсутствие мыслей принимают за пустоту, постоянно помнят о пустоте и поэтому испытывают в своих деяниях ограничение [со стороны] пустоты.*

Под «пустотой» имеется в виду [состояние], когда разум не испытывает [никаких] ограничений; сейчас же испытывают ограничение со стороны пустоты, поэтому это не пустота; сам человек обладает пустотой, значит, он осуществляет недеяние и не принимает недеяние за нечто постоянное. Если недеяние не принимается за нечто постоянное, то осуществляется пустота; раз осуществляется пустота, то дэ становится [всё более] совершенным; когда дэ становится [все более] совершенным, его называют высшим дэ».

Дао дэ цзин достаточно подробно говорит об обладании дэ: «*Человек с дао тождественен дао. Человек с дэ тождественен дэ. … Тот, кто тождественен дао, приобретает дао. Тот, кто тождественен дэ, приобретает дэ.*

Мудрый человек не имеет собственного сердца. Его сердце состоит из сердец народа. Добрым я делаю добро и недобрым также желаю добра. Это и есть добродетель, порождаемая дэ.

Искренним я верен, и неискренним также верен. Это и есть искренность, вытекающая из дэ.

Мудрый человек живёт в мире спокойно и в своём сердце собирает мнения народа. Он смотрит на народ как на своих детей.

Создавать и не присваивать, творить и не хвалиться, являясь старшим не повелевать. Вот что называется глубочайшим дэ.

Умный полководец не бывает воинственен. Умелый воин не бывает гневен. Умеющий побеждать врага не нападает. Умеющий управлять людьми ставит себя в низкое положение.

Это я называю дэ, избегающее борьбы. Это сила в управлении людьми. Это значит следовать природе и древнему началу дао».

Что в этом контексте означает «человеколюбие появляется после утраты дэ»? Дэ – это уже реализованная гармония, в человеколюбии нет нужды. Точно также как при абсолютном здоровье нет нужды в искусном враче. Поддержание дэ не требует целенаправленных усилий и планов.

Пребывать в соответствии с дэ не означает, однако, консервацию данного, поскольку равновесие дэ динамично, изменения происходят непрерывно, общество меняется, удерживать гармонию в непрерывной трансформации – это и есть мудрость.

Положение о мудрости, дэ и дао в определённой степени иллюстрирует следующий отрывок из «Чжуан-цзы»:

– При мудром правлении служилые люди воздают каждому должное, выдвигают каждого, не упуская его способностей, видят всё с одного взгляда, так что все дела сами собой делаются, все слова сами собой произносятся, а Поднебесная благоденствует. Достаточно одного взмаха руки – и люди стекаются со всех сторон. Вот что такое мудрое правление.

— Позвольте спросить: что такое человек жизненной силы (дэ)?

– Человек жизненной силы в покое не думает, в движении не размышляет, не следует мнениям об «истинном» и «ложном», «красивом» и «уродливом». Он находит радость в том, что приносит пользу всем. Он обретает покой в том, что приносит удовольствие всем. Не будь его – и народ растеряется, как ребенок, потерявший мать, или путник, сбившийся с дороги. Всякого добра у него будет в избытке, а откуда – неведомо; еды и питья будет вдоволь, а от кого – неизвестно. Таким выглядит человек жизненной силы.

– Хотелось бы услышать о человеке духовном (шэнь жэнь).

– Человек духовный мчится с лучом света и исчезает вместе с вещами. Это называется «осветить беспредельное». Он до конца претворяет свою судьбу и исчерпывает свои чувства, радуется Небу и Земле и возвращается к сущности всех вещей. Это называется «первозданным хаосом».

другой перевод

– При мудром правлении, – ответил Изначальный Туман, – начальники в раздачах не упускают необходимого каждому, выдвигают [людей], не упуская способностей каждого; видят все дела в целом и творят должное. Дела сами собой совершаются, слова сами собой произносятся, и Поднебесная развивается. [Один] взгляд, взмах руки – и со [всех] четырех сторон народ прибывает. Вот это и называется мудрым правлением.

*– Хотелось бы услышать о добродетельном (*обладающем дэ*) человеке.*

– Человек, [обладающий изначальными] свойствами, в покое не [знает] тоски, в действиях не [знает] опасений. [Он] не следует [учению] об истине и лжи, о красоте и безобразии. [Когда все] среди четырех морей наслаждаются общими благами – считает [это своей] радостью; получают общие дары – считает [это своим] покоем. [Без него народ] огорчается, как младенец, потерявший мать; отчаивается, как пешеход, сбившийся с дороги. Вещей [у всех] в изобилии, а откуда, неведомо; еды и питья вдоволь, а от кого, неизвестно. Таков облик человека, которого называют [обладающим изначальными] свойствами.

*– Хотелось бы услышать о человеке, [обладающем] разумом (*шэнь жэнь*).*

– Человек, [обладающий] высшим разумом, – ответил Изначальный Туман, – седлает луч и исчезает вместе [со своим] телом. Это называется – осветить безбрежное. Достигает предела жизни, исчерпывая до конца природу. Утратив [тяготы всей] тьмы дел, наслаждается [радостью] неба и земли, и [вся] тьма вещей возвращается к сущности. Это и называется слиться с изначальным эфиром.

Чжуан-цзы:

«*Тот, кто не отходит от первозданного в себе (изначальной природы), зовётся Небесным человеком.*

*Тот, кто не отстраняется от семени жизни (духовного начала), зовётся Духовным человеком (*шэнь жэнь*).*

*Тот, кто не отходит от подлинного в себе, зовётся Совершенным (настоящим) человеком (*чжэнь жэнь).

Тот, кто признает Небо своим первозданным началом (цзун, предком), а полноту своей жизни (дэ) – основой, кто считает Путь (дао) своим домом (или воротами) и кто живёт одной жизнью со всеми превращениями мира, зовётся мудрым.

Тот, для кого человечность (жэнь) – истинное милосердие, ритуал (ли) – закон поведения, музыка – образец согласия, кто исполнен любви и человечности, зовётся благородным мужем»[328].

Повесть о Настоящем человеке

Понятие Дао (Путь) не было исключительным достоянием даосизма. В принципе, сказать, что дао присутствует, означало, что всё путём. Поэтому потребовалось ввести понятие «истинное дао» – невидимое, неслышимое, неназываемое, неотличимое от вещей, но и не являющееся вещами, источник бытия и небытия, рождения и превращений. Главное свойство дао, если применительно к нему вообще можно говорить о свойствах, – его недуальность. Познать такое дао может только настоящий человек (чжэнь жэнь).

Чжуан-цзы:

«*Настоящий человек во всём подобен Дао: присутствуя – отсутствует, создавая – не действует, направляя – невидим. Он не противоборствует вещам, они словно проходят сквозь него.*

Кого же называют настоящим человеком? Настоящий человек древности не шёл против малого, не хвалился подвигами, не [входил в число] мужей, [представляющих] замыслы. Поэтому ошибаясь, не раскаивался, а поступив правильно, не [впадал] в самодовольство. Такой человек [мог] подняться на вершину и не устрашиться, войти в воду и не промокнуть, вступить в огонь и не обжечься. Своим познанием [он, даже] умирая, мог восходить к пути. Настоящий человек древности спал без сновидений, просыпаясь, не печалился, вкушая пищу, не наслаждался. Дыхание у него было глубоким, исходило из пят, а у обычных людей идет из горла.

Настоящий человек древности не ведал любви к жизни, не ведал страха перед смертью. Входя [в жизнь], не радовался, уходя [из жизни], не противился, равнодушно приходил и равнодушно возвращался – и только. Не забывал о том, что было для него началом; не стремился к тому, что служило ему концом. Получав [что-либо], радовался, возвращая, об этом забывал. Это и называется не помогать разумом пути, не помогать природе искусственным. Такого и называют настоящим человеком.

У такого сердце – в покое, [выражение] лица – неизменно, лоб – высок и ясен. Прохлада [исходит от него], точно от осени, тепло, точно от весны. Радость и гнев [его естественны], как четыре времени года. [Он] общается с вещами, [как это] необходимо, но [никто] не знает его пределов. Поэтому мудрый способен поднята войско, покорить

[328] Напомню, что с упомянутыми здесь категориями людей мы встречались при описании прежденебесных миров – трёх сфер чистоты. Настоящие люди населяют вторую из них – Высшую чистоту, а совершенномудрые (шэнь жэнь) – верхнюю, Нефритовую чистоту.

царство, не утратив [привязанности] людских сердец; распространить полезное на [всю] тьму вещей, но не из любви к людям. Ибо тот, кто упивается [своим] пониманием вещей, не мудр; обладающий личными привязанностями не милосерден; [тот, кто ожидает] удобного момента, не добродетелен; кто взвешивает полезное и вредное, тот – неблагородный муж; [кто] теряет себя, домогаясь славы, тот не муж; [тот, кто] жертвует собой, теряя истинное, тот не [способен] повелевать другими. Не поступай в услужение к славе, не становись сокровищницей замыслов, не давай делам власти над собой, не покоряйся знанию. Постигая [всё] до предела, [будь] бесконечен; странствуя, не оставляй следов; исчерпывая дарованное природой, ничего не приобретай; будь пустым и только. Настоящий человек пользуется своим сердцем <разумом>, словно зеркалом. Не следует [за вещами], не идёт [им] навстречу, [им] отвечает, но [их] не удерживает. Поэтому преодолевает вещи, но остаётся невредимым. Тот, кто сумеет отказаться от признания, от славы и вернуться к людям, станет распространять учение и жить скрытно, [тот] обретёт [природные] свойства и не назовёт места своего жительства. Чистый и обыкновенный, похожий на лишённого разума, [он] не оставляет следов [деяний], отказывается от власти; не действует ради признания и славы, поэтому не порицает людей, и люди [его] также не порицают. О настоящем человеке [никто ничего] не слышит.

[Когда] на переправе пустая лодка толкнёт другую, не разгневается даже вспыльчивый. [Если же] в [толкнувшей] лодке окажется человек, то наберёт воздуха и крикнет погромче. Крикнет раз, а [тот] не услышит, так крикнет в другой раз. [Снова] не услышит, так крикнет и в третий – тут уже непременно добавив словцо покрепче. Прежде не гневался, а теперь разгневается; прежде [думал, что] пустая, а теперь [узнал, что] занята. Но разве можно повредить тому, кто, сумев очиститься от самого себя, странствует по свету?!»

Подчёркнутая внемирность настоящего человека связана с его «странствием», тот, кто постиг истинную суть – Дао – уже не может быть по-настоящему затронут внешним:

«*Лецзы спросил Старого Шана:*

– Настоящий человек идёт под водой и не захлебывается, ступает по огню и не обжигается, идёт над тьмой вещей и не трепещет. Дозвольте вас спросить, как можно этого добиться?

– Этого добиваются не знаниями и не ловкостью, – ответил Старый Шан, – не смелостью и не решительностью, а сохранением своей чистоты. Я поведаю тебе об этом.

Всё, что обладает формой и наружным видом, звучанием и цветом, – это вещи. Различаются они только в свойствах. Как же могут одни вещи отдаляться от других? Разве этого достаточно для превосходства одних над другими? Обретает истину лишь тот, кто сумел понять и охватить до конца весь процесс создания вещей из бесформенного, и понять, что процесс этот прекращается с прекращением изменений. Держась меры бесстрастия, скрываясь в неимеющем начала времени, тот, кто обрел истину, будет странствовать там, где начинается и кончается тьма вещей. Он добивается единства своей природы, чистоты, полноты свойств, для того, чтобы проникать в процесс создания вещей. Природа у того, кто так поступает, хранит свою целостность, в жизненной энергии у него нет недостатка. Разве проникнут в его сердце печали?

Ведь пьяный при падении с повозки, даже очень резком, никогда не разобьется до смерти. Кости и суставы у него такие же, как и у других людей, а повреждения иные, ибо душа у него целостная. Сел в повозку неосознанно и упал неосознанно. Мысли о жизни и смерти, удивление и страх не нашли места в его голове, поэтому, сталкиваясь с предметом, он не сжимался от страха.

Если человек обретает подобную целостность от вина, то какую же целостность должен он обрести от природы? Мудрый человек сливается с природой и поэтому ничто ему не может повредить». (Ле цзы)

«*Ле-цзы передвигался, управляя ветром, легко и искусно и возвращался только через 15 дней. Да! Таких, как он, даже среди достигших счастья найдётся немного, и хотя он и освободился от [необходимости] передвигаться пешком, но все же ещё в чем-то нуждался. Но тот, кто овладеет [смыслом] постоянства неба и земли и сможет управлять изменениями шести элементов природы, чтобы блуждать в бесконечности, разве будет он ещё в чем-то нуждаться? Поэтому говорится: „Совершенный (настоящий) человек не имеет [собственного] я; святой человек не имеет заслуг; совершенномудрый не имеет славы…“»*

« – Разрешите спросить, [что означает] такое странствие? – задал вопрос Конфуций.

– Обрести [такое] странствие – это самое прекрасное, высшее наслаждение. Того, кто обрёл самое прекрасное, [кто] странствует в высшем наслаждении, назову настоящим человеком, – ответил Лао-Цзы.

– Хотелось бы узнать, как странствовать? – спросил Конфуций

– Травоядные животные не страдают от перемены пастбища. Существа, родившиеся в реке, не страдают от перемены воды. При малых изменениях не утрачивают своего главного, постоянного. Не допускай в свою грудь ни радости, ни гнева, ни печали, ни веселья. Ведь в Поднебесной [вся] тьма вещей существует в единстве. Обретёшь это единство и [станешь со всеми] ровен, тогда руки и ноги и сотню частей тела сочтёшь прахом, а к концу и началу, смерти и жизни отнесёшься, как к смене дня и ночи. Ничто не приведёт [тебя] в смятение, а меньше всего приобретение либо утрата; беда либо счастье. Отбросишь ранг, будто стряхнёшь грязь, сознавая, что жизнь ценнее ранга. Ценность в себе самом и с изменениями не утрачивается. Притом тьме изменений никогда не настанет конца, и разве что-нибудь окажется достойным скорби? Это понимает тот, кто предался пути!

– Добродетелью [Вы], учитель, равны Небу и Земле, – сказал Конфуций. – Всё же позаимствую [Ваши] истинные слова для совершенствования своего сердца. Разве мог этого избежать кто-нибудь из древних благородных мужей?

– Это не так, – ответил Лаоцзы. – Ведь бывает, что вода бьет ключом, но [она] не действует, [эта] способность естественная. [Таковы и] свойства настоящего человека. [Он] не совершенствуется, а вещи не могут [его] покинуть. Зачем совершенствоваться, [если свойства присущи ему] так же, как высота – небу, толщина – земле, свет – солнцу и луне.

Выйдя [от Лао-Цзы], Конфуций поведал [обо всем] Янь Юаню и сказал:

– [Я], Цю, в познании пути подобен червяку в жбане с уксусом. Не поднял бы учитель крышку, и я не узнал бы о великой целостности неба и земли».

Дао

Из «Дао дэ цзин»:

«Человек с высшим дэ не стремится делать добрые дела, поэтому он добродетелен;

человек с низшим дэ не оставляет [намерения] совершать добрые дела, поэтому он не добродетелен;

человек с высшим дэ бездеятелен и осуществляет недеяние;

человек с низшим дэ деятелен, и его действия нарочиты;
обладающий высшим человеколюбием действует, осуществляя недеяние;
человек высшей справедливости действует, и его действия нарочиты;
человек, во всём соблюдающий ритуал, действует, [надеясь на взаимность]
Если он не встречает взаимности, то он прибегает к наказаниям.
Вот почему дэ появляется только после утраты дао;
человеколюбие (Жэнь) – после утраты дэ;
справедливость (И) – после утраты человеколюбия;
ритуал (Ли) – после утраты справедливости.
Ритуал – это признак отсутствия доверия и преданности. [В ритуале] – начало смуты.

Высшая добродетель подобна воде. Вода приносит пользу всем существам и не борется. Она находится там, где люди не желали бы быть. Поэтому она похожа на Дао.

Вот вещь, в хаосе возникающая, прежде неба и земли родившаяся! О, спокойная! О, пустотная! Одиноко стоит она и не изменяется. Повсюду действует и не подвергается опасности [уничтожения]. её можно считать матерью Поднебесной. Я не знаю её имени. Обозначая знаком, назову её Дао.

Небесное Дао приносит всем существам пользу и им не вредит. Дао мудрого человека – это деяние без борьбы.

Естественное Дао не борется, но умеет побеждать. Оно не говорит, но умеет отвечать. Оно само приходит. Оно спокойно и умеет управлять вещами. Сеть природы редка, но ничего не пропускает.

Великое Дао растекается повсюду. Оно может быть направо и налево. Благодаря ему рождаются все существа, и они не останавливаются [в своем росте]. Оно совершает подвиги, но славы себе не желает. С любовью воспитывая все существа, оно не становится их господином. Оно никогда не имеет своего желания, поэтому его можно назвать маленьким [скромным]. Все существа возвращаются к нему, и оно не рассматривает себя как господина. Его можно назвать великим.

Кто учится, с каждым днем увеличивает. Кто служит Дао, изо дня в день уменьшает. В непрерывном уменьшении человек доходит до недеяния. Нет ничего такого, чтобы не делало недеяние.

О! Как хаотичен [мир], где всё ещё не установлен порядок. Все люди радостны, как будто присутствуют на торжественном угощении или празднуют наступление весны. Только я один спокоен и не выставляю себя на свет. Я подобен ребёнку, который не явился в мир. О! Я несусь! Кажется, нет места, где мог бы я остановиться. Все люди полны желаний, только я один подобен тому, кто отказался от всего. Я сердце глупого человека. О, как оно пусто! Все люди полны света, только я один подобен тому, кто погружён во мрак. Все люди пытливы, только я один равнодушен. Я подобен тому, кто несётся в морском просторе и не знает, где ему остановиться.

Доведу пустоту [своего сердца] до конца – сохраню полный покой, и тогда все вещи сами будут расти, а я буду ждать их возвращения. Все вещи расцветают и возвращаются к своему началу. Возвращение к началу называется покоем, а покой называется возвращением к жизни. Возвращение к жизни называется постоянством».

Чтобы было понятнее, о какого рода восприятии идёт речь, я далее процитирую Мирру Ришар (Мать) – её беседы с Сатпремом в конце жизни, когда она вышла на восприятие, названное Ауробиндо супраментальным:

«*Это …тип ритма, движение волн такого размаха и такой силы. И эта жизнь не приносит никакого беспорядка, ничего не сдвигает. Она ни с чем не сталкивается, несёт Вселенную в своём волнообразном движении с таким покоем!*

Это волна, это всё. Когда наступит изменение во что-то другое? Я не знаю. Я даже не пытаюсь помочь этому свершению, никто не должен пытаться узнать, потому что это немедленно приведёт в действие интеллектуальную активность, которая не имеет ничего общего с «этим». Сознание может передвигаться туда и сюда, оно может идти куда угодно – ось отсутствует, сознание больше не вращается вокруг оси. Это неописуемо: становишься лесом, рекой, горами, домом – и всё это является ощущением тела. Зрение совершенно отличатся от физического зрения: видишь находящимся рядом всё, что угодно, за тысячи миль вдаль и ввысь. И что же ты видишь? Лучший ответ – ничего! Я ничего не «вижу». Больше не существует «видения чего-то», но я сама – множество вещей, я проживаю множество вещей, это настолько, настолько, настолько много, что оно – как ничего. Быть проще! – не давать вмешивать мыслительный процесс, спонтанная радость в действии, выражении, движении и жизни. Тело стало как бы призрачным, почти не существующим, оно больше не служило препятствием для вибраций: любые вибрации проходят сквозь него и само тело едва чувствует свои границы, …оно чувствует себя развёрнутым во всём, что есть, во всём окружающем, в людях, движениях, чувствах. Необходимо выпустить из рук всё: все способности, всё понимание, весь рассудок, всё знание – всё должно быть совершенно несуществующим – это очень важно.

Всё более полное и всеобъемлющее согласие, всё большее смирение, единственный путь – это быть совсем как дитя. Если вы начали думать – «Ах, мне хотелось бы встать на этот путь» – вы впустую тратите время. Чем-то исчезающим стало чувство важного и неважного. Здесь нет шкалы значимости! Или ничего важного, или важно всё! Пылинка и экстаз – всё равно. Вся клеточная масса становится цельной плотной массой невероятной концентрацией – с Единственной вибрацией. Как будто все клетки тела были единой массой. Движение столь стремительно, постоянно, что даёт ощущение неподвижности, не имеет ни начала, ни конца, границы во времени. Вещи стали почти мгновенными… Вещи существуют, но мы видим их как будто спроецированными на экран – они возникают одна за другой. Так это приблизительно выглядит. Иллюзия должна быть разрушена – физическая жизнь может быть непрерывной. Каждая секунда нова, каждый момент вселенная такая же молодая. Будущее целиком присутствует в каждой секунде, каждое мгновение человек открыт и свободен от прошлого и будущего.

Ощущение: не реальность, ни нереальность цели – её бесполезность, даже несуществование цели. Налицо безусловность в каждую секунду. Смысл последовательности исчез. Нет причин и следствий, каждая секунда безусловна. Каждая вещь несёт в себе свой абсолютный закон. Полное отсутствие причины и следствия, цели, намерения. Абсолют не навязывает, а аннулирует сопротивление. Весь мир движется с фантастической скоростью в абсолютной неподвижности. Неподвижность светолитья и совершенная прозрачность. В этой неподвижности не существует проблем. То же относится и к телу. Когда

вы спокойны и безмятежны, всё становится прозрачным, и сквозь эту прозрачность вы ясно видите: всё становится на место, вещи сами организуются, сами собой, вам даже нет нужды вмешиваться.

Ничего кроме «этого» – чего-то спокойного. Больше не было противоречий, не было чего-нибудь раздражающего или препятствий, всё плавно переходило от одного к другому, внутри одного и того же ритма, внутри чего-то столь уравновешенного и ощущаемого столь мягким, несмотря на фантастическую силу в каждом незначительном действии. Больше нет памяти, больше нет привычек. Вещи не являются прежними, потому что вы научились поступать с ними определённым образом: спонтанно, они выполняются сознанием. Значения воспоминания, памяти, действия заменены новым методом сознания, постигающим истинную вещь именно в тот момент, когда с ней имеешь дело: это должно выполниться. Каждую минуту вы находитесь там, где должны быть, и тогда же вы достигаете суждённого вам назначения: «да, это как раз то». Всё, что мы делаем, основано на полубессознательной памяти вещей. Здесь ничего этого больше нет. Эта память заменена просветлённым присутствием, и вещи происходят не вполне известно как. Они приходят, не требуя усилий. Именно те, в которых нуждаешься в данный момент.

Больше нет так называемого «знания». Всё приходит спонтанно, естественно и абсолютно просто, всё очень-очень просто и почти как ребёнок в своей простоте. Сознание постоянно работает не в последовательности (как раньше), оно воспринимает каждое мгновение… Здесь сознание постоянно видит то, что должно происходить, оно следует каждую секунду за своим собственным движением. Это всё делает возможным! Здесь нет центра, центральной точки – вещи существуют сами по себе».